

Глава 1. Дважды невеста

Какая девчонка не представляет собственную свадьбу? Себя в подвенечном платье, красавца-жениха рядом — счастливого и беззаветно влюбленного? Я тоже представляла. В деталях. Мечтала о длинной фате, кружевных перчатках, толпе восхищенных гостей и, конечно же, счастливой жизни после бракосочетания.

Мечтала, мечтала, мечтала...

Но ровно до того момента, пока не поняла, что на меня — бесприданницу — вряд ли кто-то позарится. Не спасет и вполне презентабельная внешность, пусть и не идеальная. Ведь в наших краях в почете миниатюрные бледные блондинки, а не высокие румяные брюнетки. К тому же, история гибели моих родителей легла несмываемым пятном на репутацию, как и сомнительный заработок тетки — опекуниши с малых лет.

Однако судьба сподобилась. Я стала невестой. Пусть в женихи достался не первый красавец и богач. Да и влюбленной без памяти я себя не ощущала. Но тетка прыгала от радости, что представился шанс сплавить меня замуж. Я же понимала, что другая партия вряд ли светит, а годы идут. И так засиделась в девках. Вот-вот двадцать два года стукнет. Ровесницы уж вторых детей рожают, а мое тело еще не знало мужских прикосновений. Надо брать то, что плывет в руки, а не воротить нос, словно сидишь на мешках с золотом.

Вот только... только свадьба оказалась фарсом, превратив меня в посмешище на всю оставшуюся жизнь. И в момент, когда первой брачной ночи полагалось не просто начаться, а вовсю продолжаться, я находилась не в постели с новоявленным мужем, а сидела в таверне и пила вино — бокал за бокалом. В подвенечном платье и фате сидела! Но, как ни странно, не пьянела. Избыток впечатлений мешал алкоголю делать свое дело. Голова оставалась вполне ясной, я ощущала лишь легкий хмель.

А перед глазами всё стоял момент великого позора.

— Согласна ли ты, дочь моя, взять в мужья этого мужчину? — спросил священник.

— Согласна, — прошептала я, глядя в чёрные глаза Ральфа.

А сама затрепетала от предвкушения. Он на пять лет старше. Наверняка, опытен в любви и сумеет подарить множество ночей, полных наслаждений. Я рожу двоих-троих детей, буду заниматься семьей и домом. Не худшая судьба на свете, не так ли?

— А ты, сын мой, согласен ли взять в жены эту женщину?

— Согласен, святой отец.

Будущий муж улыбнулся, но я прочла на побледневшем лице грусть. Кажется, он не радовался происходящему. Но почему? Ральф сам добивался моего внимания и руки.

Ответ я получила считанные мгновения спустя.

— Если кто-то знает причину, по которой эти двое не могут сочетаться священным браком, пусть скажет это сейчас или мол...

— Ральф! Не делай этого!

Женский крик прозвучал в храме громовым раскатом. Все взоры приковались к тощей блондинке в светло-зеленом строгом платье и шляпке с вуалькой.

— Я согласна выйти за тебя, Ральф! И уехать, куда пожелаешь! Хоть к черту на рога, лишь бы с тобой!

Я повернулась к жениху, ожидая увидеть недоумение или гнев. Но нет. Он вовсе не сердился. Глаза горели огнем. Огнем радости. На лице застыло выражение бесконечного обожания. Увы, смотрел она не на меня — без пяти минут жену, а на блондинку.

— Идем отсюда, Ральф, — взмолилась та. — Поскорее!

Жених повернулся ко мне и...

— Прости, Эрин. Я не думал, что всё пойдет так далеко.

И ускокал. Вприпрыжку. К блондинке. Чтобы вместе умчаться из храма в неизвестном направлении. Видно, к черту на рога, как и было сказано...

Шум поднялся невообразимый. Еще бы! Невесты из-под венца в нашем городе сбежали раз пять. Или шесть. Но жених отмочил подобное впервые. В общем, моя тетка изображала обморок, но стараний упорно никто не замечал. Женщины охали и ахали, девицы шушукались и бросали на меня насмешливые взгляды, мужчины закатывали глаза и качали головами. А я... я всё стояла у алтаря, не представляя, что делать дальше.

Я поняла, что произошло. Ральф приударил за мной, чтобы заставить ревновать настоящую возлюбленную, отказавшуюся за него выходить. Но та не реагировала. Пришлось идти на крайние меры — делать мне официальное предложение. Однако блондиночка и тут не поверила в серьезность намерений Ральфа. И лишь в день свадьбы явилась «мириться»...

— Ну что ты стоишь тут, как пень? — бросила мне жена владельца гостиницы. — Бежала бы от позора без оглядки.

Но я не побежала. Стоит дать слабину, совсем заклюют. Да, теперь насмешки — мои вечные спутники. Но это не повод утратить остатки гордости. Я подобрала подол белоснежного платья и прошагала к выходу, высоко подняв голову. Смотрят, осуждают? Ну и пусть! Зато будут рассказывать, что я не убежала из храма в слезах, а вышла королевой. Назовут бесстыдницей и зазнайкой? Всё лучше, чем брошенной истеричкой.

Однако едва многочисленные ступени храма остались позади, уверенность и бравада капитулировали. Я осталась один на один с огромной проблемой. По злему взгляду тетки стало яснее ясного, что вернуться домой она не позволит. Уж точно не в прежнем качестве. А учитывая долг за воспитание и содержание, мне грозило многолетнее рабство. Никто другой в городе на работу не возьмет. Не из-за позорной свадьбы. Из-за тетки, которую хоть и не уважали, но ссориться не смели, ибо ее «талант» мог пригодиться каждому в любой момент. Уехать же из города я не могла. Объявят в розыск, а поймав, отправят в темницу. Из-за того же долга тетке.

Не придумав ничего лучше, я зашла в первую попавшуюся таверну и положила на стойку брошь с подвенечного платья — плату за возлияния, в которых, как мне в тот момент казалось, я сильно нуждалась. И вот шел четвертый час, как я сидела в гордом одиночестве. На меня бросали взгляды, посмеивались, но никто не заговаривал.

До поры до времени.

— В городе маскарад? Или вы, действительно, невеста?

Я повернулась, чтобы облагодетельствовать наглеца презрительным взглядом и дать «достойный» ответ. Успела открыть рот, но... вовремя заметила алую повязку на рукаве.

Приезжий! Да еще по важным делам! Таким лучше не грубить, иначе придется заплатить внушительный штраф. А увеличивать мой долг никак нельзя.

— Допустим, невеста, — проговорила я вежливо, но холодно.

Я ожидала насмешливых реплик или десятка вопросов, но незнакомец задал лишь один:

— Вы в порядке?

Мягко спросил. Без тени издевки.

Я пожала плечами.

— Пока не поняла, если честно, — проговорила задумчиво и сама не заметила, как призналась. — Я не особо хотела замуж за Ральфа. Этого требовали обстоятельства. И возраст. А еще тетка. Так что мое сердце не разбито. Только репутация уничтожена. Когда от тебя бежит жених у алтаря, такого не прощают. Особенно в городке, как наш.

Я отвернулась и сделала глоток вина, чтобы не видеть реакции неожиданного собеседника. Но почувствовала его взгляд. Сочувственный взгляд, как ни странно.

— А город у вас тот еще, — протянул он. — Кстати, меня зовут Райан.

— Эрин, — представилась я.

А смысл скрывать? Он запросто узнает мое имя у любого посетителя бара. Меня и раньше знали, благодаря родственникам. А теперь я и вовсе местная достопримечательность.

— И чем вам не угодил наш город? — спросила, чтобы поддержать странную беседу.

Спросила и глянула, прищурившись. Набралась смелости изучить важного приезжего.

Не сказать, чтоб писанный красавец. Но внешность волевая и, в целом, приятная: темные волосы, карие глаза, но теплее, чем у Ральфа, щетина над губой и на подбородке — не борода с усами, а скорее, намек на них. Ощущалась уверенность. Не привычка раздавать приказы направо и налево, а именно уверенность в собственных силах.

— Ваш город будто... хм... застыл во времени, — ответил Райан на провокационный вопрос. — Здесь не приветствуется магия. Однако игнорируются технологии.

— Застыл по времени, — повторила я задумчиво.

А ведь верное замечание. Я сама иногда называла наш город с говорящим названием Тихий болотом. Болотом, в котором ничего не происходит. И не меняется. Для местных это в порядке вещей. Но я-то попала сюда в десять лет. Есть с чем сравнивать.

— Вы обиделись? — спросил Райан.

— Нет. Вы правы. Мы застыли. И тут невыносимо скучно. Никаких событий. Ну... не считая моей свадьбы.

Он подбадривающе улыбнулся.

— Мне очень жаль, что всё так обернулось. И в некотором смысле я вас понимаю, Эрин. Недавно расстроилась моя помолвка. Нас с бывшей невестой тоже связывали не светлые чувства. Брак планировался, как взаимовыгодное сотрудничество. Но она передумала. Нашла иной способ решить проблемы. Более быстрый. А я... я остался один на один с разгневанной родней, которая понятия не имеет, что делать. Свадьба назначена через три недели. И официально мы не объявляли об отмене. Скандал впереди.

— Сочувствую, — протянула я. — И всё же вам легче. Вы мужчина. С вас иной спрос.

— Верно, — Райан осушил стакан с виски. — Но родственники мне скандала долго не забудут. А это, скажу я вам по опыту, бо-о-ольшая проблема. Особенно учитывая, что я должен отцу и мачехе круглую сумму. Если не верну в ближайшее время, рискую потерять собственное дело.

— Что за дело? — спросила я с интересом.

С искренним интересом, между прочим. Показательно, что молодой мужчина не транжирит деньги семьи, а создает что-то сам.

Однако Райан приложил палец к губам.

— Ш-ш-ш... Ничего непристойного. Но в вашем городе подобное лучше не обсуждать. Еще назовут приспешником дьявола.

Я заинтересовалась еще больше. Неужели, технологии? Ух, как увлекательно!

Собралась, было, расспросить Райана заговорщицким шепотом, но вмешалась хозяйка таверны.

— Мы закрывается через пять минут! Все на выход! Кроме вас, господин хороший, сидите, сколько хотите, — обратилась она к важному гостю, а потом повернулась ко мне,

уперев руки в бока. — А тебе пора к тетке бежать и в ноги поклониться, а не торчать тут, развлекая мужчин. Постыдилась бы!

Кровь прилила к лицу, и я не хотела представлять, как сейчас выгляжу. И так румяная. А если краснею, становлюсь цвета перезрелого помидора. Ужас тихий!

— Мне пора, — я слезла с высокого стула, нечаянно встав на белый подол. — Было приятно познакомиться.

— Мне тоже, — улыбнулся Райан и сделал то, чего я меньше всего ожидала: поцеловал руку как богатой благородной даме.

По телу прошла странная дрожь, а голову посетила безумная мысль: интересно, что бы я почувствовала, если б Райан поцеловал меня в губы?

— Уже темнеет. Вам не стоит ходить по улицам одной.

— Я не из пугливых.

— Хотя бы не ходите в свадебном платье, — он повернулся к хозяйке. — У вас есть плащ?

Та скривилась, но прежде, чем она ответила, Райан положил на стойку несколько монет. Трактирщица сразу подобрела, принесла плащ. Отнюдь не новый, зато широкий, способный прикрыть пышный подвенечный наряд. И, главное, с капюшоном. Спрячет и фату, и лицо, чтобы по пути к дому тетки (своим его теперь вряд ли можно называть) никто не глазел, как на клоуна на ярмарке.

— Прощайте, — шепнула я, накинула «обновку» и покинула трактир, не обернувшись.

На улице в лицо хлестнул злой ветер, едва не сорвав капюшон. С заходом солнца значительно похолодало. Нынешнее лето выдалось холодным. А конец августа и вовсе напоминал поздний сентябрь. Я сделала несколько шагов и остановилась. Стоило представить встречу с теткой, как накатила та-а-акая тоска, что впору в петлю. Она раскричится, влепит пощечину, а то и не одну, как девчонке. Напомнит, сколько денег потратила на меня — бедную сироту. Бедную, в смысле, нищую. Так-то тетка считала, что мне повезло оказаться на ее попечении, а не на улице в роли бродяжки.

Тыфу! Как это всегда злило. Будто я была белоручкой, которая сидела на ее шее. Вовсе нет. Я выполняла и работу по дому вместе с горничной, и помогала в салоне, открытом для «прикрытия», и даже в подвале, где тетка занималась настоящей работой. Но меня вечно притыкали куском хлеба, не давая забыть, что я тут приживалка.

Может сбежать? Куда глаза глядят? Да, по следам пустят ищеек. Но пусть сначала найдут! Это если магов привлечь, вернут назад в два счета. Но в нашем городе никто на подобное не решится. Даже тетка.

Вот только легко рассуждать. Ни монеты за душой. Как тут скрыться? Разве что собственным телом расплачиваться. Но вряд ли заработаю много. Я ж не кроткая блондинка.

— Эрин, что-то случилось? Почему вы стоите посреди улицы?

Я подпрыгнула от неожиданности. И не заметила, как он подошел сзади.

— Ох... Райан... Вы меня напугали...

— Прошу прощения, — он улыбнулся: мягко и ласково, аж мурашки «вышли на старт». — Так что случилось, Эрин?

— Ничего нового, — я развела руками. — Поняла, что не хочу идти к тетке. Ноги будто одеревенели. Сегодня я не готова к встрече. Совершенно.

Райан нахмурился.

— Могу предложить переночевать в моем гостиничном номере. Но как отреагирует ваша тетушка, если вы не объявитесь до утра?

— Хуже, чем есть, не будет, — заверила я, обрадовавшись представившейся возможности. — Скорее, наоборот, она успеет немного остыть.

— Что ж, тогда приглашаю к себе. Только не могу дать гарантии, что не начну приставать.

По веселому взгляду я поняла, что он шутит. Вот только... только...

— Приставайте...

Можно было сказать, что я понятия не имела, что на меня нашло. Но это была бы ложь. Я знала. Райан мне понравился. Нет, я не собиралась влюбляться. В кого? В мужчину, который вот-вот покинет город навсегда? Но я вдруг поняла, что он отличный кандидат для... для... первой ночи. Святые угодники! Наверное, это безумие! Однако теперь я порченный товар. Жениться на мне никто не захочет. Вот затащить в кровать — пожалуйста! Но исключительно, чтобы потом похвастаться перед друзьями в таверне. А Райан точно не из таких. Всё останется между нами.

— Пойдем, — он протянул руку, перейдя на «ты». По темным глазам я видела, что он не верит в серьезность моих «намерений». — Только накинь капюшон на лицо, чтобы в гостинице никто не признал. Тебе ни к чему дополнительные сплетни.

Перестраховывался он зря. Город оправдывал название. Обитатели расползались по домам рано, и улицы пустовали. В гостинице встретила тишина. Сонный портье кивнул Райану, мол, добрый вечер, господин. На меня не взглянул. Сделал вид, что не заметил. Не дело рассматривать, что за даму привел важный гость.

— Ощущение, что мы одни во всем здании, — проговорил Райан, ведя меня по лестнице на второй этаж.

— Подозреваю, так и есть. В Тихий редко приезжают посторонние.

Я опасалась, что едва переступлю порог номера, растеряюсь и передумаю, поведу себя, как взбалмошная девчонка. Но нет. Райан зажег свечи, и я ощутила прилив уверенности. Света совсем чуть-чуть. Самое то для занятий любовью. Наверное. Ведь я в этом ничего не понимала. Знала кое-какие детали разве что из книг, что тайком привозили тетке из других мест в качестве платы за услуги.

— Я могу спать на полу, — проговорил Райан, повернувшись ко мне, и замолчал, увидев, что я сняла плащ и стягиваю белые перчатки, глядя на него с вызовом.

— Я не шутила.

— Вижу, — пробормотал он. — Но ты же понимаешь, что если всё случится, этого уже не изменить. Я к тому, что ты уязвима из-за случившегося. Еще и алкоголь. А я не совращаю невинных девиц без... хм... особой надобности.

— Но я же сама себя предлагаю. И ничего не требую взамен. Поверь, на утро точно не устрою скандал с криками и слезами.

— Это радует, — Райан улыбнулся. — Но зачем тебе это?

Я пожала плечами.

— Замужество мне не светит. А близости не избежать. Рано или поздно. Возможно, придется это сделать, чтобы выплатить часть долго тетке. Я хочу, чтобы первый раз произошел на моих условиях.

Райан помолчал, делая вид, что задумался. Но я не сомневалась, он всё решил. Видела по горящему взгляду. Я его привлекала. Так почему бы не провести ночь с интересующей женщиной, коли она согласна подарить себя?

— Если передумаешь, просто скажи «стоп».

Наши губы встретились, и сердце забилось, как безумное. Нет, я не боялась. Охватило приятное волнение. Поцелуй — мягкий и ненапористый — послужил доказательством,

что мне нечего опасаться. Я не пожалею о решении. Ладони Райана заскользили по телу, изучая каждый изгиб там, где позволял пышный свадебный наряд.

— Еще не передумала?

Он встал за спиной, чтобы расстегнуть пару десятков крючков на платье, а потом и корсет.

— Разве я сказала то слово? — усмехнулась я, глядя, как к ногам падают воздушные кружева.

Что ж, вот и моя первая брачная ночь. Да, она не совсем брачная. Однако свадебный наряд с меня снимает мужчина. Не муж, ну и подумаешь. Я не стыдилась этого факта. Как и того, что одежды на мне становилось все меньше. На платье упал корсет, а потом и нижние юбки.

— Ох...

Я вздрогнула, когда Райан коснулся губами обнаженного плеча. От неожиданности.

— Всё хорошо?

— Да...

Он провел пальцами вдоль позвоночника, и по телу прошла волна. Словно я была струной музыкального инструмента, запевшей от прикосновения. Райан легко это почувствовал. Развернул меня к себе, чтобы видеть целиком.

— Ты великолепна, — прошептал он, а ладони легли на бедра и подтолкнули меня к кровати.

Я упала на нее, словно в воду. Невольно раскинула руки.

А Райан... он уже покрывал поцелуями горячее тело, спускаясь всё ниже и ниже. Я застонала и закусила губу, понимая, что не прогадала, отдаваясь этому мужчине...

Разумеется, слово «стоп» в эту ночь так и не прозвучало...

*

Меня разбудили голоса. Райан говорил с кем-то в коридоре. Он неплотно прикрыл дверь, и я слышала, что речь о некоем письме, которое доставил гонец.

— Прости, не хотел разбудить, — проговорил Райан, вернувшись в номер. — Подумывал организовать завтрак в постель. Но, похоже, сие послание всерьез повлияет на планы.

Я потянулась, ощущая себя... хм... довольной кошкой, пожалуй. Говорят, первый раз не оставляет приятных воспоминаний. Но мой любовник (святые угодники, как же невероятно это звучало!) сделал всё, чтобы свести болезненные ощущения к минимуму. И потом... потом я тонула в наслаждении.

— Раз прислали гонца, значит что-то срочное, — проговорила я, садясь на кровати и прикрываясь простыней. Раз заговорили о делах, нагота не к месту.

— Гонца... — протянул Райан хмуро. — Печально, что в вашем городе даже телеграфа нет. Не говоря уже о телефонах. Это такие...

— Я знаю, что это. Ужасные аппараты, в которые нужно громко кричать. У нас дома был такой. Отец каждый раз срывал голос до хрипа.

Райан изумленно уставился на меня, позабыв о письме, что сжимал в руке. Пришлось объясниться.

— Я переехала в Тихий в десять лет. После смерти родителей. К тетке. Она — моя единственная родственница. Согласилась принять сироту.

— Ясно, — протянул Райан всё ещё удивленный новостью. — Но телефоны с тех пор

изменились. Теперь в трубку можно говорить обычным голосом. Без криков.

Он, наконец, разорвал конверт и извлек лист, исписанный каллиграфическим почерком. Пробежал строчки глазами и громко выругался.

— Вот, старый чёрт! О! Прости, Эрин! — Райан тут же спохватился. — Не стоит так грубо. Но мой дед... он... Жуткий тиран. Режет ножом по живому. Грозит оставить без наследства. А это значит, что я таки лишусь собственного дела. А ведь знает, как это для меня важно. Единственный выход...

Райан замолчал и качнулся, будто его поразила молния.

— Эрин, а ведь это, правда, выход, — прошептал он благоговейно и подскочил к кровати.

— У меня к тебе деловое предложение. Выходи за меня замуж!

Глава 2. Прощай, Тихий

— Куда выходить?

Странный вопрос для девушки, которую только что позвали замуж. Но я его задала. Ибо решила, что Райан лишился рассудка на почве отчаянья из-за риска потерять бизнес.

Он выразительно приподнял брови, и я пробормотала, продолжая удерживать простынь, чтобы не упала и не обнажила грудь:

— Я слышала, что ты сказал, но... но...

Райан присел рядом на кровать.

— Это деловое предложение, Эрин. Я в затруднительной ситуации. Дед поставил ультиматум: если свадьба не состоится через три недели, он завещает состояние на благотворительность. А мне нельзя его лишаться. Нужна жена и срочно. Но жена, которая не воспримет наш брак всерьез. Только, как временное взаимовыгодное партнерство. На год. Не больше. Ты получишь часть наследства после развода. Станешь вполне обеспеченной женщиной. А, главное, покинешь этот безумный город.

Последняя часть авантюры звучала крайне заманчиво. Но в отличие от Райана, лицо которого светилось от радости, я видела в плане слишком много изъянов

— Разве твой дед не ждет женитьбы на другой девушке?

Райан весело подмигнул.

— Нет. Дед так и пишет: женись, на ком хочешь, но свадьба должна состояться!

— Зачем ему это?

— Мужчины в нашей семье всегда женились рано. Это негласное правило, которое я нарушил. Не позже двадцати лет. А мне вот-вот исполнится двадцать восемь. Дед знает, что я не заинтересован в женитьбе. Потому хочет, чтобы мой брак состоялся при его жизни. Он болен, Эрин. Ему недолго осталось. Ультиматум — ход конем. И поверь, это не пустая угроза. Дед передаст состояние куда угодно — хоть приютам, хоть борделям, лишь бы досадить мне, если не пойду на поводу.

Наверное, следовало спросить, почему Райан не заинтересован в женитьбе. Но это слишком личный вопрос. Наверняка, причина в некой красотке, что разбила ему сердце в юности. О таком он точно не захочет откровенничать.

— Скажи «да», Эрин. Это отличная возможность для нас обоих.

Не поспоришь. Правда. Отличная. Особенно для меня. Но нельзя делать вид, что я — подходящая партия даже для фиктивного брака. Райан понятия не имеет, с кем связывается.

— Ты не понимаешь, — проговорила я, качая головой. — Ты ничего обо мне не знаешь. Я должна тетке кучу денег. И всё моё семейство... хм... с гнильцой.

— Моё тоже, — заверил Райан. — На кого ни глянь — суший ужас и ходячая катастрофа. От моих родственников и черти из ада взвоют. Что касается долга, это точно не проблема. Я договорюсь с теткой о выплате. Она согласится. Не сомневайся. От меня она получит деньги куда быстрее, чем от тебя, коли останешься в Тихом. Всё, Эрин, одевайся. Идем к тетке. У нас не так много времени. Нужно уезжать сегодня же.

Голова кружилась от нереальности происходящего. Безумие! Сущее безумие!

— Ты всё равно не понимаешь! — возмутилась я. — На нашей репутации не одно пятно. Может, для начала узнаешь, чем зарабатывает моя тетка?

— Меня не напугать. Пусть хоть бордель держит, это не страшно. Мой дед, кстати, в молодости был покровителем десятка подобных заведений. А папенька открыл подпольный бойцовский клуб. И это ни для кого не секрет.

Я закатила глаза. Он прав, семья веселая. Однако...

— У моей тетки тоже клуб. Для дам. Они устраивают чаепития, обсуждают мужчин. Но это для отвода глаз. Настоящее дело внизу — в подвале. Тетка, — я на миг примолкла, а потом выпалила, уверенная, что напугаю Райана: — Там она убивает магию!

Но он не испугался. Только уточнил:

— У младенцев в утробе матерей?

— Да.

Тетка занималась этим с юности. Переняла дело у матушки, а та у бабки. Семейный бизнес, чтоб его. В нашем «славном» городе не признавали магию. А, как известно, коли ты родился магом, это навсегда. Однако до рождения ситуацию можно «исправить». Потому все беременные женщины Тихого посещали тетушку, дабы выяснить, не проскочила ли магическая искра. И если проскочила (а такое случалось с каждым десятым младенцем), тетка проводила особый обряд, чтобы вытянуть магию. Нет, сама она магом не считалась. Скорее, антимагом. Кстати, она рассчитывала, что и мне передался семейный талант. Но, как оказалось, бог миловал. С другой стороны, отец приходился ей двоюродным братом, а не родным. Так что мы не ближайшая родня.

— Не слишком благородное занятие, — изрек Райан после паузы. — Но для нашей свадьбы это не препятствие.

— А как насчет моих родителей? — воспользовалась я еще одним «козырем». — Отец застал мать с любовником. Убил обоих, а потом поджег дом. Вместе с собой и двумя трупами. Я была в школе. Повезло остаться в живых.

Глаза Райана наполнила дымка.

— Мне жаль, Эрин, что тебе пришлось пережить такое. Я тебя понимаю. Моя мать покончила с собой. Мне и года не минуло. Говорили, душевная болезнь.

— Ох...

Райан посмотрел проникновенно.

— Есть еще отговорки?

— Э-э-э...

Кажется, их не осталось. Я выложила всю подноготную.

— Так ты выйдешь за меня?

Наверное, стоило всё обдумать. Хотя... о чем тут думать? Райан увезет меня из Тихого и поможет выплатить долг. Это главное. С остальным разберемся по ходу.

— Да. Я выйду за тебя.

— Отлично! — Райан поднялся с кровати. — Одевайся. Нам предстоит встреча с теткой. И, подозреваю, крайне «занимательная» встреча...

*

О, да! Еще какая «занимательная».

До конца дней не забуду лица тетушки, когда явилась всё в том же свадебном платье, в котором стояла у алтаря в гордом одиночестве, и объявила, что привела нового жениха. Да не просто жениха, а важного гостя с красной повязкой на рукаве!

— Же-же-же...

Квадратная теткина челюсть отвисла окончательно, и фраза так и осталась незаконченной. Левый глаз задергался, а правый медленно закрылся и снова открылся.

— Да, тетушка Флора. Это мой жених Райан...

Я вдруг поняла, что не знаю фамилию будущего супруга. Ох, ну и прокол!

Но жених быстро сориентировался.

— Я Райан Парквэлл-Хант, госпожа Флора, — представился он и поклонился.

Двухэтажная фамилия? Ну и ну! Я чуть не выдала изумленное «Ух!», но вовремя вспомнила, что не стоит этого делать. Изумляться и теряться полагается только тетке.

Кстати, о ней. Мегера немного пришла в себя, поправила крашенные рыжие локоны и усмехнулась, показав кривые зубы:

— Ну, пойдем знакомиться, жених...

...Она пыталась «познакомиться», усадив нас пить чай. Еще как попыталась. И вывести всё возможное. Однако Райан не спешил откровенничать. Мол, приехал по семейным делам. По каким? Неважно, мы еще не семья, а только планируем ею стать. Что до его родни, да, они люди состоятельные, но богат по-настоящему лишь дед. И кому достанется наследство, еще не решено. И не извольте беспокоиться, госпожа Флора, маги среди родни точно не водятся.

— Почему же вы решили взять в жены мою нищую племянницу?

Тетка хитро прищурилась, аки коршун, отслеживающий добычу.

— Буду честен, госпожа Флора. Недавно расстроилась моя свадьба. Родня требует, чтобы я поскорее... хм... исправил ситуацию. Я узнал, что у Эрин похожая проблема, и предложил помочь друг другу. К тому же, мы несколько часов провели вместе, много общались и поняли, что у нас немало общего. Из нас получится отличная пара.

Тетка хмыкнула, сложив пухлые ручки на животе.

— Вижу я, как вы «общались». Глаза у бесстыдницы так и светятся. От меня такие вещи не скроются. В койке вы кувыркались. Вот и всё ваше общение.

Мои щеки заалели от такой прямоты, а Райан и не подумал смущаться. Как и отрицать наши ночные «приключения».

— Это еще одна причина заключить брак. Я человек порядочный.

Тетка кашлянула от неожиданности, но быстро опомнилась и «проворковала»:

— А если я не дам согласия?

Райан пожал плечами.

— Я пришел не разрешения спрашивать, госпожа Флора. Эрин совершеннолетняя. Имеет право выходить замуж за кого угодно. Я здесь, чтобы решить вопрос ее долга перед вами. Ни больше, ни меньше. Назовите сумму, что вам пришлось потратить на содержание моей невесты. И отправимся к нотариусу, чтобы заключить договор. Не уверен, что смогу погасить весь долг сразу. Составим график выплат. Поверьте, свадьба в ваших интересах. Иначе вряд ли вы хоть что-то получите. Сомневаюсь, что новые женихи выстроятся в очередь. Эрин — прекрасная молодая леди. Но репутация, увы, погублена.

— Вас же это не пугает, — напомнила тетка.

— Я не из ваших краев. Мне точно не страшно. Назовите сумму.

Мегера сделала вид, что задумалась. Но я не сомневалась, она согласится на предложение и назовет нечто баснословное. Почему нет, раз представилась возможность? Хотя тратила она на меня не золотые горы. Разве что на питание. Одежду мне никогда не покупали. Я с детства носила платья с чужого плеча. Те, которыми не раз расплачивались клиентки за теткин услуги. И ни жаловалась.

И всё же, когда сумма прозвучала, я чуть не кувыркнулась вместе со стулом. Тетка всегда была алчной, но на этот раз она перегнула палку. Но Райан и тут сделал вид, что всё в порядке. Видно, ожидал чего-то подобного.

— Я согласен, госпожа Флора. Осталось составить договор у нотариуса.

— Это ни к чему, — бросила тетка беспечно. — Старый плут потребует огромные проценты. Лучше договоримся сами. Эрин, поди к себе, собери вещи. И переоденься, наконец. Хватит разгуливать в подвенечном платье. Ты ж не сегодня идешь к алтарю.

Я послушалась. Хотя собирать было нечего. Вещи — один единственный сундук — упаковала еще позавчера, уверенная, что тот отправится в дом Ральфа. А вот переодеться, впрямь, не мешало. Снять, наконец, несчастливый наряд. Хотя почему несчастливый? Да, в нем меня бросили у алтаря. С другой стороны, благодаря ему я познакомилась с Райаном. С Райаном, который увезет меня из Тихого далеко-далеко.

Оказавшись в скромной комнате с узкой кроватью, продавленным креслом и старым шкафом я горько рассмеялась. Вспомнилось, как попала сюда впервые и ощутила себя птицей в клетке. Я привыкла к простору родительского дома и светлой уютной спальне, а тетка поселила меня едва ли не на чердаке. Да, родители не страдали от бедности, отец был ювелиром и неплохо зарабатывал. Но его мастерская находилась в доме, и она сгорела, как и все остальные помещения. Вместе с готовыми работами.

Я ненавидела этого человека! Мы никогда не были близки. Он относился ко мне строго, требовал тишины и послушания. Это мама меня баловала и проводила со мной всё свободное время. Мы гуляли, читали и болтали обо всём на свете. Маму я обожала. А он — этот ужасный человек — отнял ее у меня и обрек на жизнь с теткой в Тихом. Да, она изменила. Но это не удивляло. Он не замечал маминого присутствия, в его жизни существовала только любимая работа...

— Ненавижу, — прошептала я и принялась расстегивать платье.

Нечего тут торчать, пока тетка не заговорила Райана до смерти...

...Однако когда я спустилась вниз вместе с горничной, помогавшей нести сундук, эти двое пожимали руки и выглядели довольными друг другом.

— Мы обо всем договорились с твоей тетушкой, — заверил Райан, беря поклажу. — Часть суммы я передам ей сегодня, остальное буду выплачивать раз в месяц. А теперь пойдем, нам пора собираться в дорогу.

Я растерянно кивнула, не понимая, что произошло. Не мог же будущий супруг купиться на бездарные теткин «хитрости».

И он не купился. Едва мы сели в карету, чтобы доехать до гостиницы, Райан сказал:

— Твоя родственница темнит. Я провожу тебя и отправлюсь к нотариусу. Нужно всё задокументировать. Иначе потом эта лиса заявит, что никаких денег не видела.

— Отличная идея, — похвалила я.

С тетки станется. Найдет способ отвертеться. А письменный договор, заверенный нотариусом — это законный документ. Тут всё по-честному. Глядишь, старая мегера и сумму снизит...

*

Райан объявился через три часа, когда я извелась от ожидания. Решила грешным делом, что он передумал и сбежал. Подумаешь, что вещи в гостинице. Он не нищий, купит себе новую одежду.

— Что-то случилось? — спросила я, увидев румянец на бледных обычно щеках и небольшой сундук в руках.

— Да. Но новости, в общем-то, хорошие. Присядь, Эрин.

Повторно просить не требовалось. Колени сами подогнулись, и я плюхнулась на кровать.

— Что в сундуке?

— Наследство, — оговорил Райан. — Твое наследство.

Я потеряла дар речи, не понимая, что за глупые шутки, а он достал ключ, отпер замок и извлек из сундука несколько футляров. Открыл первый, и я охнула, едва не зажмурившись. Внутри лежало бриллиантовое кольцо ослепительной красоты. Камушки переливались в свете свечей, будто волшебные.

— Я не понимаю...

— Твоя тетка — лгунья, Эрин. Ты не бесприданница. Вовсе нет. И ты ничего ей не должна. Никакого долга, уверяю. Вот почему госпожа Флора не хотела отправляться со мной к нотариусу. Он знал правду. И, вот, пожалуйста...

Райан открывал один футляр за другим, демонстрируя новые кольца с драгоценными камнями, серьги и подвески. Открыл все, кроме последнего, самого маленького. Но я всё равно ничего не понимала. Откуда наследство? Да, отец был ювелиром. Но ведь всё сгорело. Разве нет?

— Ты многого не знаешь о семье, Эрин. Тетка кормила тебя небылицами, чтобы скрыть правду и держать тебя на коротком поводке, — Райан опустил передо мной на колени. — Отец не убивал мать, а любовника не существовало в природе. Дело в недовольном клиенте — маге-неумехе. Он заказал кольцо на помолвку. Но избранница запустила им в лицо. Кольцо было ни при чем. Девица не хотела замуж за этого парня. А он жаждал кому-то отплатить. Не придумал ничего лучше, как наказать ювелира.

— Ты же не хочешь сказать, что он поджег дом?! — ужаснулась я.

— Нет. Но он принес порошок, которому полагалось вызвать неприятную болезнь. Но, как я говорил, парень был неумехой. Порошок оказался смертелен и крайне заразен. Открыла клиенту твоя мать, провела в гостиную, где он и сыпанул в нее порошок, попав и на себя. Они умерли за считанные минуты. Когда твой отец прибежал на крики, увидел жуткую картину: мертвую жену, умирающего в муках клиента и нечто, смахивающее на плесень, расплзающееся по стенам и мебели. Сначала он хотел выбраться, но быстро понял, что заражен и воздух внутри дома. Заметил, как руки покрываются сыпью. Тогда-то он и решил придать всё огню, чтобы остановить заражение. Но прежде он позвонил поверенному, чтобы тот выполнил последнюю волю.

Я слушала, будто находясь в трансе. Огонь во избежание новых смертей! Не было никакого любовника! Не было убийства мамы! То есть, было, но не папиными руками...

— К-к-какую волю? — сорвалось с губ шелестом ветра.

Стены комнаты, в которой Райан накануне подарил мне множество счастливых мгновений, поплыли перед глазами. Как и лицо самого жениха.

— Твой отец создавал потрясающей красоты украшения, — Райан кивнул на открытые футляры. — И он понимал, что неразумно хранить всё в доме. Многие работы лежали в банковских ячейках. Отец приказал поверенному позаботиться о твоём будущем. Передать большую часть украшений госпоже Флоре в качестве платы за твоё воспитание и содержание, а оставшимся полагалось достаться тебе после замужества. Местный нотариус собирался передать их тебе сегодня — на следующий день после свадьбы. Той, которая... хм...

— Не состоялась, — подсказала я. Закрыла лицо ладонями и горько всхлипнула.

— Эрин? — растерялся Райан. — Ты... ты...

— Мне так стыдно! — вскричала я, давась слезами. — Я же ненавидела отца! Считала чудовищем! Проклинала все эти годы!

Райан осторожно притянул меня к себе и обнял.

— Это не твоя вина. А теткина. Последствие ее лжи.

Горечь вмиг сменилась гневом. Но не таким, чтобы идти на разборки.

— Давай уедем поскорее, — я отстранилась от Райана и поднялась с кровати. — Не хочу больше оставаться в этом мерзком городе!

Но он посмотрел странно и печально улыбнулся.

— Нам теперь необязательно следовать первоначальному плану.

— П-п-почему? — я не понимала. Он что — передумал брать меня в жены?

— Наследство всё меняет, — пояснил Райан, вставая с колен. — Ты теперь можешь распоряжаться своей жизнью, как пожелаешь. Никакого долга. Будут и деньги, если продать кое-какие отцовские работы. Или даже все. Кроме последней. С этим кулоном, — он открыл последний футляр, — отец просил не расставаться ни при каких обстоятельствах. Это белое золото, кстати.

Мне в ладони легло украшение попроще предыдущих, но очень красивое. С красным камушком посередине. С рубином, без сомнений. А на обратной стороне было выгравировано мое имя.

— Теперь тебе необязательно выходить за меня замуж, Эрин. Можешь сама уехать из Тихого на все четыре стороны.

Он отпускал меня. Освобождал от обещания. Но я не радовалась. И, пожалуй, знала причину. Рядом с ним я чувствовала себя увереннее, спокойнее, а за пределами Тихого ждал незнакомый мир. Да, я жила там когда-то. Но прошло двенадцать лет, а детские впечатления ничего не значили. Я там буду чужачкой. Учиться новым порядкам в одиночку невероятно страшно. Особенно молодой неопытной женщине.

— Ты прав, необязательно. Однако я это сделаю. У нас уговор. И свою часть ты выполнил. Освободил от долга тетке. Да, его не существовало в помине. Но я бы никогда этого не знала, если бы не ты.

— Эрин...

— Мы поженимся, Райан. Я помогу тебе решить проблему с наследством. Отплачу добром за добро. И точка.

Его лицо озарила мальчишеская улыбка. Он поцеловал мне руку и прошептал:

— Спасибо...

*

Райан покинул номер, чтобы покончить с оставшимися делами, а заодно отправить письмо тетке-лгунье, а я решила еще раз переодеться. Из дома драгоценной родственницы я ушла едва ли не в домашнем платье, скрытым плащом. Однако для дороги оно совершенно не подходило. Я извлекла из сундука другое — серое, строгое и добротное. Не идеальный вариант, но точно не худший. Скинула одно платье, собралась облачиться в другое, когда дверь скрипнула, оповещая о возвращении Райана.

— Экипаж будет ждать нас у крыльца минут через сорок, — заговорил он с порога. — А я тут подумал, что нам не помешает установить одно важное правило и... Ох...

Райан растерялся, не ожидая застать меня в нижнем белье.

Но я не смутилась. Прошлой ночью он видел куда больше.

— Так что ты хотел сказать? — спросила я, как ни в чем не бывало, и взяла с кровати приготовленное платье.

— Э-э-э... Я подумал, что нам стоит придерживаться деловых отношений. Оставаться друзьями. Близкие отношения могут стать помехой. Нам не стоит забывать, что брак фиктивный и продлится недолго.

Стыдно признаться, но я испытала разочарование. Ночи с Райаном стали бы приятным дополнением к остальным обязанностям жены.

— Хорошо, — кивнула я, не показав, что расстроена.

— Хотя... — протянул он, разглядывая мою фигуру. — Можно повременить с этим правилом до отъезда. Как считаешь? Времени не много, но я уверен, мы многое успеем.

Он не дождался ответа. Шагнул ко мне и принялся целовать шею, одновременно стягивая нижние юбки. Я не возражала. Еще как не возражала. Ибо жаждала его напористых ласк. И раз это последний раз, когда мы занимаемся любовью, хотела запомнить каждое мгновение, впитать без остатка...

Глава 3. Воровка

— Я похожа на ребенка, «прилипшего» к витрине магазина игрушек?

— Есть такое, — Райан рассмеялся. По-доброму. Моя реакция его не забавляла, а, скорее, вдохновляла.

Да, стоило вести себе степенно, раз всем представили меня, как невесту владельца. Но, в конце концов, сейчас мы в каюте, и нас никто не видит, так что имею право любоваться видами с детским восторгом. А полюбоваться было чем. Погода стояла отличная: солнечная, безоблачная, и из окна дирижабля вид открывался потрясающий. Под нами проносились реки, поля и города. Просторы, которые я и не чаяла однажды увидеть собственными глазами.

— Пора отправляться на обед, Эрин, — попытался привлечь внимание Райан.

Но я упорно смотрела в окно.

— Еще десять минут!

Он вздохнул, изображая усталость.

— Хорошо, леди Бейнс. Но только десять.

Леди Бейнс... Как же потрясающе это звучало! Особенно для меня — девушки, которая еще недавно считалась никем. Дома ко мне редко обращались даже по имени. Обычно звучало «Эй, ты!» или «Племянница Флоры, как тебя там?». А теперь я официальная невеста молодого, но весьма уважаемого господина. И одета, как леди. Об этом жених позаботился, едва мы достигли столицы округа. Райан пригласил в гостиницу работников модного магазина, дабы обновили мой гардероб.

— Не подумай, что я стыжусь тебя, — заверил он прежде, чем к нам явилась толпа с горой одежды. — Ты прекрасна в любом наряде. Но нужно произвести впечатление на мою родню. А первое впечатление, увы, во многом зависит от внешнего вида.

Я не возражала. Мне нравилось преображение. Не только обновки, но и новая прическа, над которой долго колдовал парикмахер. Он не сильно что-то поменял, но помог придать форму густой шевелюре и подарил пару средств для укладки, объяснив, как и что нужно делать, чтобы выглядеть сногсшибательно.

— Эрин, — позвал Райан, когда десять минут истекли. — Нам, правда, пора. Пассажиры любят, когда владелец, коли он находится на борту, обедает одновременно со всеми в ресторане.

— Хорошо, — я с трудом оторвалась от созерцания огромного озера, над которым мы пролетали, и поднялась готовая к выходу «в свет».

Да, Райан являлся владельцем этого воздушного судна, перевозившего одновременно до восьмидесяти пассажиров. Называлось оно «Глория». И было, кстати, не единственным. Второе, чуть поменьше, тоже носило женское имя — «Фрейя». Скоро в воздух планировалось поднять и третье, которое сейчас достраивалось. Я пришла в восторг, когда обо всём узнала. Вот вам и собственное дело! Потрясающее дело! Невероятное!

Впрочем, как объяснил Райан, со стороны всё выглядело куда радужнее, чем обстояло в реальности. Мой будущий муж стал первопроходцем. До него на дирижаблях перевозили лишь грузы, а не пассажиров. Потому поначалу новый транспорт не вызывал доверия. Пришлось потратить немало средств на рекламные статьи в газетах и экскурсионные бесплатные полеты, чтобы привлечь клиентов, не говоря уже об остальных вложениях. Сегодня дело приносило стабильный доход. Народ вошел во вкус и выстраивался в очередь, дабы совершить путешествие на дирижабле. Но долгов еще оставалось много.

— Я выплатил долг банку, — рассказал Райан. — С процентами. Но есть спонсоры, которые жаждут вернуть деньги. И поскорее. Самую большую сумму я должен отцу. Он поверил в мою затею, хотя отговаривали и дед, и мачеха. Но сейчас ему самому нужны средства. Его фарфоровая фабрика терпит убытки из-за заграничного товара. Отец

просил не тратиться на третий дирижабль. Повременить. Но я не согласился. Он мне нужен, чтобы открыть еще одно популярное направление. Это принесет хороший доход. В теории. Но главная надежда — наследство деда. Оно позволит расплатиться со всеми долгами и набирать обороты дальше.

Я смотрела на Райана с восхищением, когда тот говорил о дирижаблях. Он жил своим делом. Любил его. И это подкупало. Еще мне нравилось, что жених не боится трудностей. Не мужчина, а мечта. Жаль, несбыточная...

*

Нам накрыли столик у окна. Подальше от всех. Но прежде, чем устроиться с комфортом, Райан выступил перед пассажирами с небольшой речью. Поблагодарил за доверие, пожелал удачного полета и рассказал о третьем строящемся дирижабле, который (!) обязательно получит имя его невесты, то бишь, моё. Я чуть не открыла рот от изумления, но вовремя взяла себя в руки. Стояла и мило улыбалась, пока мне аплодировали пассажиры. Все, кроме одного. Тучный мужчина сидел, сложив руки на груди, и взирал на меня, сердито прищурившись. Фактически прожигал взглядом.

Странно. Может, ему не нравится, что воздушным суднам дают женские имена? Я-то точно ничего плохого ему не сделала.

— Хочешь заказать сама? — спросил Райан, когда мы устроились за столиком.

— Нет. Ты лучше знаешь здешнее меню.

Я умела вести себя за столом. Еще мама научила пользоваться всевозможными ножами и вилками. Но выбрать что-то безобидное из трехэтажных названий было выше сил. К тому же, незнакомец продолжал меня рассматривать, что жутко нервировало. Райан не подозревал о чужом внимании, сидел к странному пассажиру спиной.

— Пора обсудить мое дражайшее семейство, — объявил Райан, сделав заказ для нас обоих. — Ты должна представлять, кто есть кто. И чего от этих людей ждать. Их пятеро. Дед — Лайонелл Парквэлл. Отец — Тревор Хант. Его жена Оливия — моя «обожаемая» мачеха. Брат — Флетчер Хант. И сестра — Фрейя Хант.

Я вытаращила глаза, до сего момента полагая, что Райан — единственный ребенок. Получалось, на наследство претендовал не только он? Или нет?

— Брат и сестра? — переспросила я осторожно.

— Сводные. Это дети отца и Оливии. Я неслучайно ношу двойную фамилию. Парквэлл — от матери, Хант — от отца. На этом настоял дед, едва я появился на свет. У него не было сыновей. Только дочь. Моя мать — Глория.

Я понимающе кивнула. Вот в честь кого Райан называл первый дирижабль. А второй, значит, получил имя младшей сестры.

— Дед хотел сохранить фамилию. Я его единственный внук. И наследник. Флетчер и Фрейя ему не кровные родственники. На деньги рассчитывать не могут. Даже через меня. В завещании, точнее, в его последнем варианте, прописано, что если я умру до получения наследства, оно не достанется родственникам. Ни отцу, ни брату с сестрой. Уйдет на благотворительность. Дед параноик. Уверен, что вся семья мечтает сжечь меня со свету.

— А это так? — спросила я с тревогой.

Райан подарил веселый взгляд.

— Мегера в семье только Оливия. У нее склочный характер. Но вот с интеллектом не задалось. Она постарается с тобой подружиться, взять под крыло сиротку и провинциалку. Принимай ее помощь с улыбкой, хвали наряды и вкус в целом. И вы поладите. Оливия стерва, но неопасная стерва, если знать, на какие «рычаги» нажимать.

— Ладно, буду милой и... хм... глупой, — пообещала я, стараясь не замечать недоброго взгляда, которым меня всё ещё изучали из-за соседнего столика.

Райан одобрительно подмигнул и продолжил:

— Брат — ему двадцать один — избалованный мальчишка и прожигатель жизни, что сильно бьет по отцовскому карману. Сестра на два года младше Флетчера. Девчонка избалованная, но с твердым характером. Надеюсь, вы подружитесь. Мы с Фрейей близки.

— А отец? Раз он поверил в тебя и помог с деньгами, значит, отношения у вас теплые?

— Я бы не назвал их таковыми. Отец... Он человек сдержанный. Эмоций никогда не проявляет. Любовь демонстрирует делами. Но могу сказать точно, ко мне он относится лучше, чем к Флетчеру. Тот — разочарование. Для отца. Не для Оливии. Она готова носить любимчика на руках и сдувать пылинки.

Я невольно подумала о детстве Райана. Наверное, нелегко пришлось, когда появилась мачеха, а затем родились ее дети. Впрочем, он явно не в обиде. И вряд ли ему доставалось больше, чем мне от тетки Флоры.

— А дед? Подозреваю, с ним мне придется тяжелее всего.

Райан ответил не сразу. Размышлял с полминуты.

— Дед — человек суровый. Но прямой. С ним лучше держаться уверенно и говорить, что думаешь. И не делать комплементы. Лесть он ненавидит.

Солнечный свет упал на лицо Райана, тот прищурился и невольно прикрыл глаза рукой, а я вдруг представила нас гуляющих по пляжу в обнимку. Наивно, верно? Всё дело в близости. Когда мы занимались любовью, чудилось, что так продолжится вечно, я буду засыпать и просыпаться в объятиях Райана. Но он ясно дал понять, что не видит между нами иных отношений, кроме дружбы и делового партнерства. Нельзя забывать об этом, чтобы не остаться с разбитым сердцем. Ох, как легко, оказывается, привязаться к мужчине, которого едва знаешь...

Хотя иногда складывалось впечатление, что мы знакомы всю жизнь...

— Кстати, дед, наверняка, захочет, чтобы ты подписала свадебный договор. Так что не удивляйся. Но я заставлю включить пункт о выплате при разводе.

— О! Мне ничего не нужно, — заверила я поспешно. — У меня теперь есть наследство.

— Еще как нужно. Эти деньги позволят не продавать украшения. По крайней мере, большую часть. Это же память об отце.

— Но...

— Эрин, давай считать это жалованьем. Я нанимаю тебя выполнить определенную работу. За это ты получишь вознаграждение. Хорошо?

— Хорошо, — смирилась я, поняв, что спорить бесполезно. Райан уже все решил.

Хотя мне идея не нравилась. Одно дело, когда я была нищей. Но теперь... теперь он будто возводил между нами стену. Он начальник, я наемная работница. С другой стороны, почему я обижаюсь? Райан с самого начала был честен. Это деловое предложение, не более. Я не настоящая невеста.

— Мне нужно поговорить с капитаном, — объявил Райан, когда мы покончили с трапезой. — Давай провожу тебя до каюты.

— Не стоит, — отказалась я, заметив, что неприятный тип, поедавший меня взглядом, ушел. — Я сама дойду. Тут трудно заблудиться.

Так и поступили. Райан подсел за столик капитана и первого помощника, а я покинула ресторан в одиночестве. И, как оказалось, зря. Не стоило сбрасывать со счетов таинственного незнакомца и его настырное внимание. Он не просто так скрылся из вида. Выслеживал меня, ждал подходящий момент. И дождался. Едва я миновала длинный коридор и открыла дверь каюты, негодяй набросился сзади, зажал рот и втолкнул внутрь.

— Попалась, воровка! — прошептал на ухо и впечатал лицом в стену. — Думала, останешься безнаказанной? Ну, уж нет! Никто не смеет делать дурака из Джимми Смита!

Я понятия не имела, о чем речь, и, признаться, растерялась. Прежде на меня ни разу не нападали. Тетка с ремнем не в счет. Накатила волна паники и жалости к себе. Вот убьют сейчас ни за что, ни про что. И всё закончится, не начавшись. Райан опять останется без невесты. А я... я... так и умру неудачницей, которая ничего в жизни повидать не успела. Кроме коротких мгновений счастья в постели с мужчиной и полета на дирижабле.

Как ни странно, это помогло. Стоило подумать о непрожитой жизни, как проснулась злость, доселе неведомая. Плохо представляя, что творю, я ударила каблуком нового сапожка негодяя по ноге. Мгновение, и рука, что зажимала рот, ослабила хватку. Не теряя времени, я впилась зубами в палец.

— Ай! Ай-ай-яй! — взвыл противник белугой.

А я... я схватила первое, что попало, и ударила его по голове. Под звук подающего тела и грохота перевернувшегося кофейного столика выскочила в коридор, громко крича:

— Помогите! Убивают!

Правда, это был еще большой вопрос: кто кого пытался убить...

*

— Так вы не знаете этого мужчину, леди Бейнс?

— Нет. Говорю же, впервые увидела в ресторане. Он сидел недалеко от нас с женихом.

Первый страх прошел, и я уверенно отвечала на вопросы констебля, что летел на дирижабле по долгу службы, дабы обеспечивать безопасность пассажиров.

— Но господин Смит утверждает обратное. Говорит, вы встречались полгода назад.

Констебль — высокий мужчина с пышными усами — посмотрел строго. Пожалуй, он имел на то основание. Разве можно иначе взирать на девушку, огревшую другого пассажира подзорной трубой по голове.

— Что именно говорит господин Смит, констебль? — спросил ледяным тоном Райан, присутствующий при этой милой «беседе».

— Он утверждает, что полгода назад познакомился с леди Бейнс в столичном развлекательном клубе. Правда, она представилась ему Амандой. Некоторое время спустя они отправились к Смицу домой. Но вместо обещанной ночи любви его ждал «сюрприз». Молодая леди брызнула в лицо сонной настойкой. А когда Смит проснулся, не обнаружил ни мнимой Аманды, ни ценных вещей.

Я закрыла лицо ладонями, понимая, что краснею, как рак. Меня обвиняли и в воровстве, и в неподобающем поведении. Какая леди отправляется с едва знакомым мужчиной к нему домой? Стыд-то какой! А, впрочем, разве это не наша с Райаном история? Только без усыплений и воровства... Но ведь я... я...

У нас всё было не столь неприлично, верно?

— Это полный бред, констебль, — проговорил, тем временем, Райан. — Моя невеста покинула родной город Тихий впервые за двенадцать лет. Она точно не та девушка, что обманула господина Смита. Он обознался.

— Но...

— Смит был трезв, когда общался с этой... хм... Амандой?

— Полагаю, нет.

— Тогда неудивительно, что он принял за нее другую леди.

— Но...

— Уверяю, констебль, Смит ошибся. И на вашем месте я бы признал это как неоспоримый факт. Любой в здравом уме поверит леди, которая не была замечена ни в чем неподобающем, а не праздному гуляке, попавшемуся на обман красоты. Гуляке, который не счел нужным обратиться к вам с подозрениями, а напал на мою невесту в каюте. Это о многом говорит, не так ли? Констебль, я предлагаю забыть эту историю. Оставьте леди Бейнс в покое, а мы не будем предъявлять обвинений господину Смиту в нападении. У нас свадьба на носу, и скандал точно не к месту.

Констебль молчал, обдумывая предложение Райана. Ему не нравился расклад. Ведь если Смит ошибся или лжет, а он придаст дело огласке, может лишиться работы. Ведь я не кто-нибудь, а невеста важного господина, тогда как Смит, впрямь, гуляка и негодяй, поднявший руку на женщину.

— Хорошо, — констебль, наконец, принял решение. — Я объясню Смиту, что он ошибся. А заодно посоветую в следующий раз иметь веские доказательства прежде, чем набрасывать на леди с обвинениями.

— Благодарю, констебль, — Райан подарил ему кивок. — Вы приняли верное решение.

Страж порядка удалился разбираться со Смитом. Но я не ощутила и намека на облегчение. Мы еще не добрались до места, не познакомились с семьей Райана, а я уже доставила уйму неприятностей. Хотя ничего дурного не сделала.

— Райан, мне так жаль! — воскликнула я, глядя на жениха несчастно.

Но он и не думал сердиться.

— Ты ни в чем не виновата. Наоборот. Ты умница, что задала этому идиоту жару. Это я совершил ошибку. Не стоило оставлять тебя одну. Смит же заслужил всё, что с ним случилось. Надеюсь, ту воровку не поймают. О! Я не одобряю преступное поведение, — спохватился Райан, заметив мое удивление. — Но этот случай, пожалуй, исключение.

Я невесело рассмеялась, хотя искренне радовалась, что жених ни капли не злится, оказавшись в столь неприятной ситуации.

— Спасибо, — поблагодарила я.

— За что?

— За то, что ты моей стороне.

На лице Райана расцвела улыбка.

— Я всегда на твоей стороне, Эрин. И знаю, что ты порядочная девушка. И уж точно не воровка...

И вот тут меня накрыло. Да так, что в ушах загудело, а сердце заколотилось раза в три быстрее положенного. Райан еще что-то говорил. Но я ничего не слышала.

Сознание унеслось. Куда? В столицу, где Смит познакомился с таинственной Амандой. Я, как наяву, увидела клуб, в котором никогда не бывала. Сцену, где глубоким голосом пела девица в откровенном наряде. Пары, кружащиеся в медленном танце. Официантов, снующих с подносами между столиками. И самого Смита, воркующего с... с... со мной. Я видела его спутницу не со стороны, как всех остальных в клубе. Я была ею. Поправляла галстук-бабочку Смита, шептала на ухо непристойности, которые в реальности ни произнесла бы ни за что на свете, хохотала над его плоскими шуточками.

— Пойдем ко мне, — он весело подмигнул. — Уверен, тебе понравится вид из окна моей квартиры. И не только он.

— Сначала угости меня шампанским. Хорошим шампанским, а не дешевкой.

Это сказала я, без сомнений, но голоса не узнала. Чужой, ниже, чем у меня. С хрипотцой.

— Не проблема, — Смит вытащил из внутреннего кармана пачку купюр — лакомый куш для любой воровки. — Для тебя, моя прелесть, всё только лучшее...

Я засмеялась и поцеловала Смита в пухлую щеку. То есть, не я. А та — другая. Точно, другая. Ведь я не встречалась со Смитом до сегодняшнего дня. Вот только почему-то ощутила, как губы коснулись гладко выбритой щеки...

— Эрин! Эрин, ты в порядке?

— Ох...

Я осознала, что всё ещё нахожусь в каюте. Фактически вишу на Райане.

— Я... я... Прости. Голова закружилась.

— Присядь, — Райан бережно усадил меня в кресло. — Это от переизбытка впечатлений.

— Наверное... — сорвалось с губ.

Ибо не хватило мужества признаться в том, что произошло. Мне не полагалось видеть Смита с воровкой. Никак не полагалось. Да, можно было бы списать всё на разыгравшееся воображение. Но ощущения... Они были чересчур реальными. Даже для сна. А ведь я не спала. Бодрствовала и видела чужие воспоминания наяву...

Безумие. Точно, безумие!

А в безумии не признаются. Уж точно не по своей воле.

— Выпей воды, — Райан протянул стакан.

Я сделала несколько глотков, ощущая, что наваждение отпускает. Картинки из клуба становились менее четкими. Растворялись, уносились прочь, оставляя лишь «послевкусие». «Послевкусие», от которого хотелось убежать. Любым способом...

— Объясни мне кое-что, — проговорила я хрипло. — Ты говорил, что не заинтересован в женитьбе. В настоящей женитьбе. Почему?

Райан опешил и чуть не смахнул с кофейного столика стакан, который я только что туда поставила. И я сама изумилась. Вот и сбежала от «послевкусия»!

Неужели нельзя было придумать другой вопрос?

— Прости, что лезу не в свое дело. Это не из праздного любопытства. И не потому, что я рассчитываю на большее. Нас ждет фиктивный брак, я понимаю. Но твои слова еще тогда показались странными. Если здесь какая-то тайна, я хочу знать заранее. Мне хватило сегодняшнего «сюрприза».

Райан опустил на стул и потер лоб. Он не горел желанием откровенничать, что подтверждало наличие тайны.

— Хорошо, — наконец, изрек Райан, приняв объяснение на веру. — Следовало сразу сказать, но я опасался, что это тебя отпугнет. Эрин, я не могу жениться, потому что проклят. С детства. В семье об этом знает только отец. Он много лет пытался найти способ мне помочь. Но это проклятие невозможно отменить. Только отсрочить. Что и сделала одна опытная магиня. Я могу строить отношения с противоположным полом. Но недолго. Если связь (или брак) продлится больше года, то...

— Ты упадешь замертво? — усмехнулась я, не зная, верить или нет рассказу жениха.

— Нет, Эрин. Со мной ничего не случится. Погибнет моя избранница.

— Ох... — я качнулась. Вместе с креслом.

— Не бойся, — Райан поцеловал меня в лоб. — Ты в безопасности. Мы знакомы считанные дни. Однако нам лучше поторопиться и поскорее проверить аферу с женитьбой, наследством и разводом. Нельзя, чтобы ты оставалась рядом со мной больше года. Никак нельзя...

Глава 4. Королевство Роуз

— Как красиво!

Я никогда не видела моря. Только реки. Не слишком быстрые. А сейчас перед глазами простирались та-а-кие просторы, что дух захватывало. Особенно бесподобно смотрелась темно-синяя вода на фоне багряного заката.

— Давай подойдем поближе к борту, — предложил Райан.

Но я покачала головой. Нет, мне и так хорошо. Паром скользит по волнам, а мы сидим себе в креслах. В безопасности. Ни к каким краям не приближаемся.

— Ты боишься? — удивился Райан.

— Да. Нет. Не знаю.

Я плохо понимала собственные ощущения. Море казалось и другом, и врагом одновременно. Отчего-то не покидало ощущение, что стоит подойти к борту, непременно полечу вниз, и огромные волны унесут меня далеко-далеко, как безвольную куклу.

— Наверное, дело в том, что я не умею плавать. А море... оно огромное, вызывает чувство беспомощности.

Всех нормальных людей учат плавать в детстве. Но я стала исключением. С родителями мы никогда не отдыхали у воды, хотя город, в котором мы тогда жили, стоял на спокойном речном заливе. Как ни странно я туда никогда и не просилась. Не возникало желания. А в Тихом побывала на реке всего раз. И зареклась. Неудачный получился опыт. Тетка Флора согласилась взять меня на праздник в честь начала лета. Помню, как я подошла к воде, глядя на других детей, всю там бултыхавшихся. Но стоило волнам омыть ноги, как накатила паника. У меня в буквальном смысле началась истерика. Тетке пришлось срочно увести меня от позора. Наказали меня тогда крепко. Отходили ремнем и запретили играть с другими детьми всё лето. Впрочем, второй пункт не имел смысла. Я и так была не самым популярным ребенком в городе, а после происшествия на реке превратилась для сверстников в прокаженную.

— Еще не поздно научиться, — проговорил Райан, хмуро глядя на приближающийся берег. — В смысле, плавать.

— Я, пожалуй, пас. Лучше останусь на суше. Даже если эта суша — остров.

— В нашем случае, это не просто остров, а большой остров. Целый городок, — брови Райана еще сильнее сошлись на переносице.

— Городок, в который ты явно не хочешь ехать, — констатировала я. — Почему?

— Может, я не люблю острова? — ответил он вопросом на вопрос.

Но я не собиралась сдаваться. Райан так и не объяснил мне, как «заработал» проклятье, и почему его невозможно снять. Сказал, что не желает это обсуждать, и вообще это давняя и неприятная история. История, которую не переписать. Так что и вспоминать не стоит. Тогда я решила не настаивать. Но теперь заупрямилась. Пусть объясняется в качестве компенсации за драку тайну.

— Всё настолько плохо? Ответь, прошу! Я понимаю, что на нашем проживании здесь настаивает твой дед, и у нас нет выбора. Но если городок ужасен, мне лучше заранее подготовиться. Я не боюсь, поверь. Я ведь жила в Тихом.

Райан оценил последнюю фразу и рассмеялся.

— Нет, что ты. Городок красивый и приветливый. Все, кто снимал у деда дом, хвалили это место. Просто я сам бывал здесь всего раз. В десять лет. И у меня остались не самые приятные воспоминания. Мы с отцом ездили на похороны.

— Ох... В доме кто-то умер?

— Нет, не в доме. Это был несчастный случай. Женщина сорвалась со скалы по время прогулки. Слишком близко подошла к обрыву, любуясь видами.

— Какой ужас, — прошептала я.

Нелепая смерть. Обидная...

— Сам дом уютный, — продолжил Райан. — У него красивое и загадочное название — «Королевство Роуз». Его построил влюбленный мужчина для невесты по имени Роуз. Там они и поженились. И жили некоторое время. К сожалению, морской климат не подошел Роуз. Молодоженам пришлось уехать и продать дом. Следующий владелец в основном сдавал дом на лето, а иногда и на круглый год. Потом он умер. И тоже не в доме. На материке от старости. Дом к тому времени нуждался в ремонте. Наследники не захотели вкладываться, выставили его на продажу. Тогда-то мой дед и приобрел «Королевство Роуз». Хотя до сих пор не понимаю, зачем. Он до мозга и костей городской житель. Мамы к тому времени не было в живых, а для Оливии и ее детей старик бы точно не стал стараться. Я спрашивал однажды. Но дед только отмахнулся, мол, у всех должен быть дом у моря, и это выгодное вложение. «Королевство Роуз», действительно, никогда не пустует. Дом только недавно освобождился.

— Как вовремя, — поддела я.

Хотя и не возражала жить в небольшом городе на острове. Главная сложность — работа Райана. Ему придется часто уезжать по делам, а мне оставаться одной.

— Возможно, это и не совпадение, — отозвался Райан. — Не удивлюсь, что дед сам выселил последних жильцов. Он как-то говорил, что молодой семье лучше жить подальше от шума и суеты больших городов. Видно, решил проверить теорию на нас. О! Смотри, Эрин! Вон он — наш дом!

Я проследила за направлением руки Райана, и сердце зачастило. Дом стоял на утесе. Не то серый, не то голубой. Издалека, да еще на закате, не разберешь. Три этажа, два крыла: одно тянулось по южной стороне, другое по восточной. В середине полукруглая часть, венчающаяся башенкой. Меня посетила странная мысль, что именно таким и должно быть моё жилище, хотя прежде ни разу не представляла оное. Не видела смысла. А еще подумалось, что там обязательно должны расти дети. Безумие, верно? Нам же предстоит фиктивный брак. Никакой больше близости. Никакого потомства...

— Мы причаливаем, — вывел из задумчивости голос Райана. — Что ж, леди Бейнс, пора познакомиться с «Королевством Роуз» поближе...

*

Однако со знакомством пришлось повременить. Прошло больше часа прежде, чем мы добрались до «Королевства Роуз», высящегося на утесе. Сначала паром долго причаливал из-за внезапно разбушевавшегося моря. Потом потребовалось немало времени, чтобы спуститься на берег. Пассажиры жаждали поскорее попасть домой. А у нас с Райаном насчитывалось с дюжину чемоданов. Он заплатил матросам, чтобы помогли спустить всё это добро. Помимо всего прочего, пришлось подождать на берегу, стоя на ветру. Машина, которой полагалось приехать за нами, задержалась.

— Впечатляет, правда? — Райан кивнул на лестницу, вырезанную в скале.

Большинство пассажиров поднимались по ней на небольшом расстоянии друг от друга, держась за металлические перила. Крутой подъем. Ступеней, наверное, не меньше тысячи. Но местные явно привыкли.

— Это короткий путь, — пояснил Райан. — Мне рассказывали в прошлый приезд. Длинный, — он кивнул на пологий подъем, — идет едва ли не через пол-острова. На машине быстро, но пешком потратишь раза в три больше времени, чем по лестнице. О! А вот и наш транспорт!

Вниз медленно съезжала красная открытая машина. Она остановилась в метре от нас, и наружу выскочил светловолосый парень в кепке. Взволнованный и бледный.

— Прошу прощения, господин Парквэлл-Хант, — он почтительно поклонился. — Я Итон. Водитель. Я, правда, выехал заранее. Но по дороге у автомобиля лопнуло колесо. Пришлось бежать назад и брать вторую машину — прогулочную. Ее обычно используют для развлечения гостей и... Знаю, это не оправдание. Я должен был предвидеть и... Ох, я слишком много болтаю. Прошу прощения.

Он снова поклонился, а Райан махнул рукой.

— Ничего страшного, Итон. Заминки случаются. Главное, ты здесь. Помоги поскорее погрузить багаж.

— О! Я сам всё сделаю, господин!

Но Райан не собирался стоять и смотреть, как парень трудится в поте лица, уверенно взялся за первый чемодан. А я вдруг подумала, что лопнувшее колесо — дурной знак. Предостережение. Какая глупость, правда?

...Пока ехали до «Королевства Роуз», я с любопытством осматривалась. Симпатичный городок, на первый взгляд. Аккуратные домики. Двухэтажные в основном. Вокруг много деревьев и кустарника, едва тронутых рукой приближающейся осени. Люди кажутся приветливыми и довольными жизнью. Но это может быть видимостью. Тихий со стороны тоже мирный городок. Если не знать, сколько змей там живет.

— Подъезжаем, леди и господин, — объявил Итон, делая крутой вираж.

Мгновение, и мы увидели его — дом, который жених много лет назад построил для прекрасной невесты. Он оказался не серым и не голубым, а светло-синим. Это уходящее на покой солнце, почти скрывшееся за линией горизонта, создавало оптический обман. Автомобиль остановился у крыльца, на котором нас поджидала прислуга: три женщины и седеющий мужчина.

Последний и спустился навстречу, чтобы поприветствовать и рассказать, кто есть кто.

— Добро пожаловать, господин Парквэлл-Хант и леди Бейнс.

Неудивительно, что сначала он упомянул Райана. Тот внук владельца. Я пока просто невеста, а не законная супруга. Значит, не хозяйка.

— Меня зовут Томас Картер. Выполняю обязанности и управляющего, и лакея. Это моя жена Кора — экономка и горничная, — он кивнул на рыжую служанку с живыми карими глазами, а затем на темно-русую, очень похожую на первую внешне, но гораздо шире в талии и бедрах. — Это Бэтси — кухарка и сестра жены. А это юное создание — наша с Корой дочь Джорданна. Она станет личной горничной леди Бейнс.

Я качнулась от удивления. Личная горничная? У меня?!

А девочка — рыженькая и кареглазая, как мать, сделала реверанс.

— Я буду стараться, леди Бейнс. Вам не придется на меня жаловаться.

— Прошу в дом, господин и леди, — снова заговорил Томас. — Ваши спальни готовы.

Спальни...

Ну, разумеется. Мы же не женаты. Интересно, как поведет себя Райан после бракосочетания? Будет спать на другой половине кровати? Или на полу? Вряд ли рискнет проводить ночи в другой комнате. Поползут слухи. А для нашей авантюры это лишнее.

— Обе спальни на втором этаже, выходят на южную сторону, — продолжал Томас, пока мы заходили в просторный, светлый холл. — Солнце туда приходит во второй половине дня. Не будет будить вас по утрам.

— Значит, вся прислуга — члены вашей семьи? Кроме водителя? — спросил Райан.

— Итон — сын Бэтси, господин. Он не только водитель, но и неплохой плотник. Мы все работаем в одном доме. Мы с Бэтси здесь семнадцать лет. Кора еще дольше. Но в те

времена была приходящей служанкой. На подхвате. Молодежь присоединилась к нам недавно. Есть еще садовник. Он не родственник. Тут участок небольшой. Садовник приходит три раза в неделю на несколько часов.

— Комнаты для остальных приготовлены? — спросил Райан.

— Разумеется. Господин Хант с супругой и сыном придут завтра. К их приезду всё готово. Господин Парквэлл и леди Фрейя задержатся на материке. Обещали сообщить о дате приезда заранее. Прислать телеграммы.

— Я бы на это не надеялся, Томас. Мои дед и сестра редко заботятся о чужом удобстве. Поверьте на слово, нагрянут без предупреждения. В ваших же интересах подстраховаться. Дед и вовсе может устроить проверку, чтобы поглядеть, как вы справитесь с неожиданным вторжением.

Томас явно растерялся от такого предупреждения, но пообещал, что и остальные спальни будут готовы к завтрашнему утру. Затем поинтересовался, когда накрывать стол к ужину. Прежде, чем ответить, Райан повернулся ко мне.

— Дорогая? Получаса тебе хватит?

— Да. Нет. То есть, я не буду ужинать.

На меня уставились все сразу. Но я не смутилась. Точнее, не показала смущения.

— Дорога была долгой, а завтра важный день. Хочу поскорее лечь спать. Но не откажусь от чашечки какао перед сном.

— Джорданна принесет, леди Бейнс, — откликнулась Кора с улыбкой. Мол, все их семейство радо выполнить любое наше с Райаном распоряжение.

*

Моя спальня располагалась недалеко от главной лестницы. Мне комната понравилась. Светлая, с кремовыми стенами, камином и широкими окнами. Не хватало только цветов, чтобы оживить обстановку. Я подошла к окну, за которым успело стемнеть. Попыталась разглядеть обещанный вид на море. Но едва прильнула к стеклу, услышала шаги позади: легкие, женские.

Неужели, Джорданна вошла без стука?

Я обернулась и застыла изумленная.

Никого. Ни личной горничной, ни кого-то другого.

Почудилось? Скорее всего. Если только в «Королевстве Роуз» не обитают невидимки.

Пока я с подозрением оглядывала спальню, в дверь постучали.

— Войдите! — разрешила я, уверенная, что это Джорданна с какао.

И ошиблась. Порог перешагнул Райан.

— Эрин, ты в порядке? — спросил с тревогой.

Мой отказ от ужина взволновал его всерьез. Он не поверил, что дело только в усталости. И был прав, если честно. Там, внизу, в окружении слуг, я вдруг поняла, что не выдержу трапезы в присутствии посторонних. Не сегодня.

— Не совсем в порядке. Но к утру буду, — призналась я, подумав, что врать Райану бессмысленно. И добавила: — Слишком много перемен за короткий срок. Мне просто захотелось... хм... скрыться от всех. Поблизости с собой. Прости за детское желание. Но мне необходимо перевести дух.

Райан подарил подбадривающую улыбку.

— Я понимаю.

Он коснулся моей щеки, и тело затрепетало.

Святые угодники! Сколько же эмоций вызывал во мне этот мужчина! Мужчина, которому предстояло стать фиктивным мужем. Мужчина, который больше не допустит близости. Самое безумное, я чувствовала, что и Райана тянет ко мне. Не только ради «сладенького». Между нами установилась связь, которая медленно, но верно крепла.

Опасно. Ох, как опасно. Мне нельзя влюбляться. На кону моя жизнь...

Однако сейчас я готова была наплевать на всё на свете. Потянуться к Райану, прильнуть к теплым губам и... и...

Мы оба невольно качнулись друг к другу, поддавшись силе притяжения.

Но случиться большему помешал стук в дверь.

— Я принесла какао, леди Бейнс, — раздался звонкий голосок Джорданны.

Райан странно кашлянул, будто смутился из-за проявленной слабости.

— Спокойной ночи, Эрин, — проговорил деловым тоном. — Приятных снов.

Он растворился в лабиринте коридоров, а в комнату бочком прошмыгнула горничная, явно испытывая неловкость из-за несвоевременного появления. Я собралась, было, пояснить, что жених зашел узнать, как я устроилась, но сдержалась. Я же будущая хозяйка. Не к лицу оправдываться.

— Сколько тебе лет, Джорданна?

— Шестнадцать, леди Бейнс, — она сделала реверанс. — Но матушка меня хорошо всему обучила. Поверьте, я справлюсь с обязанностями.

— Верю. Скажи, каково это жить здесь — на острове?

Девочка пожала плечами.

— Мне не с чем сравнивать, леди. Я никогда не бывала на материке. Но у нас очень красиво, — добавила она после недолгих раздумий. — Бывают праздники. Но чаще летом, когда много приезжих. С другой стороны острова есть целая улица, где все дома сдаются. Кстати, скоро проводы лета. Обязательно сходите с женихом.

— Спасибо. Мы обязательно там побываем, — заверила я.

Отличная идея, между прочим. Мне редко доводилось посещать праздники.

— Будут еще распоряжения, леди? — спросила Джорданна после того, как расстелила постель.

Это была ее инициатива. Я бы справилась сама. Но когда девочка приступила к делу, я не стала останавливать. Это ее работа, а мне не стоит выходить из образа невесты господина.

— Нет. Ты свободна Джорданна. Главное, разбуди меня в восемь. Если сама не проснусь. Нужно подготовиться к приезду родни жениха.

— Хорошо, леди.

Горничная снова присела в реверансе и торопливо покинула спальню. Она тоже нервничала, хотя отчаянно старалась это скрыть. В первый рабочий день по-другому и быть не может. К тому же, Джорданна не знала, чего от меня ждать. Я пока темная лошадка.

...Я думала, что усну, едва голова коснется подушки. Но время шло, а сон не принимал в объятия. Я крутилась на шелковых простынях, как уж на сковородке. Нет, постель была удобной и мягкой. Спать на такой — истинное удовольствие. Мешали тревоги. В теории наша с Райаном авантюра казалась простой. Поженились, развелись, разъехались в разные стороны. Вдвоем нам нетрудно играть пару. Но когда вокруг толпа, задача

усложняется. В доме полно слуг, а завтра приедут первые родственники.

Святые угодники! Я не очень привыкла к общению с другими людьми. И если от слуг можно держаться на расстоянии, с семьей будущего мужа номер не пройдет. Причем, больше пугал даже не дед — Лайонелл Парквэлл, а Оливия с Фрейей. У мужчин свои интересы и дела, найдут чем себя занять. А дамы будут крутиться рядом со мной, к чему я совершенно не готова.

...Уснула я далеко за полночь. Или даже не уснула, а провалилась в полузабытье без снов. А потом резко очнулась, приподнялась на локте. Меня что-то разбудило. Но я не поняла, что именно. Долго прислушивалась, глядя в ночную тьму.

— Где вы, девочки? Отзовитесь! Нам пора уезжать...

— Ох...

Я могла поклясться, что услышала печальный женский голос. Но в комнате никого, кроме меня, не было. Только часы на стене отсчитывали секунды.

— Девочки, не прячьтесь. У нас мало времени...

Теперь голос звучал из коридора.

Я не выдержала. Поднялась, накинула шелковый халат и выглянула из спальни.

Снова ни души.

Мерещится? С какой стати? Раньше ничего подобного за мной не наблюдалось.

— Ох...

Как назло, вспомнилась странность, приключившаяся на дирижабле. Сознание прежде тоже никуда не уносилось. Ни по каким злачным местам не путешествовало. Но вот, сподобилось...

— Девочки... Отзовитесь...

Женщина не просто звала детей. Теперь она плакала. Горько и надрывно. Голос удалялся, и я пошла за ним, плохо понимая, что творю. Самым здравым решением было вернуться в спальню и забыть происшествие, как сон. Или посчитать его сном. Но благоразумие меня однозначно покинуло.

Я ступала босиком по мягкому ковру, слушая, как женщина сквозь слезы обещает непослушным девочкам сладости и подарки, если они перестанут «испытывать мамино терпение» и, наконец, объявится. Мы прошли мимо главной лестницы, завернули в восточное крыло. Добрались до его конца и попали в необычный коридор. С одной стороны стена, увешанная фотографиями, с другой — перила, а за ними пустота. Точнее, не совсем пустота, а помещение на первом этаже с диванами и креслами. Гостиная, кажется.

— Девочки...

— Хватит причитать!

С перепуга я впечаталась в стену. Не ждала услышать другой голос. Тоже женский. Молодой, но грубый и недовольный.

— Твоих дочерей давно здесь нет.

— Но я их слышу. Слышу детский смех...

— Глупая! Это только в твоей голове.

Ноги одеревенели, но я заставила их подчиниться. Бежать! Бежать отсюда поскорее. От невидимок, обсуждающих пропавших детей. Я даже сделала несколько неуклюжих шагов. Но впереди мелькнули огоньки свечей, и послышались новые голоса.

— Поможешь мне с пирогами, поговорю с твоей матерью.

— А если она не согласится?

— Возможно, и так. Но капля камень точит и... Ох, леди! Вы меня напугали.

Я едва за сердце не держалась. Можно подумать, они меня не напугали. Кухарка Бэтси с Джорданной, вывернувшие из-за угла.

— У вас всё в порядке? Вы бледны.

— Да. Я... Проснулась и... решила размяться, пока все спят.

Язык не повернулся сказать, что слышала голоса. Еще за умалишенную примут.

— Пойду к себе, пожалуй...

Я резко развернулась и... под крики служанок перелетела через перила вниз.

— Ох...

Мне полагалось разбиться, улетев со второго этажа на первый. Но я лежала на чем-то мягком и не ощущала и намека на боль. Лишь сердце колотилось, как сумасшедшее.

— Ох, леди! — заголосила сверху Бэтси. — Как же вам повезло!

И, правда, повезло...

Я поняла, что случилось. Кувыркнувшись через перила, я упала не на пол, а на диван. На мягкий диван, спасший меня если не от смерти, так от серьезных травм точно...

Глава 5. Таинственный блондин

— Со мной всё в порядке, Райан. Клянусь!

— В порядке? — переспросил он тоном, будто сомневался в здравости моего рассудка. — Ты упала со второго этажа на первый.

— И не заработала и царапины.

— Но...

— Это была случайность, которая хорошо закончилась. И я не кидалась на перила, как утверждает кухарка. В темноте мне показалось, что там лестница.

Я не лгала. Почти. Никакая лестница мне не померещилась. Я пребывала в абсолютной уверенности, что она там есть. Слово знание впечаталось в мозг. Но, увы. Это разум сыграл злую шутку. Или... хм... невидимки, что ссорились в ночи. Невидимки, о которых будущему мужу точно не стоит знать. Иначе решит, что я сошла с ума.

— И вообще не нужно относиться ко мне, как к фарфоровой кукле, которая вот-вот разобьется. Да, произошла неприятность. Но с кем ни бывает?

Райан нахмурился.

— Я беспокоюсь за тебя. Что ты вообще делала там посреди ночи?

— Гуляла по дому. Проснулась и не могла уснуть. Устала валяться в постели без сна. Не знала, чем себя занять. Знаю, идея была глупая. Но ничего другого в голову не пришло.

Райан смотрел с сомнением, будто чувствовал, что я недоговариваю.

— Всё в порядке, правда, — я коснулась его руки. — Если я пообещаю больше не разгуливать в темноте, наша первая ссора закончится?

— Первая ссора... — Райан невольно рассмеялся. — Верно, первая.

Он сжал мою руку в ответ на прикосновение.

— Я испугался. Не хочу, чтобы с тобой что-то случилось.

— Не случится, — я посмотрела в темные глаза, похожие на бездны, но не опасные бездны, а те, в которые приятно проваливаться. — Проклятье подействует только через год. И нынче ночью это было доказано. Кто еще может похвастаться, что после та-а-акого полета остался цел и невредим?

Райан молчал, всё еще встревоженный. Тогда я заговорила о делах.

— Нам предстоит трудный день, помнишь? Давай забудем неприятный инцидент и начнем готовиться к встрече гостей.

— Хорошо, — согласился Райан после паузы и, как накануне, провел пальцами по моей щеке. — Просто будь осторожна. И если не спится, лучше стучись ко мне... В смысле, я составлю компанию, как... как друг...

— Договорились, — пообещала я, краснея.

Предложение получилось жутко двусмысленным, хотя Райан явно того не хотел...

Он покинул мою спальню, а я опустила на кровать и потерла ноющие виски. Очень хотелось понять, что же приключилось ночью. Это уже вторая странность за два дня. Тут два варианта: либо с моим рассудком что-то не в порядке, либо у меня вдруг обнаружился особый дар. Но разве такое возможно? Ты либо маг с рождения, либо нет. Магические таланты не проявляются в двадцать два года ни с того, ни с сего. Интересно, на острове есть маги? Было бы неплохо посоветоваться с кем-то сведущим в данном вопросе. Пока мой мозг не взорвался, или не случилось чего похуже ночного приключения...

Но это дело не первостепенной важности. Сегодня главное — знакомство с родней Райана: отцом, мачехой и братом...

*

Однако нас ждал бо-ольшой сюрприз. Нет, они не отменили приезд. И заявили втроем, как и обещалось. Только в несколько ином составе. Отец Райана задержался на материке по делам фабрики, и вместе с Оливией и Флетчером прибыл ни кто иной, как сам Лайонелл Парквэлл — дед, ради наследства которого и затевалась вся авантюра. Райан аж присвистнул, когда автомобиль с родней показался из-за поворота. Всё тот же открытый автомобиль. Второе транспортное средство Итон не успел починить.

— Это дед, — шепнул Райан мне на ухо. — Будь готова ко всему.

О, да! Он не ошибся. «Ко всему» — оказалось идеальным определением к событиям, последующим после...

— Так это и есть Эрин? — поинтересовался господин Парквэлл, выйдя из автомобиля раньше остальных. — Я представлял ее рыженькой.

Честно, я понятия не имела, это странный комплимент или нечто обидное. И неожиданно для самой себя ляпнула:

— А я думала, у вас лысина и борода до пояса...

Райан чуть не подавился кашлем, а я без смущения разглядывала высокого холеного господина с густой седой шевелюрой и гладко выбритым лицом. Повисла пауза, во время которой большинство присутствующих, включая слуг, вжало головы в плечи. А потом... потом господин Парквэлл расхохотался.

— Дерзкая. И, похоже, не пустышка. В глазах мелькает намек на интеллект. Не худший выбор, внук, — он хлопнул Райана по плечу и добавил: — На первый взгляд, не худший. Кстати, я решил, что ни к чему ждать две с половиной недели. Вы поженились в ближайшие выходные. Мы всё равно не собираемся тащить сюда толпу гостей. Будет скромная свадьба в семейном кругу.

Мой язык прилип к гортани от такого предложения. И не предложения даже. Господин Парквэлл всё решил за нас и считал, что сие решение не подлежит обсуждению.

— Но мы не готовы. Нужно... — попытался возразить Райан, но его резко перебили.

— Слуги прекрасно справятся с организацией. Слышал, хвалебные отзывы от постояльцев о местной кухарке. Она справится со свадебным обедом. Что до подвенечного платья Эрин и костюма для тебя, я привез несколько вариантов. Вместе с портными, чтобы всё подогнали. Они ждут на берегу, когда водитель вернется за ними. А теперь, Райан, будь добр, покажи мои апартаменты. Хочу поговорить с тобой наедине. А ты, невеста, — он не потрудился повернуться, уже заходил в дом, — позаботься об остальных... хм... гостях...

Я думала, Оливия — платиновая блондинка в кремовом платье и модной шляпке — возмутится от такого отношения. Но она смолчала. Явно привыкла притворяться перед господином Парквэллом мебелью. Ее сын, внешне копия матери, скривился. Но потом нацепил на лицо беспечное выражение и шагнул ко мне.

— Приятно познакомиться, Эрин.

Он бесцеремонно заключил меня в объятия, да так, что кости захрустели. Хотя, по идее, стоило уступить место матери, чтобы та первая, после господина Парквэлла познакомилась со мной.

— Еще успеем пообщаться, — заверил он и поманил стоящего в сторонке Томаса. — Эй, покажи, где тут бар. Мне не помешает промочить горло с дороги.

Флетчер исчез вместе со слугой, а я приветливо улыбнулась Оливии.

— Добро пожаловать в «Королевство Роуз». Я бы с удовольствием вам всё тут показала,

но боюсь даже с домом успела познакомиться бегло, не говоря уже об округе. Потому предлагаю после обеда оставить мужчин и вырваться на прогулку по острову. Будем изучать всё вместе.

Оливия, смотревшая на меня исподлобья, мигом смягчилась.

— Буду рада, составить компанию, дорогая. К тому же, я много слышала об острове и его самых интересных уголках. Фрейя была здесь прошлым летом. Отдыхала в этом самом доме. Его тогда снимали ее знакомые. Только тсссс... — она изящно приложила палец к губам. — Старик об этом не знает. И пусть дальше остается в неведении.

— Разумеется, — я улыбалась во весь рот, выражая, как советовал Райан, полное согласие с Оливией. — Это будет женским семейным секретом.

Та оценила сговорчивость, весело подмигнула и добавила покровительственным тоном:

— Насчет свадебного платья не переживай. Я помогу выбрать лучшее из тех, что привезли. Благодаря моему безупречному вкусу из тебя получится прекрасная невеста.

На моих губах расцвела улыбка. Не такая уж и притворная, кстати. Оливия — модница. Поможет выглядеть превосходно. Предыдущее платье выбирала тетка. Из-за оптимальной цены. Пусть оно село отлично, но я не ощущала себя в нем красивой и желанной. Да, нынче предстоит фиктивный брак. И всё же на этой свадьбе я хотела почувствовать себя настоящей героиней праздника.

*

На обед, к моей радости, господин Парквэлл не спустился. Решил прилечь с дороги. Трапеза прошла относительно мирно. Оливия щебетала о пустяках, рассказывая Райану последние новости общих знакомых. А заодно пыталась просветить меня, кто есть кто. Флетчер выглядел скучающим, явно не радуясь, что его увезли с материка, где жизнь бьет ключом. Райан всем улыбался, но я чувствовала, что он встревожен, и виной тому разговор с дедом. Поэтому, едва представилась возможность, я оттащила жениха в сторону.

— Что не так? — спросила прямо.

— Дед, как и предполагалось, хочет, чтобы ты подписала свадебный договор. Я настоял, чтобы тебе выделили энную сумму в случае развода. Как ни странно, дед не возражал. Адвокат прибудет с необходимыми документами завтра. Я собираюсь на почту. Отправлю ему телеграмму с некоторыми поправками к договору. Телефонов-то на острове нет. Составишь компанию?

— Я бы с удовольствием. Но обещала погулять с Оливией.

— Это хорошо, — похвалил Райан. — Дружба с ней пойдет на пользу.

А я проникновенно посмотрела ему в глаза.

— Ты так и не объяснил, что тебя встревожило.

— Сам не знаю. Дед настаивает на скорой свадьбе. Возможно, он болен сильнее, чем мы все считали. И речь уже не о месяцах, а неделях. Или здесь что-то еще. Я спросил, зачем такая спешка, а он только отмахнулся, мол, а какой смысл ждать.

— Предлагаешь всё отменить? Нашу авантюру?

— Нет, конечно. Может, я зря тревожусь, и дед просто хочет поскорее с этим покончить и вернуться к привычной жизни на материке.

— Наверняка, — заверила я, сжав ладонь Райана.

Он улыбнулся в ответ и, кажется, успокоился. Увы, мне покой пока не грозил. Поведение господина Парквэлла встревожило всерьез. У старика точно имелся повод срочно женить единственного внука. И возникал вопрос, чем это грозило мне. Интуиция подсказывала, что дело нечисто. Или же никакая это не интуиция, а отражение прошлых

тревог? Возможно, дурные мысли — всего лишь последствие странной ночи...

— О чем задумалась? — спросила Оливия, когда мы покинули «Королевство Роуз» и отправились по дорожке вдоль обрыва, чтобы полюбоваться видами.

— О будущем, — отозвалась я. И не соврала, между прочим. — Господин Парквэлл... Какой он? Вы ведь знакомы много лет.

Тонкие губы Оливии сложились в беспечную улыбку, за которой она спрятала печаль.

— Мне сложно судить, дорогая. Я ему никогда не нравилась. Потому что заменила погибшую в молодости дочь. Хотя чего он ожидал? Не мог же Тревор на всю жизнь остаться вдовцом. Он был совсем молод. Ах, Эрин, тебе повезло, что выходишь замуж за мужчину, который прежде не был женат и ни разу всерьез не влюблялся. Ему не с кем тебя сравнивать. О! Тревор любит меня, конечно же! Но мне годами казалось, что соперничаю с мертвой Глорией. И проигрываю. Хотя в чем я виновата? Это она покончила с собой, а я собрала разбитую жизнь Тревора воедино.

Я ощущала легкое смущение из-за откровений Оливии. Так просто делится личным! Но на чистом лбу залегла морщинка, и я вдруг поняла, что она давно жаждала кому-то это рассказать, и вот представился момент. Я была чужачкой для семьи. Как и сама Оливия когда-то. Хотя ей пришлось куда сложнее. Для Лайонелла Парквэлла она до сих пор нечто чужеродное и враждебное. Как и ее дети. А отношения поддерживать приходится.

— Я не прочь понравиться господину Парквэллу, — призналась я, глядя на чаек, кружащими над волнами в поисках добычи. — Но только ради Райана. Не хочу, чтобы у него были проблемы с дедом из-за меня. Хотя обычно я не особо страдаю из-за чужого мнения. Не обращаю внимания и всё.

— Тебе повезло, — Оливия взяла меня под руку, как лучшая подруга. — У меня так не получается. Я делаю вид, что мне нет дела. Что я выше любых сплетен и перешептываний. Но это притворство, Эрин. Всегда расстраиваюсь.

— Притворяться — это тоже искусство, — проговорила я, вспомнив нашу с Райаном авантюру. — Боюсь, у меня нередко все эмоции написаны на лице.

Дорожка пустовала. Видно, это было не излюбленное место для прогулок. Уж точно не для местных жителей. А приезжие, как вчера объяснил Итон, обитали в другой части острова. Мы с Оливией брели уже с четверть часа, а на встречу вывернул лишь первый прохожий — высокий блондин в легком пальто, идеально подходящем для ветреной погоды. Он собирался пройти мимо, как вдруг вздрогнул и остановился. Открыв рот, уставился на меня.

— Вы знакомы? — спросила Оливия, удивленная реакцией блондина.

— Нет. Я впервые покинула свой город за двенадцать лет.

— Значит, он сражен твоей красотой, — шепнула она на ухо и засмеялась.

Вот только мне было не до смеха. Ибо я продолжала ощущать спиной взгляд блондина. Да какой взгляд! Так не смотрят на понравившихся незнакомок. А только на тех, кого хорошо знают, но не ожидают встретить. Это пугало. Еще как пугало. Особенно после истории со Смитом, принявшем меня на дирижабле за воровку Аманду. Да, возможно, он обознался. Но тогда почему с таким изумлением смотрит блондин? Не многовато ли обознавшихся за короткий срок?

...Мы еще минут сорок погуляли вдоль обрыва. Оливия в основном говорила о детях. Жаловалась на обоих. По похожим причинам. Только наоборот. Флетчера ругала за безделье. Мол, и отцовское дело продолжать не хочет, и сам ничего придумывать не торопится. Конечно, он еще молод, но время-то бежит.

— В детстве он был вылитым ангелочком, и я не находила в себе сил ему отказывать. А теперь, боюсь, что он попадет в беду. У него же нет наследства, как у Райана. Только отцовская фабрика. А она перейдет всем детям. Даже если решат продать, то вырученные деньги разделят. А Флетчер... боюсь, он тут же всё спустит...

Фрейя вызвала недовольство матери... работой. Оказалось, едва девице стукнуло восемнадцать, она уехала учиться у известного фотографа, мечтая сделать карьеру.

— Это всё Тревор виноват. Подарил ей на пятинадцатилетие этот ужасный агрегат. И Фрейя как с ума сошла. Я поначалу не воспринимала увлечение всерьез. Она всегда была странной девочкой, непохожей на других. Но теперь она ездит по всей стране за этим так называемым профессионалом, живет непонятно где и одевается, как мужчина. Ходит в брюках! Говорит, так удобно для работы. Но это же кошмар! И вообще, где это видано, чтобы приличная леди работала? Она же не какая-то там бедная прачка. Ей надо мужа искать, а не тешить самолюбие глупыми мечтами. Но что я могу поделать? Она совершеннолетняя, а Тревор и Райан не считают ее блажь безумством. Вот ты — молодец. Выходишь замуж. Да еще за здравомыслящего и самостоятельного мужчину...

Я только кивала и поддакивала. Хотя и считала, что в случае Флетчера Оливия с супругом сами виноваты. Райан же не вырос мотом и бездельником. Ну а Фрейя... Признаться, мне импонировал ее образ жизни. Независимая леди, воплощающая в жизнь мечты — это же прекрасно! Мне стоит брать с нее пример. Не становиться фотографом, конечно же. Но придумать, чем заняться после развода с Райаном. Деньги имеют обыкновение заканчиваться. Надо найти способ их сохранить и приумножить.

...Обратно мы решили вернуться другой дорогой — вдоль домиков, похожих на кукольные. Было в них что-то из сказочных историй, что я читала в детстве с мамой. Оливия тоже вдохновилась картиной, но не сколько домиками, сколько цветами, что росли на клумбах..

— Обожаю астры. В городе их не встретишь. Считаются слишком простыми и приземленными. Но они такие милые. Напоминают о детстве. Их выращивала моя бабушка.

Наш разговор услышала одна местная жительница и поманила Оливию.

— Хотите, я срежу для вас несколько астр и соберу букет? — предложила с мягкой улыбкой.

Та просияла. Едва в ладоши не захлопала. А я залюбовалась ее детским восторгом. Зря Райан называл Оливию мегерой. Да, мы едва знакомы, и, наверняка, я еще успею столкнуться с проявлениями «склочного характера». Но сейчас я смотрела на Оливию и не сомневалась, что та не притворяется, не играет на одного единственного зрителя. И не такая уж она дурочка, как говорил будущий супруг. Наверняка, у него предвзятое отношение. В конце концов, Оливия ему мачеха.

— Как же я хотел снова увидеть вас...

Я подскочила от неожиданности и отдала ногу... блондину. Тому самому, что недавно провожал меня изумленным взглядом.

— Вы... — пробормотала я растерянно, краем глаза наблюдая, как Оливия метрах в двадцати обсуждает что-то с хозяйкой астр.

— Да, я, — неправильно истолковал короткое слово незнакомец и обхватил мою руку ладонями. — Брук, милая, вы так внезапно уехали. Я пытался вас разыскать. Но никто не знал вашей фамилии. Я снял здесь дом в надежде, что вы снова появитесь. Проторчал тут всё лето. И вот, о чудо! — он поднес мои пальцы к губам. — Вы здесь, Брук!

Я резко вырвала руку и прошипела:

— Что вы себе позволяете?

— Милая!

Блондин шагнул ко мне, а я попятилась.

Это форменное издевательство! Сначала меня называют Амандой, теперь Брук. А, главное, не сомневаются, что видят перед собой других женщин. Если, конечно, этот тип не сошел с ума. С другой стороны, мужчину, который всё лето караулит на острове женщину, фамилию которой не знает, нормальным точно не назовешь.

— Не приближайтесь, — приказала я, но негромко, чтобы увлеченная цветами Оливия не услышала. Не хватало еще семейного скандала!

Но он приблизился. Снова вцепился в мою руку.

И тут меня накрыло. Как на дирижабле. Только еще сильнее...

Я увидела «Королевство Роуз». Играл граммофон, официанты сновали по дому с подносами, на которых стояли бокалы с красным вином. Комнаты тонули в сигаретном дыму, отовсюду неслись громкие голоса и смех. За окнами царила ночная тьма, но вечеринка была в самом разгаре. Большинство гостей разбилось на пары. Одни танцевали, приблизившись друг к другу вплотную. Кое-кто устроился на диванах в той самой гостиной, где я нынче ночью удачно «приземлилась». Одна пара и вовсе не стеснялась: самозабвенно целовалась у окна, а рука изрядно набравшегося парня путешествовала по полуобнаженной девичьей спине.

Я скрывалась ото всех в темном углу, куда почти не падал свет. Сидела в кресле и потягивала вино, ощущая, как по телу разливается тепло.

— Брук...

Он был способен отыскать меня, где угодно на острове. Мой личный преследователь. Но меня это ничуть не сердило. Он моя игрушка. Игрушка на пару недель.

— Не ожидала, что вы придете, Майкл...

— Я... я...

Мне всегда удавалось ставить его в тупик первой же фразой. Но сегодня я не нуждалась в разговорах. Как и в его милой растерянности. Только в обожании. И страсти.

— Идем, — я поднялась с кресла и потянула его за собой в коридор. — Тут полно свободных спален...

Святые угодники!

Я ЭТО увидела. Нет, не увидела. Почувствовала!

Я ощущала, как руки блондина стаскивают с меня одежду. Почти срывают. Как пальцы жадно изучают тело, а я таю... таю... Жажду не просто прикосновений, а действий. Я приказываю Майклу поторопиться, и он подчиняется. Мы тонем в пучине всепоглощающей страсти. Я до последнего сдерживаю крик, чтобы этот мальчик — моя временная игрушка — не понял, что сейчас я полностью в его власти. Что это я превратилась в послушную куклу, готовую на всё, чтобы блаженство продолжалось и продолжалось...

— Брук...

Реальный Майкл снова попытался поднести мою руку к губам, но я отшатнулась, не понимая, что со мной творится.

— Уходите. Я приказываю.

Я знала, что он подчинится. Воспоминания (чужие воспоминания!) подсказали. Так и вышло. Он поклонился и, шепнув «до скорой встречи», ушел с улыбкой предвкушения на губах.

— Это был тот же парень, что мы недавно видели?

Ко мне подошла Оливия с букетом астр.

— Да. Спрашивал, не мы ли сняли «Королевство Роуз». Он там раньше бывал.

— Надеюсь, он не собирается наведаться в гости. Станный какой-то.

— Да. Очень странный, — прошептала я, а тело пылало от желания.

Не абстрактного желания. Я хотела продолжения «опыта», который только что «увидела». Продолжения близких отношений с Майклом...

Глава 6. Секреты Фрейи

На ужин я спустилась, не чувствуя ног от усталости. А как иначе? Почти всё время после возвращения с прогулки я провела в компании портных и дающей всем указания Оливии. Пришлось примерить двенадцать (!) свадебных платьев, из которых лично мне понравилось одно: с кружевным верхом и юбкой без намека на украшения. Оливия же с самого начала его забраковала и отбросила в сторону.

— Слишком простое и закрытое. Нужно что-то изысканное и в меру откровенное, чтобы подчеркнуть достоинства фигуры.

Но когда примерка остальных одиннадцати нарядов закончилась, а на моем лице не отражалось и намека на восторг, Оливия смягчилась.

— Давай примерим первое платье. Но, поверь, ты сама поймешь, что это не то.

Она ошиблась. Едва я взглянула в зеркало от пола до потолка, поняла, что это ОНО! То самое! Сидело идеально, а я ощутила себя невестой.

— Надо же... — протянула Оливия удивленно. — Само по себе оно совершенно не смотрелось, но на тебе выглядит великолепно. Ни за что бы ни поверила.

— И серьезной подгонки не потребуется, — вмешалась портниха, радуясь, что невеста, наконец, улыбается. — А прическу лучше сделать строгую, собрать волосы и открыть лоб.

— Хорошая идея, — согласилась Оливия. — Осталось подобрать фату...

На это ушло еще минут сорок. Но когда все остались довольны результатом, мне казалось, что я пробежала марафон. Правда, к финишу пришла последней...

— Слышал, битва с платьями выиграна, — пошутил за ужином Парквэлл.

— Обошлось без жертв, — ответила я в тон, ощущая на себе взгляды всех в столовой. И будущие родственники, и слуги с интересом наблюдали, как развиваются мои отношения с главой семьи.

Наверное, стоило поблагодарить старика и за платья, и за портных, но я подозревала, что ему не понравится, если начну лебезить и выражать признательность. Он выше этого.

— Завтра прибудет адвокат, — напомнил Парквэлл, глядя на меня испытывающе.

— Райан предупредил. Подпишу всё, что требуется.

— Разумеется, подпишешь. Особенно, если учесть, что жених выбил для тебя хорошие отступные в случае развода. Нищей не останешься.

Губы Райана сжались, превратившись в тонкую линию. Он был готов ответить деду нечто жесткое, а этого не стоило допускать.

— Я не настаивала на отступных. Но, признаюсь, возражать не буду. Страховка никогда не помешает. Разведенный мужчина остается завидным женихом, а женщина едва ли не считается падшей. Деньги — отличное средство заткнуть чужие рты. И, кстати, господин Парквэлл, будь Райан не внуком, а внучкой, разве вы бы ни приказали составить свадебный договор в пользу невесты?

Старик сначала побагровел. Бедняжка Оливия аж голову в плечи вжала. Но потом оценил мой «выпад» и расхохотался.

— Ладно, твоя взяла, девочка. Но ты, внук, будь осторожен, — обратился он к Райану полухулигански. — Ты женишься на прагматичной особе...

Остаток ужина прошел без «приключений», и, едва он закончился, я с облегчением покинула будущих родственников, намереваясь свалиться в постель. Однако поднявшись к себе, подошла к окну и вмиг позабыла об усталости и сне. Хорошо хоть свет не зажгла,

и с улицы меня не могли увидеть.

Он стоял под фонарем и обводил взглядом дом. Блондин Майкл собственной персоной!

Все ощущения, что вытиснились бесконечными примерками и общением с Парквэллом за ужином, вернулись. Память живо нарисовала всё, что произошло между нами в одной из спален «Королевства Роуз». То есть, не между нами, а между Майклом и загадочной Брук, фамилию которой «никто не знал». Вот только не имело значения, что я никогда не занималась любовью с этим мужчиной. Тело всё отлично помнило!

— Проклятье!

Я отшатнулась от окна и прижалась к стене, ощущая, как предательски краснеют щеки.

Да что со мной творится?! И как это прекратить?! Ведь Майкл не отстанет. Так и будет являться, пока не навлечет проблемы на нас обоих...

— Ох...

В дверь постучали. Я аж подпрыгнула от неожиданности.

— Войдите!

Порог перешагнул Райан. Мой будущий муж и бывший любовник.

— Почему ты сидишь в темноте? Хм... точнее, стоишь?

— Смотрела в окно. А при включенном свете ничего не видно.

— Там что-то интересное? — спросил Райан весело.

А я чуть не рухнула. Не хватало, чтобы он увидел Майкла! Я понятия не имела, как объяснить его присутствие Райану. А сказать правду... Святые угодники! У меня язык не повернется признаться, что видела себя в постели с другим мужчиной!

— Ничего интересного. Зажги, пожалуйста, свет.

Он выполнил просьбу, посмотрел на меня и встревожился.

— Ты в порядке? Щеки огнем горят.

— Наверное, слишком долго гуляла на ветру. Ты сердишься на меня? За то, как вела себя за столом с дедом?

— Нет, — Райан взял меня за руки. Как друг. — Ты отлично справляешься. Если б я открыл рот, боюсь, дед вообще бы усомнился, стоит ли оставлять мне наследство и... Ты точно в порядке, Эрин? У тебя руки дрожат.

О, да! Они дрожали! Но не от страха или лихорадки. Хотя, может, и от лихорадки. Только иного характера. Хотелось кинуться на Райана, стащить с него одежду и... и...

Я жаждала, чтобы он остался! Провел сегодняшнюю ночь со мной! Наверняка, это помогло бы «перебить» чужие воспоминания о Майкле. Я бы наслаждалась реальными мужскими ласками, а не пылала б жаром, представляя незнакомца.

— Прости. День был длинный. Я очень устала.

Вот и всё, что я смогла сказать...

— Тогда мне остается пожелать спокойной ночи, — Райан улыбнулся и поцеловал меня в лоб. Как старший брат, ей-богу! — Только пообещай, что с ночными прогулками по дому покончено.

— Обещаю. Останусь в спальне до утра.

Он ушел, а я со стоном повалилась на кровать. Вот кто мешал дать волю чувствам? Вряд ли бы Райан меня отверг. Он мужчина, а они слабы, когда дело касается плотских утех.

Но даже если б будущий супруг отказался от близости, ничего страшного. Я хотя бы попыталась. Ведь лучше жалеть о том, что сделано. А теперь... теперь... придется провести ночь, зная, что Майкл бродит поблизости...

Так и вышло. Уснула я только под утро. Никак не получалось избавиться от «наваждения». Не мешали даже невидимки. Вчерашняя женщина всё плакала и плакала, призывая дочерей. А потом появился новый голос. Тоже женский, но не тот, что я слышала перед падением. Добрее.

«У меня тоже забрали ребёнка», — поведала она. — «Но нельзя терять надежду. Нам скоро помогут. И всё закончится».

«Тебе помогут. Тебе одной», — возразила мама «непослушных» дочек. — «Но не мне. Не мне...»

— И не мне, — шепнули мои губы прежде, чем сознание, наконец, сдалось, проиграв битву сну...

*

Утром, как и обещалось, прибыл адвокат с брачным договором — забавный толстячок в очках. Сначала я удивилась, что господин Парквэлл нанял именно его, а не кого-то посolidней. Но едва тот открыл рот, причина прояснилась. Неказистая и несуразная внешность была отвлекающим маневром. Такого адвоката сразу не воспринимали всерьез, не догадываясь о бульдожьей хватке. Со мной он, правда, говорил довольно вежливо, хотя и жестко Мол, да, вы — будущая родственница хозяина, и, вполне возможно, не замышляете ничего дурного, но мы подстрахуемся, свяжем вас по рукам и ногам, чтобы не причинили вреда благочестивому семейству.

— Прочитайте всё внимательно, леди Бейнс, чтобы в будущем не возникло вопросов и недопонимания. При разводе, коли такая неприятность случится, вам выделят зную сумму. Она указана в договоре. Вот здесь, — он ткнул толстым пальцем в третий абзац. — Но в случае смерти господина Райана Парквэлла-Ханта, неважно насильственной или естественной, вы не получите ни единой монеты. Это ясно?

— Предельно, — ответила я холодно.

Дед решил, что я намерена убить Райана и заполучить его состояние? Какая прелесть!

С другой стороны, трудно винить старика, потерявшего единственную дочь и жаждущего уберечь единственного внука. А я... я в его глазах — чужачка, которая запросто может оказаться охотницей за деньгами.

Разумеется, я всё подписала. Хотя и на отступные после развода не особо претендовала.

...Адвокат отбыл на дневном пароме, увозя с собой заветные бумаги, призванные обеспечить безопасность моего будущего супруга. Итон отвез гостя на пристань, а обратно вернулся в компании хорошенькой девушки, очень похожей на Оливию, только темноволосой и кареглазой. Она бесцеремонно повисла на шее Райана и только потом повернулась ко мне.

— Фрейя Хант, — представилась она прежде, чем старший брат открыл рот. — Хм... Мы раньше не встречались? Ваше лицо кажется очень знакомым.

Я чуть глаза не закатила. Опять?!

— Это вряд ли. Разве что где-то по материку разгуливает мой двойник.

Я не шутила, между прочим. А как еще объяснить третий случай подряд?

Продолжить общение помещала Оливия, спустившаяся с лестницы.

— Ты только посмотри на себя! — воскликнула она в ужасе. — Во что ты одета?!

Признаться, одежда Фрейи выглядела странно. Белая рубашка с закатанными рукавами, бежевый жилет и такого же цвета брюки, расширяющиеся от бедра к низу. Но

непривычный наряд очень ей шел.

— Мама, ты не понимаешь, — проговорила Фрейя с нотками усталости в голосе. — Это новая мода, пришедшая из-за рубежа. Там люди гораздо шире смотрят на многие вещи.

— Например, на стирание границ между женщинами и мужчинами? — Оливия, облаченная в строгое светло-синее платье, уперла руки в бока.

— В некотором смысле, — кивнула Фрейя. — Там поощряются самостоятельные леди. Но вот господа, которые сидят на шее родителей, считаются лодырями.

Камушек, брошенный в огород Флетчера, задел мать за живое.

— Да как ты смеешь судить брата?! — голубые глаза метали молнии.

Райан взял меня за локоть и потянул прочь. Я подчинилась. Смотреть на чужую ссору — дурной тон. Да и судя по выражению лица жениха, без нас они быстрее «управятся»...

...На обед Оливия не вышла. Сослалась на разыгравшуюся мигрень. Зато Фрейя солировала. Рассказывала Райану о последних достижениях и впечатлениях от работы.

— Мы делали снимки актрис для афиш. Это было невероятно увлекательно! В прошлом году пришлось поработать с победительницами конкурсов красоты. Делали фото для календарей. Кошмарный опыт. Заносчивые девицы, считающие себя центром вселенной! Актрисы тоже с характерами. Но они талантливы!

Райан слушал сестру с неподдельным интересом. Как и я. Правда, время от времени поглядывал на деда. Вдруг тому не по вкусу тема беседы. Точнее, монолога. Но Парквэлл не возражал против рассказа Фрейи. Только заметил под конец:

— Не могу сказать, что это идеальное занятие для молодой леди. Но ты по-настоящему увлечена тем, что делаешь. А это дорогого стоит.

После обеда Фрейя без зазрения совести потащила Райана на прогулку, не сочтя нужным пригласить меня. Прежде, чем будущий супруг сделал сестрице замечание, я пожаловалась на усталость и желание прилечь. Да, Фрейя эгоистичная девчонка. Но она искренне соскучилась по брату. Не стоило им мешать побыть вдвоем.

Вместо спальни я отправилась в памятную гостиную, где приземлилась на диван. И где на вечеринке встретились Майкл и Брук. Это была вторая гостиная в «Королевстве Роуз», больше служившая не для приема гостей, а для отдыха обитателей. Например, семейных посиделок и чтения вслух. Весьма уютное местечко с видом на море. И очень светлое благодаря отсутствию тяжелых штор. На огромных окнах висела лишь тюль.

Едва я устроилась в кресле, в гостиную вошла Кора с метелкой для пыли.

— Ох, леди! Не ожидала, что здесь кто-то есть.

— Я сейчас уйду, Кора.

— Нет-нет, сидите! Я позже приберусь.

Она улыбнулась и направилась к выходу, но я ее окликнула.

— Можно задать один вопрос? Очень странный вопрос.

— Конечно, леди, — Кора вернулась ко мне и посмотрела мягко.

Я сама не знала, какой черт меня дернул заговорить со служанкой. Но она знакома с домом дольше остальных. Да и кого еще спрашивать?

— Не происходило ли в доме нечто необычное, Кора? В первую ночь я слышала женский плач. Сначала решила, что померещилось. Однако нынче это повторилось. Кажется, женщина искала дочерей. Знаю, это звучит безумно и...

Я замолчала, заметив тревогу на лице Кору.

Молодец, Эрин! Не успела тут поселиться, как обрела славу сумасшедшей.

— Как долго вы собираетесь пробыть в «Королевстве Роуз»? — спросила служанка.

Я пожала плечами.

— Точно не знаю. Возможно, год. Господин Парквэлл желает, чтобы мы с Райаном жили здесь после свадьбы.

Кора сильнее нахмурилась. Шагнула ближе.

— Вы уж простите за прямоту, леди, но я вам скажу откровенно: уезжайте отсюда, как только поженитесь. Нельзя вам здесь оставаться. Никак нельзя.

— Что? Почему? — я окончательно растерялась.

Кора тяжело вздохнула, покосилась на дверь, проверяя, не слышит ли нас кто.

— Этот дом... Он замечательный. Нам здесь живется очень хорошо. Всей нашей семье. Но есть одна странность, леди. Некоторые женщины — очень-очень редко — сталкиваются с призраками. О! Не подумайте, я не пересказываю слухи. Сама через это прошла, когда была в вашем возрасте. Даже к местной магичке ходила за советом. И слава всем святым, отвела она беду. Подсказала, как быть...

Я слушала, широко открыв глаза, и ни секунды не сомневалась в правдивости слов служанки.

— Самое обидное, мне никто не верил, леди. Говорили, во всем виновата моя впечатлительность. Когда я была еще приходящей служанкой, тут погибла молодая женщина. Сорвалась с обрыва во время прогулки.

— Да, я слышала об этом. Несчастный случай.

Вспомнился рассказ Райана о его приезде с отцом на похороны.

Кора помрачнела.

— Может, оно и так, леди Эрин. Но та дама... До гибели она слышала и видела всякое в доме. Все говорили, душевная болезнь. Я в этом тоже не сомневалась. Бедняжка менялась на глазах. Приехала счастливая. Только-только вышла замуж. А потом угасла на глазах. Тревожилась, плакала. Чем всё кончилось, вы знаете. Я уж почти забыла ту историю. Плохие вещи случаются. А потом, вскоре после свадьбы с Томасом, самой начало мерещиться странное. Не верила я, что это впечатлительность. Да и с собственным безумием мириться не хотелось. Вот и пошла к магичке. А та сказала, чтоб я не заходила в «Королевство Роуз», пока со дня свадьбы не пройдет два года. После могу не бояться, ничего плохого со мной в доме не случится. Во как!

— И вы послушались?

— Да, леди. Муж сначала ругался. Мол, упрямая глупая женщина. Но вскоре я забеременела Джорданной, и он отстал. Ну, а когда вернулась спустя два с половиной года (я подождала побольше говоренного) ни разу никаких голосов не слышала и призраков не видела. Видно, нечисти этой только новобрачные нужны. Так что уезжайте, леди Эрин. Подальше от греха. Не рискуйте. Для вас этот дом опасен.

— А та магичка до сих пор живет на острове?

— Да, леди. Но пока она в отъезде. Не любит столпотворение. Покидает остров на лето, навещает детей и внуков. Все они живут на материке. Но если хотите пообщаться с ней, я узнаю о дате возвращения.

— Буду признательна, Кора.

Она подарила мягкую улыбку и направилась к выходу, но остановилась.

— Знаете, леди, я тут кое-что вспомнила. В ночь, когда вы упали, сказали Бэтси с Джорданной странную вещь. Про лестницу.

— Верно, — я кивнула, не понимая, к чему ведет Кора. — Я решила, там можно спуститься. Померещилось в темноте.

— В том-то и дело, леди. Раньше тут была лестница. На том самом месте, где вы упали. Еще одна запасная лестница и выход наружу. Ее сломали лет пятнадцать назад и сделали внизу вторую гостиную.

— Вот как, — я выдавила улыбку.

У меня появился еще один дар? Видеть прошлое? Вот, спасибо!

...Я ходила под впечатлением разговора со служанкой до вечера. Думала не о лестнице (ну ее в болото), а о возможном отъезде. Увы покинуть «Королевство Роуз» не получится. Парквэлл ясно дал понять, что нам с Райаном полагается жить тут после свадьбы. Иначе прощай, наследство. А Райан не может его потерять. Ибо придется расстаться и с тремя дирижаблями. Но вдруг магичка подскажет другой выход? К тому же, не помешает посоветоваться насчет моей второй проблемы — поговорить о людях, которые якобы встречались со мной на материке, и странных «перемещениях» в чужие тела.

Однако незадолго до ужина мысли о предыдущих тревогах вылетели из головы. Нарисовались новые сложности. Их организовали Майкл и... Фрейя.

Я вышла через черный ход на свежий воздух, чтобы подышать и насладиться видом на море в лучах уходящего солнца. Но меня грубо схватили и впечатали в стену.

— Брук! Почему ты от меня прячешься?!

Ответить не дали. Полезли с поцелуями. Да такими, будто намеревались съесть.

Возможно, именно поэтому (или по иной причине) меня не накрыло, как в прошлый раз. Я вывернулась и резко оттолкнула Майкла.

— Прекратите! Немедленно! Никакая я вам не Брук!

— Как скажешь, любимая. Можешь называться, как угодно. Я не против.

— Я не ваша любимая! У меня свадьба послезавтра!

— Что-о-о?

Возможно, я совершила ошибку, сообщив безумному ухажеру о бракосочетании. Но коли он следит и бдит, сам всё узнает. К тому же, шок, в котором Майкл прибывал, помог отстраниться на безопасное расстояние.

Увы, произошло это слишком поздно, и шквал поцелуев не остался незамеченным.

— Так я и знала, что видела тебя раньше!

На нас, сложив руки на груди, взирала Фрейя. Лицо перекосилось от неприязни.

— Ты жила здесь прошлым летом! И спала с этим нытиком!

— Это не я...

— Я не нытик...

Наши возражения потонули в истошном крике, донесшемся из дома. Кричали так, будто кого-то убивали. Или, как минимум, пытали. Мы с Фрейей мгновенно позабыли о разногласиях и неловкой сцене. Кинулись в дом, захлопнув дверь перед носом растерянного Майкла. Будущая родственница бежала впереди, я несколько отставала, цепляясь пышным подолом то за стулья, то за дверные косяки. Фрейе хорошо. В брюках бегать гораздо удобнее. Я не проверяла, но догадывалась.

Впрочем, лучше бы Фрейя не торопилась. Ибо крики поднялись по ее душу.

В основной гостиной в кресле полулежала Оливия, прикрыв лицо одной рукой. Вторая сжимала лист бумаги, а у ног валялась книга. Любовный роман, кажется. Легкое чтиво,

ничего особенного. Но стоило Фрейе взглянуть на обложку, как лицо утратило краски.

— Ты рылась в моих вещах? — спросила она чужим голосом, пока Кора пыталась напоить Оливию настойкой, сильно пахнущей травами.

— Я? Рылась? — та посмотрела на дочь слезящимися глазами, будто побитая собака.

Но это продолжалось лишь мгновение. Не успел никто опомниться, как Оливия оттолкнула бокал с успокоительным лекарством, вскочила и отвесила дочери две пощечины.

— О чем ты думала, бесстыдница?!

Фрейя молчала. Я не сомневалась, ей есть, что сказать. Но она прекрасно понимала, что любое неосторожное слово только сильнее распалит матушку.

А я еще не поверила словам Райана о характере Оливии.

— Работает она, видите ли?! А это как называется? — та поднесла к лицу Фрейи скомканный лист. — Позор!

Девушка, по-прежнему, молчала. Но судя по кривящимся губам, это было ненадолго.

— Святые угодники! — не унималась Оливия, а щеки наливались румянцем. Отнюдь не здоровым румянцем. — Такого фривольного письма мне читать не доводилось! Во всех подробностях!

— А тебя никто не заставлял читать чужие письма, — не сдержалась Фрейя, за что получила новый удар по лицу.

— Как ты не понимаешь?! — Оливия едва не рыдала. — Кто ж захочет взять тебя замуж?! Никто! Мужчинам нужны девицы, а не... не... падшие женщины, развлекающиеся в постели неизвестно с кем!

— Почему неизвестно? — поинтересовалась Фрейя ядовито. — Я прекрасно знаю, кто Рональд такой. Во всех смыслах знаю, мамочка.

Оливия снова замахнулась, но с дочки было достаточно. Она увернулась, вырвала из материнской руки письмо и убежала наверх. Я предпочла последовать ее примеру. Убраться подобру-поздорову, оставив Оливию на попечение Кору...

*

На ужин никто явиться не соизволил. Оливия лежала в постели и грозила отправиться на тот свет из-за бесчестья. Флетчер тоже принял горизонтальное положение, близко познакомившись с содержимым бара. Парквэлл вернулся с прогулки и объявил, что поест в спальне. Райан и Фрейя куда-то пропали, а у меня аппетит отсутствовал напрочь. Я надеялась, что брат и сестра сейчас не вместе, и эгоистичная девчонка не рассказывает моему жениху о Майкле и прошлом лете. Хотя почему нет? Отличный способ отвести от себя грозу — организовать скандал кому-нибудь другому.

Я металась по спальне, как зверь по клетке, понятия не имея, что делать, если Фрейя поговорит с Райаном раньше меня. Давно следовало сказать и о назойливом Майкле, и о странных видениях. В конце концов, чего мне бояться? Этот брак нужен Райану гораздо сильнее, чем мне. И если я перестану устраивать его в качестве невесты, уехать не проблема. Паром приезжает на остров три раза в день. А теперь я буду выглядеть лгуньей. Даже если Райан поверит моим объяснениям, доверие не восстановить.

...Разумеется, Фрейя всё ему рассказала. Да в таких деталях, что довела до белого каления. Райан даже постучаться не соизволил. Открыл дверь спальни едва ли не с ноги.

— Не хочешь объяснить, почему ты целуешься с незнакомцами у всех на виду? — спросил довольно жестко. Но в глазах читалась, скорее, не злость, а обида.

Я предала его. Хотя наши отношения и были фикцией. Не считая двух раз, когда мы были близки. Но это не в счет.

— То есть, не у всех на виду целоваться можно?

Я сама не поняла, как ЭТО сорвалось с языка. Сказать-то собиралась совершенно иное.

— Тебе смешно? — Райан подошел ближе.

Мелькнула безумная мысль, что сейчас ударит. Но нет. Конечно же, нет. Он не из тех мужчин, что поднимают руку на женщин. Райан просто взял меня за плечи и проникновенно посмотрел в глаза.

— Если тебе всё это в тягость, просто скажи. Еще не поздно отметить свадьбу.

Я чуть не расплакалась, честное слово.

— Нет. Мне... мне не в тягость. Я хочу стать твоей женой. То есть, фиктивной женой... Я... я не знаю, что тебе наговорила Фрейя. Но она понятия не имеет, что происходит на самом деле. Я хотела всё тебе рассказать. Правда. Просто не знала, как. Ты решишь, что я схожу с ума. Я уже сама не уверена в трезвости рассудка.

— Так может, сделаешь это сейчас, — Райан усадил меня на кровать и сам устроился рядом. — Эрин, если мы собираемся и дальше продолжать игру, то должны оставаться одной командой, не лгать друг другу и ничего не скрывать. Иначе проиграем.

Я понимала, что он прав. Но откровения дались нелегко. Столь беззащитной я не ощущала себя никогда. Даже когда стояла одна у алтаря, пока гости перешептывались обо мне. Я рассказала о видениях. И о Смите с Амандой, и о Майкле, занимающемся любовью с таинственной Брук. А еще о призраках в доме и совете Кору.

Райан выслушал, не произнося ни единого слова, а потом поднялся и несколько раз прошелся по спальне, задумчиво потирая подбородок.

— Какой вердикт? — не выдержала я. — Мне пора отправляться в дом скорби?

Он посмотрел с укором.

— Конечно, нет. С твоим рассудком всё в порядке. Признаться, в привидения я никогда не верил. Но допускаю, что ты что-то слышала. Не исключено, что некто в доме так шутит. Или пытается выжить нас отсюда. С какой целью? Не знаю. Но непременно выясню.

Я кивнула, принимая объяснения. Хотя и не верила в рациональную версию Райана.

— А как же всё остальное?

Он снова подсел ко мне.

— Эрин, тебе не приходило в голову, что ты маг?

— Приходило. Но это невозможно. Магия не проявляется к двадцати двум годам.

— Обычно, нет. Однако ты выросла с женщиной, способной убивать магию. Вдруг тетка и твои способности глушила? Подумай, странности начались, едва ты выпорхнула из-под ее опеки. Ты маг. Просто не умеешь пользоваться даром. Вот и выходят казусы. Без спроса заглядываешь в чужие воспоминания. А еще невольно накладываешь на себя иллюзию. Вот тебя и принимают то за Аманду, то за Брук.

— Майкл и Фрейя считают меня одной и той же женщиной. Она отдыхала тут прошлым летом.

— Совпадение.

— Но...

— Эрин, если б твоя копия жила в «Королевстве Роуз», слуги это бы запомнили. Но никому твое лицо не показалось знакомым.

Я охнула. И то верно. Не возразишь. Не зря говорят, что две головы лучше.

— Нужно найти тебе наставника-мага, чтобы избегать неприятностей в будущем, — объявил Райан, считая инцидент исчерпанным. — Возможно, дама, что живет на острове, подойдет. Пока же, главное, утихомирить Фрейю. Она требует, чтобы я отказался от женитьбы.

Я усмехнулась. Вот и поладила с семейством. А ведь Райан хотел, чтобы я подружилась именно с сестрой. С остальными, как придется.

— Что ты ей скажешь?

— Что она обозналась. Как и настырный господин, что нарезает здесь круги. Попрошу Итона проследить, не появится ли он снова. А коли сунет нос, я лично посажу его на паром до материка...

План мне не понравился. Но другого не имелось. Фрейя точно не поверит в мои внезапно проснувшиеся магические способности. Я и сама не особо верила. Магия проявляется в детстве. Даже если допустить, что дар глушила тетка, к ней я попала в десять лет — самой обычной девочкой. Без намека на магическую искру.

*

Увы, договориться с Фрейей не получилось. Утром, услышав, что Райан не намерен отменять бракосочетание, она собрала чемодан и объявила, что отправится на материк и добудет доказательства моей лжи.

— Жаль, будет поздно. Вы успеете пожениться. И при разводе она получит отступные.

Фрейю ни капли не смущало, что я стою рядом и всё слышу.

— А мне жаль, что всё так обернулось, Фрейя, — проговорила я мягко, пока Райан не разразился гневной тирадой в мою защиту. — Надеюсь, когда всё прояснится, мы сможем подружиться. Я очень этого хочу.

Она криво усмехнулась, а я коснулась ее руки в попытке задержать, чтобы сказать, как важны для Райана теплые отношения между нами. Коснулась, и... случился, как выразился жених накануне, новый «казус».

Я увидела Фрейю. Не сегодняшнюю. Иную. С волосами гораздо короче. И сильно накрашенную. Она, крадучись, прошла по библиотеке, не подозревая, что из соседнего ряда за ней наблюдают.

— Рональд? Рональд, ты здесь? — позвала она шепотом.

— К чему конспирация, дорогая? Сьюзан на материке, а в этом доме никто никого не осуждает. Нынче это королевство свободных отношений.

Высокий брюнет появился из-за угла и заключил Фрейю в объятия.

— Прекрати! Не здесь! — попыталась та вывернуться, пока Рональд целовал ее шею.

— Здесь только мы, Фрейя.

— Но если кто-то войдет и расскажет твоей жене?

— Мне плевать. Она не дает мне развод. Так пусть не жалуется, что я живу, как хочу. И люблю, кого пожелаю. А желаю я только тебя.

На Фрейю подействовала пылкая речь. Или же дело было в руках, что умело расстегивали на ней платье. Как бы то ни было, она перестала сопротивляться и поддалась запретной страсти...

...Я отшатнулась. От реальной Фрейи.

Отлично! Опять влезла, куда не просили!

Девчонка на меня даже не взглянула. Схватила чемодан, не позволив брату помочь спустить его вниз.

— Я вернусь, Райан, — бросила на ходу. — С доказательствами.

Фрейя ушла, а я закрыла глаза. Только накануне пообещала больше ничего не скрывать от жениха. И вот, пожалуйста, новая тайна. Тайна, которую я обязательно сохраняю. Если Оливия переполошилась, узнав, что дочь потеряла невинность до замужества, ее точно хватит удар, если вскроется, что любовник Фрейи женат. Райану тоже лучше оставаться в неведении. Не хватало, чтобы устроил разборки с этим Рональдом. Нам и своих проблем предостаточно...

Глава 7. Белые подвески

Странное ощущение. Нереальное.

Неделю назад я стояла перед зеркалом в доме тетки и разглядывала себя в подвенечном платье. Прощалась с привычной жизнью и строила планы о будущем с Ральфом. И вот я снова перед зеркалом. Другой наряд, другой жених. И никаких планов...

— Всё в порядке? Выглядишь расстроенной.

В комнату вошла Оливия в кремовом платье и цветами в волосах. Посмотрела с тревогой. Она решила сыграть роль подружки невесты. Раз больше некому.

— Мне жаль, что так вышло с господином Хантом, — проговорила я с надрывом в голосе.
— И Фрейей. Обидно за Райана.

Оливия всплеснула руками.

— О Фрейе не переживай. Даже хорошо, что ее здесь нет. Только бы всё испортила. А Тревор... Что поделать, он сам виноват. Надо было приезжать раньше. Лайонелл не желает переносить свадьбу. А его желание закон. Для всех нас.

Я понимала. Но всё равно чувствовала горечь. А еще не могла избавиться от подозрений, что отец Райана протянул до последнего из-за Фрейи. Точнее, из-за всего, что она рассказала обо мне по возвращению на материк.

Кстати, вчера у нас с Райаном состоялся разговор по этому поводу.

— Даже если Фрейя наговорила отцу глупостей, он не из тех, кто верит на слово. Даже собственным детям. Предпочел бы сам убедиться, — заверил Райан. — Он тянет с приездом из-за деда. Решил объявиться в последний момент, чтобы свести общение к минимуму.

Увы, с последним моментом не сложилось. Ночью разыгрался шторм, который не собирался стихать еще, как минимум, сутки. Все паромы отменили, и папенька жениха остался на материке. Зато священник — друг семьи Парквэлл прибыл накануне. Как мне сообщила шепотом Оливия, он венчал Тревора с Глорией и крестил Райана.

— Нам пора, дорогая...

Я знала, что пора. Но медлила. Нет, я не передумала выполнять данное Райану обещание. Просто... просто всё было не так. Свадьба в узком кругу. Немногочисленные гости — люди, которых я едва знала. Флетчер успел напиться с утра. Отец и сестра жениха отсутствовали. Дед явно что-то задумал, дабы получить выгоду от нашего брака, раз легко согласился выплатить отступные в случае развода. С моей стороны и вовсе не имелось ни единого гостя. А я... я не ощущала себя невестой. Хотя и облачилась в ТО САМОЕ платье.

А, впрочем, какая разница, сколько человек собралось на бракосочетание? В прошлый раз храм был полон народа, а толку-то...

— Как же вы прекрасны, леди! — воскликнула Джорданна, когда я спустилась вниз.

Бэтси утерла слезы умиления, а Кора посмотрела многозначительно, мол, помните, что я вам говорила, уезжайте из «Королевства Роуз» поскорее.

Все мужчины уже отбыли в церковь, что располагалась в центральной части острова. Меня в компании Оливии полагалось доставить Итону. В закрытой машине, колесо которой, наконец, привели в порядок. Я устроилась на заднем сиденье, аккуратно расправив пышный подол. Посмотрела на дом и... покрылась ледяным потом. У окна моей спальни стояла белокурая женщина. Слишком бледная для живого человека. Она глядела на меня с грустью и, кажется, плакала. Я в ужасе зажмурилась и, когда снова посмотрела на окно, там никого не было. Померещилось? Наверняка! Ведь последние две ночи я не слышала разговоров невидимок. Спала, как убитая.

— Ох, Эрин, ты бледна, как сама смерть, — прошептала Оливия. — Это же свадьба, а не

катастрофа. А впереди брачная ночь. Вот когда придется рожать наследников, тогда и будешь бледнеть и ужасаться.

Я выдавила улыбку. Оливии невдомек, что никаких наследников я рожать не планирую. А свадьба — только очередной акт авантюры. Впрочем, без пяти минут родственница права. Пора брать себя в руки, дабы подойти к алтарю прекрасной и показательно счастливой.

*

Зря я думала, что бракосочетание пройдет в узком семейном кругу. Жители острова, прознав о мероприятии, восприняли его не иначе, как милое развлечение в пасмурный день. У входа в церковь собралась толпа. И это оказались те, кто не попал внутрь. Не поместился!

— Ты только посмотри! — восхитилась Оливия. — Будто ждут королевскую особу!

Но я не радовалась. Не чувствовал себя польщенной. Прошла мимо островитян, глядя под ноги, чтобы не встать на платье. Они аплодировали, а мне чудился стук молотков, которые вбивают гвозди в гроб. Безумие? Еще какое! Ведь вчера, ложась спать, я ощущала умиротворение и готовность сыграть отведенную роль. Что же изменилось? Влияние плохой погоды? Или дурных воспоминаний о предыдущей свадьбе и позоре?

По церкви пронесся судорожный вздох, когда я переступила порог. Народ восхищался моим внешним видом. Но я никого не замечала. Видела ЕГО одного. Райана. Моего будущего мужа. Он стоял у алтаря рядом со священником, как недавно Ральф. Ждал меня и... улыбался. Вполне счастливой улыбкой. Что ж, он притворялся сегодня лучше меня. Я пыталась улыбаться. Правда. Но на глаза едва не наворачивались слезы.

— Ты прекрасна, — шепнул Райан, когда я встала напротив него. — Гораздо прекраснее, чем в день знакомства.

Я только кивнула, поняв намек. В роли его невесты я нравилась Райану гораздо больше, чем в платье, в котором чуть не вышла за другого.

Зазвучали всё те же слова:

— Согласна ли ты, дочь моя, взять в мужья этого мужчину?

В переполненной церкви стояла гробовая тишина. Все боялись пропустить заветные ответы.

— Согласна, святой отец.

Священник повернулся к Райану.

— Согласен ли ты, сын мой, взять в жены эту женщину?

— Согласен, святой отец.

Райан смотрел на меня, и глаза горели огнем. Если б я не знала, что всё это чистой воды притворство, ни капли бы ни усомнилась, что жених влюблен в меня без памяти.

Оставалась еще одна важная фраза. Та, на которой завершилась свадьба с Ральфом. Мое сердце стучало, как сумасшедшее. Я почти не сомневалась, что священник не сможет ее договорить. Откроется дверь, и блондинка (или некто другой) всё испортит.

— Если кто-то знает причину, по которой эти двое не могут сочетаться священным браком, пусть скажет это сейчас или мол...

— ОСТАНОВИТЕСЬ! Им нельзя жениться!

Голова закружилась, а в глазах потемнело. Неужели, это происходило наяву?

Между рядов бежал растрепанный Майкл, требуя немедленно прекратить обряд.

— Она не хочет выходить за него! Она любит меня!

Повисла потусторонняя тишина. Казалось, все разом перестали дышать. Но прошло секунд десять, и зазвучали шепотки. Народ во все глаза взирает на меня, ожидая продолжение «истории». Точнее, скандала. Ведь именно он намечался. А я... я не смела шелохнуться, смотрела на Парквелла и Оливию, пытаюсь угадать их реакцию. Лицо старика осталось непроницаемым. И не поймешь, что думает. Оливия нервно обмахивалась веером, а щеки побелели.

— Выведите этого господина! — распорядился Райан жестко.

В его планы не входило прерывать, а, тем более, отменять церемонию. Ох, хорошо, что я ему рассказала о Майкле и его приставаниях. Райан знает, что ни в кого я не влюблена и замуж выхожу по своей воле.

Увы, священник не согласился с желанием жениха.

— Не спеши, сын мой. Мы обязаны выслушать юношу. Таков закон.

Тот открыл рот, чтобы просветить собравшихся о нашей великой любви.

Но мое терпение лопнуло. Я передумала падать в обморок. Проснулась злость, которой я не испытывала ни разу в жизни. В самом деле, сколько можно срывать мои свадьбы!

— Этот мужчина не в себе, святой отец, — проговорила я, опередив Майкла. — На днях он пытался проникнуть в дом. Утверждал, что мы знакомы. Но это не так.

Щеки Майкла заалели от обиды.

— Не говори так, любимая! Мы в церкви! В здесь нельзя лгать!

Священник испытывающе посмотрел на меня, и я решила на ход конем. Повернулась к Майклу и спросила:

— Как меня зовут?

В его глазах вспыхнул огонь, и он выдохнул блаженно:

— Брук!

— Вот видите, — обратилась я к священнику, а Райан добавил:

— Мы с леди Эрин пришли к выводу, что этого господина бросила возлюбленная, и он болезненно воспринял разрыв. Несколько месяцев живет на острове в надежде, что леди Брук вернется. Он, действительно, пытался попасть в «Королевство Роуз», приняв леди Эрин за другую даму. Мы решили не придавать инцидент огласке, раз бедняга не в себе. Надеялись, это не повторится. Но ошиблись.

Священник понимающе кивнул и сделал знак стражам порядка острова, чтобы вывели Майкла из церкви.

Разумеется, без шума не обошлось. Тот вырывался и кричал:

— Брук! Брук, скажи им, что любишь меня! Скажи, что он вынуждает тебя выйти за него! Мы должны быть вместе! Мы с тобой!

Я смотрела на него в ужасе. Сейчас он, правда, выглядел сумасшедшим. Неужели, он и дальше не отступит? Будет преследовать меня, следить и выжидать удобного момента, чтобы... чтобы... Честное слово, я побоялась додумать фразу, потому что одержимость Майкла напугала всерьез. Такие способны не просто на глупости. На безумства!

— Продолжим, дети мои, — объявил священник, едва Майкла увели.

Я посмотрела на Райана. Он улыбнулся, пытаясь меня приободрить. Но сердце не желало успокаиваться. Стучало, словно тоже сошло с ума.

— Раз больше никто не желает высказаться против союза молодых, — проговорил

священник, — предлагаю завершить церемонию. Эрин и Райан, обменяйтесь кольцами.

Моё колечко оказалось на пальце легко, село, как влитое. Райану символ супружества тоже подошел отлично, но моя рука дрожала в процессе так, что кольцо едва не кувыркнулось на пол.

— Властью, данной мне высшими силами, объявляю вас законными супругами, дети мои!
— провозгласил священник с пафосом и добавил мягче: — Райан, можешь поцеловать жену.

Наши губы встретились под аплодисменты и крики одобрения толпы. Но я не ощутила ничего: ни трепета, как прежде, ни волнения. Сердце всё ещё тревожно стучало, словно в ожидании новой беды. Райан почувствовал мою тревогу и сжал пальцы.

— Всё будет хорошо, — шепнул на ухо. — Скоро всё закончится. Все разъедутся, и мы заживем спокойно. Сами по себе.

...Мы вышли из церкви под крики толпы. На нас сыпались лепестки, а под ноги летели монетки, символизирующие богатую жизнь до конца дней. Будь свадьба настоящей, я бы улыбалась во весь рот. Разве не о таком мечтает каждая девушка? Идеальный наряд, толпа гостей и замечательный муж, готовый поверить и поддержать. Увы, это лишь декорации.

Возле «Королевства Роуз», прямо под открытым небом, ждали накрытые столы и музыканты. Парквэлл пригласил отметить бракосочетание несколько богатых семей, постоянно живущих на острове. Сделал нам с Райаном «сюрприз». Стоило быть благодарной. Разве невестам не хочется продлить праздник, потанцевать с женихом на глазах у гостей? Но я чуть не расплакалась, честное слово. Ибо жаждала одного: спрятаться от всех и скинуть подвенечный наряд. Забыть этот день поскорее.

— Ты плохо себя чувствуешь? — спросил Райан, пока мы кружились под темным небом, а гости пировали за столами.

— Да. Нет. Не знаю, — пальцы сильнее вцепились в плечо новоявленного мужа. — Появление Майкла выбило из колеи. Не могу избавиться от ощущения, что я — экзотический зверек, на которого все таращатся.

Райан сделал резкий поворот, и... я вскрикнула. Ноги запнулись, но он удержал меня, не позволил упасть у всех на глазах.

— Прости. Я сегодня в ударе.

— Ничего, — прошептала я. Муж не видел, что я стояла, зажмурившись, и боялась открыть глаза, чтобы... чтобы...

Дело было вовсе не в резком повороте. И не в моей неуклюжести. Я кое-что увидела. Кое-кого. Женщину в темно-сером дорожном платье и шляпке с вуалькой. Она стояла у ворот «Королевства Роуз» и следила за нами. Следила за мной. А потом грациозным движением приподняла вуальку, и... тогда-то я чуть и не опозорилась, рухнув на землю в подвенечном платье. Почудилось, что увидела саму себя. Будто зеркальное отражение...

— Эрин, ты вся дрожишь, — шепнул Райан, и я, наконец, открыла глаза.

Посмотрела туда, где стоял мой двойник, и никого не обнаружила.

Неужели померещилось? Опять? Может в словах Кору был смысл, и я, как и другие новобрачные, начинаю терять рассудок? С другой стороны, странности начались до свадьбы. Значит, причина не в «Королевстве Роуз», а в моей собственной впечатлительности?

Ох, скорее бы попасть в спальню...

И мы туда попали. В спальню, где я ночевала с момента приезда. Теперь ее превратили в общую, супружескую. Попали мы туда часа через два, когда пошел дождь, и гости решили не перемещаться в дом, а разойтись. Все опасались, что вот-вот начнется настоящая гроза, и тогда ходить или ездить по острову будет небезопасно.

Райан намеревался ночевать со мной, чтобы не вызывать подозрений и сплетен.

— Я лягу на пол, — проговорил он деловым тоном. — Потом что-нибудь придумаем и... Вот, упертый старик!

Я проследила за взглядом мужа и ничего не поняла. Над изголовьем кровати висели две подвески с белыми камушками.

— Что это?

— Снабженные магией вещицы, — процедил Райан сквозь зубы. — Дед перестраховывается. Хочет, чтобы брак был законным во всех отношениях. Камни зеленеют, когда супруги... хм... исполняют долг. А если побрякушки останутся белыми, все поймут, что брак не консумирован. И тогда...

— Ты останешься без наследства, — констатировала я, без сил опускаясь на кровать.

Вот вам и деловые отношения...

— Я не против, кстати. Пусть дед завтра увидит позеленевшие подвески и успокоится.

Подумаешь, первая брачная ночь. Я уже не девственница. Стараниями Райана. К тому же, с ним я точно не пожалею о «проведенном вместе» времени. Может, это мне сейчас и нужно? Расслабиться в объятиях умелого любовника?

— Эрин, ты уверена?

Я едва не рассмеялась. Он серьезно?

— Мы уже делали это, помнишь? И в первый раз ты снимал с меня именно свадебное платье. Не грех повторить. Теперь-то мы законные супруги.

Но Райан мялся.

— Понимаешь... Занятия любовью сближают. А нам нельзя этого допускать и...

— Я помню, чем мне грозят затянувшиеся отношения с тобой, — перебила я. — Отправляться в мир иной я не тороплюсь, так что не намерена в тебя влюбляться. Это просто... хм... Воспринимай, как развлечение или приятно проведенное время в компании сообщницы. Или забудь о наследстве. Хочешь, чтобы оно уплыло и помаhalо ручкой на прощанье?

Райан странно кашлянул.

— Какая очаровательная прелюдия.

Тогда я поднялась с кровати, встала напротив Райана и попыталась расстегнуть платье. Правда, тщетно. Слишком много крохотных крючков сзади.

— Давай помогу, — Райан улыбнулся и встал за спиной.

Мигом вспомнился вечер в гостинице. Память унеслась в комнату, где горели свечи. История повторялась. Точь-в-точь. Я в свадебном наряде. Райан стоит позади и медленно освобождает меня от одежды. Белые кружева падают на пол, а я... я... Нет, я не ощущала волнения. Только покорность обстоятельствам. Странно отдаваться мужчине, чтобы его дед убедился в конsummации брака. Но едва Райан коснулся обнаженной спины, как я забыла и о Парквэлле, и о подвесках, и обо всех несуразностях, произошедших в последние дни. С губ сорвался вздох предвкушения. Тело жаждало брачной ночи, а разум... разум подчинился его желанию.

Если в эту ночь по «Королевству Роуз» и бродили призраки, я их не слышала...

*

— Доброе утро...

Я открыла глаза и мгновенно прикрыла их ладонью. Погода за окном наладилась, и день

предстоял солнечный. Прямые лучи небесного светила не проникали в спальню до обеда, но со сна в ней было чересчур светло.

— Ох... Доброе...

Как же хорошо-то! Я ощущала та-а-акой заряд бодрости после бурной (еще какой бурной!) ночи. Райан быстро забыл обо всех сдерживающих факторах, и мы не спали еще очень долго.

— Зеленые, — пробормотала я, взглянув на подвески.

— А как же, — усмехнулся новоявленный супруг. — Не хотел будить. У тебя было столь умиротворенное лицо, что любовался бы часа два. Как минимум. Но дед не любит, когда кто-то пропускает завтрак. И, боюсь, первая брачная ночь не послужит оправданием.

Брачная ночь... Великолепная ночь...

Я чуть не брякнула: мол, надеюсь, она не последняя. Но вовремя прикусила язык. Ни к чему пугать Райана. Еще решит, что я влюбляюсь. Будем действовать поступательно. А что такого? Мы же супруги. Должна же я получать компенсацию за притворство.

...Вниз я, как ни странно, спустилась раньше Райана. А говорят, это леди долго собираются и прихорашиваются. Шла по лестнице, напевая под нос и раздумывая, чем заняться в течение дня. Может, вытащить супруга на прогулку? Должны же мы изображать пару. Не всё же бродить по острову в компании Оливии.

Кстати, о последней...

Она вывернула навстречу, едва я миновала последнюю ступеньку. Увидела меня и остановилась, как вкопанная, уронив сумочку.

— Как ты вернулась раньше меня? — спросила ошарашено.

— Откуда? — не поняла я.

— Да еще переоделась! Ну и скорость!

— О чем ты? Я только спустилась.

Щеки Оливии порозовели от гнева.

— Не лги, Эрин! Я видела тебя. С этим нахалом, что вчера пытался сорвать свадьбу!

Я качнулась.

Та-а-ак. А это уже интересно. Неужели, двойник у ворот мне не померещился?!

— Я не лгу. Я только...

— Что здесь происходит, дамы?

К нам (очень «вовремя»!) присоединился Парквэлл. Одетый с иголочки к завтраку. Строго взглянул сначала на Оливию, затем на меня.

Я подозревала, что она промолчит. Или придумает невинную ложь. Однако...

— Лайонелл, я только что видела Эрин, целующейся с другим мужчиной. С тем — из церкви. Я гуляла вдоль обрыва. А они... они даже не прятались!

— Оливии показалось, — объявила я, глядя Парквэллу прямо в глаза. — Я не покидала «Королевство Роуз» со вчерашнего вечера.

— Это правда, дед.

По лестнице спускался Райан. Он услышал последние реплики: Оливии и мою.

— Мы только что покинули спальню. Я проснулся первым и разбудил Эрин, чтобы не опоздать к завтраку. Так что Оливия ошиблась. С кем бы ни целовался вчерашний

возмутитель спокойствия, это была не моя жена.

— Я уверена, что... — начала Оливия, но Парквэлл сделал приглашающий жест рукой:

— Инцидент исчерпан. Садитесь завтракать.

— Я, пожалуй, воздержусь, — надулась Оливия, но Парквэлл подарил та-а-акой огнеопасный взгляд, что она мигом передумала.

Правда, за столом она делала вид, что ей все должны. Миллионы, а то и больше. Я старалась не обращать внимания и не растерять хорошее настроение после потрясающей ночи. Поглощала омлет и бекон со зверским аппетитом, за что получила похвалу Парквэлла. Мол, здоровье молодой жены — главное в браке.

— Не понимаю, что произошло. Оливия точно ошиблась, — сказала я Райану, едва мы остались одни, уединившись в дальней гостиной. В спальню не возвращались. Пусть все, кому надо, полюбуются на подвески. — Но не многовато ли ошибок?

— Возможно, таинственная возлюбленная Майкла вернулась, — предположил Райан. — Если у вас один типаж, немудрено, что Оливия обозналась. Воображение сыграло злую шутку.

Угу, как со мной вчера.

— На празднование я тоже кое-кого видела. Своего двойника. То есть, я думаю, что видела. Но не уверена.

Райан подарил мягкую улыбку и поцеловал мне руку.

— Это всё нервы. После случившегося в церкви неудивительно.

Я хотела ему верить. И считать, что инцидент, правда, исчерпан.

Увы, через пару часов ждал еще один сюрприз. Неприятный, само собой...

*

Днем Райана на прогулку позвал дед. Мол, с женой провести время еще успеется, а он скоро отбудет восвояси. Пусть единственный внук развлекает старика, пока есть возможность. Я не возражала. После утреннего происшествия хотелось побыть наедине с собой. Но просидев в спальне с полчаса над книгой, поняла, что хочу на «волю». Дом покинуть я не решилась. Вдруг опять столкнусь с Майклом. Потому бродила по «Королевству Роуз», чтобы поближе познакомиться с его «географией».

Обследовав десятки пустующих спален, я неожиданно вышла в коридор, в котором в первую ночь перелетела через перила. При свете дня он оказался совершенно обычным. С одной стороны стена с портретами. С другой, те самые перила, а внизу вторая гостиная. Раньше, как объясняла Кора, тут была лестница. Странное дело, я почти представила ее: деревянные ступени из темного дерева, резные фигурки с боков, кажется, некие божества, вроде языческих.

Ох, ну и разыгралось воображение!

Впрочем, в болото лестницу. Сегодня меня больше заинтересовала стена. В основном там висели фотографии, сделанные в разные годы. А в середине располагался нарисованный портрет молодой контрастной пары: жгучей брюнетки и бледного блондина. Они выглядели влюбленными и счастливыми. Художник мастерски передал их чувства друг к другу.

— Это Роуз Маклейн с мужем Генри, леди Эрин.

Я дернулась и чуть не врезалась спиной в треклятые перила.

— Джорданна...

— Простите, леди! — затараторила горничная. — Я не хотела вас напугать!

— Всё в порядке, не переживай. Просто не подкрадывайся ко мне больше.

— Хорошо, леди, — Джорданна сделала реверанс и собралась уйти.

Но я ее остановила.

— Хочешь сказать, это первые обитатели дома?

— Да, леди, — отозвалась девочка с готовностью. — Господин Генри купил участок и построил дом. Не сам, конечно, построил. Нанял работников. Но, говорят, он руководил строительством. Делал чертежи. Хотел прожить здесь до старости вместе с леди Роуз. Но не получилось.

— Я слышала, что ей не подошел морской климат.

Джорданна загадочно улынулась.

— Это одна из версий, леди Эрин. Есть и другая. Вряд ли она правдивая. Скорее всего, ее придумали, чтобы впечатлить гостей. Местная легенда и всё такое.

— Что за версия, Джорданна? — спросила я, когда девушка примолкла, побоявшись, не сболтнула ли лишнего.

— Ну... — ее щеки покраснели. — Говорят, что господин Генри застал леди Роуз с любовником вскоре после свадьбы и убил обоих. С тех пор призрак леди Роуз бродит по дому. Не хочет расстаться с королевством. И принимает не всех новых обитателей. Некоторых выживает... Ой! Простите, леди Эрин! Я не хотела вас тревожить!

— Ты не встревожила, Джорданна, — соврала я, а сердце трепыхалось в груди птицей, жаждущей вырваться наружу.

Призрак Роуз?!

Это бы кое-что объяснило. Например, почему тут не любят новобрачных. Если молодая дуручка изменила мужу, а потом умерла от его руки, ее злит чужое счастье. Но правда ли это? На портрете супруги выглядят счастливыми. Впрочем, это всего лишь портрет. Художник мог приукрасить творение.

Джорданна всё молчала, переминалась с ноги на ногу, не зная, что делать: извиниться и уйти или остаться и исправить оплошность. А я, чтобы скрыть от горничной тревогу, делала вид, что рассматриваю фотографии других обитателей «Королевства Роуз». Смотрела на лица, едва ли их видя. Пока не дошла до снимка миловидной блондинки. Не кукольной, а с очень правильными и четкими чертами лица. Не сказать, чтоб аристократичными, но притягательными. Святые угодники! Я могла поклясться, что это ее я видела в окне спальни в день свадьбы! Тогда я едва ее разглядела. Только облик, не лицо. Но это она... она...

Появилось странное чувство, что мы встречались раньше.

А ещё грусть. Пронзительная. До слёз.

— Знаешь, кто она? — спросила я горничную.

— Имени не помню, леди Эрин. Но знаю, что она погибла здесь. Не в доме! Не подумайте ничего такого. Во время прогулки.

— Сорвалась со скалы, — прошептала я.

— Да, — подтвердила Джорданна. — Несчастный случай.

У меня закружилась голова.

А если нет? Если это был не несчастный случай? В противном случае, с какой стати бедной женщине бродить по «Королевству Роуз» призраком?

— Узнай, как ее звали, — велела я Джорданне. — Только не говори никому, что спрашиваешь для меня. Договорились?

— Да, леди.

Я отослала горничную, а сама еще какое-то время постояла возле портрета блондинки, вглядываясь в красивые черты. Она была совсем молодой. Как я. Или чуточку старше. Вся жизнь впереди. И, наверняка, сюда приехала строить счастливую семейную жизнь. Кора говорила, она только-только вышла замуж. Ох, какая печальная история.

...В основную гостиную я заходила в состоянии странной меланхолии, не подозревая, что там разгорелся скандал. По мою душу.

— Ох... — вырвалось помимо воли, когда я обнаружила там целую толпу, считая невесть откуда взявшуюся Фрейю. А еще высокого сидящего мужчину с глазами, как у Райана. самого мужа, правда, не наблюдалось. — Добрый... добрый... день...

— Вовсе не добрый, — отчеканила новоявленная родственница и протянула снимок. — Фотография сделана в прошлом году. Здесь — в «Королевстве Роуз». Только посмей сказать, что никого не узнаешь!

Сердце заколотилось сильнее прежнего, но я не позволила дрогнуть ни единому мускулу и посмотрела на фотоснимок. Как не вскрикнула, сама не знаю. С него на меня смотрела... я сама. Только с другой прической: с завитыми локонами. И в платье, гораздо откровенней, что я обычно носила. Я сидела в кресла, а за спиной стоял Майкл собственной персоной.

— Мы с папой пытались приехать вчера, чтобы остановить свадьбу, — говорила, тем временем, Фрейя. — Опоздали, к сожалению. Из-за шторма. Не уберегли Райана от женитьбе на лгунье.

Я с каменным лицом протянула фотографию назад Фрейе.

— Ты ошибаешься. Женщина похожа на меня. Но это не я.

— Вот как? — усмехнулся Парквэлл, который до сего момента не вмешивался в происходящее. — Ты готова в этом поклясться, девочка?

— Да, готова. Чем угодно. Даже жизнью.

Но Парквэлл махнул рукой. Мол, это ерунда.

— Есть способ интереснее, — он вытащил карманные часы и пояснил: — Они зачарованы магией. Одна знакомая магичка подарила. Выявляют ложь. Осталось чар только на три вопроса. Но я согласен всё истратить, чтобы проверить тебя. Ну что, Эрин, готова поклясться, что на снимке не ты, и прежде не встречалась с блондином из церкви? Ведь если солжешь, придется худо. Эта магия не прощает обмана.

Я молчала, не зная, как поступить. Откажусь, все убедятся в правоте Фрейи. Вон с каким негодованием взирает Оливия. А соглашусь... Святые угодники! Вдруг чужие воспоминания, что я «подглядела», считаются? В них я занималась с Майклом любовью! Вдруг часики Парквэлла сочтут отрицательный ответ ложью?!

Ох, где же черти носят Райана?!

Одной такое решение не принять...

Глава 8. Отражение

Они смотрели, не отрываясь. Все четверо. А я ощущала себя уязвимой и виноватой во всех грехах сразу. Прошла минута, другая. Но Парквэлл так и не получил от меня ответа. Язык прилип к гортани. Чудилось, еще чуть-чуть, и не смогу дышать.

— Значит, отказываешься проходить проверку, девочка?

— Я... я....

На глаза наворачивались слезы. Но тут я встретила взглядом с Фрейей. Нахалка взидала с превосходством, будто сама святая, а я хуже грязи под ногами. Накатила ярость. Совершенно мне несвойственная. Аж не только щеки, но и уши запылали. Да как они смеют накидываться с обвинениями?! Я ничего — абсолютно ничего! — не сделала! Слова грубого никому не сказала. Да, вышла замуж не девственницей, но любовью занималась с одним единственным мужчиной.

— Я отвечу на ваши вопросы. Проверяйте хоть десятком магических штучек. Мне нечего скрывать. Я женщина порядочная.

Оливия открыла рот от изумления, а Фрейя усмехнулась.

— Будет чертовски больно, между прочим, — бросила она ядовито.

— А ты откуда знаешь? На себе проверяла?

Святые угодники! В меня будто бес вселился. Так разговаривать с родственницей! Да, она заслужила отпор. Но мне полагалось быть выше ее инсинуаций.

— Подойди и протяни руку, — велел, тем временем, Парквэлл. Его лицо оставалось беспристрастным. И не поймешь, что думает о моем решении.

Я выполнила требование. На ладонь легли часы, которыми старик страшал. По спине пробежали мурашки, но я не позволила себе дрогнуть и передумать. Я решила на магическую проверку, а дальше будь, что будет.

— Это ты на фотографии, Эрин? — спросил старик строго.

— Нет, — ответила я, не задумываясь. — Женщина похожа на меня, признаю. Но это точно не я. Фрейя сфотографировала кого-то другого. Я не была прошлым летом в «Королевстве Роуз». Последние двенадцать лет я не покидала город под названием Тихий.

Девчонка взидала насмешливо, мол, держись, лгунья. Сейчас часики тебе устроят.

Однако...

Однако я не ощутила ни боли, ни каких-либо неудобств. Магическая вещица спокойно лежала на ладони. Только цвет изменился. Вместо золота корпус сиял серебром.

— Ты не лжешь, — протянул Парквэлл, удивляясь оному факту.

— Не может быть! — возмутилась Фрейя. — Она... она...

Но старик поднял руку ладонью вверх, приказывая девчонке замолчать.

— Я задам другой вопрос, — проговорил он, вновь обращаясь ко мне. — У тебя были отношения с человеком на фотоснимке?

Пробрал озноб. Отношения с Майклом были у Брук. Очень близкие отношения. Но я видела это. Я ЭТО чувствовала.

Святые угодники! Как же мне выпутаться?

— Никаких отношений, — отчеканила я, пока сердце пыталось выпрыгнуть из груди. — Я впервые встретила Майкла, когда гуляла по острову с Оливией. Затем он появился возле

дома и поцеловал меня против воли. В последний раз я видела его в церкви. Это всё.

Почти всё...

Но часикам этого оказалось достаточно. Они снова покрылись серебром.

Щеки Фрейи запылали от негодования.

— Нужна другая проверка! — объявила она, топнув ножкой в модной туфельке.

Вот тут мое ангельское терпение лопнуло. Сколько можно обращаться со мной, как с преступницей? Пора дать отпор. Основательный!

— Может, это тебе пора устроить проверку, Фрейя? В часиках осталось магии еще на один вопрос. Готова поклясться, что не спишь с женатым мужчиной?

Оливия издала звук, похожий на писк, а лицо ее супруга побелело, как школьный мел. Впрочем, любой отец бы побледнел, услышав такое о дочери. Тут я перегнула палку. Нечестный прием. Низкий! Но в тот миг я не придумала, как иначе отплатить Фрейе за всё, что было сделано и сказано.

— Пойду-ка я прогуляюсь. Что-то голова разболелась, — проговорила я в абсолютной тишине, что повисла в гостиной. И ушла, не обернувшись. Пусть новоявленная родня разбирается дальше без меня.

А шум поднимется. Точно. Оливия устроит Фрейе допрос с пристрастием. Возможно, присоединится и господин Хант, прибывший на остров вместе с дочкой. Кончится тем, что Фрейя снова сделает ноги. Ну и отлично! Хотя Райану вряд ли это понравится. Как и причина скандала. Но он сам виноват. Надо было не исчезать в неизвестном направлении, а защищать жену от нападок родственников.

Я вышла из дома, понятия не имея, куда направляюсь. Главное, подальше от «Королевства Роуз». И его обитателей. Сейчас меня даже новая встреча с Майклом не страшила.

— Ой, леди Эрин! А я как раз хотела с вами поговорить!

У ворот я столкнулась с Корой, которая откуда-то возвращалась в строгом темном платье и с большой сумкой в руке.

— Я за мятой ходила, леди, — объяснила она, заметив недоуменный взгляд. — Для чая господину Парквэллу. Он пожелал, а у нас мята, как на грех, закончилась. Вот, закупила побольше, — Кора приоткрыла сумку, дабы доказать, что там только трава и ничего более. — Но я не об этом с вами поговорить хотела, леди Эрин. Маргот вернулась. Магичка наша местная. Утром сегодня и прибыла на пароме.

— Как вовремя! — вырвалось у меня.

Встреча с магичкой, способной разобраться с моими проблемами, очень кстати.

— Я договорилась, леди Эрин. Маргот готова принять вас завтра. В полдень.

— Спасибо!

Я чуть на шею Коре не кинулась, но вовремя сдержалась. Вряд ли служанка оценит подобное поведение новоявленной хозяйки.

— Пожалуйста, леди.

Кора собралась продолжить путь к дому, но я вспомнила кое-что важное и окликнула ее.

— Скажи, ты не помнишь, прошлым летом тут не отдыхала женщина, похожая на меня?

Раз появилась фотография, значит, внешность Брук — не иллюзия. Так почему же никто из прислуги не заметил сходства, когда я появилась в «Королевстве Роуз»?

— Боюсь, тут не смогу помочь, леди, — Кора нахмурилась. — В прошлом году в мае

домик сняла знаменитость. Актриса, кажется. Я в них не разбираюсь. Она привезла своих слуг. Нас с Томасом, Бэтси и Итоном выставила вон. Мы вернулись к работе только осенью. И это к лучшему, леди. Говорят, тут творился беспредел.

Я выдавила понимающую улыбку. Вот и объяснилась странность.

...За ворота вышла в глубокой задумчивости, репетируя мысленно разговор с Маргот. Я плохо представляла, с чего начать. Но точно знала, что идти к магичке лучше без Райана. Он слишком рационален. Только всё испортит.

— Ох...

Меня схватили за ворот и впечатали в забор. Да так, что чуть затылком не приложили.

— Святые угодники! — я взглянула на наглеца, посмевшего напасть среди бела дня, и чуть не лишилась чувств.

На меня смотрела я сама. Точная копия. Отражение!

— Наконец-то, — прошипел мой двойник, хорошенько меня встряхнув. — Я тут с самого утра на ветру круги нарезаю. Еще чуть-чуть, и слягу с простудой.

— Я.... я....

— Бестолковая курица, вот ты кто! — припечатала та, которую Майкл называл Брук, и отчеканила насмешливо: — Ну, здравствуй, сестра. Давно не виделись. Аж целых восемнадцать лет.

Я уже не понимала, сплю или бодрствую. И вообще на каком свете нахожусь.

— Се-се-се...

— Ты меня не помнишь? — Брук прищурилась, а я заметила, что возле ее глаз появились морщинки. Неужели, и у меня так же?

— Нет. Не помню.

— Серьезно? Вот, черт! Идем! — она потянула меня за руку, но я воспротивилась.

— Никуда с тобой не пойду! Никакая ты мне не сестра! Знать тебя не знаю!

Моя точная копия, представившаяся родственницей, тяжело вздохнула и кивнула на мою шею, на которой висел кулон с рубином. Я сегодня надела его в первый раз, повинувшись импульсу. Тот самый кулон, что отец велел ни за что не продавать.

— Красота, верно? Непростая вещица, кстати. Из белого золота. А на обратной стороне выгравировано твое имя. Я знаю, потому что...

Она не договорила. Вытащила из-под платья точную копию моего кулона. Только не с красным камушком, а с синим. Перевернула, чтобы я увидела надпись: «Брук».

— Эрин, мы — близнецы. До четырех лет жили вместе. Неужели, ты не помнишь?

Я покачала головой.

— Вообще ничего? Ни меня, ни тот жуткий вечер, когда всё случилось?

Я молчала, что послужило лучшим ответом, нежели любые слова.

— Пойдем, прогуляемся, — Брук снова потянула меня от «Королевства Роуз». — Не хочу, чтобы нас видели вместе, пока я не разберусь, какого черта творится.

Наверное, следовало остаться на месте и никуда с Брук не ходить. Но ведь с Райаном, которого знала сутки, я поехала на другой конец страны. А тут родная сестра. Впрочем, отошли мы недалеко. Спустились по тайной тропинке по склону в небольшую пещеру.

Пробрал озноб. Если Брук собралась меня убить и занять мое место, она всё продумала. Тут тело ни за что не найдут.

— Расслабься, — усмехнулась сестричка. — Дрожишь, как осиновый лист. Я не собираюсь тебя убивать или калечить. Какой смысл так поступать с родственницей. Да еще с той, которую я считала мертвой большую часть жизни. Эту тайную пещерку я нашла прошлым летом. Случайно. Встречалась тут с одним гостем, чтобы Майкл не увидел. Он жутко приставучий и обидчивый. Наделал бы глупостей.

В другой момент я бы согласилась с Брук насчет Майкла. Но сейчас ее любовники волновали меня в самую последнюю очередь.

— Что, значит, мертвой? — переспросила я глухо.

Глупость несусветная! До десяти лет я спокойно жила с родителями. Мы ни от кого не скрывались. И я точно знала, что не было у меня никакой сестры.

— Эрин, что вообще ты помнишь? И где была все эти годы?

Я неопределенно пожала плечами, а Брук снова меня встряхнула.

— Не уходи от ответа! Говори! Я, между прочим, свято верила в твою смерть! Только неделю назад тебя почувствовала. Увидела события твоими глазами. И поняла, что ты очень даже жива. Искала подсказки, где ты находишься. А потом узнала «Королевство Роуз». И приехала. Сразу, как смогла.

— Значит, у тебя тоже магический дар? Видишь мои воспоминания?

Брук закатила глаза.

— Это не магический дар. То есть, не совсем магический. Это связь близнецов. Но она не такая, как у людей. Гораздо сильнее. Потому что мы — потомственные магини. Правда, у нас с тобой разные таланты. Это ты у нас одаренная. Получила семейный дар. А у меня отвратительная способность. Терпеть ее не могу. Кстати, мы отвлеклись от темы. Рассказывай, где ты была все эти годы!

— Я... я...

Голова шла кругом. Одаренная? Что за бред!

Нет у меня никаких талантов, кроме способности видеть воспоминания Брук.

— Скажи, Смита тоже ты одурачила? Когда представлялась Амандой?

Сестричка чуть зубами не скрежетала из-за моей несговорчивости.

— Он сам напрашивался. Тот еще гад. Опаивал девушек, а потом делал с ними ужасные вещи. Я решила, что пора преподать ему урок. Ну, и заработать немного. Что? Не смотри на меня, как на преступницу. Я краду только у дурных людей.

— И отдаешь награбленное нуждающимся? — съязвила я.

— Нет. Не отдаю. Оставляю себе. Надо же как-то себя обеспечивать, раз бабка растратила всё наше с тобой наследство. Кстати, старая перечница и сейчас не против на мне нажиться. Но я стараюсь держаться подальше.

— Бабка? — я попятилась.

Стоп! А она откуда взялась? Я отлично помнила, как мать показывала портреты обеих бабушек и обоих дедушек. Все они давно почили. Еще до моего рождения.

— Эрин, ты ответишь на мой вопрос или нет?

Брук положила руки мне на плечи. И тут меня накрыло. Точь-в-точь, как раньше. С одним единственным отличием. Я увидела происходящее не глазами сестры, а своими собственными.

Я бежала по лестнице вниз, боясь споткнуться и упасть. Брук — девочка в белом платице и лентами в волосах — неслась впереди, не страшась ничего не свете.

«Эрин, скорее!» — она обернулась и призывно махнула рукой. — «А то все подарки мне достанутся».

Я ускорила, не желая уступать нахалке ни единого подарка. Лестница осталась позади. Еще несколько метров и... мы обе повисли на шее у высокого мужчины с кудрей бородкой.

«Дядя Бен, дядя Бен!» — закричали наперебой. — «Что ты нам привез?»

— Ох... — я отшатнулась от реальной Брук и потерла виски.

— Отвечай на вопрос, Эрин, — повторила та прежний приказ.

Я не хотела. Я ничего не хотела рассказывать. Только спрашивать.

Но слова полились сами собой.

— Я жила с мамой и папой. Когда мне исполнилось десять лет, они погибли. При пожаре. Меня забрала тетка. С ней я и выросла. В городке, под названием Тихий. Он только для людей. Никаких магов. Тетка... у нее способность — уничтожать магию младенцев в утробе матерей.

— Вот, гадина! — не сдержалась Брук. — Магия — это дар, а не проклятье! Возможно, эта тетка тебя и глушила. Как только ты уехала от нее с будущим мужем, я тебя и почувствовала.

Звучало правдоподобно. Но осталось столько вопросов, столько нестыковок, что голова взрывалась. Почему я не помню Брук? Кто такой дядя Бен? Откуда взялась бабка? И с чего сестричка решила, что я одаренная?

— Я не магиня, кстати, — оповестила я сердито. — Ты ошибаешься. Никакого дара не было в помине еще до переезда к тетке. Так что мою магию она точно не глушила.

— Тетка глушила нашу с тобой связь. Ведь до десяти лет я не верила в твою смерть. Не получала от тебя никаких видений. Но не верила. Видно всё равно тебя чувствовала, хоть и не понимала этого. А потом... как отрезало. Я смирилась. Думаю, это случилось именно в тот момент, когда ты попала к тетке. Что до твоего магического дара, такой заглушить невозможно. Это нереально.

— Но...

— Скажи, что первое ты вообще помнишь о себе? — перебила Брук.

Я пожала плечами. Непростой вопрос. Первые воспоминания, как и у любого ребенка, связаны с мамой. Только мои не слишком счастливые. О болезни. Я сильно простудилась и слегла. Да так, что приглашали магов, дабы поделились жизненной энергией. Их я не запомнила. Знала о приходе и особом лечении по рассказам родителей. Но память отлично запечатлела маму, сидящую у моей постели. Ее образ остался и в других воспоминаниях. В раннем детстве мне часто снились страшные сны. Я не помнила их содержание. Знала только, что они наполнены тьмой. Из ночи в ночь просыпалась с криком. Мама подолгу оставалась со мной, гладила по спине, пока я снова не засыпала...

— Помню, как мама ночевала в моей спальне. Из-за кошмаров. Мне постоянно снилось что-то ужасное. Но, просыпаясь, я забывала, что видела. Еще мы с мамой гуляли в городском саду. Собирали цветы и плели венки. Папа с нами никогда не ходил. Работал в мастерской. Он был ювелиром.

— Папа? — с сомнением переспросила Брук. — То есть, меня в твоих детских воспоминаний не существует?

Я виновато покачала головой.

— А вот кошмары — это интересно, — заметила сестричка. — Нужно их... хм...

воскресить. Возможно, в них есть нечто полезное.

Я собралась возразить, но Брук не позволила.

— Какую фамилию ты носила до замужества?

— Бейнс, — ответила я и подозрительно прищурилась.

Брук скривилась.

— Ты носишь другую? — спросила я с тревогой.

— Разумеется. Ту, которую и тебе полагалось носить. Тьфу! Сплошные загадки. Ладно, я с ними разберусь. Поеду на материк и всё выясню. Заодно и Майкла увезу, чтобы не путался у тебя под ногами и не создавал проблемы с новоявленными родственниками.

— Хорошая идея, но...

— Эрин, знаю, у тебя много вопросов. Но я отвечу на них позже. Когда сама выясню, что с тобой стряслось после того вечера.

— Какого вечера?

— Ш-ш-ш... — Брук нахально приложила палец к моим губам. — Я уеду сегодня же. Постарайся не влипать в неприятности. Вернусь через неделю, а, может, и раньше. Надо еще навестить одну магину, чтобы поработала с нашей связью.

— Ты хочешь ее разорвать? — изумилась я.

— Нет, конечно! Подкорректировать. Связь важна, но надо прекратить заглядывать в спальни друг друга в самые... хм... ответственные моменты.

— Ох... — до меня дошло.

Я попятилась. Мне и в голову не пришло, что не только я вижу интимную жизнь близняшки, но и она мою с Райаном. Вот стыд-то!

— Мне пора. Иначе на паром опоздаю, — проговорила Брук, поправляя шляпку. — Надо еще Майкла перехватить.

— Но ты не рассказала... — я вцепилась в ее рукав.

Точнее, попыталась это сделать. Брук не позволила. Щелкнула пальцами, и ее лицо поплыло. Как и всё остальное.

— Прости, Эрин. Но иначе ты не отстанешь. Поспи пока. С часок. Не бойся, замерзнуть не успеешь. Пещера защищена от ветра. Поговорим, когда вернусь на остров.

Я хотела пожелать ей крайне неудачной дороги, но пару раз моргнула, видя только модные сестричкины сапожки, и провалилась в сон...

*

В «Королевство Роуз» я возвращалась с розовыми щеками от гнева и обиды. Это я-то одаренная? Усыпили в один прием, и спала себе на земле, свернувшись калачиком. Теперь платье в пыли, которая не желает отряхиваться. Вот вам и леди! Встречу Брук в следующий раз и устрою... устрою... Я пока не представляла, что именно устрою драгоценной сестричке, но что-нибудь обязательно придумаю!

Отплачу! И за сон в пещере. И за скрытность!

Ничего толком не объяснила и сбежала. Очень по-родственному!

— Где ты была?! — на подходе к дому навстречу выбежал Райан. Бледный и встревоженный. — Я всю округу обегал!

— А ты где был? — спросила я, пытаясь прожечь мужа огненным взглядом. — Где ты

был, пока твоя родня устраивала мне допрос с пристрастием?!

Супруг странно кашлянул.

— Ну, это еще вопрос, кто кому устроил... хм... веселую жизнь, — заметил хмуро.

— Всё настолько плохо? — спросила я, не собираясь извиняться.

Они первые начали!

— Фрейя уехала. Я ее даже не застал. Оливия лежит в постели и грозит не дожить до утра. Преувеличивает, конечно. Но на этот раз ей, действительно, плохо. Не симулирует. Дед поссорился с отцом. Пытался объяснить, как надо дочерей воспитывать. Папа не оценил. Он пока здесь. Хочет поближе познакомиться с тобой. Потом сразу уедет. В смысле, как только Оливии полегчает.

— Хочет познакомиться? — усмехнулась я, делая вид, что не замечаю, как Райан разглядывает испачканное платье. — Ему мало? Честно говоря, не понимаю его поведение. Почему он позволил Фрейе так себя вести со мной? В отличие от всех остальных, он знает, что наш брак фиктивный.

Райан закатил глаза.

— Когда Фрейя или Оливия в ударе, папа не вмешивается.

— Ну-ну...

— Не суди его, — попросил он мягко. — Лучше скажи, где ты была?

— Сначала ты. Исчез, оставив меня на растерзание.

Райан тяжело вздохнул.

— Пытался выяснить, где живет Майкл, чтобы убедить его покинуть остров. И не создавать нам проблем. Дом нашел, но самого Майкла нет. Соседи сказали, к нему вчера приехала женщина. По описанию очень на тебя похожа. Наверное, с ней Оливия и видела Майкла утром.

— Так и есть, — проворчала я, — беря Райана под руку и направляясь к дому. — Ее зовут Брук. Она моя сестра. Сестра-близнец.

Супруг споткнулся на ровном месте и чуть не упал, увлекая меня следом. Мы удержались на ногах чудом, не иначе.

— Сестра? — переспросил Райан глухо. — Бли-бли-бли....

Разговор получился сумбурным. Я рассказала о встрече с Брук, нашей не слишком продуктивной беседе и выходе сестрички. Райан слушал очень внимательно и хмурился.

— Ты уверена, что Брук не лжет о вашем родстве? — спросил, едва я замолчала. — Она воровка. Доверять такой на слово опасно.

— В последнее время я ни в чем не уверена. Но здесь сомнений нет. Она моя точная копия. Всё равно, что в зеркало смотреться. Да и кулон точь-в-точь, только камушек синий. Сапфир, наверное. Вопрос в том, почему я ее не помню, и кто нас разделил?

Он подумал с полминуты и проговорил:

— Нужно начать с истоков. С родителей и их прошлого. У меня есть друг. Частный сыщик. Очень хороший, кстати. Пошлю ему телеграмму. Пусть займется нашим делом.

Мне понравилось, что Райан сказал «нашим». Звучало приятно, по-семейному.

— Хорошо. Пусть займется, — я снова взяла мужа под руку. — Мне надоели сюрпризы.

Глава 9. Объятия воды

— Я пойду с тобой. И это не обсуждается.

— Не доверяешь? Боишься, что не всё расскажу? — я посмотрела на Райана пристально.

— Не доверяю. Но не тебе. Магичке.

— Но...

— Вспомни, кто посоветовал обратиться к ней и мигом договорился о встрече?

— Кора.

— Точно. Кора, которая советовала покинуть «Королевство Роуз». Мы понятия не имеем, с какой целью. Действительно ли, служанка хочет помочь или выживает нас по личным мотивам.

Я тяжело вздохнула. Не верилось, что Кора задумала дурное. Хотя, кто я такая, чтобы делать выводы? Жизненного опыта кот наплакал. Хотела подружиться с Фрейей, даже восхищалась ее образом жизни. Но девчонка делала всё, чтобы мне навредить под предлогом заботы о старшем брате. А уж о теткиных интригах вспоминать тошно. Да, я всегда знала, что она не белая и пушистая. Но одно дело растить сироту в строгости. И совсем другое — превращать в должницу на десятилетия, хотя сама получила отличный куш за содержание и воспитание.

— И, кстати, с этим надо что-то делать. Хотя бы пока дед не уехал, — Райан заговорщицки кивнул на побледневшие подвески. Нет, они не утратили зеленый цвет. Но за сутки он стал менее насыщенным.

Неудивительно. Прошлую ночь мы провели не вместе. В смысле, ночевали в одной спальне. Но Райан спал на полу. И вот результат.

Я усмехнулась. «Что-то делать». Как будто не понятно, что именно.

— Если б все сложности решались так легко, — я улыбнулась и мысленно понадеялась, что Брук успела решить проблему с «подглядыванием».

Кстати, это была единственная деталь в разговоре с сестрой, в которую я не посветила мужа. Вряд ли он обрадуется, что за нами наблюдали.

...Завтрак прошел в гробовом молчании. Явились все, даже Оливия, грозившаяся накануне отдать концы. Пришлось. Парквэлл велел, и все подчинились. Правда, делали вид, что не видят друг друга, и едва притронулись к пище. Один Флетчер (пока трезвый) демонстрировал зверский аппетит, не замечая всеобщего напряжения. Лишь под конец трапезы Тревор повернулся ко мне.

— Эрин, завтра я покину остров. Вы не против прогуляться со мной сегодня?

— Да, — согласилась я вежливо. — Перед ужином, если вас устроит.

— Договорились, — папенька Райана подарил улыбку. Дежурную, ничего не выражающую.

Признаться, я бы предпочла не оставаться с ним наедине. Мне хватило родственников мужа. Надолго. Но отказываться неучтиво. Тревор мне ничего плохого не сделал. Если не считать, что оказался тряпкой и позволил Фрейе устроить скандал.

Первым с завтраком покончил Парквэлл. Но прежде, чем подняться из-за стола, обратился к бывшему зятю:

— Тревор, завтра я отправлюсь с тобой. Необходимо разобраться кое с какими делами на материке. Но потом вернусь — проверить молодых.

— Мы всегда тебе рады, — заверил Райан деда, пока отец хмурился, явно не обрадовавшись путешествию, пусть и небольшому, с Парквэллом. Даже полтора часа в

компании старика воспринимал, как испытание. Не зря же до последнего тянул с приездом на остров.

— Ты едешь с мужем, Оливия? — спросил Парквэлл.

Вероятно, он это сделал, чтобы соблюсти этикет. Или же хотел убедиться, что женщина, занявшая место дочери, покинет дом. Но та всех удивила.

— Нет. Я задержусь в «Королевстве Роуз». Морской климат полезен для моего пошатнувшегося здоровья. Эрин и Райан ведь не против?

— Конечно, не против, — заверила я, изобразив радушную хозяйку, а муж кивнул в знак согласия.

А что делать? Выгонять ее? Такое право есть только у Парквэлла, но он не возразил против присутствия Оливии в доме.

— Флетчер, ты ведь останешься со мной? — спросила она сына.

Райан чуть не поперхнулся кофе. Одно дело мачеха, другое — вечно пьяный братец.

Я ожидала, парень откажется и объявит, что едет с отцом на материк. Но Флетчер неожиданно для всех согласился. Да так покорно, будто пай-мальчик. Пока Райан с Тревором удивленно переглядывались, я проследила за взглядом Флетчера и плотно сжала губы. Он наблюдал за рыженькой Джорданной, убиравшей посуду Оливии.

Какая прелесть! Не хватало, чтобы этот мот приударил за юной горничной! Надо поговорить с Райаном. Пусть объяснит братцу, чтобы держал руки при себе.

Это я и сделала, когда мы отправились к Маргот. Пешком. Решили совместить приятное с полезным: и с магичкой поговорить, и устроить себе прогулку. Погода стояла солнечная и почти безветренная. Одно удовольствие — ходить и любоваться местными красотами. Везде чисто и уютно, а люди расслабленные. С нами здоровался каждый, кто попадался на пути. Причем, не только из вежливости. Нас запомнили после скандала в церкви, обращались по общей фамилии — Парквэлл-Хант.

— Я поговорю с Флетчером, — пообещал Райан, услышав о моих опасениях. — Пусть бедокурит вне дома. А еще лучше — на материке. Создает проблемы отцу и Оливии, а не нам с тобой. Он-то уедет, а нам еще здесь жить. А мы и так личности популярные.

Я усмехнулась, поймав очередной любопытный взгляд местных кумушек.

— Думаешь, Флетчер послушает?

— А куда он денется? — Райан поморщился. — Я в курсе некоторых его выходов, о которых не подозревают родители. Флетчер желает, чтобы они и дальше оставались секретом. Даже отцовскому терпению есть предел. Запросто отлучит младшего сыночка от кормушки в гневе. Так что братцу лучше меня не злить, а слушаться.

Я заулыбалась, крепче сжав руку Райана. Умный у меня муж. Предусмотрительный. Такого человека, как Флетчер, лучше держать на коротком поводке, а не выдавать его тайны родителям без особой надобности. В любой момент можно приструнить.

— Кажется, пришли, — оповестил Райан.

Мы остановились у опрятного белого домика с табличкой: «Маргот. Магиня. Без записи не беспокоить». Пробрал озноб. Но вряд ли это было предчувствием. Скорее, обычным волнением. Я прежде не посещала магов. Да и не видела толком. В Тихом-то они не водились, как вид. Спасибо тетке Флоре.

Нас встретил слуга. Здоровый мужик под два метра ростом. Видно, Маргот наняла его именно из-за габаритов, дабы прогонял особо рьяных посетителей.

— Кто ваш спутник, леди Парквэлл-Хант? — спросил он строго.

— Мой супруг, — ответила я, занервничав.

Вдруг Райану запретят присутствовать при разговоре? Раньше я сама хотела посетить Маргот одна. Но теперь жаждала поддержки мужа.

Однако услышав ответ, верзила кивнул и уступил дорогу. Посчитал Райана безопасным гостем.

— Госпожа ждет.

Я коснулась дверной ручки и чуть не дала дёру. Почудилось, кто-то разглядывает меня. Не тело. Душу.

А, может, и не показалось...

— Всё хорошо? — сдавленно шепнул Райан на ухо. — Еще не поздно уйти, если хочешь.

Ох... Я не сразу поняла, что оттоптала бедняге ноги со страху.

— Нет, я это сделаю. Я должна.

Да, теперь известно, что нет у меня никаких безумных способностей. Я вижу воспоминания Брук из-за родственной связи. Связи близнецов. Но в доме остаются призраки. Последние дни они не проявляли активности, но кто знает, что случится дальше, а нам еще жить и жить в «Королевстве Роуз». Не стоит сбрасывать со счетов и утверждение сестрички о моей одаренности. Неплохо бы разобраться, что я умею. Если, конечно, умею.

В комнате с зашторенными окнами горели свечи. Десятки свечей. Да не обычные, а особые — серые с пламенем цвета пепла. Для создания антуража и устрашения клиентов, дабы боялись шелохнуться лишний раз и выполняли любые указания. Но я не испугалась. Наоборот, страх вмиг прошел. Точно так же поступала тётка Флора, когда принимала беременных женщин, жаждущих выяснить, не носят ли в чреве будущих магов. Зажигала треклятые серые свечи. Их ей привозили издалека и брали дорого. Но тетка, экономившая на всем (и особенно на мне) отдавала торговцу внушительные мешочки с монетами без единого звука.

Неужели, Маргот — шарлатанка?! И мы зря тратим время?

— Проходите, не стойте в дверях.

Она сидела на диване и курила трубку. Женщина в годах с жгучими черными волосами, заплетенными в косы вокруг головы. А вот глаза ей достались совершенно бесцветные. В полумраке они казались жуткими. Даже Райана впечатлили. Он уставился на Маргот, как на гадюку под гипнозом. Пришлось взять его за руку и потянуть к двум креслам. Но едва мы к ним приблизились, магичка крикнула:

— Стой! Не шагу больше, девочка!

Я чуть на ковер не рухнула от неожиданности. Слишком уж внезапно и громко прозвучал приказ. Причем, приказывали явно мне. Не нам обоим.

— Да-да, ты можешь садиться, молодой человек. Но жена твоя пусть постоит в сторонке. Нечего такой, как она, ко мне приближаться.

— К-к-какой? — переспросила я и облизнула сухие губы.

А Райан не сдвинулся с места, решив тоже остаться на ногах. Рядом со мной.

— А сама не знаешь, какая ты? — усмехнулась Маргот, прищурилась и тяжело вздохнула. — А ведь, правда, не знаешь. Великий дар был дан тебе от рождения. Тот, что передавался в семье из поколения в поколение. Но на тебе всё прервалось. Ты утратила дар, девочка. Впрочем, у тебя не было выбора.

Я ничего не понимала. Неужели, всё-таки тетка Флора отняла способность? Но родители не были магами. Насколько я знала. Откуда ж я его тогда получила?

— Хотите сказать, мой дар заглушили?

Я невольно сделала шаг вперед, и серые свечи угрожающе затрещали. Пепельные огоньки затрепетали, а по стенам заплескались тени, будто демоны, готовые напасть в наказание за нарушение приказа магички.

— Тебе велено стоять на месте! — напомнила Маргот сердито. — Ты теперь, как прокаженная, среди магов. Треснувший сосуд. Скажи спасибо, что вообще не прогнала, и слушай внимательно. Ты умерла. Ребенком. В объятиях воды. Я ясно вижу, как ты захлебываешься в темноте и опускаешься на дно. Но вода ощутила твою силу. И вернула жизнь. Но взамен вычерпала магию. Равноценный обмен, если подумать. Ты же жива.

Я молчала. Не понимала, верю словам Маргот или нет. Возможно, она играла со мной. Как делали все шарлатанки. Но если это «выстрел» наугад, он попал в цель. Даже в две цели. На днях мне сказали, что я родилась магом. И воды я боялась до жути. Без причины, как всегда казалось. Но вдруг причина, правда, была?

— Сомневаешься? — усмехнулась Маргот, правильно истолковав молчание. — Верить или нет, твоё дело. Просто имей в виду: смерть в объятиях воды ещё тебе аукнется. Будут последствия. Ты окажешься перед непростым выбором. Придется чем-то пожертвовать. Так или иначе.

— Какой у меня, по-вашему, был дар? — задала я провокационный вопрос.

Пусть ответит, раз всё знает. А я потом проверю. Когда снова встречу Брук.

Но магичка ушла от прямого ответа, снова дав повод усомниться в своих талантах.

— Скоро ты сама всё поймешь. Не кривись, девочка. Я в своём праве.

Райану тоже не понравилась скрытность (или игра) Маргот. Он попытался возразить. Открыл рот, но ему не дали произнести и слова. Хозяйка щелкнула пальцами, и он закашлялся до хрипоты.

— Не пререкайся, молодой человек. Это вы двое пришли за помощью. Я вас не заставляла. Задавай вопросы о второй проблеме, девочка, — Маргот повернулась ко мне. — О призраках «Королевства Роуз».

Я почти созрела, чтобы развернуться и уйти. Мне категорически не нравилось отношение. Райану и слова сказать нельзя, а я, видите ли, прокаженная. Но местная знаменитость только что продемонстрировала, что какой-никакой магией владеет. А помощь мне требовалась, как ни крути. И я решила: будь что будет.

— Вы магиня и давно живете на острове, — проговорила я жестко. — Почему ничего не предпримите, чтобы избавить дом от призраков?

— Я не охотница за не упокоенными душами, — Маргот пожала плечами с безразличным видом. — Да и какой смысл? Призраки угрожают только новобрачным. А за последние лет пятнадцать в «Королевстве Роуз» не жили молодожены.

— Но теперь там живем мы.

— Так не живите. Собирайте вещи и уезжайте на материк. Или снимите другой дом. Сезон почти закончился. Проблем с этим не будет.

— А если у нас нет выбора? — спросила я, взирая на магичку взглядом полным злости.

Тоже мне советчица! Такой выход я и сама способна придумать за пару секунд.

— Тогда придется избавиться от призраков. Как? Не знаю. Это не моя специализация. Скажу только, что в доме три души. Три женщины. Они привязаны к «Королевству Роуз». Не могут его покинуть. Однако разобраться нужно с самой первой. С той, с которой всё началось. Остальные две женщины — её жертвы. Их не освободить, пока первая не побеждена. Но не советую сражаться, девочка. Иначе велик риск стать третьей «куклой» в её коллекции.

— Но...

— Хватит вопросов! Я сказала всё, что могла. А теперь уходите! Вон! ВОН!

Мы с Райаном переглянулись и покорно пошли к выходу. А смысл спорить?

*

— Думаешь, в словах Маргот есть хоть капля правды? — спросил Райан на обратной дороге.

— Обо мне или призраках?

На сердце поселилась тревога. Можно не верить, сколько угодно. Но когда тебе говорят, что ты умерла, а потом воскресла, так просто эту мысль из головы не выбросишь.

— Призраков не существует, — заверил Райан. — Но вот история с водой не дает мне покоя. Я помню твой рассказ о походе на реку в Тихом. Страх не берется из ниоткуда. В смерть в «объятиях воды» я не верю. Но, похоже, в детстве ты едва не утонула. Не помнишь этого потому, что инстинктивно не хочешь помнить. Разум защищается.

— Возможно, — согласилась я, отметив в уме, что забытое происшествие могло стать причиной ночных кошмаров. Во сне в игру вступает подсознание, которое разум не в силах контролировать. — Но как узнать наверняка?

— Узнаем. Обещаю.

— Что касается призраков...

— Эрин, их не...

— Не существует, помню! — перебила я с жаром. — Но это ты так говоришь. И можешь ошибаться. Есть люди, которые и магию считают проклятьем, происками дьявола. Нельзя так легко отмахиваться. Я видела и слышала нечто странное в доме. Однако я не сумасшедшая, верно?

— Дело может быть в твоей загадочной магии. Или в магии кого-то другого. Вдруг Кора маг? Заставляя тебя поверить в призраков, выживает из «Королевства Роуз».

Я закатила глаза. Версия, конечно, вполне рабочая. Но я в нее не верила.

— Давай так: верь, во что хочешь, но расследование мы проведем. Точнее, твой частный детектив проведет. Пусть выяснит, что случилось с Роуз и Генри Маклейнами. Маргот сказала, разобраться нужно с «самой первой» женщиной. Вдруг это, правда, Роуз. На острове считают, что она умерла в доме. Говорят, муж убил ее, застав с любовником вскоре после свадьбы. Знаю-знаю, это местная легенда. Но давай отследим их судьбу. Если выяснится, что супруги Маклейн дожили вместе до маразма на материке, я признаю ошибку и успокоюсь.

Райан невольно рассмеялся.

— Хорошо. Дам приятелю дополнительное поручение. А ты, если снова увидишь или услышишь призрачным дам, выясни их имена.

— Ты несносен, — я легонько ударила Райана по руке, понимая, что он шутит, чтобы снять напряжение.

Однако в предложение присутствовало здоровое зерно. Именами поинтересоваться мне никто не мешает. Выяснить одно из них обещала Джорданна. Я пока рассказала мужу, что опознала женщину на фотографии. Позже. Сначала надо с Маклейнами разобраться. А блондинкой займусь сама.

...На обед мы, разумеется, опоздали. Для нас накрыли стол в малой столовой, что располагалась рядом с кухней. Мы сами попросили. В основной столовой раскладывала пасьянсы Оливия, о чем Кора сообщила шепотом. Мы с Райаном решили не тревожить ее, а, главное, пожелали, чтобы она не тревожила нас. Пусть Оливия и гостя. Но с некоторых пор перешла из желанных в разряд не слишком вдохновляющих.

— Если не хочешь идти на прогулку с отцом, можешь отказаться, — предложил Райан за обедом. — Сошлись на головную боль. Он не обидится.

Я чуть не поперхнулась супом.

Прогулка! Я совершенно о ней забыла!

— Нет, мне не в тягость, — заверила с улыбкой. Фальшивой, если честно.

Не лежала душа к общению с Тревором. Не лежала и всё. Но он, как ни крути, единственный родитель Райана и главный кредитор. Лучше поддерживать теплые отношения. Или их видимость. Так что в назначенный час я вышла из «Королевства Роуз» в компании Тревора Ханта, облачившись в темное пальто. Поднялся ветер, а простуда совершенно не входила в планы.

— Мне жаль, что так получилось с Фрейей, — проговорил Тревор, пока мы прогуливались по тому же маршруту, где ходили с Оливией — вдоль обрыва. — Не стоило ей устраивать скандал. Показала бы фотографию Райану наедине. Разобрались бы потихому.

— Это мне жаль, — проговорила я, пока щеки предательски краснели. Вечно выдавали меня с головой. — Не стоило рассказывать ее секрет. Я просто... просто...

— Рассердились? — подсказал Тревор с грустью. — Я понимаю. В конце концов, Фрейя не смогла бы скрывать эту тайну вечно. Сама во всеми виновата. Она выбрала определенный образ жизни. Наступает время пожинать плоды.

Мы помолчали. Я любовалась видами. Море выглядело беспокойным. Но до настоящей бури было далеко. Оно будто разминалось. Или же иллюстрировало моё настроение. Но страха не вызывало. По крайней мере, издалека.

— Почему вы позволили Фрейе поднять шум? Вы же знаете, что наш с Райаном брак фиктивный.

— Фрейю не так просто остановить. А правду сказать я не мог. Обещал Райану.

— А, может, хотели меня проверить? — спросила я прямо, хотя обещала себе не переходить черту. — Фиктивный брак или нет, но мошенницу терпеть никто не захочет.

— Не думаю, что вы мошенница, — отозвался Тревор, глядя на море. В отличие от меня, его беспокойство волн пугало. — Однако, увидев вас с сыном, я сделал некоторые выводы, Эрин. Вам нравится Райан. Всерьез. Не ошибусь, если предположу, что вы не против продлить брак, превратив из фиктивного в настоящий.

Я чуть не рассмеялась. Ну что за семейка! Все боятся, что я либо обкраду Райана, либо убью, либо останусь женой навсегда. А ведь у меня и в мыслях не было и нет ничего из перечисленного.

— Вы ошибаетесь, господин Хант. Мне, действительно, симпатичен Райан. Как друг. И компаньон. Но я не строю планов на совместное будущее. Я не самоубийца. Да-да, он рассказал мне о проклятии. Правда, без подробностей.

Тревор удивился. Не ждал, что я в курсе дела. Они годами скрывали проклятье от всего семейства. Особенно от деда. А Райан взял и доверился фиктивной жене.

— Почему же вы согласились на брак, Эрин? Из-за отступных при разводе?

— Нет. Райан помог мне. Вывел на чистую воду опекушу, которая обманом пыталась превратить меня в должницу и скрыла наследство. Наш брак — ответная услуга.

Мы снова помолчали. Смотрели с высоты, как к берегу причаливает рыбацкая лодка, мужественно борясь с волнами. А я вдруг представила себя в море — беспомощной и поверженной. Как наяву увидела смыкающуюся над головой темную воду.

— Как Райан получил проклятье? — спросила я, прогоняя жуткую иллюзию.

— Это случилось в детстве, — ответил Тревор после минутного раздумья. — Мы ни о чем

не подозревали, пока...

Он с шумом выдохнул воздух, явно не горя желанием всё это вспоминать. Но раз начал говорить, решил не останавливаться. Слова полились рекой, словно давно жаждали вырваться наружу и быть услышанными.

— У меня были проблемы, Эрин. Лет двенадцать назад. Финансовые. И очень серьезные. Мог потерять фабрику и дом. Банк отказал в ссуде, а друзья не торопились давать деньги в долг. Это когда ты богат и успешен, все хотят дружить. А едва приходит беда, рядом никого не остается. Я даже обратился за помощью к Лайонеллу. Но он только рассмеялся в лицо. Сказал, что если мы обнищаем, Райана в беде он не оставит, но помогать моей новой семье ни за что не станет. Новой семье! Всё никак не мог простить, что я не остался вдовцом до конца дней! А я ведь любил Глорию! А он только твердил, что я плохой муж, не способный сделать его дочь счастливой!

Я не ожидала подобных откровений и молчала потрясенная. Но в целом, разделяла негодование Тревоора. Лайонелл Парквэлл поступил жестоко, отказав в помощи. Хотя должен был понимать, что бывший зять не обратился бы, если б не крайняя нужда. Да, Тревор женился снова. Но он был совсем молод, когда умерла Глория.

— Простите, Эрин, что выплеснул всё это на вас, — продолжил Тревор, останавливаясь. — Нехорошо вышло. Хотел рассказать предысторию, толкнувшую меня на отчаянный шаг, но не сдержал эмоций. Стоит вспомнить самодовольное лицо Лайонелла в тот день, как захлестывает гнев.

Я тоже остановилась. Сжала руку Тревоора через перчатку.

— Ничего страшного, я всё понимаю. Ваши дети могли оказаться на улице. Даже не хочу представлять, что творилось в то время с Оливией.

Тревор только глаза закатил. Мол, это был ад.

— Так что за отчаянный шаг вы упомянули? — подтолкнула я его к продолжению разговора о проклятье, грозившем мне смертью, коли брак затянется.

Тревор болезненно поморщился.

— Один знакомый — Иен Холланд — предложил деньги в долг. Большую сумму. Это решило бы все наши проблемы. Но поставил условие. Необычное условие, на которое я сначала не согласился. Он знал, что Райан — единственный наследник состояния Парквэлла. Захотел, чтобы в будущем тот женился на его старшей дочери. Девочке тогда едва исполнилось четырнадцать лет, Райану минуло шестнадцать. О свадьбе не могло быть речи. Устная договоренность Холланда не устраивала. Он предложил провести брачный ритуал.

— Я читала о таком, — оживилась я, вспомнив книжки, которые брала в теткиной библиотеке без разрешения. — Будущим супругам завязывают ленты на запястьях и произносят заклинание. Но мне казалось, это пережиток прошлого, обряд, который не имеет реальной силы.

Тревор горько усмехнулся.

— Еще как имеет, к нашему сожалению. При условии, что обряд проводит особая магичка. С даром связывать судьбы. Но, как я уже говорил, меня условие Холланда не устроило. Во-первых, я хотел, чтобы Райан сам выбрал жену, когда повзрослеет. Во-вторых, беспокоил сам обряд. Его неслучайно проводят крайне редко. Такое «соглашение» способна разорвать только та магичка, которая связала пару. И только при согласии обоих «суженных». Но это полбеда. Хуже другое. Если случится непоправимое, и невеста или жених погибнет до свадьбы, второго участника обряда это не освободит. Наоборот, свяжет до конца дней с мертвецом.

— Ох... — я попятилась, догадавшись, что произошло с Райаном.

Он таки прошел треклятый обряд, а суженная погибла!

— Значит, та девочка... она... она...

— Не совсем, — Тревор тяжело вздохнул и поднял воротник, защищаясь от ветра. — Я отказался от предложения Холланда. Однако Райан обо всем узнал. И решился на обряд. Я отговаривал его, но он упрямылся. Мол, сделает это для спасения семьи. Да и что такого? Девочка красивая. И не пустышка. А семья уважаемая и богатая. Не самая худшая партия, если подумать. В конце концов, я дал согласие. Мы всё организовали. Нашли подходящую магичку, собрались в доме Холландов. Пришли туда с Райаном вдвоем, остальным ничего не сказали. Да только не смогла магичка обряд провести. Оказалось, связан Райан другим обещанием. И не просто с другой невестой, а с невестой мертвой.

— Как так?! — изумилась я. — И Райан молчал?!

Тревор развел руками.

— Ох, как я его ругал, допытывался, с кем он себя связал. Но бедняга сам ничего не понимал. А потом вспомнил, что давным-давно в гостях одна девочка завязывала ленты на запястьях всем детям подряд. Мне побегать пришлось, чтобы всё разведать. Ну и шум поднялся. Оказалась, девочка та бедовая всех друг с другом повязала. Ее только-только начали учить использовать дар. Вот она и «работала», сама не понимая, что творит. Я с ней не встречался. Только с опекуницей. Не подпустила она меня к девчонке, побоялась. Но заставила ее «развязать» подростков детей. Всех, кроме Райана. Его-то невесты к тому моменту не было в живых. Так и остался связанным с покойницей. Пытались мы проклятье снять. Да только отсрочить смогли. На год. Чтоб сын мог хоть какие-то отношения заводить. Недолговечные. Но лучше так, чем вообще никак.

Голова шла кругом. Вот так история! Вот так дар! «Повезло» девочке, ничего не скажешь. Впрочем, кому точно повезло, так это несостоявшейся жене Райана. Если б он не узнал о проклятье вовремя, рано или поздно б женился. По любви или по расчету, неважно. Главное, свадьба бы состоялась, и молодая жена упала бы замертво еще в церкви...

— Эрин, вы не обидитесь, если я кое-что вам скажу, — шепнул Тревор, когда мы снова продолжили путь вдоль обрыва.

— Я не из обидчивых. Говорите.

— Придумайте, как обойти пожелание Лайонелла, и уезжайте с Райаном на материк. «Королевство Роуз» — плохой дом. Я бывал здесь раньше.

— Райан рассказывал. Вы приезжали на похороны.

— Да. Но не только. Мне доводилось...

Тревор что-то еще говорил. Дурное. О доме. Но я не слышала. Ибо случилось кое-что странное. Если не сказать, безумное.

Я увидела ЕЁ! Снова! Блондинку с фотографии!

Она — просвечивающая — брела по тропинке нам навстречу. Растрепанная и босая. В белом платье. Или не в платье даже, а в ночной сорочке. И вдруг остановилась. Постояла несколько секунд, глядя на море, и...

Святые угодники! Бросилась к обрыву, чтобы... чтобы...

— Эрин! — вскричал Тревор, когда я качнулась. — Вы в порядке?

Нет, я не была в порядке.

Мир поплыл вместе с беспокойным морем и бледным лицом спутника...

Глава 10. Дама с синим сердцем

— Я бы на твоём месте полежал ещё денек и...

— Ты не на моём месте, — я откинула одеяло и свесила босые ноги с кровати. — Так что я сама приму решение. И так всё на свете пропустила.

— Например? — Райан выразительно приподнял брови.

— Отъезд твоей родни, — я подошла к окну и раздвинула шторы. Хватит создавать в спальне иллюзию позднего вечера. — Прощание с твоим дедом — удовольствие, конечно, сомнительное. Но отец... Он пытался рассказать что-то о доме. Важное и зловещее. Но не успел. А теперь Тревор уехал, а я не узнала подробностей.

— Зловещее, — протянул Райан выразительно. — Неудивительно, что ты потеряла сознание, а потом спала почти сутки.

— Спала я потому, что ты позволил Коре накачать меня снотворным. А разговор о «Королевстве Роуз» не имеет отношения к обмороку. Дело в призраке. В женщине, что сбросилась со скалы. Не был это никакой несчастный случай, как все рассказывают. Она покончила с собой.

Я поежилась.

Святые угодники! Накануне я испытала настоящее потрясение! А ведь считала себя девушкой стойкой, которая не бьется в истерику, что бы ни случилось. Но вот поди ж ты. Когда призрачная блондинка кинулась с обрыва головой вниз, накатил та-а-акой ужас, что впору упасть на землю и рыдать в голос. Впрочем, я и упала. Без рыданий, правда...

— Эрин, это был сон после обморока и...

Я так посмотрела на мужа, что он предпочел не заканчивать фразу. Мол, хорошо-хорошо, как скажешь, дорогая.

— Твой отец пытался рассказать, что бывал в «Королевстве Роуз» до похорон блондинки.

— Нет-нет, — покачал головой Райан. — Ты неправильно его поняла.

— Всё я правильно поняла. И вообще...

На этот раз на полуслове замолчала я. Мы гневно посмотрели друг на друга и поспешно отвернулись, сообразив, что намечается серьезная супружеская ссора. А этого не следовало допускать. Мы же союзники и сообщники, а не парочка, что выясняет отношения по поводу и без того, а потом мирится в постели. Хотя от такого примирения я бы не оказалась. Но как-нибудь потом. Сейчас после снотворного и долгого сна хотелось на свежий воздух, дабы проветрить тяжелую голову.

Однако прежде, чем представилась возможность покинуть дом, пришлось пообедать в спальне под присмотром Райана. Он опасался, что я снова лишусь чувств. На этот раз от голода. Сел рядом, готовый провожать взглядом каждый кусок, что я отправляла в рот. Притворяться послушной не пришлось. Едва Кора поставила передо мной тарелку с жарким, аппетит проснулся зверский. Заодно и мысли прояснились. А еще настроение улучшилось.

— Не хочу с тобой ссориться, — проговорила я деловито. — Тем более, из-за твоей родни и «Королевства Роуз». Однажды мы узнаем, правильно я поняла Тревогу или нет. Если он, правда, не бывал здесь до похорон блондинки, я готова признать ошибку. Кстати, может отправишь ему телеграмму с вопросом?

Еще не остывший Райан едва зубами не заскрежетал, из чего я сделала вывод, что ничего и никуда он отправлять не собирается. От вербального ответа нас обоих спас Томас. Явился, чтобы доложить о прибытии гостя.

— Он представился Лоуренсом Вилсоном. Говорит, что ваш друг.

Райан, напрягшийся, услышав о названном госте, вмиг оживился.

— Проводи его в малую столовую, — велел он слуге, а, едва тот ушел, улыбнулся мне. — Это частный детектив. Похоже, есть новости, раз он приехал лично. Да еще так быстро.

Я вскочила из-за стола, чуть не смахнув тарелку на пол вместе с приборами. Частный детектив! Тот, которому поручили узнать о Брук! Надо бежать к нему скорее!

Но у Райана были другие планы. Он по-братски поцеловал меня в щеку.

— Не торопись. Я сначала сам с ним поговорю. Спускайся минут через пятнадцать. Я велю Коре принести кофе.

Я с трудом подавила шипение и кивнула. Опять ведь скажет, что опасается за моё здоровье. Ох, главное, чтоб ничего не скрыл из новостей, привезенных Вилсоном. Это же моя сестра. Мое прошлое и будущее. Мы с Брук связаны, неважно, помню я ее или нет.

...После ухода Райана, я позвонила в колокольчик и вызвала Джорданну, чтобы убрала со стола и помогла мне с нарядом. До трапезы я облачилась в бордовое платье, которое отлично подходило к темным волосам и вечно румяным щекам. Но теперь захотелось переодеться. Если частный детектив узнал нечто нелицеприятное о Брук (а, вероятно, так и случилось), мне стоило произвести хорошее впечатление. Пусть мы с сестричкой на одно лицо, но я не воровка и разгульный образ жизни не веду.

Джорданна, которая обычно улыбалась и бросалась выполнять любое моё поручение со скоростью ветра, сегодня скромно смотрела в пол, а в уголках глаз пряталась грусть. И, кажется, страх. Девочку явно что-то тревожило.

— У тебя всё хорошо, Джорданна?

— Конечно, леди Эрин.

Она попыталась выдавить улыбку, но вышло неубедительно.

Может, попало от родителей? Или от Оливии, желающей выплеснуть гнев? Я почти представила, как та кричит на мою горничную, но память нарисовала Флетчера, поедавшего рыженькую служанку жадным взглядом. Ох, а ведь Райан, наверняка, не успел прочистить братцу мозги из-за моей внеплановой «болезни».

— Джорданна, скажи, молодой господин Хант не оказывал тебе знаков внимания? Тех, которые не следует оказывать юным девушкам?

Щеки горничной заалели. Отлично! Вопрос попал в яблочко!

— Он причинил тебе вред? — спросила я проникновенно.

Только бы не опоздали с заботой о невинной девочке! Флетчер-то не пай-мальчик!

— Нет, леди Эрин. Это... это я... ему... того...

Джорданна окончательно сникла, а я села на кровать и похлопала по ней ладонью, приглашая горничную устроиться рядом. Та подчинилась, правда, без особой охоты. Сложила руки на коленях.

— Что произошло, Джорданна? Рассказывай.

Огромные глаза увлажнились.

— Я... я не хотела. То есть, хотела, но... ох...

— Джорданна!

И тут ее прорвало.

— Леди Эрин, помогите! Он ж меня убить грозился, коли я всё не исправлю! Да я понятия не имею, как это сделать! — зачастила она взволнованно. — Понимаете... прошлым летом на острове магичка одна гостила. Тайно. Я случайно узнала. От

подружек. Они к ней собрались, чтоб советы дала на будущее. Ну и я пошла. Из любопытства. Матушка плетью бы отлупила, коли б узнала. Она магичкам не доверяет. Кроме Маргот. Но меня к ней не пускает. В общем, магичка та (ее Уила звали) сказала, что скоро я пойду служанкой работать, а в дома на острове всякие люди приезжают. Всякие мужчины. У них разное на уме бывает. И не только на уме... — девочка сильнее покраснела, аж веснушки превратились из коричневых в бордовые. Под цвет моего платья. — Дала мне Уила настойку. Мол, коли приставать кто начнет, подлить в чай наглецу. Ну я и... того...

Я смотрела на Джорданну во все глаза, боясь услышать продолжение. Что именно «того»? Не убила, это понятно. Не призрак же Флетчера грозился лишить ее жизни. Может, обезобразила? Сделала плешивым или хромым?

Но всё оказалось куда «веселее».

— Уила сказала, что зелье лишит мерзавца... То есть, не господина Ханта, а мужчину, что поведет себя непорядочно.... Оно... оно...

Моё терпенье лопнуло.

— Джорданна, говори же, наконец!

— Зелье лишит наглеца способности быть мужчиной! — выпалила она, зажмурилась и зашептала. — Я тогда не поняла, что это значит. А сегодня утром... Ох, господин Флетчер кричал, что не может теперь... ох, не может... ну то самое...

Святые угодники!

Меня пробрал такой хохот, что бедняжка-горничная обиделась.

— Леди Эрин, он же меня убить грозит, — проговорила со слезами на глазах.

— Прости, милая, — я заставила себя принять степенный вид, хотя в душе продолжала веселиться.

Молодец, магичка Уила! А нечего всяким развязным Флетчерам приставать к невинным девушкам. Джорданна — совсем дитя. И не обязана становиться постельной игрушкой избалованного богатея, который только и умеет, что тратить отцовские деньги.

— Что мне теперь делать, леди Эрин? Ведь Уила уж год, как уехала.

Хороший вопрос. Но я уже знала решение. Временное.

— Главное, ничего не бойся. Мы с мужем разберемся с господином Хантом.

— Вы расскажете мужу? — ужаснулась Джорданна. Аж за щеки схватилась.

— Понимаю, тебе неловко. Но нам понадобится подмога. Господин Парквэлл-Хант — единственный, кто способен приструнить братца. Он скажет, что должен пройти месяц прежде, чем проклятье пройдет. За это время мы что-нибудь придумаем. А если этот негодяй будет тебя преследовать и угрожать, пообещай, что навсегда оставишь его неспособным ублажать женщин. Или организуешь основательную плешь. Поняла, Джорданна?

Девочка кивнула с улыбкой. Кажется, воображение в красках нарисовало Флетчера с упомянутым «украшением» на голове.

— Отлично, а теперь помоги мне выбрать строгий наряд.

Мы потратили минут десять, пока я не остановилась на невзрачном сером платье, которое купила у портных на материке в два раза дешевле реальной цены. И только потому, что они в три голоса убеждали, что платье сидит идеально. Сделала одолжение, не собираясь его носить. Но сегодня можно изменить решение. Серая мышка в сером платье — идеальный вариант для первой встречи с частным детективом.

— Оно вам очень идет, леди Эрин, — проговорила Джорданна. — Сидит, как влитое. Но... вам больше подходят яркие цвета.

— Знаю, Джорданна. Однако у нас нынче серьезный гость — старый друг мужа, и лучше не наряжаться, как на карнавал.

Девочка нахмурила бровки. Приезд очередного молодого гостя мужского пола явно не обрадовал. Интересно, настойка у нее еще осталась? Хотя вряд ли Лоуренс Вилсон — ловелас, как Флетчер, и начнет приставать к юной горничной.

В дверь снова постучали, и порог перешагнула Кора.

— Прошу прощения, леди. Но господин Парквэлл-Хант просил поинтересоваться, присоединитесь ли вы к ним с гостем в малой столовой?

Я взглянула на часы. Прошло гораздо больше отведенных Райаном пятнадцати минут. Но чему удивляться? Когда служанка рассказывает, что лишила Флетчера возможности... хм... той самой возможности, время бежит незаметно.

— Да, я спущусь через пять минут.

Кора вместо того, чтобы уйти, велела покинуть спальню дочери:

— Джорданна, передай господам ответ леди Эрин.

Девочка растерянно кивнула и исчезла дуновением ветерка, а Кора шагнула ко мне с заговорщицким видом. Ох, неужели узнала об истории с Флетчером?

Но дело касалось меня.

— Это вам, леди, — служанка вытащила из кармана передника сложенный вчетверо лист бумаги. — Маргот передала. Сказала, не могла озвучить это при вашем супруге.

Я постаралась сохранить серьезную мину, хотя встревожилась всерьез. Дождалась, пока и Кора покинет комнату, и дрожащими руками развернула послание магички.

Оно оказалось коротким, но ёмким:

«Опасайся даму с синим сердцем. Она способна отнять твоего мужа...»

Я невольно опустилась на кровать, ощущая странную растерянность. Отнять мужа? Скажи это кто-то другой, не обратила бы внимания. Как можно отнять то, что мне не принадлежит? Брак с Райаном — притворство. Но коли об этом пишет магичка, другое дело. Я не до конца доверяла Маргот, но стоило ей упомянуть Райана, как сердце затрепыхалось плененной птицей. Отнять? Речь о сопернице или о некоей особе, способной причинить ему вред? И что означает «синее сердце»? У Брук, помнится, синий камешек в кулоне. Но он не в форме сердца, как и само украшение.

Да и с какой стати Брук вредить Райану? Впрочем, что я знаю о Брук...

Стоп!

Разве не с ответами о жизни сестрички приехал частный детектив? Так чего я тут сижу?

*

Судя по многозначительному взгляду Райана, они со старым приятелем успели и кофе попить, и наговориться вдоволь, пока я выжидала «пятнадцать минут». Но я сделала вид, что ничего не случилось, и приветливо улыбнулась Лоуренсу Вилсону.

— Зовите меня Эрин, — проговорила, скромно отводя взгляд.

Но прежде успела разглядеть гостя, и он, признаться, произвел впечатление. Приятная внешность: мягкие черты лица, густые русые волосы, ясные глаза. Добротный костюм, до блеска начищенные ботинки, но при этом в нем не ощущалось ни капли снобизма, как в том же Флетчере. Вилсон умел себя подать, но, кажется, происходил не из высших сословий. Не был Райану ровней по происхождению.

— Очень приятно, Эрин, — гость поцеловал мне руку под пристальным взглядом Райана, взиравшего на наше знакомство с легким удивлением.

Мы все устроились за столом, Кора поставила передо мной чашку кофе и блюдо с пирожным. Я дождалась ее ухода и спросила:

— Вы поделитесь со мной тайнами, господа?

Давние приятели переглянулись, а я нахмурилась.

Та-а-ак. Вилсон явно привез новости, которые, по мнению Райана, меня не обрадуют.

— Что вы узнали о Брук? — спросила я частного детектива, проигнорировав мужа.

Тот развел руками.

— В том-то и дело, что ничего.

— В каком смысле? — я не понимала.

Брук солгала о нашем родстве? А как же внешнее сходство и способность видеть глазами друг друга?

Райан странно кашлянул.

— Давайте, я расскажу.

Я смотрела на мужа с отчаяньем, легко читая на лице вину. Он готовился обрушить нечто убийственное. Не хотел меня ранить, но понимал, что по-другому никак. Мы договорились не скрывать ничего важного.

— Эрин, как я и хотел, Лоуренс начал с твоей семьи. Следовало выяснить, не родились ли у родителей близнецы. Однако обнаружилось нечто иное, — он замолчал на несколько секунд, пытаясь придумать, как подсластить «пилюлю». Но, кажется, способа не существовало. Только сказать всё, как есть. Потому выпалил: — Лоуренс обнаружил, что у супругов Бейнс вообще не рождалось детей.

Я не сразу осознала смысл сказанного. А когда это случилось, вскочила из-за стола и... бросилась прочь. Куда? На свежий воздух! Почудилось, стены вот-вот меня раздавят.

«Никогда не рождалось...»

Безумие, но я вдруг поняла, что всегда это знала. В глубине души. Может, магическое чутье подсказывало, но я упорно гнала от себя истину. Брук ведь не случайно выпрашивала о первых воспоминаниях. Но всё, что я могла извлечь из памяти, явно относилось к годам четырем-пяти. А это невозможно. Дети запоминают и более ранние события. Но не я. Не я! Перед глазами вновь появилась мама, сидящая у постели во время моей болезни. Загадочной болезни, для лечения которой приглашали магов!

— Эрин! Эрин, стой!

Я слышала крики Райана, но не могла остановиться. Бежала так быстро, как ни разу в жизни. Будто отряд призраков гнался. Глупо. Будто от правды можно убежать...

«Марафон» закончился за воротами «Королевства Роуз». И то лишь потому, что супруг меня нагнал. Поймал и прижал к себе. Я попыталась вырваться, но в следующий миг рыдала, уткнувшись ему в грудь. Изливала горе потоками солёной воды. Еще какое горе! Да, я потеряла мать двенадцать лет назад, а отца и вовсе до недавнего времени считала убийцей и люто ненавидела. Но теперь... теперь у меня отнимали саму память о семье, подчеркивали всё, что я помнила о детстве. Потому что это была ложь! Никаких родителей. Только два посторонних человека!

— Знаю, тебе больно, — зашептал Райан в ухо. — Но лучше знать, чем пребывать в неведении. К тому же, у тебя есть сестра. Она с тобой точно одной крови.

— Сестра-воровка. А еще бабка, которую Брук упоминала. Бабка, что ее использовала. Находка, а не семья!

— Ну-ну, — Райан погладил меня по спине. — Моя семья тоже не предел мечтаний. И мы пока ничего толком не выяснили о Брук. Может, она хорошая. К тому же, у тебя есть я.

Ох...

Слезы высохли вмиг.

Он у меня есть? Seriously?

Я уставилась на мужа изумленным взглядом.

— Ну... — он растерялся, сообразив, что именно сказал. — Я же твой друг. И всегда поддержу. По-дружески. Иного-то... хм... не дано.

Я вытерла щёки, сама не понимая, почему неосторожные слова фиктивного супруга окончательно выбили почву из-под ног. Всё верно, мы — друзья. Пусть и любовники. И «друг» Райан меня поддерживает. Разве нет? Тогда почему так горько? Не меньше, чем из-за известия о родителях. Неужели, в глубине души я надеялась на большее?

Ох, Эрин... Ты же не надумала влюбляться, в самом деле?

— Рассказывай подробности, — проговорила я деловым тоном и отправилась по дорожке прочь от «Королевства Роуз».

Куда? Да черти меня знают...

Райан послушно зашагал рядом, хотя мы оба явно не были одеты для прогулки в ветреный день. На мне выбранное вместе с Джорданной серое платье (закрытое, с воротником-стойкой, и на том спасибо!), на муже рубашка и жилет, хотя впору облачатся в пальто. Подумаешь, август. Когда рядом море, и оно непокойно, быстро забываешь, что лето не закончилось.

— Подробности... — пробормотал Райан. — Ничего конкретного. Лоуренс выяснил, что твои... хм... супруги Бейнс уехали из родного города вдвоем. Без ребенка. Хотя тебе к тому моменту полагалось исполниться два год. Кстати, город этот находится тут неподалеку. Интересное совпадение, верно? Позже в другом городе они поселились уже с тобой. Откуда ты взялась, пока загадка. Но Лоуренс обязательно выяснит.

— Как? — спросила я хмуро. — Мое настоящее происхождение известно только Брук. Надеюсь, она скоро объявится. Иначе я сойду с ума от вопросов без ответов.

— Но Брук явно не знала, что ты до сих пор живешь на этом свете, — напомнил супруг. — И не стоит недооценивать Лоуренса. Он отлично делает свою работу. Обязательно найдет сведения о семье, в которой годы назад родились близнецы Эрин и Брук. Это ваши настоящие имена, без сомнений. Они выгравированы на одинаковых кулонах. Уверен, кулон был на тебе до встречи с Бейнсами. Не случайно отец... приемный отец велел не расставаться с ним.

Я остановилась, подняв носками туфель пыль.

Прав Райан! Тысячу раз прав!

— Пусть Лоуренс узнает правду, — проговорила я, поворачиваясь к мужу. — Всю-всю правду. Я не уверена, что могу доверять Брук. Нужны сведения из другого источника.

Райан одобрительно улыбнулся.

— Верное замечание, — похвалил он, беря меня за руку. — А теперь давай вернемся в дом. Нехорошо мы его покинули. Да и холодновато что-то...

Он поежился, а я невольно засмеялась. Слишком забавным Райан выглядел. Сама-то я не ощущала пронизывающего ветра. Вот что значит зашкаливающие эмоции!

— Кстати, тебе таки придется поговорить с братцем о Джорданне, — проговорила я по дороге. Немного успокоилась и вспомнила, что не у меня одной проблемы. — Он не удержал руки при себе. За что поплатился.

Я рассказала всё. Без утайки. И даже не смутилась ни разу. Хотя прежде не приходилось обсуждать мужскую неадекватность. Недавний разговор с горничной не в счет. В отличие от меня, Райана смех не разобрал. Однако находчивость Джорданны он не

осудил. Ни капли. Наоборот, посчитал, что девочка дала достойный отпор.

— Я поговорю с Флетчером. Сегодня же. Пусть сидит тихо, пока я... мы... придумаем решение деликатной проблемы.

— Он сможет сидеть тихо?

— Заставлю, — пообещал Райан и добавил, когда впереди показалось «Королевство Роуз». — Сейчас мы попьем горячего кофе и проведем спокойный вечер.

Он сглазил, разумеется...

В доме нас ждали. Оливия и... гости. Брошенный нами Лоуренс Вилсон и эффектная шатенка старше меня лет на десять-двенадцать с глубокими карими глазами и фигурой, которой любая юная кокетка позавидует.

— Наконец-то вы явились! — встретила нас Оливия с явным недовольством. — Нельзя пропадать, когда в доме гости. Райан, ты ведь помнишь мою любимую подругу Элеонор? Она приехала помочь мне справиться с напастями.

Меня гостье представить не потрудились. Я повернулась к мужу, уверенная, что он мигом исправит оплошность Оливии. Но Райан стоял, уставившись на подругу мачехи полным изумления взглядом. И не только изумления. Но и преклонения, пожалуй. Я снова посмотрела на Элеонор и качнулась, увидев то, что не заметила сразу. Ожерелье на шее. Ожерелье с синим камнем. В форме сердца!

Глава 11. Любимчик королевы

За ужином, на котором присутствовали все, кроме контуженого интимной проблемой Флетчера, солировала Элеонор. Или леди Коллинз, как она представилась мне, когда все остальные не потрудились нас познакомить. Она рассказывала о многочисленных путешествиях, которые совершала как с супругом — известным промышленником, так и одна. Делилась впечатлениями обо всех интересных местах, где побывала, и о диковинках, что доводилось видеть. Оливия слушала с горящими глазами и сетовала, что ее муж — жуткий домосед. А Райан... непробиваемый Райан почти не ел. Сидел, не отрывая взгляда от красивого лица Элеонор. А временами и от ее глубокого декольте. Гостя постаралась выгодно подчеркнуть всё, что надо.

Меня захлестывал гнев, и тарелка, как и у мужа, осталась почти полной. Хотя с какой стати мне злиться? Наш брак — сотрудничество, и Райан вправе любоваться чьими угодно прелестями. И не только любоваться. Однако душа протестовала. Я объясняла это тем, что Элеонор Коллинз — не подходящая особа для любования. Во-первых, она дама замужняя. Во-вторых, старше Райана. В-третьих, подруга его мачехи. В-четвертых... Да-да, было еще и в-четвертых! В-четвертых, выглядела Элеонор настоящей стервой и совершенно не подходила правильному Райану.

Самое мерзкое, я почти не сомневалась, что дамочка прибыла в «Королевство Роуз» вовсе не ради Оливии и ее «напастей». Элеонор интересовал исключительно мой супруг. Именно для него она нынче «принарядилась» и заливалась соловьем.

...Бесконечный ужин, наконец, закончился. Оказавшись в спальне, Райан притянул меня к себе и принялся целовать шею. Тело вмиг откликнулось, желая получить новую порцию ласк. Но у разума оказались иные планы. Супруг жаждал плотских утех, но завелся он совсем не из-за меня.

— Прекрати, — я ловко вывернулась из объятий.

— Что-то не так? — изумился Райан, ведь я впервые воспротивилась против его «поползновений».

— Я отлично помню, кто мы друг другу. Друзья и союзники. А еще любовники. По обоюдному согласию. Но на что я точно не соглашалась, так это проводить время с тобой в постели, пока ты представляешь другую женщину.

Он вытаращил глаза, удивившись моей прозорливости. Хотя какая тут прозорливость? Только слепой не заметил бы его увлеченности гостьей и ее открытым нарядом.

— Ты всё неправильно поняла, — попытался заверить он, но вышло неубедительно.

— Что между вами было? — спросила я прямо.

— Ничего, — ответил Райан, глядя в глаза.

И ведь не соврал. Хотя и сожалел об отсутствии «опыта». В голосе явственно прозвучало разочарование, и это резануло по сердцу не хуже ножа.

— Что ты намерен делать? — продолжила я допрос.

— О чем ты?

— О том самом, Райан! — я сама не ожидала, что повышу голос, но это происходило. — Если ты совершишь ошибку, и дед узнает, не видать тебе никакого наследства.

Он пожал плечами.

— Но деда здесь нет.

Всё моё красноречие вмиг иссякло.

Он серьезно? Серьезно?! Готов залезть в кровать Элеонор, пользуясь отъездом грозного родственника? И плевать на последствия? Святые угодники! Я не раз слышала жалобы теткиных клиенток на то, что «все мужики одинаковые». Но до сего момента считала,

что Райан другой. Но вот нарисовалась Элеонор, и он готов делать глупости, наплевав и на наследство, и на меня. Впрочем, кто я такая? Даже законные жены не в состоянии предотвратить похождения мужей налево. Куда уж фиктивной, которую только что собирались использовать в постели в качестве замены.

— Я, пожалуй, поинтересуюсь, не осталась ли у Джорданны настойка, что сработала на твоём братце. Раз ты не в состоянии думать головой.

По лицу супруга пошли красные пятна. В таком гневе я его ещё не видела. Того гляди, из ушей пар повалит, как из чайника.

— Знаешь, что? Я переночую в другом месте!

Он направился к двери, а я чуть не крикнула вслед:

«Уж не в кровати ли Элеонор?»

Но нашла в себе силы сдержаться. Не хватало выглядеть жалкой. Потому бросила в спину муженьку другое:

— Поговори с Флетчером, наконец! Если он навредит горничной, это будет на твоей совести!

Он ничего не ответил. Хлопнул дверью и был таков.

Я повалилась на кровать, задыхаясь от подступающих рыданий.

Да что со мной творится? Могла спокойно отдаться мужу, сделать вид, что не заметила их с Элеонор переглядываний. Оставила бы всё, как есть. Лишится Райан наследства и бизнеса — его проблема. Я-то всё равно получу отступные при разводе. Но нет, мне понадобилось устроить сцену. Будто схожу с ума от ревности. Святые угодники! А я ведь, правда, схожу! И именно от ревности! Сама мысль, что Райан отправился к Элеонор и сейчас покрывает поцелуями её обнажённое тело, причиняла та-а-а-ую боль, что впору кричать. Или рыдать в голос. Потому что я не хотела, чтобы Райан прикасался к кому-то, кроме меня.

Безумие? Ещё какое! Я ведь знала о проклятье! И смерть в планы не входила...

Я села на кровати и сделала несколько глубоких вдохов. Надо брать себя в руки. Нечего лить слёзы. Из-за кого? Мужчины, который никогда не будет моим по-настоящему? Мужчины, легко поддающегося на кокетство стервозной красотки?

Так не пойдет. Да, я годами терпела теткин попусту. Но теперь я девушка гордая.

— Всё в порядке, леди Эрин? — удивленно спросила Кора, когда я спустилась по лестнице облаченная в пальто, и проследовала к выходу.

— Абсолютно, — отозвалась я небрежным тоном. — Голова весь день болит. Проветрюсь чуть-чуть, подышу свежим воздухом. От дома не отойду, обещаю.

Почти не солгала. Никакая голова у меня не болела. Но проветриться, впрямь, не мешало. Вдохнуть холодного морского воздуха. Постоять на отрезвляющем ветру.

Я вышла за порог и блаженно прикрыла глаза, едва ледяной порыв взметнул распущенные волосы. Как же хорошо! Я физически ощущала, как злость уходит, уползает в укрытие, словно зверь, напуганный охотниками и гончими. В голове прояснилось. Не настолько, чтобы не думать о Райане и Элеонор. Но я больше не казалась себе безумной ревнивицей.

— Добрый вечер.

— Ох...

Молодец, Эрин!

Это ж надо было настолько «ослепнуть» от проблем, что не заметить стоящего в двух шагах у колонны Лоуренса Вилсона.

— Простите, не хотел вас напугать, леди Парквэлл-Хант. То есть, Эрин... — он и сам растерялся от моей реакции. И не сразу вспомнил, что еще днём получил разрешение называть меня по имени.

— Ничего страшного. Я пришла в себя. Будет урок. Следует смотреть по сторонам, когда выбегаю из дома.

Улыбка вряд ли получилась убедительной, но Лоуренсу ее оказалось достаточно, чтобы перестать чувствовать себя виноватым.

— У вас всё в порядке? — спросил он мягко.

— Да. Голова тяжелая. Потому я и вышла подышать свежим воздухом.

Поверил он или нет, неважно. Я не обязана делиться горестями.

— Скажите, вы давно знакомы с Райаном? — спросила, чтобы перевести тему.

— Он не рассказывал обо мне?

— Не успел. Мы тут живем, как на пороховой бочке, с самого приезда. То переживаем семейные драмы, то сталкиваемся с призраками, если вы, конечно, в них верите.

Я не сомневалась, что Лоуренс, как и Райан, человек рациональный, и считает истории о духах вымыслом. И ошиблась.

— Верю. Довелось встретиться с призраком бабушки по материнской линии. Интересный был опыт. И весьма полезный. Если б не она, вряд ли б я открыл свое дело.

— Бабушка поведала, где искать клад? — пошутила я, не понимая, говорит Лоуренс серьезно или разыгрывает меня.

— Почти, — он заговорщицки подмигнул и кивнул на веревочные качели, висящие на веранде. На них запросто уместилось бы двое, а то и трое человек. — Придется рассказать небольшую предысторию. Может, присядем?

— Легко!

Я первая устроилась на качелях, ощутив прилив детского восторга. Мысли о Райане, проводящем время в постели Элеонор, улетучились. Пусть делает, что пожелает. А у меня появилась отличная компания — молодой и симпатичный кавалер. Неженатый, насколько я знала. Нет, в планы не входило ничего серьезного. Но имела же я вправо поболтать о том, о сем с мужчиной, который явно не прочь меня развлечь.

— Мои родители поженились против воли деда — отца матери, — начал рассказ Лоуренс, усевшись рядом со мной. Он постарался расположиться так, чтобы мы не касались друг друга. — Дед лишил маму наследства в отместку. Она умерла рано. Во время родов. Отец скоро снова женился. Он не был богат. Зато мачеха происходила из древнего рода и в деньгах не нуждалась. Она-то и оплатила мое обучение в частной школе. Не из любви ко мне, а чтобы не путался под ногами. Там, кстати, я и познакомился с Райаном. Мы делили одну спальню. Но это другая история.

Я нахмурилась. Райан не говорил, что жил в частной школе. Неужели, и его отослали из дома по той же причине, что и Лоуренса? А, впрочем, какая разница? С какой стати мне думать о горестях, что муженек пережил в детстве. Обойдется без моего сочувствия!

— После школы мне приходилось обеспечивать себя самому, — продолжил Лоуренс, поднимая ворот, хотя мы сидели с безветренной стороны дома, и здесь почти не дуло. — Отца к тому моменту не было в живых. Мачеха и младшие братья не желали поддерживать отношения. «Нищий мальчишка» — так она меня называла. Я зарабатывал на жизнь репетиторством. Учил детишек математике, правописанию, географии и кое-каким другим наукам. Образование-то получил хорошее. Но грезил заниматься сыском. В стражи закона меня не взяли. Здоровье оказалось слабоватым. Не прошел испытания. Но я знал, что способности есть. Еще в школе не раз выводил на чистую воду негодяев. Студенты не раз ко мне обращались, если что-то пропадало. А однажды я выяснил, кто украл реликвию учебного заведения. Сделал это по просьбе

директора, который был наслышан о моих талантах.

— Как увлекательно! — искренне восхитилась я. — Наверняка, у вас масса историй! И со времен учебы, и нынешних.

— Это так, но тсссс, — Лоуренс приложил палец к губам. — Существует такая вещь, как тайна клиентов. Мне нельзя подводить их и рассказывать подробности.

— Понимаю, — согласилась я.

Пусть не делится секретами. Главное, чтоб распутал клубок загадок, что меня окружали.

— В общем, я брался за кое-какие дела. Нескольким людям помог. Отыскал украденное добро, нашел пропавшего мужа, вернул сбежавшую с негодяем дочь. Но требовался первоначальный капитал. С пустыми карманами не так просто вести расследование. И вдруг однажды не то во сне, не то наяву явилась бабушка, которую я при жизни не встречал. Вся в белом! Мерцающая! Повела, что оставила мне наследство после смерти супруга-скупердяя. Как-никак, я единственный внук. Я сначала не поверил. Решил, что брежу или схожу с ума. Но бабушка приходила ночь за ночью и настаивала на своем. И оказалась права. Это всё моя мачеха. Она узнала о завещании и подкупила нотариуса, чтобы передал наследство ей, а от меня всё скрыл.

— Ей было мало собственного богатства? — ужаснулась я, вспомнив тетку, которая пыталась поступить со мной очень похоже.

— Вряд ли. Хотела, чтобы я так и оставался «нищим мальчишкой». Так что, дорогая Эрин, я очень даже верю в призраков и обязательно займусь историей «Королевства Роуз» и его бывших обитателей, чтобы никакие неугомонные духи вас не тревожили.

— Спасибо, — пробормотала я смущенно.

«Дорогая Эрин» прозвучало вовсе не двусмысленно. Но приятно. И очень порадовало, что Лоуренс не сомневается в моих словах о странностях «Королевства Роуз». Райан-то не верит. Находит какие угодно объяснения, кроме тех, что озвучиваю я.

— А вы были знакомы с...

Я осеклась, не договорив, и испуганно вжала голову в плечи. Со стороны ворот послышалась громкая и совершенно непристойная ругань. К нам направлялись двое мужчин, причем, один тащил другого на себе. Точнее, направлялись они не к нам, а к главному входу в дом. Но мы для них, как на ладони. А скрываться поздно.

Почему скрываться? Потому что я вдруг осознала, что в глазах окружающих являюсь женщиной замужней. Женщиной, которая сидит поздним вечером на качелях не с мужем.

— Да не тяни ты меня, дурень! Я вообще не просил... просил... меня того...

— Ох...

Я узнала голос Флетчера и поняла, что его пьяного тащил на себе... Нет, к счастью, не Райан. Он-то с Элеонор. Младшего братца тащил на себе водитель Итон. Стоять, а тем более идти, Флетчер нынче не был способен.

— Что за дурной остров?! Ни одного борделя!

В другой момент я бы похвалила родственничка. Мыслит в правильном направлении. Где еще решать интимные проблемы, как не в упомянутом заведении. Но сейчас мне было не до находчивости Флетчера. Он, может, поутру и не вспомнит, что видел меня в компании Лоуренса. Но Итон точно не забудет. Вон с каким изумлением посмотрел!

— Нужно... нужно... — начала я, когда водитель таки втащил упирающегося Флетчера в дом.

Я с трудом сдерживалась, чтобы не закрыть лицо от стыда. Хотя я, в отличие от мужа, ничего дурного не сделала.

— Вы что-то хотели спросить, Эрин? До того, как нас прервали? — Лоуренс вел себя, будто ничего не случилось. Не его ж репутация могла пострадать.

Следовало подняться и уйти. Но я осталась на качелях.

Нас уже видели. Какая теперь разница?

— Вы встречались с леди Элеонор до сегодняшнего дня? — закончила я прежний вопрос.

Даже скудного света ламп на веранде хватило, чтобы разглядеть тень, прошедшую по лицу Лоуренса. Он точно давно знал «даму с синим сердцем» и не испытывал к ней ни капли уважения.

— Да, встречался. И не раз. Леди Элеонор — близкая подруга леди Оливии, а я — друг Райана, так что приходилось пересекаться у них в доме. Неприятная особа. Наверное, не стоит так о леди. Но если я начну убеждать вас в обратном, никогда не заслужу доверия. Ведь вы и сами поняли, что леди Элеонор — та еще мегера.

У меня чуть челюсть не отвисла. Вот это прямота!

— Что она вам сделала, Лоуренс?

Он потер лоб.

— Ничего конкретного. Не люблю людей, играющих чужими жизнями. Леди Элеонор умеет очаровывать. Тех, кого хочет. Леди Оливия много лет находится под ее чарами. И влиянием. И не только она.

— Райан? — подсказала я.

— И он тоже, увы, — Лоуренс развел руками. — Леди Элеонор нравится создавать шлейф из молодых поклонников и упиваться их обожанием. Супруг гораздо ее старше. Она выходила замуж совсем юной. За пятидесятилетнего мужчину. С тех пор прошло пятнадцать лет. И если леди Элеонор продолжает цвести, супруг не выдерживает критики. А Райан... он попал под ее очарование совсем мальчишкой и не желает видеть истины. К тому же, он — «любимчик королевы». С ним она всегда была особенно добра.

С каждым словом Лоуренса меня всё сильнее накрывало отчаянье. Ох, Райан...

Если обожание длится так давно, мне нечего противопоставить.

— Но вам не о чем волноваться, леди Эрин, — огорошил Лоуренс.

— В каком смысле?

Интересное он сделал заявление после того, как фактически прямо объявил, что мой супруг давно и безнадежно страдает по другой женщине.

— Леди Элеонор для Райана вроде... хм... картины великого художника. Ею можно любоваться. Не более. Да и она не допустит лишнего. Супруг бдит, а по брачному договору леди Элеонор не достанется ни монеты в случае развода. Или, — Лоуренс сделал большие глаза, — в случае подозрительной смерти супруга. Он — старик, но не идиот. Понимал, чем чревата женитьба на молодой красавице.

Аргументу полагалось меня взбодрить. Но этого не случилось. Супруга здесь нет, а со свечкой, как говорится, никто не стоял. И вообще, Элеонор хотя бы картина великого художника. А я только прикрытие для получения наследства.

— К тому же, дорогая Эрин, к вам у Райана настоящие чувства, — снова выбил почву из-под ног Лоуренс. — Никогда не видел, чтобы он смотрел на кого-то с такой нежностью.

Вот теперь я точно не поверила.

С нежностью? Вот еще! Мой фиктивный супруг не скрывал, что не прочь залезть в постель другой женщины, пользуясь отсутствием деда. Какая тут нежность?

Мы помолчали. Я решила перевести тему и расспросить, как частный детектив намерен

проверять бывших обитателей «Королевства Роуз», но...

Входные двери распахнулись едва ли не с ноги. Мелькнула мысль, что это у Флетчера открылось второе дыхание, и он собрался устроить дебош. Однако перед нами появился... Райан. С глазами округлившимися, как у совы.

— Я думал, братец издевается, — пробормотал он хрипло. — Но вы, правда, тут. Оба...

Ситуация получилась бы комичной: муж застаёт жену и лучшего друга — истинная классика жанра, если б не целый ворох «но». Начиная с того, что мы с Лоуренсом полностью одеты, и заканчивая желанием самого Райана сходить налево. Не говоря уже о фиктивном браке.

— Мы тут, — ответила я, как ни в чем ни бывало. — Обсуждаем призраков, в которых ты не веришь. Кстати, откуда ты вообще взялся? Элеонор так быстро тебя отпустила?

Лоуренс нервно кашлянул, а Райан застыл с открытым ртом.

Я же не желала униматься. Накопились обиды, жаждущие выплеснуться.

— В чем проблема, дорогой? Ты сам заметил, деда нет. Притворяться не перед кем. О! Ты не сказал другу, что наш брак — представление? Зря. Стоит доверять друзьям. Лоуренс, — я повернулась к частному детективу. — Прошу прощение за поведение Райана. И спасибо за приятную беседу.

Я вошла в дом, опасаясь, что между школьными приятелями разразится ссора. Но нет, Лоуренс остался на веранде один. Райан ринулся за мной, явно желая продолжения «разговора». Поднялся позади по лестнице, не произнося не слова, чтобы не устраивать скандал на весь дом. Вознамерился войти следом в спальню, но я развернулась в дверном проеме и преградила путь.

— Ты же собирался ночевать в другом месте.

— Я передумал.

— А я нет. Уходи. Иначе закричу.

— Эрин...

— Немедленно, — я не повысила голос, но слово вырвалось с та-а-аким шипением, что супруг опешил. — Ты слышал, что я сказала. Разбужу весь дом и обещаю, наследства ты точно лишишься.

— Эрин, это не ты.

— А может, именно я? Вдруг мы с Брук похожи гораздо больше, чем казалось?

Он не ответил. Замер, глядя, будто впервые видел. Я беспрепятственно закрыла дверь перед его носом. Навалилась на нее спиной и без сил съехала вниз.

Святые угодники! Это что сейчас было?!

В меня бес вселился? Или я сошла с ума от ревности? Или то и другое сразу?

А, может, есть более простое объяснение? Я слишком долго терпела. Сначала притеснения тетки и грубость жителей Тихого, затем предательство Ральфа у алтаря, а теперь обрушилось известие о фальшивых родителях. Поведение Райана стало последней каплей. Я устала чувствовать себя жертвой и взбунтовалась, увидев, как супруг, пусть и фиктивный, поедает жадным взглядом другую женщину у всех на виду. Райан сам напросился. Пусть брак и ненастоящий. Но не надо ставить меня в глупое положение!

Ох, ну что у меня за жизнь? Всё ненастоящее. Родители фальшивые, брак фиктивный, ревность и та не поймешь реальная или выдуманная. Впрочем, какая разница? Любви-то с Райаном не суждено случиться. Ни истинной, ни краткосрочной...

С этой мыслью я завалилась спать. Ворочалась-ворочалась, даже до девятисотой овцы досчитала, но сон не шел. Только легкая полудрема. А потом и от нее не осталось следа.

«Какая ты аппетитная, Эрин...»

— Ох!

Я села на кровати, накрываясь одеялом до подбородка, как будто это могло защитить от призрака. От призрачной Роуз Маклейн. Я узнала ее! Точь-в-точь, как на картине! Ни капли не изменилась. Только просвечивала! Она плыла ко мне, вытянув руки.

— По-по-пома-ма-ма-ма...

«А ну отойди от нее, злобная тварь! Девочку ты не получишь!»

С другой стороны спальни из темноты появилась блондинка. Та, что бросилась со скалы. Она сделала некий знак, и Роуз упала. Поползла задом наперед в угол. Как паук, ей-богу. А нечаянная защитница, мерцая, устроилась на кровати и провела рукой по воздуху, будто пыталась погладить меня по голове.

«Спи, девочка. Я не дам тебя в обиду. Спи-спи...»

Глаза послушно закрылись, но прежде, чем сон принял в объятия, мелькнула мысль, что ночевать всё-таки надо с Райаном. Вдвоем не так страшно...

Глава 12. Военные действия

После безумной ночи проснулась я поздно. К обеду. Лоуренс, как выяснилось, успел покинуть «Королевство Роуз». Уехал на первом же пароме. И не один.

— Райан отправился с ним, сказал, есть срочные дела на материке, — огорошила Оливия. — А он тебя не предупредил?

Я молчала, не представляя, какое объяснение придумать. В голову ничего не приходило.

— Не переживай, — смягчилась родственница. — Райан вернется завтра к вечеру. Успеете немного отдохнуть друг от друга. И остыть. Семейные ссоры лучше переживать на расстоянии. Меньше шансов усугубить ситуацию.

Оливия покосилась на Флетчера, сидящего в кресле в углу и делающего вид, что читает газету. Ну, разумеется! Он рассказал маменьке, что видел меня с Лоуренсом.

— Как самочувствие, Флетчер? — я расплылась в мстительной улыбке. — Голова не болит после вчерашнего?

— А что вчера случилось? — насторожилась Оливия.

Братец Райана побледнел и угрожающе прищурился. Но я не собиралась молчать. Он-то не удержал язык за зубами.

— Флетчер искал бордель. Но, оказалось, одного заведения на острове не имеется, и он напился с горя. Бедняга Итон еле дотащил нашего героя-любownika до дома.

Оливия заохала. Одно дело, когда сыночек напивается за закрытыми дверьми, и совсем другое, когда позорится на людях в поисках шлюх и выпивки. Виновник переполоха заскрежетал зубами, едва сдерживая проклятья в мой адрес. Я догадалась, что мои дела плохи. Если срочно что-то не предпринять.

— Флетчер, ты не переживай. У местной прислуги есть волшебная настойка, решающая многие проблемы. В том числе, она способна отвадить от борделей.

Я выразительно посмотрела на паразита, а он громко икнул, отлично поняв намек. Посмеет выкинуть фортель, я раскрою его секрет. Райан уверен, что только ему под силу держать Флетчера на коротком поводке. Что ж, кажется, и у меня получится. А что они все хотели? Сами виноваты, что добрая и кроткая Эрин обнаружила способность показывать зубки. Острые зубки!

...От обеда я отказалась. Попросила Кору принести кофе на веранду. Устроилась всё на тех же веревочных качелях, думая о Лоуренсе. Жаль, что он уехал так рано. Ему одному я могла рассказать о ночном «приключении». О Роуз, назвавшей меня аппетитной, и блондинке, что противостояла мегере во имя моей защиты.

Но почему она это сделала, вот в чем вопрос. Может, блондинка стала жертвой Роуз Маклейн, а после смерти пытается спасти от жуткой участи других новобрачных? Вполне рабочая версия. Но надолго ли хватит сил защитницы? Роуз, судя по злобе в глазах, не намерена отказываться от «аппетитной» добычи.

— Что-нибудь еще принести, леди Эрин?

Передо мной появилась бледная Джорданна.

— Нет, — я подала горничной пустую чашку с блюдцем и спросила: — Молодой господин Хант больше не доставлял проблем?

Джорданна покачала головой.

— Прошел утром мимо, что-то шепча под нос. И всё на этом. Спасибо вам, леди.

— Не за что. Ты можешь идти, Джорданна.

Но девочка переминалась с ноги на ногу, явно желая что-то добавить.

— Я выполнила вашу просьбу, — шепнула она, покосившись на закрытую дверь. — Узнала имя женщины, что со скалы сбросилась.

Я подалась вперед. Неужели? Как вовремя!

— Пыталась матушку выпросить, но получила нагоняй, — затараторила Джорданна, не повышая голоса. — Тогда поговорила с папенькой. Он ничего не заподозрил. Сказал, ту бедняжку звали Аманда Мориссон. Папенька запомнил, потому что на материке у него есть кузен с такой же фамилией. Леди Аманда жила в «Королевстве Роуз» с мужем и детьми от первого брака. Папенька назвал ее мужа бедовым. А как только я спросила, почему, махнул рукой. Мол, нечего мне слушать трагические истории. Простите, леди Эрин, что не узнала больше.

— Всё в порядке, Джорданна, — заверила я, поднимаясь с качелей. — Ты и так здорово помогла. Не сомневайся. Скажи лучше, в легендах о Роуз Маклейн не упоминается, кем был тот любовник, с которым ее застал муж?

— Ну... — девочка задумалась, припоминая детали. — Имени никогда не называли. Но говорили, это бывший жених. Леди Роуз пообещала ему сердце. Еще на материке. Но не сдержала клятву, вышла за господина Генри. А потом поняла, что ошиблась с выбором. Когда бывший жених приехал сюда, чтобы увидеть леди Роуз в последний раз, она... она не сдержалась и...

— Отдалась ему, — подсказала я.

Ох, неужели, права, убийца муж? В том, что Роуз Маклейн умерла в доме, я не сомневалась. Иначе я бы не видела ее призрак. Но куда Генри дел тело? Точнее, два тела? Роуз и бывшего жениха? Святые угодники! Вдруг кости до сих пор здесь? Закопаны в саду или замурованы в стене?

— Леди Эрин, всё в порядке? Вы побледнели.

Побледнеешь тут. Будь я особой более впечатлительной, лишилась б чувств прямо на веранде.

— Головная боль не проходит со вчерашнего дня, — соврала я и улыбнулась. — Ты свободна, Джорданна. Спасибо за помощь.

Горничная ушла, а я облокотилась на перила и посмотрела вдаль — на беспокойное море. Так же тревожно было и на душе. Из-за призраков. И Райана с его «королевой» — картиной великого художника. Сейчас мне, как никогда, требовалась поддержка. А супруг умчался на материк без объяснений и предупреждений. Впрочем, находишься он тут, вряд ли бы я дождалась помощи. Райан торчал бы возле Элеонор, а не решал мои проблемы.

Кстати, о последней...

— Вот ты где!

Пальцы вцепились в перила до боли при звуке голоса соперницы.

Интересно, с каких это пор мы на «ты»? Оливия со мной тоже в этом смысле не церемонилась. Но она-то родственница.

— Что вам угодно, леди Коллинз? — спросила я строго.

Пусть она сколько угодно переходит границы. Я буду вести себя, как леди.

— Что мне угодно? — переспросила Элеонор насмешливо. — Мне нужен твой муж. И твоя сговорчивость.

Колени задрожали. Я ждала, чего угодно, но не прямого.

— Да-да, ты не ослышалась, глупышка. Хочу немного развлечься с Райаном. В юности он был неказистым птенчиком, смешным до жути. Кто бы мог подумать, что так возмужает и превратится в интересного мужчину. Сделай одолжение, милочка, перестань

закатывать истерики и ставить всех нас в идиотское положение. Я верну тебе муженька, когда он мне надоест. Потерпи. Иначе...

Она прищурилась, не закончив предложение. Решила, что я сама додумаю угрозу и непременно испугаюсь.

Но я не собиралась пугаться. С какой стати? После ночной встречи с Роуз Маклейн никакая Элеонор Коллинз не страшна. К тому же, я знала, как найти на нее управу.

— Иначе что? — спросила я с вызовом, глядя нахалке в глаза.

— Придется худо, — заверила та ядовито.

— А именно? — не унималась я. — Может, это вам придется худо, коли я расскажу обо всем господину Коллинзу? Слышала, при разводе вам не достанется и монеты.

Соперница задыхнулась от возмущения, явно не ожидая ни отпора, ни осведомленности.

— Только посмей перейти мне дорогу, пигалица, — прошипела Элеонор, тяжело дыша. — Я тебя уничтожу. Опозорю и добьюсь развода для тебя. Лучше сиди тихо, если не хочешь потерять мужа навсегда.

Я безразлично передернула плечами.

— Думаете, я боюсь развода? Ничего подобного. В отличие от вас, мне по брачному договору достанется внушительная сумма. Хотите Райана? Вперед. Я не могу остановить ни вас, ни супруга, коли ему не терпится сходить налево. Но без последствий измена не обойдется, гарантирую. Запомните, леди Коллинз, у вас немало шансов заполучить в постель моего мужа. Но не рассчитывайте на мою сговорчивость. Этого не будет!

— Ах ты, маленькая...

Она замахнулась, чтобы влечь пощечину, но я перехватила ее руку, глубоко впившись ногтями в плоть. Нахалка не ожидала железной хватки, не подозревала, сколько эти ручки выполнили работы по дому в Тихом.

— Я вас предупредила, — процедила я грозно, оттолкнула ее руку и ушла в дом.

*

Странно, но победительницей после «разговора» с Элеонор я себя не ощущала. Моральные силы ушли, как вода в решете. Осталась пустота и желание спрятаться. Но я заставила себя накинуть легкое пальто и отправиться на прогулку. Леди не положено бродить по острову в одиночестве. Но всё лучше, чем сидеть в спальне. Или снова столкнуться с соперницей. И кого мне звать? Оливию, отношения с которой испортились? Флетчера? По дороге пришла мысль, что я могла взять Джорданну в качестве компаньонки, но было поздно. Я далековато отошла от «Королевства Роуз».

Погода опять портилась. Тучи сгущались, на глазах превращаясь из светло-серых и темно-синие с фиолетовыми вкраплениями. Они нависали над островом, будто мягкое одеяло с прорезами, из которых вылезала грязная вата. Я рисковала пожалеть, что не прихватила зонт. Но злость на наглость Элеонор и гадкое поведение Райана не позволяла повернуть назад. Я шла и шла. Сначала привычным маршрутом вдоль обрыва, затем мимо одноэтажных домиков — аккуратных и уютных. Минут сорок спустя показалась улочка побогаче с каменными домами в два, а то и в три этажа. С балконами и верандами. Не один из них не мог соперничать с «Королевством Роуз», но тут точно жили не простые смертные.

— Добрый день, леди Парквэлл-Хант, — поздоровалась со мной цветочница с седыми волосами, перевязанными черной лентой.

Я невольно глянула на почти полную корзину. Продажи явно шли плохо.

— Сезон заканчивается, леди, — пояснила она, проследив за моим взглядом. — Приезжих почти не осталось. А местным цветы без надобности. Кстати, я Доун.

— Очень приятно, — улыбнулась я.

Так и было. Что-то в этой женщине заставляло забыть о проблемах. Она походила на фею из детской сказки. Скромно одетую, но могущественную, способную помочь любой заблудившейся или попавшей в беду девочке.

— Как дела в «Королевстве Роуз»? — спросила вдруг она. — Всё спокойно?

Меня пробрал озноб. Это обычная вежливость или... нечто иное?

— «Королевство Роуз» странный дом, — ответила я уклончиво. — О нем сочинено столько жутковатых легенд, что волей-неволей начинает мерещиться всякое. Особенно по ночам. Хотя... Я не уверена, что все, что говорят, выдумка.

Доун понимающе закивала.

— Не все. Как и многие легенды, рассказы о «Королевстве Роуз» основаны на реальных событиях. Просто позже они обрастали всё новыми и новыми подробностями. Людям нравится придумывать всяческую жуть. Или, наоборот, приукрашивать истину. Например, о той же Роуз Маклейн. В отличие от молодого поколения, я ее помню. Настоящую. Их обоих. И Роуз, и Генри. Мне тогда лет двенадцать было.

— Приукрашивать? — переспросила я взволнованно, а на лицо упала капля дождя. Будто само небо заплакало, стоило упомянуть призрака.

Доун поджала губы, испугавшись, что сболтнула лишнего.

— Расскажите мне, прошу, — шепнула я. — Все постоянно говорят о бедняжке Роуз. Но я видела ее портрет, и мне показалось, что не такая уж она кроткая и милая.

— Вовсе не такая, — согласилась Доун со вздохом. — Хорошо, леди. Слушайте. Я запомнила Роуз Маклейн избалованной, вздорной и злой. Вечно всем недовольной. Когда она выходила с мужем на прогулку, постоянно на что-то жаловалась: то на погоду, то на прислугу, то на местных жителей. А однажды господин Генри поманил меня, хотел купить цветов для жены. Я уже тогда ходила с корзиной, помогала матери. Но Роуз рассердилась. Мол, не нужны ей второсортные букеты. Раскричалась и оттолкнула меня. Да так, что я упала. Прямоком в грязь. Господин Генри хотел мне помочь, а Роуз сильнее взбеленилась. Назвала мужа тряпкой. Сказала, что жалеет о выборе. Мол, тот — другой не распинается перед сбродом.

Я прикрыла глаза, вспоминая лицо призрачной Роуз минувшей ночью. Никакого сходства с портретом. Художник, впрямь, постарался нарисовать лучшую версию хозяйки дома, скрыв ее истинную сущность.

Всё в порядке леди Парквэлл-Хант? — спросила Доун с тревогой.

— Да. Просто взгрустнулось. Мы живем в доме, названной в честь дурной особы. Но ничего, — я постаралась беспечно улыбнуться. — Это дело прошлое. Теперь это наш дом. Кстати, в «Королевстве Роуз» есть фотографии многих людей, которые успели там пожить. Меня особенно интересует одна леди. Ее звали Аманда Мориссон. Слышала, она погибла на острове. Упала со скалы во время прогулки.

— Печальный разговор получается у нас, леди, — Доун крепче прижала к себе корзину с цветами, а свободной рукой приподняла ворот, защищаясь от ветра. — Да, я помню ту постоялицу. Красивая была. И славная. Они часто гуляли все вместе: леди Аманда с супругом и детишки. Счастливая семья. Жаль, что всё так обернулось. Они, кстати, похоронены тут — на острове. Леди Аманда и ее муж.

— Муж? — переспросила я удивленно. — Разве он тоже погиб?

— А вы не знали? Он погиб через несколько дней. По своей вине. Или не совсем по своей, — Доун посмотрела на небо, где тучи всё чернели и чернели, готовясь выплеснуть уже не капли, а целые потоки воды. — После смерти жены бедняга обезумел. Не хотел отдавать детишек родне отца. Он ведь был вторым мужем леди Аманды. Но говорил, что дети всё равно его, и он сам их вырастит, никому не позволит забрать. Но прав у господина Мориссона не было. Вот он и решился... хм... на безумство. Украл детей.

Пытался сбежать с ними на пароме. Да только кончилось дело плохо. Надо было преследователям дожидаться, когда к берегу причалят. Тогда, глядишь, всё б по-другому закончилось. Не свалился бы бедняга господин Мориссон за борт. Не погиб бы нелепой смертью. Но это еще не самое...

— Леди Эрин!

Мы с Доун обе подпрыгнули от громкого крика.

— Ох... — я схватилась за сердце, сердито глядя на приближающегося к нам Итона с закрытым зонтом в руках.

— Леди Эрин, я везде вас ищу. Леди Оливия послала за вами. Погода портится, а вы без зонта. Промокните насквозь, а там и до серьезной простуды недалеко.

— А ведь юноша прав, — Доун снова посмотрела на небо. — Вот-вот польет. Нам всем не помешает отправиться по домам. Возьмите, леди, — она протянула букет астр.

— Но у меня с собой ни монеты, — возразила я.

— Это подарок, леди. Мы о стольких жутких «легендах» говорили. Пусть у вас останутся и приятные воспоминания о встрече со мной.

— Спасибо, — поблагодарила я, принимая из рук Доун букет и жалея, что мы не договорили. Цветочница хотела рассказать что-то еще о муже Аманды Мориссон.

Но ведь эта не последняя наша встреча, верно?

*

Как ни странно, мы успели до ливня. Дождь начался еще по дороге, но не сильный. Нас с Итоном легко защитил зонт. Но стоило переступить порог «Королевства Роуз», как с неба полило, словно мы находились в тропиках.

— Как хорошо, что Итон тебя нашел, — в холле навстречу вышла Оливия.

— Это тебе, — я протянула ей букет любимых астр.

В последнее время отношения трещали по швам. Стоило сделать шаг для сближения. Союзник в борьбе против Элеонор из нее не получится. Но, главное, чтобы не превратилась во врага.

— О! Ты запомнила, что я люблю астры! — растаяла Оливия. — Как мило!

— Встретила цветочницу и вспомнила о тебе, — соврала я, широко улыбаясь.

— Нужно поставить цветы в воду, — она вдохнула аромат астр и дружески погрозила мне пальцем. — Эрин, пожалуйста, больше не уходи на прогулку одна. Иначе местные начнут сплетничать. А это нам ни к чему.

Она сказала «нам», что прозвучало явным намеком на перемирие...

Остаток дня я провела в спальне. Читала, устроившись с ногами в кресле, или смотрела в окно на дождь, гадая, наладится ли погода к завтрашнему дню. Вдруг все паромы отменят, и Райан не вернется. Нам с ним предстояло разобраться в отношениях после крупной ссоры, и я пока плохо представляла, что из этого получится. И всё же с Райаном в «Королевстве Роуз» лучше, чем без него.

Поужинала я в спальне, чтобы исключить встречу с Элеонор. Но, увы, без сюрпризов от мегеры не обошлось. Я не стала дожидаться горничную, чтобы та расстелила постель. Сама откинула покрывало и... отшатнулась, прижав ладони ко рту, чтобы сдержать крик. Простыню, еще утром белоснежно белую, усыпала земля.

— Тьфу! — рассердилась я, когда ужас схлынул.

Нашла чего пугаться! Это всего лишь испачканная простыня. Впрочем, моя реакция — не проявление слабости. Сработал эффект неожиданности. Когда по дому бродят

призраки, немудрено шарахаться от всего на свете.

Я позвонила в колокольчик и вызвала Джорданну, чтобы поменяла постель. Не на полу же мне спать. Вот кто испугался всерьез! Едва увидев «подарок» Элеонор, девочка позеленела и начала заикаться.

— Эт-т-т-то клад-клад-клад-би-бищенская зе-зе-земля. Вас про-проклинают, ле-ле-леди...

Мое терпение лопнуло. Проклинают? Вот еще!

— Джорданна, успокойся немедленно. Никто меня не проклинает. Это дело рук леди Элеонор. Скажи, она сегодня покидала дом?

— Нет, ле-ле-леди.

— Значит, она точно не побывала на кладбище. Набрала землю в саду. Или позаимствовала из цветочного горшка. Хотела меня напугать. Вот и всё.

Но служанку было не так просто переубедить.

— Надо про-провести обряд. По-по-зовите Мар-Маргот.

— Я не стану этого делать. Просто поменяй постель Джорданна.

Та мрачно кивнула, но собрав простыню вместе с землей, объявила:

— Я это сожгу, ле-леди.

— Поступай, как считаешь нужным, — махнула я рукой. — Главное, не рассказывай никому о случившемся. Не будем поднимать шум и доставлять леди Коллинз удовольствия.

Девочка кивнула и унеслась из спальни со скоростью ветра. Судя по тому, что с чистой постелью она вернулась лишь через двадцать минут, сначала избавилась от старой. За это время я успела сама мысленно не раз проклясть Элеонор и поразмыслить, как поступить: организовать ответные «военные действия» или сделать вид, что ничего не случилось. Конечно, ничто не мешало заглянуть утром на почту и отправить телеграмму господину Коллинзу. Но это была крайняя мера, которую пока не стоило использовать.

Интересно, у Маргот есть настойка, вроде той, что дала Джорданне магичка Уила? Только не для мужчин, а для женщин? Чтоб отвадить Элеонор от чужих мужей.

Спать на чистой постели я легла при включенном свете. После событий минувшей ночи не хотелось оставаться в темноте. Я лежала и смотрела на потускневшие подвески над кроватью. Дед обязательно проверит их, когда вернется в «Королевство Роуз». Райан должен это понимать. Но готова ли я снова делить с ним постель, зная, что обнимая меня, он представляет мегеру Элеонор. Самое смешное, что я даже о земле на могла ему рассказать. Ее поступок настолько безумен, что Райан не поверит. Решит, что я сошла с ума от ревности и несу бред.

Уснула я часа через два. Под колыбельную, которую напевала призрачная Аманда Мориссон. Она не явилась при включенном свете. Я слышала лишь ее печальный голос. Приснилась, как ни странно, Брук. Сестра, которую я последние сутки ни разу не вспоминала. Нет, я не увидела новую картину из недавнего прошлого. Это было наше общее прошлое. Мы — две девочки в белых платьях — носились по цветочной поляне. Срывали пушистые одуванчики и дули на них, а пух разлетался во все стороны и оседал на наших волосах. И я... я чувствовала себя невероятно счастливой.

Глава 13. Старые знакомые

Проснувшись я в боевом настроении, спустилась вниз, напевая под нос, и присоединилась к остальным за завтраком. Элеонор перекосилась. Она-то ожидала, что запрусь с перепуга в спальне и еще долго не покажу носа. Но я не собиралась уступать нахалке. Землей меня не напугать. Как и многим другим. Я больше не буду жертвой. Ни за что!

— Ты просто цветешь, Эрин, — улыбнулась Оливия.

— Мне снились потрясающие сны, позитивные, — поведала я прежде, чем отправить в рот творог с ягодами. — К тому же, сегодня возвращается Райан.

— И, правда, сегодня, — оживилась Элеонор, глядя ехидно.

Мол, поглядим, на кого он больше обратит внимание.

— Надо бы «обновить» подвески, — проговорила я с деланной задумчивостью. — Представляете, леди Коллинз, господин Парквэлл повесил их в нашей спальне, чтобы следить, исполняем ли мы супружеский долг. Хочет, чтобы поскорее появился наследник.

Оливия закашлялась от неожиданности. Кажется, она не подозревала о выходе Лайонелла. Элеонор и вовсе подавилась. Да так, что пришлось из-за стола выскакивать. А я... мое настроение еще улучшилось. Глупое поведение, недостойное леди, не спорю. Но зато как приятно ставить на место соперницу.

После завтрака я ушла на прогулку. В компании растерянной Джорданны, не привыкшей играть роль компаньонки госпожи. Оливия проводила нас одобрительным взглядом. Мол, пусть со служанкой, но, главное, не одна. Зонты мы не взяли, чтобы не таскать лишний груз. Ветер стих, а солнце пряталось на облаках — белыми-белыми, ни капли не похожими на вчерашние тучи.

— Хотите, покажу самые красивые места на острове, леди Эрин? — предложила горничная.

— Хочу. Но в следующий раз. Сегодня мы отправляемся на кладбище.

— Ку-куда? — бедная девочка споткнулась и чуть не пропахала носом грязь.

Неудивительно, после вчерашней истории с землей.

— Мне сказали, Аманда Мориссон похоронена на острове. Хочу ее навестить.

— За-за-зачем, леди?

Я пожала плечами. Сама не знала точного ответа. Дух Аманды в доме. В могиле только кости, не нуждающиеся ни в чем присутствии. И всё же меня тянуло туда.

— Я много думала о бедняжке в последние дни, — объяснила я бледной Джорданне. — Вряд ли на остров приезжает родня, чтобы побывать на могилке. Странно, что их с мужем вообще похоронили здесь, а не на материке.

— С мужем? — удивилась горничная.

— Да. Так мне рассказала цветочница. Доун.

— Ах, Доун, — нахмурилась Джорданна. — Она много болтает.

Девочка не испытывала к цветочнице почтения и доверия. Но меня это не остановило. На кладбище я смогу подтвердить или опровергнуть слова Доун.

...Мне почти не доводилось бывать в подобных местах. На похороны родителей меня не пустили. Взрослые посчитали, что ребёнку там делать нечего. Навещать их могилы, переехав в Тихий, я не могла. А на новом месте никто из родственников на кладбище не лежал. Тетка пребывала в добром здравии и обещала пережить всех, кого знала. Воображение же рисовало мрачные картины. Покосившиеся кресты, заросли на могилах

и обязательно мрачное низкое небо, зависшее над последним пристанищем, как проклятье.

Однако сегодня я увидела совершенно иную картину: никакой высокой травы или разросшихся кустарников, норовящих оцарапать ветками каждого посетителя. Ровные ряды могил, клумбы, несколько стройных осин и памятники вместе крестов. Много света и ни намека на уныние. Будто в смерти нет ничего ужасного.

— Нужно найти могилу Аманды, — проговорила я оглядываясь.

— Я догадываюсь, где она похоронена, — пробормотала Джорданна. В отличие от меня, ее кладбище пугало. — Чужаков кладут отдельно.

Девочка не ошиблась. Мы нашли могилу Аманды Мориссон там, где она указала — в сторонке, рядом с елью. Буквы на памятнике сильно стерлись, и имя не читалось, а, скорее, угадывалось. А от надписи ниже, где перечисляют «любимой жене, матери» и так далее, вообще ничего не осталось.

— Родственники сами подкрашивают буквы. Золотистой краской, — объяснила Джорданна. — Господин Рэнли — могильщик — следит за чистотой и порядком. Памятники не его забота. Как думаете, леди Эрин, почему тут три могилы?

Я проследила за взглядом служанки и нахмурилась. И, правда, три. На второй, как и на первой, угадывалась фамилия Мориссон. А на третьей... на третьей с памятником в виде ангела мне ей-богу почудилось собственное имя.

Довели призраки....

— Можешь прочесть? — спросила я Джорданну.

Но девочка покачала головой и попятилась, из чего я сделала вывод, что не мне одной мерещится.

— Как думаешь, у могильщика есть записи обо всех, кто здесь похоронен?

— Наверное, леди Эрин, — пробормотала та, мечтая поскорее покинуть кладбище.

Но я не собиралась уходить, пока не узнаю имени на третьей могиле. Зачем? Наверное, виной слова магички Маргот о том, что я умерла, а потом воскресла. Умом я понимала, что не лежу под землей, а стою и смотрю на памятник. Но сердце колотилось, не желая униматься. Мне нужно имя! Нужно и точка!

Увы, ничего не вышло. Оказалось, что господин Рэнли в отъезде. Отбыл на материк. Навестить родню. Вернется через неделю. Его помощник — паренек по имени Тим — сообщил, переминаясь с ноги на ногу, что учетная книга под замком, а ключ только у начальника. Так что «леди придется подождать».

— Хорошо, — кивнула я, понимая, что вариантов не остается. — Сообщите, пожалуйста, когда господин Рэнли вернется. Это очень важно.

Всю обратную дорогу я шла в молчании. Джорданна семенила рядом, не смея произнести и слова. Я ощущала ее тревожные взгляды, но делала вид, что ничего не замечаю.

Только на подходе к «Королевству Роуз» девочка спросила:

— Вы в порядке, леди Эрин?

— Да, — отозвалась я, изобразив беспечность. — Не рассказывай никому, где мы сегодня побывали. Сохрани мою тайну, как мы с мужем храним твою.

— Хорошо, леди, — пробормотала Джорданна с толикой разочарования.

Девочка хотела обсудить мое странное поведение с матерью или теткой. Но ей совсем не улыбалось, чтобы те узнали, что она без разрешения побывала у заезжей магички и устроила «весёлую» жизнь Флетчеру.

...А дома нас ждал сюрприз. Нет, не очередная выходка Элеонор, а неожиданная встреча.

— Хорошо погуляли?

На веранду нам навстречу вышел... Райан собственной персоной. А ведь собирался приехать только на вечернем пароме.

— Надо же, кто соизволил вернуться...

Ох...

А ведь я собиралась отправить гордость в путешествие лесом, но ядовитая фраза сорвалась с языка раньше, чем я успела себя остановить. Стоило увидеть мужа, как вспомнились обиды.

— Кажется, кто-то не остыл, — протянул Райан разочарованно.

Джорданна вжалась в стену, боясь шевельнуться. А мы смотрели друг на друга, будто два волка, встретившиеся на узкой дорожке. Не знаю, чем бы кончилось дело, если б не состоялось «явление». Чье? Элеонор, конечно же! Она выплыла на веранду, невинно хлопая ресницами, и ласково улыбнулась моему супругу.

— Райан, дорогой, нас приглашают на обед. Ты сядешь рядом со мной. Хочу рассказать тебе потрясающую историю.

Руки чесались вцепиться в шевелюру нахалки и хорошенько дернуть. Но я сдержала порыв. Райан явно не увидел в словах Элеонор подтекста. Как и Оливия, стоявшая в дверях. Оба сочтут, что я сошла с ума.

— Что-то я неважно себя чувствую, — я провела тыльной стороной ладони по лбу. — Пожалуй, пообедаю в спальне. Райан, составишь мне компанию?

Разумеется, он не мог отказаться. Как бы муженёк ни соскучился по потенциальной любовнице, если законная жена при свидетелях жалуется на недомогание и просит остаться с ней, игнорировать это нельзя. Особенно когда от брака зависит наследство.

— А ты неплохая актриса, оказывается, — бросил Райан в спальню.

«Куда мне до Элеонор?» — мысленно съязвила я, а вслух сказала, стягивая шарфик:

— Чего не сделаешь, чтобы не испортить всю «малину». Думаешь, твой дед, вернувшись, не спросит прислугу о наших отношениях? Они работают на него, а не на нас. Вмиг доложат, как ты воркуешь с гостьей вместо того, чтобы проводить время с женой.

— Будешь прикрываться дедом? — муженек нахмурился.

— Нет, — я устроилась в кресле, расправив подол. — Я вовсе не хочу с тобой ссориться. Мы союзники, а не враги. Давай поговорим, как взрослые люди.

Райан с трудом удержался, чтобы не перекошиться.

— Ладно, я тебя выслушаю, — проговорил он хмуро и сел на кровать. — Как взрослый.

На языке вертелись ехидные замечания, но я понимала, что это мой последний шанс исправить ситуацию, пока отношения не испортились окончательно.

— Тебе нравится Элеонор. Это факт. И этот факт не нравится мне, — я выставила ладони вперед, призывая Райана к молчанию, пока не закончу. — Дело не в ревности. Наш брак — фикция, и ты вправе делать всё, что пожелаешь. Но не у всех на виду. Тетка притесняла меня двенадцать лет, Ральф бросил у алтаря, выставив на посмешище. Я больше не хочу быть жертвой. А ты именно это пытаешься сделать, когда не сводишь с Элеонор взгляда, полного обожания. Не отрицай, Райан. Передо мной не нужно притворяться. Не унижай меня еще и ложью. Знаю, в прошлый раз я повела себя, как истеричка. Сильно расстроилась, хотя это не оправдание, знаю. Просто... просто не вытирай об меня ноги. Для всех я — твоя жена. И хождения налево превращают меня в... в...

Слова закончились. Все на свете. На глаза едва слёзы не навернулись.

Я боялась, Райан рассердится, решит, что давлю на жалость. Но мой монолог его неожиданно пронял.

— Почему ты сразу не сказала всё, как есть? — спросил он, поднимаясь и делая шаг ко мне. — Эрин, последнее, что я хочу, так это обидеть тебя.

Я пожала плечами. А что тут скажешь? Я ведь и сейчас поведала далеко не всё. Утаила, что действительно ревную. Еще как ревную! Потому что в сердце зарождаются запретные чувства. Чувства, о которых Райану знать нельзя.

— И, кстати, мне не нравится Элеонор, — объявил он, чем заслужил укоризненный взгляд. — То есть, нравится. Но это... это не то...

— В каком это смысле? — осведомилась я, отчаянно пряча досаду.

Он хочет сказать, Элеонор — женщина не для серьезных отношений, а для приятного времяпрепровождения? Так и надо нахалке, конечно. Но со стороны Райана это подло.

Супруг, тем временем, опустился на ковер у моих ног и гляну снизу вверх устало.

— Я всё тебе расскажу, Эрин. Знаю, ты сохранишь секрет. Я не испытываю к Элеонор трепетных чувств. Больше не испытываю. Но она, по-прежнему, действует на меня гипнотически. Но остался лишь... хм... животный инстинкт. Не более.

Сердце сделало кувырок.

Больше не испытывает?!

— То есть, раньше ты... ты...

— Мальчишкой я был очарован Элеонор. Она появилась в нашем доме дамой замужней. Отец вел дела с господином Коллинзом. Элеонор произвела фурор. Особенно на меня. Яркая, уверенная в себе, не похожая ни на кого из нашего окружения. И я... я влюбился. Мне так казалось. Она была старше на пять лет. Но в то время это была пропасть. Когда мне стукнуло восемнадцать, я явился к Элеонор, чтобы предложить... себя.

— Себя? То есть... — я запнулась не в силах продолжить фразу.

— Да. Я признался Элеонор в любви. И... и попытался... В общем, попытался убедить ее, что достоин внимания. В том числе, внимания в спальне. Магичке, которую нанял отец, удалось отсрочить проклятье. Я не боялся заводить отношения. Те, что не приведут к браку. А Элеонор... она расхохоталась. Потрепала по щеке, как ребенка. И назвала «милым мальчиком». Сказала: «ты навсегда останешься любимчиком в моем шлейфе, будешь любоваться, но не прикасаться».

Райан горько рассмеялся, вспомнив, какие чувства испытал в тот момент, но быстро взял себя в руки, став серьезным.

— Мне понадобились месяцы, чтобы пережить отказ. Влюбленность прошла, я понял, что Элеонор вовсе не само очарование. Но притяжение осталось. Я бы даже назвал это магнетизмом. Элеонор действует на меня, как удав. Я будто нахожусь под гипнозом. Потому стараюсь ограничивать наши встречи. В тот вечер я не был готов к «напору» Элеонор. Не знал о ее приезде. И поддался чарам. Но это больше не повторится. Я не самоубийца, Эрин. Мы затеяли авантюру ради наследства и прошли немалый путь. Нельзя рисковать ради роковой красоты. Да и о мстительном господине Коллинзе забывать не стоит. Он не из тех, кто прощает.

Я понимающе кивнула. Мне понравилась исповедь мужа. Я поверила. Всему, что он рассказал. Это подтверждали и слова Лоуренса. Элеонор — картина для любования.

— Тебе нужно кое-что знать, — проговорила я с усмешкой. — У нас с твоим удавом состоялась милая беседа. Она велела мне притвориться слепой и глухой, не мешать вам наслаждаться друг другом. А я... я в ответ пообещала отправить телеграмму господину Коллинзу. Так что Элеонор сильно недовольна моей несговорчивостью.

Райан расхохотался. С явным облегчением.

— Отличный ход. Bravo, Эрин, — он зааплодировал мне, а потом спросил с тенью тревоги в карих глазах: — Так между нами всё хорошо?

Я подарила мужу подбадривающий взгляд и проговорила с улыбкой:

— Очень на это надеюсь.

Райан вздохнул с облегчением и снова нахмурился.

— Кстати, я не случайно приехал раньше запланированного. Дел на материке не было, но я хотел задержаться до вечера. Однако позвонил дед. С новостями. Он возвращается завтра утром. И не один. С ним прибудет молодая супружеская пара. Кажется, леди — внучка его старого знакомого. Сам я не встречался ни с ней, ни с мужем.

— Зачем господин Лайонелл их пригласил? — спросила я нервно.

Наверняка, не по доброте душевной. Есть некий скрытый план.

— Хотел бы я это знать, — Райан развел руками. — Но возражать мы не можем. «Королевство Роуз» — дом деда. Он имеет право привозить сюда, кого пожелает.

Я хитро прищурилась.

— Значит, ты приехал раньше, чтобы меня обрадовать?

— Чтобы помириться, — парировал Райан. — Нам лучше воевать с общими неприятелями, чем между собой.

— Согласна, — подтвердила я и помрачнела, заметив, что Райан посмотрел на подвески.

Раз завтра явится дед, он проверит их цвет. А, значит, сегодняшнюю ночь нам предстоит провести вместе. Да, мы с мужем помирились, но я не могла избавиться от мысли, что вместо меня в постели Райан будет представлять Элеонор. Он же под «гипнозом»! Но отказывать ему в близости чревато последствиями. Раз ввязалась в авантюру, надо довести дело до конца. Иначе все прежние усилия напрасны.

*

Но прежде, чем наступила ночь, нас ждали еще несколько событий. Флетчер снова напился и попытался соблазнить Элеонор. На что он надеялся, история умалчивает. Но доподлинно известно о двух пощечинах. Первую он получил от зазнобы, вторую от матушки, которой не пришлось по душе, что сыночек пристает к любимой подруге, годящейся ему, как минимум, в тетушки.

За ужином Оливия пребывала в отвратительном настроении. Правда, уже не из-за Флетчера, а из-за Фрейи. Опальная дочь прислала телеграмму, объявив, что уезжает в путешествие по другим странам на год. Оливия не сомневалась, что Фрейя отправляется в это самое путешествие не одна, с женатым любовником. Посему впадала то в ярость, то в уныние. Досталось, как ни странно, Элеонор. Та имела неосторожность сказать, что в ситуации нет ничего страшного. Фрейя же покинет страну, а за ее пределами никто ни о чем не подозревает, так что и позор останется в тайне.

— Как тебе только в голову взбрело?! — обрушилась Оливия на подругу. — У меня катастрофа, а ты говоришь глупости! Правильно! У тебя нет детей! Тебе не понять!

Она швырнула на стол салфетку, вскочила, провезя ножками стула по полу, и покинула столовую, громко стуча каблуками, как молоточками. Элеонор обиженно фыркнула, попыталась привлечь внимание Райана, но тот ее демонстративно не замечал, говорил со мной о возвращении деда и приезде новых гостей. Но Элеонор не была бы собой, если б не придумала, как добраться до «добычи». После ужина, пока я обсуждала с Корой в какой спальне разместить молодых супругов, она проскользнула за Райаном на веранду, куда он отправился подышать свежим воздухом. Я видела краем глаза, как Элеонор буквально крадется за ним, но ничего не предприняла. Если я доверяю мужу, то доверяю. Ведь так?

Однако любопытство победило. Едва Кора ушла, я на цыпочках подошла к приоткрытым дверям, ведущим на веранду, и прислушалась. Особо и стараться не пришлось. Разговор шел на повышенных тонах.

— Неужели, ты не видишь? Она подставляет меня! Рассказывает гадости! Эта история с землей — сущий бред!

— С какой еще землей?

— С той, которую я ей якобы подсыпала в постель! Девчонка безумна, Райан! Этого не было, клянусь! Она нарочно меня очерняет! Самыми ненормальными способами!

Я чуть лбом о дверь не ударилась. Ах, не было?!

Впору выскочить на веранду и высказать всё, что думаю.

Но Райан и без меня неплохо справлялся.

— Ты подсыпала Эрин в постель землю? — спросил он тоном, будто говорил с умалишенной. — Хотела напугать?

— Нет же! Я... я...

Элеонор не обрадовалась, в какую сторону повернул разговор. Ох, как хорошо, что я не пожаловалась на ее выходку. Теперь крайняя она, а не я. Райан не дурак, сообразил, что «гипнотизерша» не случайно заговорила о земле.

— Ты перешла черту, Элеонор, — отчеканил Райан. — Покинь этот дом. Завтра же!

— Меня пригласила Оливия!

— Она здесь не хозяйка.

— Как и ты, мой дорогой мальчик.

Зря она это сказала. Очень зря. Напомнила Райану, как дала от ворот поворот годы назад.

Раздался звук, похожий на шипение, и муженек объявил:

— Не уедешь сама, выставлю вон с вещами.

Элеонор еще что-то говорила, но этого я не услышала. Поняла, что разговор закончен, и предпочла ретироваться, дабы спорщики не узнали о свидетеле. Сбежала, подобрав подол, из холла в восточный коридор, чтобы подняться на второй этаж по запасной лестнице.

Так тебе и надо, паразитка Элеонор! Поделом!

...Я не торопилась. Заглянула в спальню, которую Кора выбрала для гостей. По размерам она превосходила нашу, но мне показалась мрачноватой из-за бордовой отделки. Я немного постояла у окна, выходившего не на море, а в садик «Королевства Роуз», и только потом вернулась к себе.

Райан меня уже ждал. Не успела я переступить порог, как притянул к себе и призывно поцеловал. В душе оставались сомнения, но тело жаждало поддаться напору мужа. Однако... однако разум нынче оказался сильнее.

Я отстранилась и внимательно посмотрела Райану в глаза.

Он всё понял. Улыбнулся и погладил меня по щеке.

— Я вижу только тебя. Не сомневайся. Сегодня здесь нет никого третьего.

И я поверила. Жадно прильнула к его губам...

*

Утром я покинула спальню позже мужа. Повалилась в постели, с улыбкой глядя на вновь позеленевшие подвески. Вот так, Элеонор! Здесь я главная, не ты!

Когда же я не без помощи Джорданны привела себя в порядок и спустилась вниз, гости во главе с Лайонеллом Парквэллом уже прибыли. Спускаясь по лестнице, я услышала голоса: три мужских и один женский. Говорил в основном дед, советовал Райану устроить прогулку по острову вчетвером, чтобы мы с ним показали другой паре окрестности.

— Отличная идея!

Нога подвернулась, и я чуть не пересчитала ступени. Чудо, что сумела вцепиться в перила обеими руками.

Я узнала мужской голос. До боли знакомый голос. Как и женский, за ним последовавший.

— Ральф, любимый, как я рада, что мы сюда приехали! Здесь та-а-кие виды!

Память живо нарисовала заполненную гостями церковь, нас с женихом у алтаря и белокурую девушку кукольного типа, сорвавшую церемонию.

Святые угодники! Это были они! Мой несостоявшийся муж и его возлюбленная, ради которой он бросил меня у алтаря!

Они таки поженились и приехали в «Королевство Роуз». По приглашению деда Райана...

Глава 14. Черная леди

У меня был выбор. Сбежать в спальню и спрятаться под кровать. Или спуститься вниз и предъявить претензии Парквэллу, а заодно потребовать от Ральфа с блондинкой убраться с острова на ближайшем пароме. Но я не сделала ничего из перечисленного. Поправила прическу и вышла к мужу и гостям.

— Доброе утро, дорогой, — я поцеловала Райана в щеку и повернулась к остальным. — Рада вашему возвращению, Лайонелл. Какой сюрприз вы устроили. Привезли наших общих знакомых. Ральф, с прибытием в «Королевство Роуз» — дом, который пора переименовывать в «Королевство Эрин». Извини, запомнила имя твоей спутницы. Кстати, с ней всё в порядке? Кажется, она сейчас упадет в обморок.

И, правда, кукольная блондиночка покачивалась, зеленела и хватала ртом воздух. Сушая рыба, выброшенная на берег! Даже Ральф не так впечатлился из-за моего появления.

— Люсиль! — вскричал он истошно, но сориентировался быстро, подхватив женушку прежде, чем та приземлилась под ноги остальным.

Ах, Люсиль...

Никогда не любила это имя!

— Кора, — обратилась я к очень вовремя появившейся служанке. — Проводи гостей в их спальню. Кажется, леди Милтон нужно прилечь.

Леди Милтон. Так полагалось называться мне. Впрочем, леди Парквэлл-Хант звучит гораздо лучше. И аристократичнее.

Ральф не стал дожидаться повторного приглашения. Поскакал за Корой по лестнице, прижимая к себе главную драгоценность. Всхлипывающую драгоценность.

— Откуда ты знаешь супругов Милтон, Эрин? — спросил Лайонелл, едва те скрылись.

Судя по округлившимся глазам, он понятия не имел, что Ральф — мой бывший жених. Вряд ли столь искусно притворялся.

— Ну... — я сделала вид, что задумалась, хотя внутри всё клокотало от гнева, впору кричать и крушить всё вокруг. — Люсиль я видела всего однажды. Мельком. А Ральф... С ним мы общались какое-то время, когда оба жили в Тихом. К слову, именно благодаря ему мы с Райаном познакомились.

— Каким образом? — уточнил Лайонелл, приподнимая одну бровь.

— О! Это долгая история. Как-нибудь расскажем за бутылочкой хорошего вина. Правда, дорогой? — я взяла обалдевшего мужа под руку и потянула к выходу из дома. — Хочу пройтись, нагулять аппетит перед завтраком. Составишь компанию? Твой дед, в отличие от супругов Милтонов, хорошо знаком с географией дома, без провожатых найдет свою спальню, а затем и столовую.

Челюсть Лайонелла с каждым моим словом отвисала всё сильнее, а Райан только нервно кашлянул и покорно поплелся со мной на свежий воздух, который ему явно сейчас не помешал бы. Лицо приобрело почти тот же цвет, что недавно у Люсиль.

— Ты нынче в ударе, да? — спросил супруг, когда мы вышли на веранду.

Но мои душевные силы закончились. Показательное выступление выжало их подчистую. Я со стоном прислонилась к колонне и закрыла глаза. В голове мелькали картинки из прошлого: Ральф, делающий мне предложение в присутствии тетки, мое отражение в зеркале в подвенечном платье и жених, убегающий из церкви с блондинкой. Всё, что я чувствовала тогда, нахлынуло вновь. С удвоенной силой. Я не пережила ту катастрофу. Сделала вид, что ее не было, и занялась другими заботами, которых, к слову, хватало после знакомства с Райаном. Но сейчас... сейчас я тонула в горечи и обиде. А как иначе? Об меня вытерли ноги, унизили у всех на глазах, а мне теперь изображать радушную хозяйку перед обидчиками? Принимать их в «Королевстве Роуз», водить по

окрестностям, сидеть за одним столом и вести светскую беседу? Еще не хватало!

— Эрин, ты в порядке? — через пласты горьких воспоминаний пробился голос Райана.

— Нет, — честно призналась я и расхохоталась. — Вселенная надо мной издевается, да?

— Вряд ли. Просто у всех бывают черные полосы.

— Тебе не кажется, что моя затянулась?

— У нас она общая, — бросил Райан хмуро. — Хотя ты права, появление твоего бывшего жениха — явный перебор. Но не переживай. Сомневаюсь, что эта парочка здесь задержится. Унесет ноги, едва эта... как ее? Ах, да, Люсиль... Когда она придет в себя.

Я усмехнулась, ибо сильно сомневалась, что Райан так быстро забыл имя гостя. Он нарочно так сказал, чтобы приободрить меня.

— Ищи положительные стороны, Эрин, — добавил супруг с улыбкой. — Зато эти двое увидели, что ты не рыдаешь в голос в Тихом, прячась от позора, а успела выйти замуж и живешь припеваючи.

Он говорил дело, если подумать. Я предстала перед Ральфом с Люсиль совершенно в ином качестве, чем они могли представить. Но сейчас это утешало мало.

— Как думаешь, твой дед, правда, ничего не знал?

— От Лайонелла Парквэлла можно всего ожидать, — проговорил Райан задумчиво. — Но балаган ему здесь точно без надобности. Просто у судьбы дурное чувство юмора...

...В последующие дни эту фразу я вспомнила не раз, сталкиваясь с судьбоносными событиями настоящего и прошлого. Эта леди та еще «юмористка». Сплетает людские судьбы в такие узлы, что вообразить невозможно.

Но обо всём по порядку...

Дражайшие гости, вопреки предположениям, не сели на ближайший паром. Во-первых, Люсиль чувствовала себя неважно и едва находила силы, чтобы подниматься с постели и передвигаться по спальне. Во-вторых, испортилась погода. Паромы ходили, но Ральф боялся везти больную жену в качку. Мол, Люсиль и так без конца падает в обморок. Я не возражала. Тем более, Люсиль не спускалась и мне не досаждала. Что до ее муженька, я демонстративно не замечала его присутствия. Ворковала с Райаном, который охотно мне подыгрывал. Мы играли сразу для нескольких зрителей: Ральфа, Лайонелла и Элеонор, которая тоже не думала никуда исчезать, ссылаясь на погоду. Она взирала на нас злым взглядом и скрежетала зубами, но при Лайонелле переходить к военным действиям не смела.

Однако вечером я заметила нехорошую вещь: Элеонор утащила на прогулку Ральфа, подуставшего от сидения рядом со стонущей женой или наблюдать за нашим с Райаном счастьем. Последнее, в чем я нуждалась, так это, чтоб враги объединились. По идее, Ральфу я ничего дурного не сделала. Это он меня обманул и выставил на посмешище. Но кто сказал, что он не захочет снова меня унижить? В том, что это низкий человек, я убедилась во всей красе, стоя в церкви перед алтарем.

— Может, они отравят друг друга собственным ядом, — бросил Райан, когда я поделилась опасениями, и добавил, заметив мой укоризненный взгляд: — Знаю-знаю, это юмор висельника. Но должно же произойти хоть что-то хорошее.

Увы, если это «хорошее» и намеревалось нас посетить, то основательно задержалось по дороге. Или заблудилось. А, может, как я, боялось воды и не могло пробраться с материка на остров...

*

Ночью нас разбудили истошные вопли.

Женские вопли, к которым вскоре присоединился и мужские.

Когда мы с Райаном выскочили в коридор, накинув халаты, глазам предстала картина маслом: Ральф с голым и отнюдь не мускулистым (не то, что у Райана!) торсом и Люсиль в ночной сорочке с подсвечником в руках. Причем, подсвечник (с пятью зажженными свечами!) она явно намеревалась использовать, как оружие.

— Сгинь, нечистая! — объявила она мужу, тряся треклятым подсвечником.

Воск капал на ковер, огоньки пламени дрожали. Того гляди, перекинутся на шторы ближайшего окна. Может, «Королевство Роуз» и не мешало поджечь вместе со всеми призраками. Но точно не посреди ночи, когда в доме с десяток людей.

— Люсиль, золотко, это ж я... твой... твой муж!

В другой момент я бы непременно испытала рвотный позыв. Золотко? Какая прелесть!

— Да сделайте же что-нибудь, — шепнула я мужчинам.

Не мне же, в конце концов, сражаться с блондиночкой!

— Ты не мой муж! — завопила, тем временем, Люсиль. — Ты притворяешься моим мужем! Черная леди сказала, что тебе нельзя верить! Ты демон, что завладел телом моего супруга!

Та-а-ак... А это что-то новенькое...

— Люсиль, милая, никакой я не демон. А твой сладенький Ральф.

Тьфу! В голове мелькнула мысль, что, как только подсвечник отнимут у Люсиль, я вырву его из чужих рук и сама приложу этого «сладенького».

— Расскажите о чёрной леди, — попросил Райан, шагнув к обезумевшей гостье.

Я подумала, что он тоже бредит. Мой супруг категорически не верит в нечистую силу. И в призраков. Но это оказался отвлекающий манёвр. В другом конце коридора появился Томас. Слуга бесшумно приближался к Люсиль со спины, потому Райан и отвлек внимание на себя, чтобы дать Томасу фору.

— Черная леди... она приплыла ко мне по воздуху и рассказала всё-всё, — зашептала Люсиль Райану заговорщицки, обрадовавшись, что с ней, наконец, заговорили о важном.

А я подумала, что она точно сумасшедшая. Хотя... так ведь и об Аманде говорили. Да и мой собственный супруг пребывал в абсолютной уверенности, что мне мерещится всякое в доме...

— Так вот, чёрная леди объяснила, что Ральф — вовсе не Ральф и... Ох!

Томас блестяще справился с задачей. Ловко вырвал у Люсиль подсвечник и толкнул гостью в «объятия» Райана. Тот тоже отлично сориентировался, не позволил Люсиль удариться, подхватив в падении. Попытался передать ее Ральфу, но дело кончилось истерикой и новыми заверениями, что тот «обернувшийся» мужем демон.

Сложно предположить, как бы мы утихомирили Люсиль, если б не появилась Кора. Со шприцом в руке. Она бочком подскочила к Люсиль и... та дернулась, захныкала, но быстро затихла.

Служанка вытерла лоб и пояснила:

— Мой отец под конец жизни впал в маразм. Да только был не добродушным маразматиком, а буйным. Пришлось научиться успокоительные уколы делать. А после папенькиной смерти в прошлом году осталось несколько ампул. Всегда держу при себе. Вдруг кто из постояльцев буяннить начнет. Такое тут раньше случалось.

— Спасибо, Кора, — поблагодарила я служанку и повернулась к Ральфу. — Уезжайте. Завтра же. Кажется, блон... твоей жене не помешает сменить обстановку и показаться доктору.

— На первом же пароме, — пообещал несостоявшийся муж и понес бесчувственную

Люсиль в спальню, бурча что-то под нос...

*

Увы, план воплотить в жизнь не удалось. Утром разыгрался такой шторм, что ни о каких пароммах речь не велась. На берег вообще выходить было страшно. Я смотрела из окна спальни на бушующее море и ощущала себя беспомощным ребенком против зверя. Приблизись к такому, поглотит вмиг. И следа не останется.

— Вы в порядке, леди? — спросила Кора, зашедшая ко мне вместо Джорданны.

Как быстро выяснилось, чтобы обсудить ночное происшествие. Попыталась сделать это невзначай, но получилось предсказуемо. Начала с испортившейся погоды, потом посетовала на дурной конец августа и возможную отмену праздника лета.

— Мне тоже жаль, что супруги Милтон задерживаются в «Королевстве Роуз», — проговорила я, опередив Кору. — Но ничего не поделать. Без парома остров не покинуть.

— Не обязательно покидать остров, — зашептала служанка тревожно. — Пусть переберутся в другой дом. Нынче многие пустуют. Сезон-то закончен.

Я усмехнулась. Заманчивая идея, между прочим. С глаз долой, проблемой меньше.

Но, увы, она не осуществима.

— Боюсь, ничего не выйдет Кора. Я не могу выгнать Милтонов. Они гости господина Парквэлла. Да и советовать покинуть «Королевство Роуз» — дурной тон. Будет выглядеть так, что мы избавляемся от душевнобольной женщины.

— Но она в опасности, леди Эрин! — вскричала Кора, глядя на меня проникновенно. — Эта черная леди... Она... она... Поймите, я уже видела здесь подобное. Много лет назад. Молодая леди, что жила здесь, тоже ее упоминала. Не раз. Та, что сбросилась со скалы.

По телу прошла дрожь, будто распахнулось окно, и в комнату ворвался ледяной ветер. Кора впервые сказала, что Аманда Мориссон сбросилась со скалы. Сбросилась, а не упала, как звучала официальная версия.

— Кора, почему ты думаешь...

— Леди Люсиль выбрали жертвой! Она же тоже недавно вышла замуж! На нее начата охота. Каким-то чудом вы не подошли злым силам, что обитают в доме, раз до сих не начали проявлять признаки сумасшествия, уж простите за прямоту, леди Эрин. Но за вашу гостью взялись крепко. Она провела тут всего одну ночь, а уже шарахается от собственного мужа и кричит о черной леди.

Я охнула. А ведь Кора дело говорит, хоть кое в чем и ошибается. На меня Роуз Маклейн тоже охотилась. Но ей мешала Аманда Мориссон. Что же получается, за Люсиль та решила не заступаться? Отдать на «съедение» Роуз?

Но почему?

— Мы постараемся защитить леди Люсиль, — заверила я служанку, чтобы прекратить разговор, от которого мне становилось дурно, и объявила, что отправляюсь на завтрак...

...За столом, где присутствовали все обитатели дома, кроме супругов Милтонов, речь снова зашла о Люсиль. Большинство пропустило «представление», но в тайне оно не осталось.

— Знал бы, что у юной Люсиль душевные проблемы, ни за что бы не пригласил их с мужем погостить, — проговорил Лайонелл, намазывая белый хлеб маслом. — Ее дядя — мой старинный приятель — и признаков подобных расстройств не выказывал. Ни разу в жизни. Я виделся с ним на днях. Он рассказал о приезде Милтонов. Мол, они из маленького городка, хотят новых впечатлений, но совершенно одни. Нет друзей, подходящих по возрасту. Вот я и подумал о Райане с Эрин. Две молодые супружеские пары нашли бы общий язык. Кто бы знал, кто бы знал...

— Жаль девочку, — проговорила с сочувствием Оливия, причем, искренним. — Такая молодая, а уже душевная болезнь. А ведь внешне — сущий ангел.

Я чуть кофе не подавилась. Ангел? Ну уж, нет! Ангелы не расстраивают чужие свадьбы. Да еще в самый ответственный момент — в церкви!

— Надо поскорее отправить Люсиль на материк, — продолжила Оливия. — Для общего блага. В таком состоянии она способна дом спалить среди ночи.

— Я велю Коре присмотреть за леди Милтон сегодня ночью, — предложила я.

А что? Предосторожность не помешает. Кора не откажется. Раз считает, что за Люсиль охотится Роуз Маклейн. Главное, чтоб «сладенький» не возражал.

— Хорошая идея, — поддержала меня Оливия. — Раз муж спит, как сурок, пусть кто-то другой приглядит за больной женой.

На этом и сошлись, уверенные, что Кора, сумевшая утихомирить Люсиль накануне, справится снова. Но всё, как обычно, пошло не по плану. Я словно предчувствовала неладное и без конца роняла всё из рук и натыкалась на стены. Райан даже запретил мне выходить из дома, побоялся, что споткнусь на ровном месте и расшибусь. Мы большую часть дня провели в малой гостиной. Читали книги и пили попеременно какао и горячий шоколад. А к вечеру дом облетела тревожная новость. Кора, обычно пышущая здоровьем, слегла с отравлением, и никто не мог понять, что послужило причиной недомогания. Ничего подозрительного служанка не ела и не пила. По крайней мере, по своей воле.

Я грешным делом заподозрила обитателей «Королевства Роуз». Вот только кого? Говорят, искать следует тех, кому выгодно. Однако Кора мешала нынче разве что Роуз Маклейн. Но призраки, насколько я знала, не травили живых. Может, это Элеонор постаралась? Пыталась добраться до меня, но ошиблась, и пострадала служанка. Безумная версия, конечно. Но ничего иного в голову не приходило.

— Она точно будет в порядке? — спросила я Бэтси, зайдя навестить ее сестру. Бедняжка Кора, наконец, уснула. — Может, всё-таки вызвать доктора?

— Не стоит, леди Эрин, — заверила кухарка. — Кора утром встанет, как огурчик. Я напоила ее особой настойкой. По рецепту нашей матушки. Та знала толк в травках. Взгляните на Кору. Цвет лица улучшился. Почти здоровый. Она поправляется, не сомневайтесь. Что до вашей захворавшей гостьи, — Бэтси понизила голос до шепота. — Я заменю сестру. Постерегу леди Люсиль ночью.

— Спасибо, Бэтси, — поблагодарила я кухарку с облегчением. — Ты нас всех здорово выручишь, если позаботишься о больной гостье.

Не самой же мне рядом с Люсиль сидеть в их с Ральфом спальне. А оставлять блондиночку без присмотра крайне нежелательно.

...Вернувшись к себе, я в задумчивости опустила на кровать и долго смотрела в угол, из которого однажды ночью появилась Роуз Маклейн. Думала о жажде призрака забирать других новобрачных, пока не появился Райан, не сел рядом и не обнял меня.

— Ты в порядке?

— Да. Нет. Не знаю. Устала жить, как на пороховой бочке. Эта «болезнь» Люсиль выбила меня из колеи. Кора считает, что за ней охотится Роуз, раз не выходит добраться до меня. Знаю-знаю, в призраков ты не веришь, но я не могу так просто отмахнуться от этой версии. Еще и Брук не объявляется, хотя пора бы. Обещала ведь вернуться и всё рассказать. А чертовка Элеонор никак не уедет. И дело не в отсутствии паромов. Она, как пиявка, которая присасывается намертво.

Райан засмеялся, оценив сравнение.

— Пока дед здесь, я не могу выставить Элеонор. Она поднимет шум и наговорит всяких небылиц обо мне или о нас обоих. Но как только дед уедет, обещаю, Элеонор исчезнет.

Райан убрал прядь моих волос с плеча на спину и нежно поцеловал шею. Я блаженно прикрыла глаза и услышала шепот в ухо:

— Помни, когда мы вдвоем, я вижу только тебя. Никаких замещений. Это только наши ночи. В них мы целиком и полностью принадлежим друг другу.

Святые угодники! Я чуть не расплакалась от этих слов. Захотелось положить голову Райану на плечо и признаться, что с каждым днём он становится мне всё дороже. И сама мысль, что этот брак рано или поздно закончится, резала ножом по живому.

Но я не посмела. Не сказала ничего. Открыла глаза и поцеловала мужа в губы. Мы просто сообщники. И любовники. А сейчас время плотских утех. Не более...

*

Нас снова разбудили крики. На этот раз мужские. И не ночью, а утром.

— Да что опять стряслось?! — возмутился Райан, накидывая халат.

— Надеюсь, все живы, — бросила я, торопливо облачаясь в домашнее платье.

Вмиг пробрал озноб. Я словно на расстоянии почувствовала, что случилось необратимое. Почудилось, повеяло могильным холодом. Но ведь он не мог проникнуть сквозь стены...

Или мог?

— Помогите! — заголосили в коридоре.

— Ох... — я узнала голос Ральфа и кинулась к двери, но Райан схватил меня за руку.

— Не торопись. Сначала я. Мало ли...

В другой момент я бы не удержалась от улыбки. Заботится. Бережет. Но нынче обстоятельства не способствовали маленьким радостям.

Райан вышел первым, сделал знак, чтобы я оставалась в спальне. Но я нырнула следом. А к нам уже бежал белый, как мел, Ральф с растрепанной со сна шевелюрой.

— Они... они... Не могу их добудиться!

— Их? — переспросила я, а во рту вмиг пересохло.

— Они обе не просыпаются! Ни Люсиль! Ни служанка!

— Проклятье! — Райан бросился по коридору к спальне Милтонов, находящейся в том же крыле, что и наша.

Я думала, Ральф побежит следом. Но силы оставили его. Ноги подкосились, и он сел на ковер. Принялся тереть глаза, как маленький.

— Да чтоб вас всех!

Не обращая более внимания на бывшего жениха, я последовала за мужем. Влетела в спальню и... остановилась, как вкопанная. Обе женщины будто спали. Люсиль в кровати, спокойная, как ангел, с которым накануне ее сравнивала Оливия. Бэтси — в кресле, причем, в неудобной позе: тело сползло, рука свешивалась с подлокотника, а голова странно повернулась, словно шею сломали.

— Они... они... — зашептала я, боясь говорить в полный голос.

— Кухарка жива, как ни странно, — бросил Райан.

Он успел обследовать Бэтси и склонился над Люсиль.

— Что? — спросила я, дрожа с головы до ног, когда муж отпрянул от блондинки, как ужаленный.

Райан тяжело вздохнул и покачал головой.

— Она ледяная, Эрин. Точно не спит..

Глава 15. Разыскивается Роуз

— Я хочу уехать, ясно? Вы не имеете права меня здесь удерживать!

— Мне жаль, леди Коллинз, но вы никуда не поедете. Это приказ старшего следователя. Никто не покинет остров и дом, пока не будет установлена причина смерти леди Милтон.

— А я тут причем?! — взвизгнула Элеонор, явно борясь с желанием вцепиться констеблю пощечину. — Мотив был только у Эрин! С ней и разбирайтесь!

Я сидела в кресле с книгой и делала вид, что меня сия истерика не касается. И речь идет вовсе не о моей персоне. А как следовало поступить? Вмешиваться? Оправдываться? Констебль сам разберется с Элеонор. Что до меня... Со мной разберется его старший по званию коллега. Обещал вызвать на допрос в порядке очереди. Поглядел... хм... многообещающе. Так, что мурашки кинулись наперегонки.

— Я всё равно уеду! — закричала Элеонор громче прежнего и затопала, как капризный ребёнок. — Вы не сможете мне помешать!

— Смогу, — заверил констебль грозно, хотя и был маленького росточка, ниже любой из присутствующей в доме женщины. — И под замок посажу, коли потребуется.

Элеонор охнула и попыталась упасть в обморок, но быстро сообразила, что в гостиной, кроме них со стражем порядка, одна я. А выказывать слабость перед соперницей — дурной тон и глупость несусветная. Я же не Райан. И даже не Флетчер с Ральфом. Элеонор фыркнула что-то под нос, предоставив нам самим расшифровывать значение изданного звука, и умчалась по лестнице, подобрав подол ярко-красного платья.

Я тяжело вздохнула и уткнулась в книгу. Тщетно, разумеется. Даже самый захватывающий роман не способен отвлечь от трагедии, разыгравшейся в «Королевстве Роуз». Вот уж точно проклятое место для молодых замужних женщин. Аманда упала со скалы, Люсиль умерла в собственной постели при загадочных обстоятельствах, а сама Роуз... Черт знает, что с ней стряслось. Но я склонялась к мысли об убийстве. Иначе зачем первой хозяйке дома зверствовать? Хотя кто сказал, что она была белой и пушистой при жизни? Цветочница Доун рассказывала о склочном характере молодой леди Маклейн.

...Расследованием смерти Люсиль занялись не местные стражи порядка. Не их это была весовая категория. Они только взглянули на тело нашей гостьи и отправили срочную телеграмму в следственное управление на материке. А оттуда на дневном пароме прибыли особые специалисты. Не побоялись сильного ветра, грозящего похоронить плавсредство на дне. Поговаривали, кроме них, отправиться сегодня на остров решилось еще около десяти человек. Не лучшая погода стояла, чтобы пересекать морской пролив.

Со следователями прибыл и коронер — очень серьезный сидящий мужчина с завитыми усами. Он сильно рассердился, что на острове нет морга. И велел приготовить тело Люсиль для перевозки на материк. Заpackовать и обложить льдом. Звучало ужасно, и, наверное, мне полагалось не изображать обморок, как это только что сделала Элеонор, а лишиться чувств всерьез и надолго. Но я воспринимала происходящее спокойно, хотя и сердилась на себя за это. Да, я не любила Люсиль. Но не жалеть ее — это признак черствости. А это мне раньше не было свойственно.

Перед отъездом коронер взял кровь у бедняжки Бэтси, которая, не переставая, извинялась перед всеми, кого видела. Она клялась, что не понимает, как умудрилась уснуть. Ее никто не винил. Яснее ясного, что сон вызвали неестественные причины. Кто-то сначала отравил Кору, затем усыпил Бэтси, чтобы беспрепятственно добраться до Люсиль. Кстати, взял коронер кровь и у Кору, хотя и сказал, что обнаружить следы вещества будет непросто. Времени прошло многовато. А потом он уехал. И увез тело Люсиль. Ральфу же, как и всем остальным, пока запретили покидать остров.

— Вам что-нибудь принести, леди Эрин? Может, кофе? Или горячий шоколад?

В гостиную проскользнула бледная Джорданна. Она сегодня отвечала за всё сразу вместе с отцом. Кора еще не поднялась с постели, а Бэтси там оказалась. После

странного сна и потрясения кухарка чувствовала сильную слабость. Доктор — местный доктор — настоятельно советовал ей отлежаться, чтобы не заболеть всерьез.

— Спасибо, Джорданна. Пока ничего не хочется. Меня вот-вот пригласят к старшему следователю.

Служанка поежилась. С ней уже успели пообщаться. Насколько я слышала, ничего путного не узнали. Девочка перепугалась и на все вопросы отвечала односложно.

— Знаешь, что... Приготовь постель. Лягу пораньше спать.

— Да, леди.

Джорданна исчезла в недрах «Королевства Роуз», погружающегося в сумерки. Вокруг царила тишина, что казалось странным. Народу-то в доме не мало. Но все попрятались по углам, как мыши. Лайонелл и тот слег. Я его не видела. Но Райан сказал, дед крайне расстроен. Ведь это он пригласил Милтонов погостить и теперь чувствовал вину перед старинным приятелем — дядей Люсиль. Ральф, кстати, тоже слег. Стараниями доктора, напоившего его снотворным, чтобы утихомирить. Мой бывший жених и новоявленный вдовец грозился разобрать дом по кирпичикам, но наказать убийцу, кем бы тот ни оказался. Продолжалось это, правда, недолго. Ральф быстро сник и закатил истерику похлеще той, что пыталась организовать констеблю Элеонор.

Я же большую часть дня провела в компании Райана. Мы не прятались в спальне или ином помещении. Сидели в гостиной у всех на виду. Разумеется, невиновными нас это не делало. Но мы хотели показать, что нам нечего скрывать. Только последние полчаса я оставалась в одиночестве. Мужа вызвали на допрос, а следующей (точнее, последней) туда предстояло отправиться мне. Я нервничала, понимая, как всё выглядит со стороны. Элеонор права, мотив есть лишь у меня. Ральф и Люсиль выставили меня на посмешище, оставив стоять в свадебном платье посреди церкви, пока гости насмехались и ерничали.

Ох, не расскажешь же следователям, что за Люсиль охотилась покойная Роуз Маклейн. Еще в сумасшедшие запишут и отправят в дом скорби. Райан и тот мне не верит...

— Вы готовы, леди Парквэлл-Хант?

Я подпрыгнула прямо в кресле, не заметив, как подошел констебль-коротышка.

— К чему?

— Господин старший следователь вас ждет.

— Да, я го-го-го... Стоп! А где мой муж?

— Господина Парквэлл-Ханта попросили не встречаться пока с вами и проводили в спальню.

Я усмехнулась. Вот оно что! Следователи не хотят, чтобы Райан предупредил, о чем его спрашивали на допросе. Как будто и так неясно, что меня подозревают и постараются расспросить обо всем на свете...

*

В библиотеку, где обосновался старший следователь, я вошла с замирающим сердцем. Да-да, я ничего не сделала. Но, когда тебя подозревают в столь страшном деянии, волей-неволей пробирает дрожь. Мой «противник» сидел за столом и делал вид, что изучает листы с предыдущими показаниями. Но это была уловка. Точно уловка! Он пытался ослабить бдительность, чтобы потом «напасть» исподтишка.

— Присаживайтесь, леди Эрин.

Еще одна уловка. Он назвал имя, а не фамилию. Мол, мы не враги, и нам предстоит непринужденная беседа.

Я присела на край стула и, прищурившись, взглянула на человека, возглавившего

расследование: на холеное лицо, аристократичные черты, плотно сжатые губы. Старшему следователю лет тридцать, не больше. Но раз поручают столь ответственную работу, значит, он успел заслужить доверие начальства.

— Называйте меня господин Морган, а лучше — старший следователь, — проговорил он, по-прежнему, не отрываясь от бумаг. Но прошло мгновение, наши взгляды встретились, и прозвучал беспощадный вопрос: — За что вы убили Люсиль Милтон?

Мне полагалось качнуться, всхлипнуть или лишиться чувств, но я осталась сидеть, непробиваемой, как скала. Этот трюк множество раз проворачивала тетка, вечно подозревающая меня во всех смертных грехах разом. Могла болтать о пустяках и вдруг огоршить: «Почему ты украла мою брошь?» или «Кто тот юноша, с которым тебя видели соседи?». Так что, да, я научилась не теряться, слыша беспочвенные обвинения. Потому и в этот раз отреагировала спокойно, хотя и посмотрела на старшего следователя с укором.

— Вам не кажется, господин Морган, — я нарочно использовала менее предпочтительный вариант обращения, — что убивать соперницу в собственном доме, по меньшей мере, непредусмотрительно и беспечно?

— Кажется, леди Эрин. Но не все убийцы — гении.

— То есть, вы сейчас назвали меня дурочкой?

О, да! Удар достиг цели, на что я и рассчитывала. Старший следователь, планировавший прижать меня к ногтю, покраснел, как вареный рак. Убийца я или нет, остаюсь леди и оскорбления недопустимы.

— Нет. Я не то хотел...

— Послушайте внимательно, господин Морган, — отчеканила я. — Что бы ни случилось с Люсиль Милтон, я к этому не причастна. Да, я не любила блондиночку и хотела ее исчезновения. Но меня вполне бы устроил их с Ральфом отъезд. Они, кстати, собирались покинуть «Королевство Роуз» сегодня утром. Что до мнимой мести... Да, инцидент в Тихом оставил след в моей души. Но не столь глубокий, чтобы идти на убийство. Ральфа я не любила. Этого брака жаждала тетушка, а я смирилась с неизбежным, посчитав партию приемлемой. Кроме того, отмена свадьбы позволила мне познакомиться с Райаном и заключить куда более выгодный брак.

— Брак по расчёту, как я понимаю? — усмехнулся следователь.

— Не совсем. Наш брак консумирован, если вы об этом, хотя и заключался не по любви. Мы с Райаном очень удачно встретились. В тот момент, когда у обоих расстроились свадьбы. Мы решили помочь друг другу восстановить репутацию и отлично ладим. У нас всё всерьёз и надолго. Так что поверьте, я точно не сожалею, что не вышла замуж за Ральфа Милтона. Он тряпка по сравнению с Райаном Парквеллом-Хантом.

Следователь поглядел на меня с легким задором. Он пришел в себя после прокола и теперь забавлялся.

— Однако Люсиль Милтон мертва. А мотив был у вас одной.

— Видимо, не у одной, — ответила я равнодушно и добавила: — Вы же у нас следователь. Вот и ищите других кандидатов в убийцы, делайте свою работу, — я поднялась и элегантно движением поправила прическу. — А я, пожалуй, пойду спать. День выдался долгим и утомительным.

Если он и хотел меня задержать, то не рискнул. Я беспрепятственно покинула библиотеку, ощущая слабость во всем теле. «Показательное выступление» далось нелегко. Но я собой гордилась. Я научилась давать отпор, и это было здорово...

— Ты быстро, — удивился Райан, когда я появилась на пороге спальни.

— Попросила старшего следователя прогуляться болотом.

— Так и сказала? — изумился супруг.

— Вообще-то иначе, но смысл был тот же, — я села на кровать и потерла ноющие виски.
— Он фактически обвинил меня в убийстве. Видно, рассчитывал, что заплачу и во всем покаюсь. Не на ту попал.

Райан рассмеялся.

— А ты становишься похожей на кошку, показывающую коготки.

— Это плохо? — встревожилась я.

Не хватало только, чтобы между нами пробежало упомянутое животное.

— Ничуть. Мне нравится, — Райан подмигнул и перешел на серьезный тон: — У меня сложилось впечатление, что старший следователь не слишком расположен искать других подозреваемых.

— Каких подозреваемых? Призрака? — вырвалось у меня, хотя и обещала себе, не упоминать нечистую силу при муже.

Он в ответ тяжело вздохнул и посмотрел очень пристально.

— Эрин, не хочу ссориться. Мы и так только-только помирились. Но тебе тоже стоит рассмотреть иные варианты. Не хмурься. Просто ответь на вопрос: ты, правда, считаешь, что дух Роуз Маклейн отравил Кору и напоил снотворным Бэтси?

— Я... я...

Ох...

А ведь Райан говорит дело. И то, и другое — дело рук живого человека, а не призрака.

— Ладно, — я смирилась с собственной ошибкой. — У тебя есть версия?

— Только одна. Кто-то пытается подставить тебя.

Я засмеялась, но лишь на пару секунд, потому что версия Райана звучала вовсе не безумно. Наоборот. Очень даже логично.

— Тогда это твой дед.

— Что-о-о? — опешил Райан. — Почему не Элеонор? Ты, помнится, ей угрожала.

Я пожала плечами.

— Для Элеонор слишком много действий. А твой дед... Это он привез Ральфа с Люсиль. Людей, на которых у меня зуб. Может, Лайонелл решил избавиться от меня, решив, что я тебе не подхожу?

— Есть более простые способы, — заверил Райан.

— Наверное. Я плохо разбираюсь в убийствах.

Райан обнял меня одной рукой и притянул к себе. Я положила голову ему на плечо и закрыла глаза. Как же хорошо. Спокойно. Вот бы так продолжалось вечно. Глупые мечты. Мечты о невозможном. Но когда вокруг творится бог весть что, можно же дать слабину и помечтать о долгой-предолгой жизни с мужчиной, в которого я влюбилась...

*

Утром нас ждал очередной сюрприз. Без предупреждения приехал Лоуренс Вилсон. Тот самый Лоуренс, который вызвал у моего муженька приступ ревности. Частный детектив встретился с нами в малой гостиной, выразил соболезнования в связи с последними событиями и объявил:

— Я не нашел Роуз Маклейн.

Райан нахмурился.

— Значит, плохо искал.

— Ты не понял, мой друг, — Лоуренс ни капли не обиделся. — Искал я хорошо, только всё равно не нашел. О ней есть упоминания, но... Всё сводится к тому, что кто-то очень старался создать видимость жизни Роуз на материке. Но, похоже, она не покидала остров. И, вероятно, этот дом.

Мы с мужем переглянулись, потом вопросительно уставились на Лоуренса.

— То есть, ты думаешь... — начал Райан.

— Суди сам, — отозвался тот, расхаживая по комнате. — Считается, супруги Маклейн покинули остров, потому что Роуз не подошел морской климат. Однако домой они не вернулись. Родне пришлось письмо (оно сохранилось у потомков, сам видел и держал в руках), что Роуз и Генри решили уехать вглубь материка и поселиться на природе. И действительно, есть документальное подтверждение, что Генри Маклейн купил дом неподалеку от поселения под говорящим названием «Долина Роз». Вот только ни он, ни Роуз там никогда не жили. Больше их вообще никто никогда не видел.

— Уверен? — спросил Райан, который хмурился сильнее с каждым словом старого друга.

— Да. Я побывал в «Долине Роз». Добрался туда, кстати, на твоём дирижабле. На том, что носит имя твоей сестры. Интересный получился опыт. Но об этом расскажу позже. Итак, Роуз и Генри. Старожилы помнят, как давным-давно приезжал мужчина и купил дом. Для себя и жены. Но потом он уехал и не объявлялся. Дом с тех пор пустует. Однако по всем документам именно там зарегистрированы супруги Маклейн. Больше они нигде не упоминались. Ни разу. Первое время родственники пытались писать им на новый адрес. Но ответных писем не получали. Решили, дело в Роуз и её вздорном характере. Она и раньше не стремилась поддерживать отношения с родней. Постепенно о супругах Маклейн забыли. Молодое поколение знает о них лишь из-за сохранившегося в доме портрета юной Роуз. Его написал знаменитый художник, и работа представляет ценность. В противном случае, боюсь, никто бы вообще не вспомнил, кто такая Роуз Маклейн.

Лоуренс замолчал, ожидая нашей реакции. Но Райан не спешил нарушать тишину, сосредоточенно о чём-то раздумывал, потирая подбородок двумя пальцами. Я же отошла к окну. А смысл рассуждать? Детектив не сказал ничего нового. Только подтвердил мои подозрения. Я-то отлично знала, что Роуз никуда не уезжала и по сей день находилась в доме. Именно она убила Люсиль. И пыталась добраться до меня.

— Ты полагаешь, что слухи об убийстве в «Королевстве Роуз» вовсе не слухи? — заговорил, наконец, Райан, хмуро глядя на Лоуренса.

— Верно, — подтвердил тот.

— То есть, Генри убил Роуз с любовником на острове, спрятал тела, а потом сделал вид, что они с женой поселились на материке? Ладно, допустим, версия вполне рабочая. Но куда делся Генри после покупки дома в «Долине Роз»?

— Куда угодно! — вскричала я. — Прожил жизнь под вымышленным именем, утопился в ближайшей реке или пустил пулю в лоб в каком-нибудь захолустье, где его не смогли опознать и похоронили безымянным.

Лоуренс подарил мне мягкую улыбку.

— Вполне возможно, дорогая Эрин, — обратился он ко мне чересчур фамильярно, чем вызвал гнев в карих глазах Райана. — Но думаю, всё было несколько иначе. В «Долине Роз» я долго пытался узнать у старожилов хоть какие-нибудь подробности. И вот что меня заинтересовало. Никто не смог описать внешность Генри Маклейна. И вовсе не потому, что прошли десятилетия. Приезжая покупать дом, он избегал общения с кем бы то ни было, кроме прежнего владельца и нотариуса. Оба давно мертвы и помочь не могут, а остальные запомнили мужчину в пальто с высоким воротом и надвинутой на лицо шляпе. Это выглядит крайне подозрительно. Зачем Генри Маклейну прятаться ото всех, если он покупал дом под собственным именем. Если только...

— Это был не Генри! — возбужденно закончила я.

Святые угодники! История еще запутаннее, чем можно было представить!

— Именно! — подтвердил мою догадку Лоуренс. — В этом доме действительно были убиты двое. Только не Роуз с любовником, а Роуз и Генри. А любовник и убийца мастерски уничтожил все следы. Гениальный ход, хоть и ужасный.

Я села в кресло и обняла себя руками. Какой всё-таки кошмар. Пусть Роуз при жизни и не была белой и пушистой, но они с Генри поселились здесь, строили семейное гнездышко, а тут появился ОН и всё разрушил. Убил обоих, лишив даже права лежать под могильными плитами. В буквальном смысле предал забвению. Родственники постепенно забыли об их существовании. А местные пересказывали легенды об изменнице Роуз...

— Ты выяснил, кто тот мужчина в шляпе? — спросил Райан хмуро.

Он принял версию Лоуренса. Да и какой смысл ее отрицать. В стройную теорию укладывались все факты и обстоятельства.

— Нет. И, боюсь, мы этого никогда не узнаем. У Роуз не было официального жениха до Генри. Но слухи ходили. Существовало две версии. По одной, тайный возлюбленный Роуз, имени которого никто не знал, был несвободен. По другой, жениться на Роуз не позволяла родня, потому они скрывали отношения. В любом случае, вздорной девице всё это надоело, и когда подвернулась подходящая партия, она выскочила замуж и уехала. Остается только догадываться о дальнейших событиях. Но я полагаю, тайный возлюбленный сильно разозлился, что птичка упорхнула, и последовал за ней. Неважно убил ли он обоих сразу в отместку за предательство Роуз, или же попытался увезти ее, а она отказалась. Итог все равно один.

— Думаешь, они до сих пор... — начал Райан и замолчал, покосившись на меня.

— Тела в доме, без сомнений. Или в саду, — объявила я за Лоуренса.

— Я бы поставил на дом, — проговорил тот мрачно. — Надо найти останки и предать земле со всеми полагающимися обрядами. Может, так Роуз успокоится.

— Это вряд ли. Аманда Мориссон лежит на местном кладбище, однако это не мешает ей бродить по «Королевству Роуз». А сама Роуз... Она слишком зла, чтобы мы могли надеяться, что похороны ее угомонят.

— Кто такая Аманда Мориссон? — спросил Лоуренс.

Я вспомнила, что выяснила имя блондинки после его отъезда.

— Это женщина, которая упала со скалы. Ее считали сумасшедшей. Но думаю, это Роуз довела ее до безумия и самоубийства. Призрак Аманды в доме. И она защищает меня от Роуз. Не знаю, почему. Ведь Люсиль она не защитила...

Райан внимательно слушал наш разговор, а брови приподнимались всё выше.

— Эрин... — начал он.

Но я вскочила с кресла и выпалила:

— Хватит повторять, что призраков не существует! Они здесь. Я сама видела. И Роуз, и Аманду. Не раз! Это не воображение разыгралось, уверяю.

— Но...

Продолжить не позволил Лоуренс, приложил палец к губам.

— Ты человек прогрессивных взглядов, мой друг. Но на свете существует вещи, которые не способна объяснить наука. Мне тоже доводилось видеть призрака. Как и твоей жене. Допусти на миг, что всё это правда. Ты готов рисковать жизнью Эрин ради упрямства?

Райан скривился. Ему не понравилась постановка вопроса. Если он настаивает на своем, значит, плюет на мою безопасность. Однако и в призраков он верить не желал.

— Давайте найдем компромисс, — предложил Лоуренс, не дождавшись ответа Райана. — Я думаю, нужно...

Фраза снова осталась незаконченной. Помешал истошный вопль наверху. Женский. Я могла поклясться, что вопила Элеонор. Святые угодники! С мегерой-то что стряслось?

Мы бросились по лестнице — мужчины впереди, я сзади, пытаюсь сориентироваться, откуда раздаются призывы о помощи. В коридоре на втором этаже никого не наблюдалось, значит, с Элеонор что-то приключилось в одной из спален, что было странно, ведь ночевала она на третьем.

— Не может быть, — прошептала я, сообразив, что кричит несостоявшаяся соперница не просто из какой-то спальни, а из нашей с Райаном спальни. — Никак не может...

Вот только сей факт очень даже подтвердился.

— Оставайся здесь! — велел мне супруг, но я фыркнула в ответ.

Еще чего! Элеонор точно в беде. И я должна ЭТО видеть!

— Эрин, осторожнее, — Лоуренс решил поиграть в джентльмена, выставил руку, чтобы помешать мне проникнуть в спальню, и поплатился за это.

— Ох... — частный детектив резко остановился, растерявшись от представшей взору картины. Он не учел, что я не подумаю «притормаживать».

— Про-прости-ти-ти-те... — начала я, но мигом забыла о Лоуренсе, кувыркнувшись на ковер после моего толчка, ибо падение детектива было делом десятым.

— Святые угодники! — вскричал побледневший Райан.

Он явно увидел то же, что и я, а именно...

— Уберите Е-Е-Е-Ё! — завопила Элеонор, заметив подмогу.

Мегера стояла, вжавшись в стену за кроватью, зеленая от страха. А перед ней зависла полупрозрачная Аманда, игриво грозившая пальчиком. Мол, нехорошо. Ох, как нехорошо.

— Уберите!

Но Райан и Лоуренс не двигались с места, явно не зная, что предпринять. Мой супруг, похоже, вообще уже не понимал, спит он или бредит. Оставалась только я. Но я тоже плохо представляла, что тут происходит, и как действовать дальше.

Может, просто спросить?

Так я и поступила.

— Что случилось, Аманда?

Призрачная женщина посмотрела на меня, а в глазах промелькнула горечь. Аманда ничего не сказала. Просто показала пальцем на пол за кроватью и... ушла. Покинула спальню, легко пройдя сквозь стену.

Это стало сигналом для всех. Элеонор со стоном сползла по стене, Лоуренс с шумом выдохнул воздух, Райан протер глаза, всё ещё сомневаясь в том, что увидел. А я ловко обогнула кровать, чтобы понять, на что указала Аманда.

— Очень интересно, — процедила сквозь зубы.

— Что там? — спросил Лоуренс хрипло.

— Мое ожерелье. Работа отца. Приемного отца. И зачем оно вам понадобилось, леди Коллинз? — обратилась я к всхлипывающей Элеонор. — Хотели порчу наложить? Раз с землей ничего не вышло? Не надейтесь, что я забыла подарок в постель.

Лоуренс кашлянул от неожиданности. Мол, земля в постели? Ну и дела...

— Всё в порядке? Леди? Господа? Я слышал крики...

В спальню торопливо вошел Томас и вопросительно приподнял брови, глядя на обескураженную Элеонор и растерянных мужчин.

— Томас, будь добр, проводи леди Коллинз к себе, — очнулся, наконец, Райан. — Наша гостя... хм... не в себе.

Я скривилась. Это теперь так называется? И вообще, что муженек имел в виду под «не в себе»? Воровство или общение с призраком? Не намерен же он утверждать, что Аманда нам всем померещилась?

— Обопритесь на меня, леди Коллинз, — Томас помог Элеонор подняться, а та поспешно приняла его помощь, желая поскорее скрыться с наших глаз и подальше от места, где пришлось столкнуться с призрачной незнакомкой.

— Я уеду из этого сумасшедшего дома, — пробормотала она по дороге к выходу. — Непременно уеду. Сегодня же...

В другой момент я бы обрадовалась такому решению, но кто бы еще отпустил Элеонор? Старший следователь костями ляжет, но никому не позволит покинуть «Королевство Роуз», пока коронер не установит причину смерти Люсиль.

— Так что сейчас случилось? — спросил Лоуренс, когда мы остались втроем.

Я пожала плечами.

— Помимо всеобщего знакомства с одним из местных призраков? Если б я знала. Аманда Мориссон на моей стороне. Помешала Роуз приблизиться, пока Райан был в отъезде, и я ночевала одна. Сегодня не позволила Элеонор напасть. Похоже, она добрый призрак. Хотя Люсиль не защитила.

— Но призраков ведь не... не... — начал, было, Райан и замолчал.

Я его, в общем-то, понимала. Для рационального человека, верящего в торжество науки и техники, увидеть подобное — тяжкое испытание.

— Хочешь сказать, у нас была массовая галлюцинация, мой друг? — усмехнулся Лоуренс, но по-доброму. — Боюсь, это не так. И нам крупно повезло, что мы встретились с леди Амандой, а не с леди Роуз. Она, судя по всему, настроена отнюдь не дружелюбно.

Райан хмуро кивнул и без сил опустился на кровать. Требовалось время, чтобы муженек переварил реальность того, что он отрицал с пеной у рта.

— Мы справимся с этим, — пообещала я, села рядом с мужем и обняла за плечи. — Все вместе. Твой старый друг нам поможет. Кстати, Лоуренс, вы ведь хотели предложить некий компромисс до того, как раздали крики.

— Верно! — частный детектив забавно хлопнул себя по лбу. — Я слышал, есть магини, способные утихомиривать призраков. Но для этого останки должны быть преданы земле. Нам нужно их найти. То, что осталось от Роуз и Генри.

— Как? — спросил Райан. — Обследовать каждую стену? Может, убийца увез тела на лодке и выбросил в море?

— Сомневаюсь. Трупы, простите за грубое слово, следовало спрятать так, чтобы их никогда не нашли. Море — подходящий вариант, если выбросить на глубине и привязать груз. Но основной призрак в доме — Роуз Маклейн. Она привязана к этому месту. Значит, останки здесь. Где? Хороший вопрос. Нужно сделать вот что: раздобыть первоначальный план дома, тот, по которому его построили до заселения Маклейнов. И сравнить этот план с тем, как «Королевство Роуз» выглядит теперь. Если появилась, к примеру, лишняя стена, стоит поискать за ней.

— Я раздобуду план., - пообещал Райан.

А мне пришла в голову другая идея.

— Лоуренс, вы упомянули магинь. А кто-то из них способен найти останки? Почувствовать некую энергию?

— Хм... — Лоуренс задумался. — Хорошая мысль. Попробую разузнать. Завтра же поеду на материк. А вы пока постарайтесь избегать контактов с призраками. Особенно с Роуз...

Глава 16. Маленький ангел

Ночь прошла без происшествий. И призрачных, и организованных живыми людьми. Зато утро принесло сюрпризы. Во-первых, Элеонор посадили в спальню под замок, а рядом с дверью выставили пост. Гостья, как и обещала накануне, попыталась унести ноги — отбыть на первом пароме. Старший следователь не оценил рвения. Разразился скандал, из которого выйти победительницей Элеонор не удалось. Но она не унималась даже взаперти. Грозилась засыпать следственное управление жалобами, а потом вызвала к себе Кору и дала срочное поручение: сходить в церковь и принести святой воды для защиты от призраков.

Во-вторых, переполох устроил Флетчер, о котором в последние дни все подзабыли. Братец Райана, сидевший тише воды, ниже травы, внезапно напомнил о своем существовании. Пьяный вдрызг бегал по дому и разыскивал некую даму, с которой якобы провел ночь. Это было попросту невозможно. Никто посторонний в «Королевство Роуз» бы не проник. Спасибо констеблям! А из женщин, обитавших внутри, никто бы точно не соблазнился на Флетчера. Служанки, считая юную Джорданну, сразу отпадали, Оливия приходилась ему родной матерью, я ночевала с Райаном. Оставалась Элеонор, но и это было сомнительно. Видно, парню померещилось спьяну. Или так сильно хотелось покончить с деликатной проблемой, организованной Джорданной, что воображение нарисовало прекрасную незнакомку в жарких объятиях.

— Надеюсь, не призрак Роуз навестил братца, — усмехнулся Райан, когда мы днём отправились на прогулку с разрешения старшего следователя.

— Типун тебе, — шикнула я, хотя и не особо верила в предположение мужа. Однако считала, что шутить подобными вещами не стоит. — Спился совсем, вот и кажется всякое.

— Надеюсь, что так, — отозвался Райан без воодушевления. — А ещё надеюсь, что Лоуренс привезет подходящую магиню, и она без труда отыщет останки Маклейнов. По-другому их обнаружить теперь вряд ли получится.

Я тяжело вздохнула. Райан прав. Это единственный способ.

После завтрака супруг попытался вывести у деда, где находятся первоначальные планы «Королевства Роуз». Однако Лайонелл, услышав о причине интереса, взвился до небес. Оказалось, он верит в призраков меньше, чем внук до вчерашнего вечера. Попытки же убедить деда в собственной правоте привели лишь к тому, что Лайонелл пообещал лишить Райана наследства, если тот не перестанет «нести околесицу».

— Лайонелл может и магиню на порог не пустить, — проговорила я задумчиво. — В конце концов, хозяин тут он, а не мы.

— Пустит, никуда не денется, — заверил Райан хмуро. — Планы дома — всего-навсего планы. Не факт, что помогут. А магиня, способная найти останки Роуз и Генри — это серьезно. Я не позволю деду помешать.

— Даже если это будет стоить наследства?

— Придется рискнуть. Выбора у нас нет. Дед уперся, как баран, чтобы мы жили в «Королевстве Роуз». Грозится оставить без наследства, коли не послушаемся. Та же угроза прозвучала и сегодня из-за разговора о призраках. Но, знаешь, лучше остаться без наследства, но целыми и невредимыми.

— Я не хочу, чтобы дед лишил тебя наследства. Тогда ты потеряешь дирижабли.

— А я не хочу, чтобы ты пострадала. Или того хуже.

— Но мы всё это затеяли ради денег деда.

— Верно. И я постараюсь усидеть на всех стульях сразу. Но если придется выбирать... я выберу твою безопасность. Я и так виноват перед тобой, что не поверил сразу.

На сердце потеплело от слов Райана, и я взяла его под руку, чтобы идти ближе.

— До приезда в «Королевство Роуз» я тоже считала призраков выдумкой. Да и в первые дни здесь подозревала, что схожу с ума потихоньку. Главное, теперь мы на одной стороне.

— Ты слишком добра ко мне, — Райан благодарно улыбнулся. — Я не заслуживаю.

— Ты заслуживаешь гораздо больше, чем доброта временной жены-сообщницы, — сказала я, не подумав, и тут же пожалела. Прозвучало так, будто я провожу между нами грань. Но оправдываться не имело смысла. Ведь я, действительно, просто сообщница и временная супруга. И дело не только в проклятье Райана. Он не воспринимал меня иначе. Друг, любовница, помощница. И всё на этом.

От правды не сбежать...

...Домой мы вернулись часа через два. Погуляли по острову, зашли на почту, чтобы Райан отправил телеграмму с распоряжениями помощникам. Жизнь на острове не освобождала его от обязанностей. Тем более, строительство третьего дирижабля, который супруг пообещал назвать в мою честь, подходило к концу.

— Что-то не так, — шепнула я, миновав ворота.

На веранде в компании старшего следователя стоял местный доктор с чемоданчиком. Он уже побывал здесь недавно, когда потребовалась помощь Бэтси.

— Надеюсь, это не дед слег после утренней ссоры, — бросил Райан раздраженно. — Хотя он может и симулировать, чтобы я помучался и пожалел о вспышке гнева.

Но оказалось, дело не в Лайонелле. Доктор явился по душу Ральфа. Тот, как недавно, Элеонор, попытался покинуть «Королевство Роуз». Но всё пошло наперекосяк. Констебли попытались сопроводить Ральфа в спальню на третьем этаже, где он ночевал после смерти Люсиль. Но тот воспротивился. Он же не хрупкая леди, хотя телосложением и уступал тому же Райану. В общем, Ральф взбрыкнул по дороге, да не где-нибудь, а на лестнице. Констебли оказались теми еще тьюфяками, не сумели подхватить подопечного, и он пересчитал боками пару дюжин ступеней.

— Вашему гостю повезло, — отчитался доктор передо мной и Райаном. — Отделался ушибами и синяками. Ни одного перелома. Я дал ему успокоительного и прописал постельный режим. Господин Милтон проспит до завтра. В дальнейшем проследите, чтобы он не прекращал принимать лекарство. Иначе рискует сорваться и натворить немало бед. Человек, поглощенный горем, опасен и для себя, и для других.

Мы с Райаном переглянулись и кивнули.

— Может, поручить это Коре? — предложила я, войдя в дом. — Или Томасу? Он точно справится с непослушным пациентом.

— Хорошая идея, — согласился Райан и резко остановился от неожиданности. — Смотри...

Но я и сама заметила, что послужило причиной растерянности muže. Из коридора выглянул Итон и поманил нас, приложив палец к губам.

— Прошу прощения за таинственность, леди Эрин и господин Райан, — поговорил водитель заговорщицким шепотом. — Но к леди пришел гость. Необычный гость. Господин Рэнли. Могильщик. Говорит, что вы, леди Эрин, желали видеть его, когда он вернется с материка. Вот он и пришел. Только господину Парквэллу не понравилось появление человека подобной профессии. Был... хм... в общем, в ваше отсутствие было очень шумно. Господин Парквэлл прогнал гостя. Но я подумал, раз леди велела ему прийти, значит, это важно. Могильщик на кухне. Тайно. Матушка поит его чаем в ожидании вашего возвращения с прогулки.

— Могильщик? — удивился Райан.

Разумеется, я же не рассказывала ему об интересе к могиле с ангелом. Супруг тогда

находился в отъезде. И вообще мы были в ссоре.

— Пойдем, — я потянула мужа за руку. — Это, действительно, важно.

Странное заявление, правда? Ведь я попросила передать могильщику просьбу явиться, повинаясь порыву. И всё из-за стершейся надписи на плите.

Райан предпочел не спрашивать. Покорно пошел за мной. В конце концов, ответ не заставит себя ждать. Смысл тратить время и задавать вопросы.

...Бородатый мужчина в летах сидел за кухонным столом и угощался вишневым пирогом с ароматным чаем, обсуждая с Бэтси общих знакомых: живых и давно почивших. При нашем появлении поднялся и отвесил почтительный поклон.

— Явился по вашему распоряжению, леди Парквэлл-Хант.

Распоряжению, а не просьбе. Во как!

— Благодарю, что откликнулись, господин Рэнли. Присаживайтесь, я хочу задать вам пару вопросов о людях, похороненных на острове.

— Расскажу всё, что смогу, леди, — пообещал могильщик, снова усаживаясь за стол. — Я работаю на кладбище уж почти сорок лет. До того могильщиком был мой отец. Необычное семейное дело. Но не худшее на свете.

— Верно, — согласилась я, устраниваясь напротив. — Следить за последним пристанищем умерших — благое дело.

Господин Рэнли благодарно улыбнулся, оценив мои слова.

— О ком вы хотели узнать, леди?

— Меня интересует одна семья. Не из местных, — проговорила я, помешивая ложечкой чай, спешно поставленный передо мной Бэтси.

Райан остался на ногах. Прислонился к стене, сложив руки на груди. Он предпочел послушать и ни во что не вмешиваться.

Перед глазами снова встали могилы супругов Мориссон. Плиты с полустершимися надписями. И третья могила с памятником в виде ангела. Мгновенно пробрал озноб, стоило представить почти неразличимые буквы, в которых померещилось мое имя.

— Речь идет о супругах Мориссон, — заговорила я непривычно хрипло от волнения. — Они снимали «Королевство Роуз» много лет назад. Аманда Мориссон погибла, упав с обрыва. Ее муж утонул почти сразу после похорон. Выпал за борт. С парома.

Я замолчала, а господин Рэнли закивал.

— Конечно, я помню эту семью, леди Парквэлл-Хант. Трагическая была история. Очень-очень печальная, несправедливая. Приехала семья строить новую жизнь. И вон оно как обернулось. Господина Мориссона мне тоже жаль, честное слово. Он обезумел от горя, наделал глупостей. Но во всем случившемся есть и его вина.

— Как звали господина Мориссона? — спросила я прежде, чем перейти к главному. — Имя на могиле не прочесть. Буквы почти стерлись.

— Бенжамен, леди, — отозвался могильщик. — Я помню его еще при жизни. Приятный был господин. Учтивый. Любил гулять по острову. С семьей и один. В последнее время чаще один. Жена-то болела. Как-то разговорились мы. Он остановился, чтобы поздороваться и слово за слово пожаловался на здоровье супруги. Помню, я сказал тогда, может, на материк им вернуться. Глядишь, леди Аманде полегчает. Но тот не захотел. Мол, там родня супруги им спокойной жизни не даст. Так и сказал, леди Парквэлл-Хант. Не хотел жить подле них. На острове они могли быть счастливы. Но не сложилось, увы.

Я потерла лоб кончиками пальцев.

Родня супруги? Цветочница Доун говорила, что у господина Мориссона разгорелся спор с родственниками настоящего отца детей Аманды. Он хотел растить их сам после смерти жены. Но законного права не имел, раз приходился лишь отчимом. Дело кончилось похищением детей и гибелью Мориссона.

Вот уж, правда, трагическая история...

— Там есть третья могила, — перешла я к тому, ради чего пригласила могильщика. — С ангелом. Чья она?

— Дочки леди Аманды. Той, что погибла с господином Мориссоном в море.

Я всплеснула руками и опрокинула чашку с чаем, к которому едва притронулась.

— Как дочери?! Я думала, погиб только сам Мориссон! — вскричала, не замечая, как Бэтси торопливо вытирает чайную лужу на столе.

— Нет, леди, — господин Рэнли тяжело вздохнул. — На том пароме вечернем жуткая трагедия разыгралась. Эх, надо было стражам порядка берега дожидаться, глядишь, всё бы обошлось. Но нет, торопыги эти решили схватить господина Мориссона, и всё кончилось кошмаром. Будто мало было смерти самой леди Аманды.

Я уже сомневалась, что хочу знать правду. Чудилось, что подхожу к краю пропасти и вот-вот полечу вниз, как женщина, призрак которой годами бродил по «Королевству Роуз». Но отступить не имело смысла. Пусть истина и не освободит, но я должна ее знать. Сердцем чувствовала, что должна.

— Говорят, господин Мориссон упал за борт, когда его пытались поймать.

— Верно, леди. Он схватил детей в охапку и встал близко к краю. Грозился прыгнуть, коли преследователи сделают еще шаг. Но не удержался бедняга. Кувыркнулся в воду. Да еще девочку за собой увлек. Одну выпустил, она на палубу упала, а вторая — с отчимом за борт. Их пытались найти, но темно было. Уж сентябрь стоял. А вода-то холодная, осенняя. В общем, сгинули оба: и господин Мориссон, и девочка. То есть, не совсем сгинули... Померли, конечно. Но... Его-то тело через несколько дней к берегу прибило. А девочку так и не нашли. Могилка-то пустая. Сделали ее с памятником, чтоб хоть так почтить память ребёнка невинного. Но хоронить некого было. Не вернуло море тело.

Мне чудилось, что я тону. Захлебываюсь холодной водой. Водой, которой панически боялась с детства по неизвестной причине, будто она мой злейший враг.

— Как звали девочку? Вы помните? Буквы стерлись совсем...

Я не узнала собственный голос. Будто не я заговорила, а призрак.

— Конечно, — отозвался могильщик. — Странное совпадение. Девочку звали, как вас, леди. Эрин. Эрин Армстронг. Фамилия по отцу. Жаль малышку. И ее сестренку тоже. Надеюсь, ее жизнь сложилась неплохо. Но существует поверье старинное, что, коли погибает один из близнецов, второму в жизни тяжело придется.

— Бли-бли-бли...

— О! А я не сказал, леди? Простите, болтаю обо всем, а это забыл упомянуть. Да, дочери леди Аманды были близнецами. Та, что утонула — ваша тезка. А вторая... Ох, дайте святыне памяти...

— Брук... — сорвалось с моих губ зловещим эхом.

— Точно! — воскликнул могильщик. — Но как вы узнали, леди?

Я молчала. Не могла ответить.

В голове, будто заслонка открылась. Воспоминания хлынули рекой. Воспоминания, что прятались годами. Прятались, чтобы не причинять боль...

«Дядя Бен, дядя Бен! Что ты нам привез?!»

Мы с Брук наперегонки бежали по лестнице. По лестнице к запасному выходу из дома. Там, где сейчас располагалась малая гостиная. По той самой лестнице, которой теперь не существовало. В том самом месте, где я чуть не убилась в первую ночь после приезда на остров. Мы с Брук кинулись в объятия отчима, отпихивая друг друга. Обе жаждали поскорее получить подарки. А дядя Бен поцеловал нас по очереди в щеки и, обещая вручить дары после сытного обеда, понес по коридорам вглубь дома, в котором я жила ребенком. По коридорам «Королевства Роуз»...

— Благодарю, господин Рэнли. Ваши сведения очень помогли. Я узнала даже больше, чем ожидала. Не уходите сразу, прошу. Попробуйте ещё пироги.

Самой не верилось, что заговорила с могильщиком абсолютно спокойно, будто ничего не случилось. Не верилось, что я улыбалась, поднимаясь из-за стола, и вышла из кухни, словно сердце не разрывалось на части от осознания жуткого открытия. Ведь отчим, ведомый благими намерениями, умудрился погубить и себя, и меня. Я умерла в море в тот злосчастный вечер. Пусть темная холодная вода и вернула меня в мир живых, но я побывала на том свете и заплатила за воскрешение магическим даром, в чем бы тот ни заключался. Впрочем, не это самое ужасное. Главный кошмар в том, что по «Королевству Роуз» бродила моя мертвая мать. Моя мать, которую погубила Роуз Маклейн. Она сделала это, разрушив наши жизни. Мою и Брук...

Всё должно было сложиться иначе. Всё-всё...

И виновата Роуз! Чертова Роуз!

— Эрин...

Райан шел за мной по пятам, не зная, что предпринять. Он понимал, что я не в порядке, и хотел помочь. Но и лезть в душу не желал.

— Я должна уничтожить Роуз.

— Эрин...

Я прислонилась к стене и закрыла лицо руками. Сейчас бы разрыдаться в голос и выплеснуть горе. Но слезы не шли. Даже крик застрял в горле.

— Ты, правда, думаешь, что могильщик... Что речь о тебе и твоей сестре?

Я закивала, не отнимая ладоней от лица.

— Но это слишком... слишком... Такие совпадения просто...

— Невозможны?! — вскричала я, всплеснув руками, и гневно посмотрела на мужа. — Но я помню! Проклятье! Я помню этот дом! И себя здесь! Воспоминания возвращаются, Райан! Та лестница! Святые угодники! Я знала, что там должна быть лестница! Потому бросилась к ней в первую ночь! Ведь в детстве я спускалась по ней сотни раз! Но помещение перестроили, и я... я...

— Тихе-тише, — Райан шагнул ко мне и взял за плечи. — Я тебе верю. Просто всё это так странно. Каков был шанс, что мы встретимся, и я привезу тебя в «Королевство Роуз»? Один к миллиону?

— Судьба... — прошептала я, закрывая глаза. Всё ещё сухие глаза.

Вот уж действительно — судьба. Получалось, наши семьи были знакомы, раз Тревор Хант приезжал на похороны моей матери — Аманды Мориссон. Стоп! Он и Райана с собой привозил. Значит, мы встречались много лет назад. Вряд ли он меня запомнил. В детстве разница в пять лет — настоящая пропасть. Да и обстоятельства не способствовали общению.

— Скорее бы Лоуренс вернулся, — мои кулаки сжались. — С подходящей магичкой. Вот только я не хочу, чтобы Роуз обрела покой. Хочу, чтобы она заплатила.

— Ш-ш-ш, — Райан приложил палец к губам. Мол, не стоит говорить такое в доме, где призрак первой хозяйки может услышать. — Роуз мертва, помнишь?

— Как и моя мать. Она не сделала Роуз ничего плохого.

Райан провел кончиками пальцев по моей щеке.

— Знаю, тебе больно. Но...

— А если б речь шла о твоей матери? — перебила я.

— Эрин, — протянул Райан, явно не представляя, что на это сказать. Он видел, насколько сильно я злюсь, и понимал, как легко может разгореться ссора.

Его спасло появление Итона.

— Леди Эрин, господин Райан. Там еще... хм... одна гостья. Она спрятала лицо под вуалью и не желает представляться. Говорит, что хочет видеть леди Парквэлл-Хант.

Мы тревожно переглянулись. Что на этот раз?

— Спасибо, Итон. Мы сейчас подойдем.

Я сказала «мы», хотя неизвестная дама явилась ко мне. Понимала, одну Райан меня не отпустит.

— Не хочу ссориться, — проговорила я, глядя мужу в глаза. — Тем более, из-за Роуз Маклейн. Но я не отступлю. Меня не устроит ее упокоение. Не теперь.

— Хорошо, — смирился с моим желанием Райан. — Но давай решать проблему одну за другой. Сначала выясним, что это за дама под вуалью.

Я кивнула, хотя больше всего на свете хотела послать таинственную гостью лесом и забыть, что та приходила. Какая разница, кто она? Мне пока хватало тайн и сложностей.

...Она стояла в холле в платье цвета горького шоколада и плотной черной вуали, спускающейся со шляпки. Обтянутые перчатками руки сжимали модную сумочку. При виде нас, незнакомка сделала шаг навстречу, но не успела произнести ни слова, ибо на «сцене» появились новые действующие лица. По лестнице, волоча чемодан, спускалась Элеонор в дорожном платье. Следом семенила Кора, пытающаяся отговорить ее от необдуманных поступков.

— Вы опоили снотворным констебля, леди Коллинз.

— Он не выпускал меня из спальни.

— Я принесла его для вас, а не для...

— Настоящим леди полагается быть предприимчивыми.

— Вам нельзя покидать дом без разрешения....

— Тебя не спросила! — повысила голос Элеонор, ступая на ковер холла. Чемодан с грохотом приземлился рядом. — Я уеду, даже если до станции придется идти пешком! О! А вот и хозяева. Полагаю, они только обрадуются, если я покину их гостеприимный дом.

Я предпочла промолчать. Только перепалок с Элеонор мне сейчас и не хватало. Райан поджал губы и кивнул Коре, давая понять, что та свободна. Она вздохнула с облегчением, радуясь, что проблемой по имени «леди Коллинз» займется кто-то другой.

— Элеонор, я бы рад отпустить тебя с миром, — начал Райан, выдавив улыбку. — Но старший следователь спросит с нас. Так что...

— Отойди с дороги, мальчик! — приказала Элеонор, не собираясь сдаваться.

Она прошла мимо нас, толкнув Райана в плечо и провезя чемоданом по моим ногам, и лицом к лицу столкнулась с таинственной гостьей.

— А ты еще кто? — бросила гневно.

Та усмехнулась и... приподняла вуаль.

— Ох... — выдохнула я, хватаясь за сердце, ибо совершенно не ждала увидеть собственное отражение.

Элеонор этого тоже не ждала. Издавала писк, похожий на мышинный, и приземлилась без чувств. Аккурат на чемодан.

— Ну и ну... — протянул Райан, взирая на весь этот балаган.

А моя точная копия широко улыбнулась.

— Простите за эффектное появление. Но я подумала, эта вздорная дамочка заслужила встряску, — она с презрением покосилась на Элеонор и подмигнула мне: — Ну, здравствуй, сестра. Соскучилась?

Глава 17. Говорящая с призраками

— Не понимаю, что творится с Элеонор, — проговорила Оливия за ужином. — Сначала на нее якобы призрак нападает. Теперь Эрин раздваивается.

Мы с Райаном переглянулись.

— Думаю, дело в смерти Люсиль. Такое кого угодно доведет до нервного срыва, — проговорила я, откладывая приборы. Аппетит и так оставлял желать лучшего, а разговоры об Элеонор окончательно его отбили.

Лайонелл поглядел на меня с сомнением и спросил:

— А что за таинственная дама приходила под вуалью?

Я физически ощутила, как напрягся Райан, но ответила спокойно.

— Она не местная. Актриса. Начинающая. Снимает дом на острове. Мы познакомились во время прогулки. До нее дошли слухи, что в нашем доме обитают призраки. Вот и пришла поинтересоваться, не хотим ли мы сдать «Королевство Роуз» следующим летом. Она бы сняла для... хм... как же она сказала? Ах, да! Для тематических вечеринок.

— Какая гадость! — скривилась Оливия. — В доме на днях умерла молодая женщина. Ни стыда, ни совести. Надеюсь, ты прогнала эту ненормальную, Эрин?

— Она быстро ушла, — проговорила я небрежно.

Так и было. Мы успели перекинуться парой слов с гостьей, явившейся в «Королевство Роуз» под вуалью и напугавшей Элеонор. Брук объявила, что сняла дом на другом берегу, оставила адрес и пригласила меня завтра на чай вместе с супругом. Мол, тогда и обсудим все наши дела, а пока не время и не место. Пришлось согласиться, учитывая, что Элеонор лежала без чувств на полу, точнее, на чемодане, и в любой момент мог кто-то войти.

После ухода сестры я не находила места. Стрелки часов приклеились к циферблату, а время застыло. Я чувствовала себя настолько выбитой из колеи, что ушла, едва Элеонор очнулась стараниями Кору. Выслушивать истерику было выше сил. Хотелось спрятаться ото всех. Даже от Райана. Говорить я хотела только с Брук. Или... с женщиной подарившей нам жизнь. Но встреча с сестрой откладывалась, а наша призрачная мать не объявлялась, хотя я звала ее и мысленно, и вслух.

— Странные желания у этой актрисы, — проговорил Лайонелл хмуро. — Тематические вечеринки, видите ли. Что за молодежь пошла?

Он покосился на Флетчера. В кое-то веке трезвого, но непривычно угрюмого, погруженного в тяжкие думы. Наверняка, о таинственной «любовнице», в которую он продолжал свято верить. А я поехала. Представилось вдруг, как Флетчер обнимает Роуз Маклейн и превращается в мерцающего призрака. Ух! Ну и жуть! Нельзя позволять воображению рисовать столь кошмарные картины...

А, может, это было не воображение вовсе...

— Иногда ожидание — настоящая пытка, понимаю, — проговорил Райан, когда мы поднялись в спальню. — Знаю, ты предпочла бы не откладывать встречу с Брук.

— Она так решила. Настаивать — значит, настраивать ее против себя.

Это была дежурная фраза. Я бы с удовольствием вцепилась сестричке в волосы, чтобы перестала скрытничать и тянуть время. Но обстоятельства встречи не позволяли поднимать шум. Открывать наше родство рано. Пришлось смириться и смотреть, как Брук удаляется прочь деловой походкой.

— Ох, скорее бы Лоуренс нашел магичку и...

Я схватилась за сердце и оттоптала супругу ноги с перепуга. А кто бы ни испугался, если по дому пронесся душераздирающий вопль? В который раз за последние дни.

— Да чтоб вас всех! — не сдержался Райан. — Что опять-то?

— По-моему, это была Оливия, — шепнула я нервно.

— Жди здесь, — распорядился супруг. Он никак не мог запомнить, что я не подчиняюсь подобным требованиям и делаю всё по-своему.

— И не подумаю, — я ловко нырнула под его рукой и первая оказалась в коридоре.

Кричали на нашем этаже. В другом крыле. Точнее, больше не кричали. Повисла потусторонняя тишина. Такая, что гораздо страшнее криков.

— Хотя бы встань за мной, — велел Райан, смирившись с моим присутствием.

Я таки подчинилась. Отправилась в соседнее крыло, ступая за мужем шаг в шаг. Сердце стучало, как безумное, а треклятое воображение рисовало картины одну страшнее другой.

И не зря...

В коридоре, выходящем окнами на север, открытой оказалась дверь лишь одной спальни.

Дверь спальни Флетчера!

Мы с Райаном заглянули внутрь и одновременно отпрянули, громко охнув.

Оливия лежала на полу без чувств. Но подумашь, Оливия! Главное действие разворачивалось на кровати. Флетчер лежал на спине, глупо улыбаясь. Сверху сидела призрачная Роуз и гладила парня по светлым волосам.

— Чего явились? — спросила нас насмешливо. — Этот сегодня мой!

Она щелкнула пальцами, и тело Оливии выкатилось в коридор, а следом с грохотом захлопнулась дверь, оставляя призрачную Роуз наедине с Флетчером...

*

— На обратном пути зайдем на почту, и ты отправишь телеграмму Лоуренсу, пусть поторопится, — объявила я, кутаясь в пальто.

На остров пришла настоящая осень, хотя мы даже с летом не попрощались. Местные власти решили отменить торжество после подозрительной гибели нашей гостьи. Мол, тут такая трагедия, возможно даже убийство. Не стоит закатывать танцы.

— Хорошо, — согласился Райан, поправляя шарф. — Поторопить Лоуренса точно не мешает.

Мы шли в гости к Брук. Отправились пешком, посчитав, что просить Итона отвезти нас — плохая идея. Лайонелл, наверняка, спросит, куда тот нас возил, и парень отпартирует в деталях. Идти, конечно, далековато. Но мы узнали у местных короткий путь и пытались насладиться пешей прогулкой. «Насладиться» — это, конечно, громко сказано. Но мы, правда, были рады вырваться из «Королевства Роуз».

...На завтрак, кроме нас с Райаном, спустился только Лайонелл. Флетчер мирно спал и на попытки добудиться бубнил что-то о нежелании отправляться на занятия в гимназию. Оливия тоже спала, после того, как Кора влила в нее слоновью дозы успокоительной настойки. Элеонор и Ральф спален покидать не собирались. Не дом, а сущий лазарет!

За столом солировал Лайонелл. Изливал негодование на Оливию.

— Неврастеничка, по-другому не назовешь! — ругался он, пока я притворялась глухой и поглощала омлет. — Не думал, что истерия и вера в привидения заразны. Сначала одна кричит на весь дом, потом две другие подхватывают. Что тут скажешь? Женщины! — Лайонелл исподлобья глянул на меня, вспомнив, что я принадлежу к слабому полу, и поинтересовался: — Эрин, дорогая, ты, надеюсь, в призраков не веришь?

Хотелось съязвить. Очень.

— Я бы предпочла поверить, — объявила я, с наслаждением наблюдая, как округляются глаза старика. — Ведь если в смерти Люсиль виновен не призрак, значит, среди нас есть убийца. А это не внушает оптимизма.

— Интересный подход, — проговорил Лайонелл после паузы. — Но призраки — миф. И в моем доме их точно нет. Кстати, как вы двое смотрите на то, чтобы перебраться на материк, когда расследование закончится, и этот... хм... «домашний арест» снимут?

Мы с Райаном изумленно переглянулись. На материк? Но Лайонелл же сам настаивал, чтобы мы жили в «Королевстве Роуз». Упорствовал в этом вопросе, не желая ничего слышать. Грозился оставить внука без наследства. И вот поди ж ты...

— После всего случившегося вряд ли вам будет здесь спокойно, — объяснил перемену Лайонелл. — Дом, где произошла трагедия — не лучшее место для молодой пары. Я даже подарю вам новый. Райан, твой берлога холостяка не подходит для семейной жизни.

— Пожалуй, мы примем предложение, — улыбнулся тот в ответ. — В конце концов, управлять делами сподручнее на материке. Скоро запускаем третий дирижабль и новую линию.

— Корабль получит имя твоей жены, полагаю? — уточнил старик.

— Верно, — Райан сжал мою руку на столе. — Уверен, он будет столь же прекрасен, как моя дорогая Эрин...

Последняя фраза звучала в ушах всё утро. И сердце замирало. «Моя дорогая Эрин». Потрясающе, правда? Если, конечно, забыть, что Райан притворялся перед грозным родственником. Ведь я не его дорогая. И никогда не буду...

— Что думаешь о предложении деда? — спросил супруг, когда до дома Брук оставалось, по подсчетам, минут десять. — Ты ничего не сказала. И у меня такое чувство, что ты не рада отъезду с острова.

Я невольно спрятала руки в карманы, словно наглядно защищала точку зрения.

— Не хочу уезжать. То есть, жить в «Королевстве Роуз» — то ещё удовольствие, и я бы предпочла держаться подальше. Но... но мы не можем оставить всё, как есть. Твой дед снова сдаст дом, и, если это окажутся молодожены, Роуз получит очередную жертву. Нельзя допускать новых смертей. Мы не имеем право подставлять под удар других людей. Кроме того здесь... здесь... — голос предательски задрожал. — В доме моя мать. Мы должны освободить ее. Я не могу уехать пока... пока...

Райан остановился.

— Ты права. Мы придумаем способ покончить с Роуз и освободить твою мать. Очистим «Королевство Роуз» от призраков и только потом уедем. Кстати, — он кивнул на симпатичный белый домик с зеленой черепичной крышей. — Мы пришли.

— И то верно, — согласилась я, прочтя надпись на табличке: «Тайный приют».

...Брук встретила нас сама, облаченная в кремовое домашнее платье. Волосы, чуть длиннее моих, она небрежно перевязала белой лентой.

— Я отослала слуг во флигель, — пояснила Брук, ведя нас вглубь дома. — Это супружеская пара, которую я привезла с материка. Они не из болтливых, но всё же пока никому не стоит видеть нас вместе.

— Странное название для дома, — проговорила я, чтобы поддержать разговор. Волнение возрастало с каждой секундой. — Ты будто нарочно его сняла.

— Нет. Но я посмеялась над совпадением. Впрочем, на острове большинство домов с названиями. Нередко со странными. Мода пошла из-за «Королевства Роуз».

Мы расположились в столовой, Брук разлила чай, разложила по тарелкам десерт — источающий божественный аромат шоколадный торт. Вот только я не была уверена, что

проглочу хоть кусочек из-за напряжения.

— Почему ты так долго не возвращалась? — спросила я строго.

— Из-за бабки, — бросила Брук раздраженно. — Она таки добралась до меня. И посадила под замок. Ей нужен мой магический дар. Бабуля на мели. Совсем. Но я сбежала.

— Какой у тебя дар? — спросила я, хотя, пожалуй, следовало расспросить о родственнице. Нашей общей родственнице.

Но Брук махнула рукой.

— Не хочу о нём говорить. Терпеть его не могу. Бабку, к слову, тоже обсуждать не собираюсь. Тебе не следует ею интересоваться, а особенно встречаться. Ты леди из богатой семьи, узнает бабуля о твоём существовании, вцепится намертво.

Райан в разговор не вмешивался. Пил чай маленькими глотками и переводил взгляд с меня на Брук и обратно, сравнивая нас и ища различия.

— Ну, и что ты узнала? — задала я новый вопрос. — Ты же уезжала, чтобы выяснить, что со мной случилось, и откуда взялись мои новые родители.

— Много чего интересного, — ответила Брук, прищурившись. Она распознала в моем голосе нотки сарказма и поинтересовалась. — Что не так?

Я сложила руки на груди и глянула на сестричку исподлобья.

— Я и без тебя много всего выяснила. И вспомнила. Наша фамилия Армстронг. Мама и дядя Бен похоронены на острове. А жили мы в «Королевстве Роуз».

— Верно, — подтвердила Брук. — Хорошая работа. Мы действительно жили в «Королевстве Роуз», потому я и отправилась туда прошлым летом. Мой тогдашний кавалер получил приглашение, и я уговорила его поехать, взяв меня с собой. Правда, ему всё быстро надоело, и он отбыл на материк. Я же прожила в доме почти два месяца. Сама не знала, что хотела там найти. Вернуть утраченный покой? Или, наоборот, усложнить себе жизнь? Не знаю. Но странное дело, в доме я чувствовала себя... хм... даже не знаю, как это объяснить... Цельной, пожалуй. И будто под защитой.

Мои ногти вонзились в ладони.

Под защитой? Почему, собственно, нет? В «Королевство Роуз» наша мать. Она узнала меня. Наверняка, поняла, и кто такая Брук. Ну а призрак первой хозяйки сестричке не страшен. Она не новобрачная. Так что жила себе спокойно в доме, не пересекаясь с Роуз.

— О чём ты думаешь? — спросила Брук. — На лице мука застыла, будто тебя пытаются.

Возможно, стоило пощадить сестренку. Но она пока не заслужила. Да и нам требовалась помощь. И дополнительный сообщник.

— Она всё ещё в доме, — проговорила я, глядя Брук в глаза. В глаза точь-в-точь, как мои. — Наша мама. Ее призрак разгуливает по «Королевству Роуз». Мы виделись. И не раз. Мамина смерть не была случайной. Это дело рук Роуз Маклейн — первой хозяйки дома. Ее убили вскоре после свадьбы. Теперь она забирает молодых женщин, едва вышедших замуж. За мной она тоже охотится. Но мама меня защищает.

Я не отрывала взгляда от лица Брук, следя за реакцией. Ожидала чего угодно: смеха, криков, но только не сосредоточенного кивка.

— Для нашей семьи это даже не удивительно, — проговорила она хмуро. — Что? Не ожидала, что я верю в призраков? Верю. Точнее, знаю, что они существуют. Чем удивляться, расскажи, что вы намерены делать?

— Наш знакомый привезет магину, способную общаться с призраками, — впервые вмешался в разговор Райан.

Вот теперь Брук удивилась.

— Зачем везти кого-то постороннего? Есть же Эрин. Общаться с призраками, узнавать их тайны и изгонять прочь — ее потомственный магический дар.

Спасибо, что я сидела...

— Нет-нет... У меня... Я не...

— Способность у тебя с рождения, Эрин, — объявила Брук наставительно. — К тебе наша покойная прабабка не раз приходила. И все почившие соседи, чтоб передать посмертные просьбы родне. Это дар по отцовской линии. Бабке вот, правда, не достался. Она всю жизнь жалела, мол, такая золотая жила. Так что не отнекивайся, Эрин. Я помню, как ты в детстве вечно с призраками разговоры вела, пугая меня до полусмерти.

— Ра-ра-ра... Ох... Но ведь я теперь... Я больше не...

Я замолчала, с трудом сдерживая желание расхохотаться. Ну что за насмешка судьбы? Мне от рождения была дана способность говорить с мертвыми, и вот мать с отчимом привезли меня в «Королевство Роуз». Ненадолго, правда. А годы спустя туда же вернул Райан, с которым я встретила случайно. И то благодаря Ральфу, сбежавшему у алтаря! Я что привязана к этому дому?! Все дороги ведут к Роуз Маклейн и ее королевству?

Вот только... нет у меня никаких способностей! Восемнадцать лет нет!

— Я больше не веду разговоры с призраками, — я глянула на сестру сердито и откинула прядь волос, упавшую на лоб. — Дара больше нет. Море забрало силу в обмен на жизнь. Одна магичка сказала, что я умерла в воде ребенком. А потом воскресла. Но уже без магии. Такова была плата. Знаю-знаю, звучит безумно, но будь у меня способность, я... я... давно бы разобралась с Роуз.

— Вода воскресила, говоришь, — протянула Брук задумчиво. — Возможно. Это объяснило бы, как так случилось, что ты упала за борт посреди пролива, а супруги Бейнс выловили тебя у самого берега живую, хотя и в шоковом состоянии.

— Вы-вы-выловили?

— Да, я тоже неплохо поработала, — Брук подмигнула. — Развела, что за люди притворялись твоими родителями. Они жили по ту сторону пролива. Бездетная пара, которая однажды осенним утром отправилась кататься на лодке, а потом спешно собрала вещи и уехала в дальние края. Я нашла лодочника, что их катал. Он сначала отнекивался. Но я умею убеждать. Да и деньги ему были не лишние. Признался старичок, что вместе с Бейнсами вытащил в то утро из воды едва живую девочку. Бейнсы заплатили ему, чтоб помалкивал. Вот и держал он рот на замке годами. А еще я поспрашивала бывших соседей. Все в один голос твердили, что леди Бейнс мечтала о ребенке, но ничегошеньки у них не выходило. Так что не трудно сложить два и два. Решила эта парочка не привередничать, взять то, что подарило море. И плевать на всё остальное. На настоящую семью. Хотя... для тебя так оказалось лучше. Растить с нашей бабушкой — то еще счастье.

Я слушала Брук — ее псевдонебрежную речь, обильно одобренную нотками обиды — и понимала, что ей больно. Сестра злилась. На моих приемных родителей. Она потеряла всех: маму, дядю Бена и меня. Осталась с бабушкой, которая точно не святая. А я все эти годы пребывала в счастливом неведении. Хотя оно ведь не было счастливым. Лишь по мнению Брук.

— Меня с десяти лет растила тетка. Та еще злыдня, — оповестила я. — А еще я многие годы считала, что отец убил мать. Так мне внушали. Не шибко счастливое детство вообще-то.

Мы обменялись гневными взглядами, и Брук засмеялась.

— Не будем устраивать соревнования, кому пришлось тяжелее. Прошлого это не исправит. Но ты заблуждаешься, Эрин. Насчет магических способностей. Как и твоя магичка, рассказавшая о смерти в воде. Дар не исчез полностью. Часть его точно осталась. Иначе бы ты не видела призраков в доме. Тем более, нескольких.

Я махнула рукой.

— Их видят все, кому не лень. Кроме деда Райана, пожалуй.

— Вот и еще одно доказательство, — Брук подалась вперед, выставив указательный палец перед собой. — Это из-за тебя. Из-за твоего присутствия в доме. Обычно призраков видит кто-то один, и это быстро заканчивается. Либо решением некой проблемы, либо отъездом или гибелью... хм... «объекта». Но у вас всё иначе. Ты влияешь на активность призраков, Эрин. И будет только хуже, если срочно ничего не предпринять.

Мы с Райаном обменялись тревожными взглядами. Неужели, правда?

Похоже на то.

В первые дни в «Королевстве Роуз» «странности» происходили со мной одной. Но чем дальше, тем «свидетелей» прибавлялось. Нынче домочадцы сталкиваются с призраками каждый день. А Люсиль и вовсе мертва и, возможно, тоже бродит по дому.

— Так что же делать? — спросила я, нервно теребя прядку волос. — Мы надеялись, Лоуренс привезет магичку, и она найдет останки Роуз Маклейн и ее мужа Генри. Но когда еще это будет? Я же вряд ли на такое способна.

— Попробовать никто не мешает, — пожала плечами сестра. — Необязательно искать останки самой. Спроси нашу мать. Наверняка, ей всё известно. Но призывать её лучше ночью. Это время призраков. Главное, отгородись от Роуз. Чтобы она не слышала разговор.

— Как?

Брук закатила глаза.

— Кто бы мог подумать, что ты совершенно ничего не знаешь о собственном даре. В «Королевстве Роуз» есть библиотека, а в ней целый раздел, посвященный призракам. Я там много чего полистала прошлым летом. Большинство книг — глупость несусветная. Но есть и путное чтиво. Советую «Наедине с призраком» Розалинды Армстронг — нашей давно почившей родственницы. Там всё по делу.

Я закивала. Книги — это хорошо. Почитаю. Обязательно почитаю. Хотя успех «операции» всё равно сомнителен. Из меня тот еще борец с неуспокоенными душами. Стоит вспомнить надвигающуюся во тьме Роуз или ее же сидящую на Флетчере, так сердце в пятки уходит.

— Кстати, о нашей маме, — я прищурилась. — А ты не хочешь с ней пообщаться?

Брук тяжело вздохнула.

— Не очень. Если честно. Да и не выйдет ничего. Потомственный дар полностью достался тебе. А у меня вроде иммунитета. Я не вижу призраков.

— Ты обижена на нее? На маму? — спросила я прямо.

Брук ответила на сразу. Ковыряла ложечкой торт, как малый ребенок, ей-богу.

— Нет. То есть... — она горько усмехнулась. — Немного. Мама понимала, что заболевает. И дядя Бен это видел. Но они отказывались покидать остров. Лишь бы держаться подальше от бабки. Там была настоящая война. Видишь ли... — Брук отодвинула тарелку, провезя с неприятным скрежетом по столу. — Наши родители поженились не по великой любви. По договоренности семей, заключенной черти когда. Замуж мама выходила уже сиротой. Могла бы наплевать на стародавние обещания родни. Но папочкина семейка так ее застрашала, что пошла к алтарю, как миленькая. Но брак продлился недолго. Отец погиб, нам с тобой и года не исполнилось.

— Что с ним случилось? — спросила я зловещим шепотом, заподозрив неладное.

— О! Мама тут ни при чем, поверь, — усмехнулась Брук. — Папенька почил глупой смертью. Свалился с лошади на охоте, когда вместе с друзьями-бездельниками загонял зайца. Но мама, как сама понимаешь, не шибко горевала, чем заслужила ненависть

бабки — отцовской матушки. А потом и вовсе замуж собралась. Представляешь, какой был скандал? Бабка-то пребывала в полной уверенности, что мама до конца дней проходит в черном, не смея глядеть на других мужчин. А мама взяла и «предала» память ее единственного сына. Потому они и уехали подальше. Мама с дядей Беном. И нас увезли. Бабка в то время загремела в одну историю из-за любви к «приключениям». Находилась под следствием и не имела права покидать материк. Потому попасть на остров не могла при всем желании. Вот они и сидели тут до победного.

— Какая чудная семейная история, — протянула я и поймала сочувственный взгляд Райана.

С другой стороны, после пожара и гибели приемных родителей, наверное, нет смысла особо расстраиваться. Мне полагается привыкнуть к семейным катастрофам.

— После маминой смерти бабка заявила права на нас, — продолжила рассказ Брук. — Дядя Бен приходился отчимом, а не отцом. Прав никаких не имел. Только был прекрасно осведомлен, что представляет собой бабка, и не хотел нас ей отдавать. Чем дело кончилось, ты знаешь.

— На дядю Бена ты точно злишься, — констатировала я с грустью.

Моя память запечатлела доброго и заботливого мужчину, который вел себя, скорее, как отец, а не отчим. Он дорожил нами. И желал добра.

— Злюсь, — подтвердила Брук. — Если хотел нас спасти, надо было действовать хитро, а не топорно. Благие намерения — ничто, если оборачиваются трагедией.

Мы помолчали, думая, каждая о своем. Не знаю, о чем размышляла сестра, мне же пришла в голову странная мысль. Как бы сложились наши жизни, если б дядя Бен увлек в воду не меня, а Брук? Позарилась бы вода на ее таинственный дар? Воскресила бы сестру? Возможно, и нет. Вот бабка на мой дар точно бы позарилась. Зарабатывала бы на нем, таская меня из одного дома с призраками в другой. Как ни крути, а счастливое детство мне не грозило при любом раскладе. Ну, если б только в нашу жизнь не вмешалась Роуз Маклейн, и мама осталась б в живых.

— Вам пора, — объявила Брук, очнувшись. — Лучше действовать сегодня ночью. А тебе, дорогая сестра, надо подготовиться.

Райан послушно поднялся из-за стола, а я нахмурилась.

— Почему ты нам помогаешь?

Станный вопрос. Но Брук уж больно старалась. Учитывая историю нашей семьи, меня бы не удивил скрытый мотив.

— Мы сестры. Разве этого недостаточно? — отозвалась она поспешно, но огонь, вспыхнувший в глазах выдал с головой. — Ладно-ладно, — призналась Брук, откидываясь на спинку стула. — Мне тоже нужна ваша помощь. Но помогаю я не только из эгоистических соображений. Я рада, что ты жива. И что нашлась.

Отчаянно хотелось верить, что я нужна Брук. Нужна именно я, а не некие возможности, которые дарило моё появление.

— В чем заключается помощь? Надеюсь, речь не о проблемах с законом? — спросил Райан. Довольно жестко спросил, давая понять, что не потерпит уверток.

Он не вмешивался, пока речь шла о прошлом семьи и магических делах, в которых он ничего не понимал. Но едва заговорили о будущем, супруг взял нить беседы в свои руки.

— Не совсем, — Брук болезненно поморщилась. — Я прошу вас с Эрин стать моими опекунами.

— Опекунами? — переспросили мы в один голос.

— Вы не ослышались, — подтвердила она после тяжелого вздоха. — Дражайшая бабуля сумела добиться от суда признания меня... хм... недееспособной. В смысле, не совсем

здоровой. Не настолько, чтобы упечь в дом скорби, но настолько, чтобы получить полную опеку. Ей нужен мой дар. Я сбегала от бабки. И не раз. Но меня всегда ловят и возвращают. По закону я не вправе распоряжаться собственной жизнью. Но если появятся другие родственники — претенденты в опекуны, моя проблема решится. Родная сестра и ее муж отлично подойдут на эту роль.

Райан сидел, ошеломленно взирая на Брук и явно пытаясь понять, выглядит она здоровой или нет. А я спросила с тревогой:

— Но как бабке ЭТО удалось? Если не было повода...

— Его не было, не сомневайся, — бросила Брук, сведя брови. — Я не сумасшедшая. Бабка не желала, чтобы я упорхнула из гнезда, и накануне совершеннолетия провернула одну штуку. Подговорила старого любовника — известного доктора. Они опоили меня, доведя до полубезумного состояния, и в таком виде представили законникам. Этого оказалось достаточно. Плюс против меня сработала история семьи. Ведь на моих глазах в детстве утонули отчим и сестра.

У меня аж слёзы на глаза навернулись. А я еще тетку считала чудовищем. Да, та пыталась привязать меня к себе и повесить долг. Но хоть в душевнобольные не записывала.

— Да-да, это печальная история, — Брук выдавила улыбку. — Но давайте обсудим ее позже. Вам, действительно, пора возвращаться в «Королевство Роуз». Подозрительно долгая прогулка получается.

— И то верно, — пробормотал Райан, глянув на настенные часы с длинным маятником. — Дед не любит, когда кто-то пропускает трапезы. А скоро обед.

...Всю обратную дорогу я куталась в пальто. Но, пожалуй, не мерзла. Меня трясло от новостей. Я злилась. На всех разом. На бабу, которая не давала никому спокойно жить. На маму и дядю Бена, отсиживающихся в доме с призраками вместо того, чтобы дать отпор. На приемных родителей. Как они посмели «присвоить» меня себе? Будто я не живой человек, а игрушка? Впрочем, это скорее было желание леди Бейнс. Это она проводила с маленькой мной всё свободное время. Господин Бейнс предпочитал не замечать моего присутствия. Неужели, совесть заела? Он ведь сохранил мой кулон с рубином, велел никогда с ним не расставаться. Понимал, что однажды тот может привести меня к правде и настоящей семье.

Райан шел рядом, но ничего не говорил. Не мешал думать и переваривать новости. Понимал, что пока я не готова ничего обсуждать. Так и было. Я хотела одного — добраться до «Королевства Роуз» и найти упомянутую Брук книгу. Если заняться делом, глядишь, тяжкие думы отойдут на второй план. Однако...

Однако прежде, чем мы добрались до дома, ждало еще одно потрясение.

— Добрый день, леди Эрин, — поздоровалась цветочница Доун, стоявшая с корзиной у дороги в длинном пальто и платке.

Я улыбнулась в ответ и представила их с Райаном друг другу.

— Вообще-то мы уже встречались, — Доун поглядела на моего супруга ласковым материнским взглядом. — Господин Райан этого, разумеется, не помнит. Слишком мал был. В то время он еще сидел в детской коляске. Няня возила его по этим самым дорожкам.

Я открыла от изумления рот, а Райан кашлянул и покачал головой.

— Вы ошибаетесь. Путаете меня с кем-то другим.

— Нет-нет, — заверила Доун горячо. — Я отлично помню вашу семью. И вас малышом, и вашего отца — господина Тревова. И, конечно же, матушку — леди Глорию. Приятная была дама. Пока не заболела.

С каждым словом цветочницы глаза Райана раскрывались всё шире.

- Святые угодники! — вскричала она, заметив его растерянность. — Так вы не знали?
- Не знал чего? — спросил Райан шепотом.
- Что родились на этом острове. В «Королевстве Роуз»...

Глава 18. Ночные бдения

Брук не ошиблась. Книга родственницы легко нашлась в библиотеке и оказалась весьма полезной. Я просидела над ней до ужина. Искала подсказки и узнавала много нового о призраках. Розалинда Армстронг уверяла, что это выбор каждой души, покинувшей тело: остаться в мире живых привидениями или перейти «дальше». Но сложность заключалась в том, что решение следовало принимать мгновенно. Потом призрак не мог уйти без посторонней помощи. А задержки нередко случались по незначительным причинам. Кто-то что-то не сказал любимым людям, не доделал некие дела, причем, вовсе не глобальные, а рутинные. В результате души бродили по земле неприкаянные, страдали, но редко причиняли кому-то вред.

Но не обходилось без исключений.

Самыми опасными призраками считались жертвы преступлений. Они не могли уйти сразу, им мешала жажда мести. Вот только мстили они вовсе не убийцам, а всем без разбора. Для них не существовало понятий «добро» и «зло». Призраки хотели, чтобы другие страдали, как они сами. Преследовали «жертв» и даже доводили до самоубийств.

Наш случай, верно?

Именно так поступала Роуз Маклейн. Однако мстила она не всем подряд. И даже, как ни странно, не мужчинам. Она выбирала женщин, похожих на себя...

Таких, как я, моя мать и Люсиль...

Добралась я и до главы, где велась речь о призыве конкретной души и способах закрыться от остальных привидений, дабы не помешали, а главное, не навредили. Розалинда писала, что провести такой обряд способен не каждый человек или маг, а только женщины, обладающие особым даром или связанные с призраками кровными узами. Я подходила сразу по обоим параметрам. Оставалось обзавестись вспомогательными «средствами» и подготовиться морально.

Первое не представляло проблемы. Соль, корицу и муку можно раздобыть на кухне, а землю и листья вишни — в саду. А вот мое душевное состояние вызывало опасения. Я сомневалась в собственной готовности общаться с призраками, даже с родной матерью. Странно, да? Накануне я сама призывала ее, а едва дошло до дела, струсил. Еще сильнее пугала перспектива сделать что-то не так и лицом к лицу столкнуться с Роуз. С разгневанной Роуз. Вряд ли первой хозяйке дома понравится попытка отгородиться.

Но я продолжала читать «Наедине с призраком» страницу за страницей. Понимала, что выбора нет. Роуз не отступит. Никогда. Доберется если не до нынешних жильцов, то будущих. Кроме того, погружение в книгу помогало мне отвлечься от происходящего в доме. От шума и чужих ссор, разгоревшихся после нашего возвращения от Брук.

...А шум, впрямь, поднялся знатный. Все вокруг с ума сошли. Одновременно решили покинуть спальни. Даже Элеонор. Под предлогом, что ей необходима прогулка на свежем воздухе. Однако выбрались из «нор» они исключительно для того, чтобы поругаться друг с другом.

Первой показательное выступление устроила Оливия, решившая «обсудить» с сыночком события минувшей ночи. Но Флетчер ничего не захотел слушать о призраке. Его память запечатлела вполне реальную даму, явившуюся в спальню и оставшуюся там до утра. Неизвестно, было дело в беспросветных возлияниях Флетчера или в чарах Роуз, но он упрямо стоял на своем, игнорируя матушкины крики и попытки свалиться в обморок.

Масла в огонь подлила и Элеонор, которая как раз проходила мимо, держа под руку купившегося на ее бездарную игру констебля. Она не удержалась и высказала всё, что думает и о Флетчере, и об Оливии. Объявила, что в мире не найдется ни одной женщины, которая согласится провести ночь с «бездарным пьяницей». А Оливию назвала глупой насадкой, которая неспособна контролировать ни никчемного сына, ни гулящую дочь. Разумеется, без ответа подобное не осталось. Оливия чуть не вцепилась в волосы подружки, мгновенно перешедшей в статус «экс». И вцепилась бы, если б не констебль, героически вставший между двумя разъяренными дамами.

И всё бы ничего, но в ссору вмешался вошедший в гостиную Ральф. Он обрушился на Флетчера. Мол, это настоящее свинство приводить в дом девиц легкого поведения, когда у других горе. Флетчер оскорбился за прекрасную «возлюбленную», и дело чуть не кончилось дракой. Но вмешался сначала Райан (мы как раз переступили порог дома), а следом и Лайонелл, спустившийся на шум. Его появление подействовало лучше всего. Стоило старику крикнуть «Тихо!», как все отпрянули друг от друга и предпочли ретироваться бочком от греха по углам.

Да только скандал не закончился. Наоборот, набрал новую силу.

Райан, накручивавший себя всю оставшуюся дорогу после встречи с цветочницей, увидел деда и... понеслось. Встреча с Лайонеллом оказалась всё равно, что красная тряпка для быка. Райан сжал кулаки и накинулся с обвинениями. Мол, почему ему лгали о месте рождения и заставили приехать в дом, где заболела мать? Может, и о смерти Глории он знает далеко на всё? Я мужа, в общем-то, понимала. Учитывая обстоятельства — всех местных призраков и внезапную кончину Люсиль, волей-неволей начнешь подозревать худшее. Тем более, Глория страдала от душевной болезни и наложила на себя руки. Просто «идеальный сценарий Роуз».

Вот только Лайонелл Парквэлл был не тем «противником», кто стучится под градом обвинений. Сам кого угодно на место поставит. Даже рассвирепевшего внука.

— Не смей говорить со мной в таком тоне, мальчишка! — прогреготал он на весь дом. Да так, что все, кто не успел покинуть гостиную, рванули прочь. Одна я осталась стоять столбом в качестве моральной поддержки для мужа.

— Ты не ответил на вопросы! — Райан не собирался сдаваться. Слишком велико оказалось подозрение, что дед скрывал нечто жуткое о смерти матери.

— Не на что отвечать!

— Ты солгал о ЕЕ смерти!

— Да как ты смеешь?!

Я попятилась. Почудилось, Лайонелл ударит Райана. Влепит пощечину, как зарвавшемуся подростку. Его рука, впрямь, задрожала, готовая сотворить непоправимое. Но старик вовремя опомнился. Сам понял, что если сделает это, перейдет черту. Подобного Райан не потерпит. И не простит. Наплюет на все наследства на свете и разорвет отношения навсегда. Дед никогда его не вернет. Единственного внука.

Зато Райан терял над собой контроль. Щеки покраснелись, глаза горели безумным огнем. Того гляди, сам кинется на деда.

— Отвечай, что ты от меня скрыл! — приказал он. — Немедленно!

Лайонелл только фыркнул в ответ. Мол, тут не о чем говорить. Развернулся, чтобы уйти, но Райан кинулся за ним, чтобы схватить за локоть и остановить. Точнее, он попытался это сделать, ибо за локоть схватили его самого. Я схватила, сообразив, что ссора перешла границы, и усугублять ситуацию никак нельзя.

— Не мешай мне! — попытался высвободиться Райан.

Но я повисла на нем намертво. Даже если рискнет ударить, всё равно не отпущу. Он затеял авантюру с женитьбой ради наследства. Мы торчим в чертовом «королевстве» в компании призраков, рискуя жизнью. А вместе с нами рискуют все остальные. Люсиль так и вовсе мертва. Нельзя, чтобы всё это оказалось напрасным.

— Эрин, отпусти!

Но я не сдавалась, висела на муже, провожая взглядом поднимавшегося по лестнице Лайонелла.

— Отпущу, — прошипела я, едва старик скрылся за поворотом. — Но не раньше, чем ты

остынешь. Я не для того согласилась на этот спектакль, чтобы ты в одну минуту пустил всё коту под хвост. Да-да! Под хвост! Я умею выражаться, как простолюдинка, коли доведут. Райан, да послушай же! Ты не хочешь потерять дирижабли! А твой дед — не единственный источник сведений! Райан! Отправь телеграмму отцу! Пусть приезжает и рассказывает всё, как есть! И о «Королевстве Роуз», и о твоей матери!

Муженек уставился на меня, будто впервые увидел.

— Отцу? — переспросил он и потер свободной рукой лоб. — А это хорошая мысль.

— Это очень хорошая мысль, — закивала я радостно. — А теперь, будь добр, успокойся. У нас впереди непростая ночь, и ты мне нужен бодрым и собранным. Без твоей поддержки я не справлюсь. Мне попросту не хватит моральных сил.

— Ночь... — повторил Райан, явно позабыв, что мы намеревались вызвать призрак моей матери. — Ах, да! Разговор с Амандой...

— Сходи на почту, — велела я. — Заодно охладишь пыл. А я пока почитаю книгу Розалинды Армстронг и подготовлюсь. Хорошо?

— Хорошо, — Райан выдохнул и поцеловал меня в лоб. — Спасибо. Ты не представляешь, как я рад, что женился именно на тебе...

С тех пор прошли часы, но Райан не возвращался. Я старалась не думать об этом, объясняя себе отсутствие мужа желанием привести мысли в порядок. Да и книга родственницы помогала отключиться от всего, кроме призраков, их классификации и методов борьбы. Но когда настало время ужина, тревога взяла своё. В столовую я спустилась бледная и по-настоящему испуганная.

— Переживать не о чем, — объявил Лайонелл за столом.

Нынче мы поставили рекорд: трапезничали вдвоем. Точнее, он трапезничал, я гипнотизировала взглядом тарелку со спагетти.

— Это не пустые слова, Эрин, — заверил Лайонелл. — Райан проворачивает подобное не впервые. Он сбежал и в детстве, и в юности, когда был на кого-то зол. Перебесится и вернется.

Язык чесался объявить старику, что мы не на материке, где можно отправиться по клубам и загулять на всю ночь. И даже не на одну. Мы на тихом острове, который погружается в сон с наступлением темноты. А она наступила. Осенью ночь ранняя. Но что мне было делать? Отправляться на поиски мужа с фонарем? Или снарядить слуг? Второй вариант казался приемлемым. Но стоило подождать еще пару часов. Ох, лучше бы Райан сам объявился, иначе его исчезновение не останется незамеченным для констеблей. Не ровен час, старший следователь решит, что это он убил Люсиль, потому и сбежал.

*

Я нашла в себе силы сдержаться за столом и не последовать примеру мужа — избежала ссоры с Лайонеллом. Хотя он посматривал на меня весь ужин и явно ждал, что выскажу неутраченное ему мнение. После трапезы я озабочилась приготовлениями к ночи. Это отвлекало от исчезновения Райана и настраивало на боевой лад. Лазить по саду в потемках (особенно собирать землю) было жутковато, но я повторяла себе, что это для дела, так что нечего трусить. Это же просто тёмный сад, а не встреча с Роуз один на один.

«Набег» на кухню тоже прошел без проблем. Я надеялась не застать там Бэтси, но кухарка, как назло, возилась с тестом для завтрашних пирогов. Впрочем, ее присутствие избавило меня от долгих поисков необходимых для обряда ингредиентов. Бэтси поверила (или сделала вид), что я собираюсь испробовать новый модный метод гадания, и отсыпала всего, что я просила. Теперь оставалось дожидаться, пока все в доме уснут. Ну, и дожидаться Райана, само собой...

Я старалась не накручивать себя. Но воображение рисовало мерзкие картины. Я видела мужа то в море плавающим лицом вниз, то лежащим у подножия скалы с разбитым

черепом, то спрятанным в кустах с ножом в груди. Сердце отчаянно ныло. Сама мысль, что я могу потерять Райана, резала по живому. Поэтому, когда он, наконец, соизволил объявиться, я чуть с кулаками на него не кинулась.

Но сдержала порыв и спросила сердито:

— По-твоему, это смешно?

— Что смешно? — не понял этот бесчувственный чурбан.

Выглядел он, на удивление, неплохо. Яростный огонь в глазах погас, дым из ушей больше не валил. Щеки, правда, покраснелись. Но причиной тому был не гнев, а холодный осенний ветер.

— Я волновалась, между прочим. Ты ушел отправить телеграмму и пропал.

Райан виновато развел руками.

— Прости. Я не подумал. Не мог ни о чем думать, кроме как... ну, ты сама понимаешь.

— И много надумал?

Наверное, в голосе прозвучало слишком много укора. Райан грустно улыбнулся, подошел ко мне и провел пальцами по щеке.

— Я не думал. Я говорил с отцом.

— Как с от-от-отц...

— Я отправил срочную телеграмму. Написал, что жду ответа на почте. Сообщение отцу доставили незамедлительно. Он позвонил на городскую почту (благодаря телефону на материке вопрос решается быстро), и мне отстучали новую телеграмму, что отец прибудет на вечернем пароме. Он решил не откладывать. Понял, что мы с дедом вот-вот дойдем до рукопашной. Потому я и задержался. Встречал отца, потом мы долго говорили.

— Тогда понятно, — я без сил опустилась на кровать. — Стоп! А где Тревор? Ему же нужно приготовить спальню!

— Не нужно, — Райан сел на пол. — Мы сняли для него дом. Отец не хочет жить с дедом. И тут я согласен. Они обязательно поссорятся. Вряд ли деду понравятся папины откровения. Он же так отчаянно бил себя пяткой в грудь, доказывая, что говорить не о чем.

— Откровения... — повторила я эхом. — Ох! Что Тревор рассказал? Не томи!

Райан провел по лицу обеими руками, словно пытался стереть усталость.

— Цветочница не ошиблась, — проговорил он, непривычно растягивая слова.

События дня совсем его добили. А ведь еще предстояла ночь!

— Я, действительно, родился на острове, Эрин. В «Королевстве Роуз». Мама с отцом поселились здесь за полгода до моего рождения. Это объясняет, почему она не заболела сразу. Видно, нашей призрачной гарпии нужны новобрачные сами по себе, а не беременные новобрачные. Отец сказал, приехать сюда захотела мама. Она знала, что у кого-то из знакомых деда есть дом у моря. Далеко от городского шума. Дед, кстати, сначала ее отговаривал. Мол, что за бред, перебираться на остров? Но он не привык отказывать маме. Все говорят, что она веревки из него вила.

— Как интересно, — пробормотала я. — В смысле, слова твоего деда. Он считал блажью желание твоей матери перебраться на остров. Но в нашем случае сам настоял, чтобы мы жили в «Королевстве Роуз».

Райан пожал плечами.

— Я сам об этом же подумал. Но, может, на старости лет дед полюбил тихую жизнь. Хотя

нашу жизнь здесь тихой не назовешь и с натяжкой, — Райан грустно засмеялся, а потом продолжил. — В общем, поначалу все шло прекрасно. Отец говорит, они с мамой были очень счастливы в «Королевстве Роуз» первый год. А потом... потом она заболела. Становилась то беспокойной, то забывчивой. Однажды даже оставила коляску со мной за воротами. А потом начала говорить странные вещи. Что в доме... в доме...

— Водятся призраки? — подсказала я.

— Да. Один призрак. Женщина, которая ее отчаянно ненавидит и хочет заставить страдать.

— Отец не поверил, верно?

Райан кивнул и усмехнулся. Но так странно, словно прятал всхлип.

— Не поверил. Он человек рациональный. Каким и я был до приезда сюда. Но маме становилось всё хуже. Приехал дед, разразился скандал. Дед, разумеется, обвинил во всем отца. Мол, это он виноват, что единственная дочь несчастна. Он недостаточно времени уделяет молодой жене, уезжает на материк по делам фабрики. А она... она чувствует себя брошенной, вот и впала в депрессию. Но самое странное, мама совсем не обрадовалась приезду деда. Обычно они отлично ладили. А тут она накинулась на него. Кричала, что ненавидит и желает смерти.

Я слушала и расстраивалась сильнее с каждым словом мужа. Да что же у нас за семьи! Что у него, что у меня. Столько трагедий! Столько ненависти...

— Наверное, она не со зла, — проговорила я осторожно. — Из-за болезни.

— Может быть. Или она всегда притворялась любящей дочерью, но душевное состояние повлияло, и... мама показала истинное отношение к деду. Впрочем, всё это не имеет значения. История давно минувших дней. Главное, что дед решил взять ситуацию в свои руки. В тот же день посадил всех на паром: мать с отцом и меня. Да только... не успели они отплыть, как мама... она разбила карманное зеркало и поранила себя осколком. Разрезала руку. Очень глубоко. Настолько глубоко, что...

— Ох... — я зажала рот ладонями.

Неужели Райан пытался сказать, что... что...

— Ее пытались спасти. Остановить кровь. Даже паром развернули, чтобы причалить обратно. Но ничего не вышло.

Я вскочила и кинулась к Райану. Обвила его плечи сзади. Прижалась щекой к небритой щеке и прошептала:

— Мне так жаль. Мне очень-очень жаль.

— Знаю, — Райан положил ладонь поверх моей. Голос звучал глухо. Но как ни странно, уверенно, без надрыва. — Для меня не было тайной, что мать убила себя. Просто я не знал подробностей. Ни дед, ни отец никогда не говорили. А я почему-то считал, что она отравилась. Выпила весь пузырек лекарства. Самое странное, что мне полегчало. Я ведь злился на нее. Хотя сам себе не признавался. Считал, что убив себя, она меня бросила. Но теперь... теперь, я думаю, тут нет ее вины. Это всё Роуз Маклейн. Это ее рук дело. Эрин, — Райан развернулся, чтобы меня видеть. — Теперь я понимаю твоё желание уничтожить эту тварь. Она нас обоих лишила матерей. И должна заплатить.

Я закивала и обхватила ладонями лицо мужа.

— Мы это сделаем. Вместе. Найдем способ.

— Найдем, — повторил он и спросил: — Ты приготовилась к ночи?

— Да. Нашла нужный обряд в книге и собрала ингредиенты.

— Надеюсь, это не когти и сушеные жуки, как в историях про ведьм.

Я улыбнулась. Раз Райан готов шутить, значит, не всё так плохо.

— Точно не когти и не жуки. Но, боюсь, если кто-то видел из окна, как я в саду собираю землю в мешочек и обдираю вишню, точно решил, что спятила или планирую пакость.

Я договорила и рассмеялась от души, представив всё это со стороны. Райан не удержался и тоже расхохотался. Слишком уж заразительным оказался мой смех. Странная реакция, не правда ли? Особенно, если учесть обстоятельства. Но нам нужна была эта разрядка. Мы смеялись и смеялись, сидя на полу. Минут пять, не меньше. Как дети, ей-богу. Но нам полегчало. Обоим. Когда мы, наконец, успокоились, чувствовали себя готовыми к ночным бдениям и встрече с призраками. Хоть со всеми разом.

*

— Уверена, что всё правильно? — спросил Райан зловещим шепотом, пока я делала в гостиной большой круг из всех собранных ингредиентов.

— Ш-ш-ш... Не нервируй меня.

Щепотка корицы полетела за левое плечо, а соли — за правое.

— Эрин, если ошибешься...

— Я делаю всё, как написано в книге. Если что-то пойдет не так, все вопросы к Розалинде Армстронг.

— Но она мертва.

— Значит, придется вызвать и ее дух.

Райан кашлянул, пытаясь скрыть нервный смешок, и проворчал:

— Надеюсь, Роуз нынче не в спальне Флетчера. У меня к нему, конечно, много претензий. Но он всё-таки брат.

— Подозреваю, дверь его спальни охраняет Оливия.

— Нет. Возвращаясь, я слышал, как Кора отчитывалась перед старшим следователем. Сказала, что напоила мою дражайшую мачеху снотворным. Подмешала в чай. По своей воле Оливия бы не выпила. Рвалась, как ты и сказала, к спальне сыночка.

Меня такой расклад, в общем-то, устраивал. Велика вероятность, что Роуз проведет ночь с Флетчером (чем бы они там ни занимались), а Оливия, способная поднять шум по этому поводу, спит крепким сном. Нам так только спокойнее.

— Всё готово, — объявила я мужу. — Вставай в круг за моей спиной. Ничего не говори и не делай, что бы ни случилось. Ясно?

— Даже если тебе будет грозить опасность? — уточнил Райан.

Я предпочла не услышать этих слов и приступила к делу. Зажмурилась и представила лицо матери. Не призрачное, а с фотографии, что висела в доме среди снимком других жильцов за многие годы. Каждую черточку, ясные глаза и улыбку. Хотя последнюю не помнила. В вернувшихся воспоминаниях моя мать была грустной или рассеянной. Больной...

— Аманда Мориссон, я призываю тебя. Приди и ответь на мои вопросы. Мы сегодня защищены от влияния других душ. Особенно от влияния той души, что первой поселилась призраком в этом доме. Нас никто не побеспокоит, никто не узнает о беседе, — я кинула под ноги горстку земли. — Приди, прошу!

Открыла глаза, почти не сомневаясь, что ничего не удастся. Ну какая из меня магичка?

Однако...

Однако она висела в воздухе прямо передо мной. Внутри круга, что я создала. Моя мать — Аманда Мориссон.

— Здравствуй, Эрин, — проговорила она мягко. — Рада видеть тебя не столь напуганной,

как раньше. Спрашивай. Я отвечу на вопросы. На те, на которые смогу.

Мой язык отнялся напрочь. Не от страха. От волнения. Позади судорожно дышал Райан. Он понимал, что Аманда нам не враг, и всё же встреча с призраком пугала его больше, чем он хотел. А, впрочем, кого бы ни напугала? Это всё ненормально. Мертвым не место в мире живых...

— Я... я... я хотела спросить, — в голове вертелся вопрос об останках Роуз, но я неожиданно выпалила другое. — Почему ты осталась в доме? Да, я понимаю, твоя смерть была самоубийством. Но это лишь формально. Тебя заставила Роуз.

Мама печально вздохнула.

— Это из-за Роуз. Она не позволяет жертвам пересечь грань, оставляет себе. Мы трое — ее подпитка. Она забирает нашу энергию. Высасывает год за годом, чтобы существовать самой. А мы... мы постепенно истончаемся и однажды исчезнем. У меня еще есть силы. Но вот время первой пленницы уходит. Осталось недолго.

— Первой пленницы? — переспросила я нервно.

Значит, были и другие? Не только мама и Люсиль?

— Да. Это Глория Хант. Ее Роуз забрала первой. Она тоже в доме.

— Ох... — вырвалось у меня, но короткое слово едва ли кто-то услышал.

Оно потонуло в громком ругательстве Райана. Муж позабыл о предупреждении не вмешиваться и молчать.

— Но почему?! — возмутился он. — Почему моя мать здесь?! Она умерла не в доме!

Призрак замерцал и поплыл прочь, будто прогоняемый порывом ветра.

— Стой! — вскричала я отчаянно. — Вернись! Ох, Райан! Что ты натворил! Мама, вернись! Нам нужна твоя помощь! Пожалуйста! Пожалуйста, мама!

Каким-то чудом мои вопли подействовали. Или же дело было в маминой выдержке и способности бороться. Она остановилась, повисела в воздухе с полминуты с закрытыми глазами, потом очнулась и медленно заскользила назад, пока снова не оказалась в круге.

— Пусть твой муж не делает так больше. Ему нельзя говорить со мной. Только тебе.

— Хорошо, — прошептала я, боясь поверить удаче. — Райан всё понял. Он больше не вмешается. Будет стоять и просто слушать.

Я не сомневалась, что супруг выучил урок и не позволит эмоциям взять верх.

— Но я отвечу на его вопрос, — мама снова заговорила спокойным голосом. — Да, Глория умерла не в «Королевстве Роуз». Как, собственно, и я. Но это не играло роли. Мы оставались в момент смерти в досягаемости для мерзавки. Ей не составило труда завладеть нашими душами и превратить в пленниц.

— Есть способ вас освободить? Если избавить дом от Роуз, вы перейдете грань?

Мама ответила не сразу, чем встревожила нас обоих еще сильнее. Я слышала, как тяжело дышит Райан.

— Боюсь, всё не так просто. Освободить нас может только Роуз. Но она никогда этого не сделает. Но вы всё равно должны избавиться от неё, чтобы не допустить новых жертв.

— Но... но... — мой ум заходил за разум. — Я не понимаю. Если Роуз заставить уйти или... хм... уничтожить... Что будет с вами?

— Мы перестанем существовать. Души погибнут.

Она сказала это так спокойно, будто речь шла о чем-то обыденном. Или так устала за последние восемнадцать лет, что готова была заплатить бессмертной душой.

— Но как же... так нельзя! — вырвалось у меня.

А мама мягко улыбнулась.

— Знаю, вы хотите нас спасти. Но иногда приходится жертвовать фигурами, чтобы выиграть партию. Мы не боимся такого конца. По крайней мере, мы с Глорией. Новенькая девочка пока в прострации. Она не поняла, что произошло. Для этого нужно время. Мы же согласны пожертвовать собой. Главное, покончить с Роуз. К тому же, важнее всего вы — наши дети. И поверьте, нам обеим есть, чем гордиться. Вы выросли замечательными. Это огромное счастье.

— Но...

— Эрин, милая, не спорь. Думай о себе и о муже. И, конечно, о сестре. Она нуждается в тебе больше, чем ты в ней. А теперь... — мама заставила улыбку погаснуть. — Теперь к делу. Я знаю, какой вопрос ты хотела задать. Об останках Роуз и Генри. Я знаю, где они. Но она не даст до них добраться. Они за стеной в их спальне. Раньше комната была гораздо шире. Но убийца сделал дополнительную стену. Замуровал трупы. Но знание, как я уже сказала, не поможет. Вам нужно сделать другое. Закройте дом и запечатайте магией, чтоб сюда не смог больше зайти никто живой. Понадобится время, но однажды мы истончимся и исчезнем. А потом исчезнет и Роуз, оставшись без подпитки.

Звучало разумно, но... ужасно.

— Так нельзя...

— Еще как можно, моя дорогая девочка, — мама протянула руку, будто хотела погладить по волосам. — Прощай, Эрин. Сделай, как я говорю, и будь счастлива...

Она исчезла прежде, чем я успела возразить. Растворилась, будто и не висела перед нами никогда. А у меня кончились силы. И физические, и душевные. Я всхлипнула и повалилась на руки Райана, чтобы уткнуться ему в грудь и излить всё горе без остатка.

*

Встали мы поздно. Пропустили завтрак. Лайонелл, наверняка, рассердился. Ну и подумаешь. Нынче мне было глубоко неинтересно чужое мнение. Даже вздорного старика, способного лишить Райана наследства. Все эти его игры теперь казались такими мелочными и незначительными. Нам предстояла задача потруднее. Заставить Лайонелла запечатать дом. Или, как минимум, продать его нам, чтобы мы с Райаном всё сделали сами. Накануне мы обсуждали варианты до самого рассвета и пришли к выводу, что мама права, и другого выхода нет. Можно, конечно, попробовать добраться до останков Роуз. Но получится ли что-нибудь путное, вот в чем вопрос? Эта мегера будет защищаться. Отчаянно биться и, возможно, погубит еще немало живых людей в этой битве.

— Не представляю, какие аргументы привести, — проговорил Райан, когда мы выходили из спальни. — В призраков дед не верит категорически.

— Значит, надо настаивать на продаже дома нам. Скажем, что хотим... Ох... — я оборвала саму себя и прислушалась.

Внизу разразился новый скандал. Кто-то кричал. Нет, не призывал на помощь, а именно скандалил. Голос принадлежал женщине, только я не разобрала, кому именно. Не Оливии точно. И не Элеонор. Но служанки поднимать такой шум не посмели бы. Ни Кора с Бэтси, ни, тем более, Джорданна.

— Похоже, у нас опять гости, — проворчал Райан. — Правда, очень странные гости. Пойдем, посмотрим. И, если придется, прогоним в шею. Тут не отель.

О, да. Райан, как в воду глядел. Внизу скандалила именно такая гостья, которую стоит гнать не только в шею, но и во все остальные части тела. Приличная на вид пожилая дама в дорожной одежде стояла посреди холла и ругалась с Корой и Томасом. За ее спиной, как сторожевые псы, застыли два констебля. Не «наши» констебли. Другие.

Едва дама увидела меня, как указала пальцем и взвизгнула:

— Вон она — моя внучка! Держите!

Констебли дернулись, готовясь к «атаке», а незнакомка посмотрела на меня с нескрываемым ехидством.

— Ну, здравствуй, Брук. Думала, от меня можно скрыться, негодница?

Глава 19. Бабушкины внуки

Говорят, когда последняя капля переполняет чашу терпения, наступает катастрофа. Я ощутила это сполна. Появление дражайшей бабули, записавшей Брук в умалишенные и использовавшей сестричкин таинственный дар, стало той самой каплей. Она переполнила чашу, и кипяток приготовился хлынуть во все стороны. Накатила та-а-акая злость, что впору с яростным воплем кидаться на недругов и биться, используя все подручные средства, а заодно зубы и ногти.

Но я чудом сдержала ярость. Четко осознала, что если поддамся ей, мне конец. Во всей красе продемонстрирую безумие. Меня мигом свяжут по рукам и ногам, и слушать не потрудятся. Ни меня, ни Райана, ни кого бы то ни было в доме.

Констебли, тем временем, шагнули в мою сторону, готовые «держать», как и было велено.

— Не стоит, господа, — проговорила я строго, пока муж героически вставал на пути стражей порядка. — Леди ошиблась. Я не ее внучка. В смысле, я не Брук Армстронг.

— Всё верно, — отчеканил Райан. — Это моя супруга — леди Парквэлл-Хант.

Констеблей сие заявление не остановило, а бабка расхохоталась.

— У них есть твоя фотография, дурочка. Можешь называться какими угодно именами. Сути это не изменит. Они знают, что ты — это ты.

— Но я.... Я не...

Мои попытки возразить потонули в громком вопросе, прозвучавшем раскатом грома:

— Что тут происходит?! Кто вам разрешил здесь командовать?! Это моё расследование!

О, да! Старший следователь появился очень вовремя. Он крайне не обрадовался нахождению в доме посторонних стражей порядка, ему не подчиняющихся

Оба констебля вытянулись струной, разглядев нашивку на форме старшего следователя. Он был значительно старше по званию, и им надлежало объясниться.

— Мы прибыли задержать леди Брук Армстронг, — отчитался один из констеблей. — Она больна и находится под опекой бабушки — леди Барбары Гамильтон. Леди Брук сбежала три дня назад и, по нашим сведениям, отправилась на этот остров. В этот самый дом.

Старший инспектор усмехнулся.

— Здесь имеет место недоразумение. Перед вами другая леди, а не та, что вы разыскиваете. Могу вас заверить, господа, что леди Парквэлл-Хант прибыла на остров не три дня назад, а находится здесь гораздо дольше.

— Но у нас есть фотография, — констебль вытащил снимок из кармана и показал следователю.

Тот глянул без намека на любопытство, однако лицо мгновенно помрачнело.

— Интересно-интересно, — пробормотал он и глянул на мою дражайшую бабу. — Вы в курсе, леди Гамильтон, что обман стражей порядка карается законом?

— Что?! — взвизгнула та. — Никого обмана! Это моя внучка! Не знаю, что она вам наплела или как подкупила. Но я не уеду без нее! А вас засужу! Погонят со службы в шею!

Старший следователь побагровел. Спускать подобный тон, а тем более угрозы, он не собирался никому.

— Арестуйте леди Гамильтон! — приказал он своим парням.

Но я вмешалась, понимая, что правда рано или поздно раскроется. Тогда и мне

достанется. Ведь знаю причину недоразумения. И раз смолчу, значит, тоже преступница.

— Пойдите, старший следователь. Прошу! Я могу всё объяснить. Я не Брук Армстронг, но я, действительно, внучка этой леди.

Я уверенно шагнула навстречу бабке, но Райан схватил меня за руку.

— Эрин, не надо!

Лицо старой мегеры побагровело от гнева! Цвет свеклы, ей-богу!

— Да как тебе хватило наглости представиться этим именем, мерзавка?! Совсем стыд потеряла?!

— Всё в порядке, — шепнула я мужу, высвободила руку и отправилась к бабке.

Она не вызывала ничего, кроме отвращения, и я бы предпочла выставить ее вон, нежели общаться. Но с этим следовало покончить. Здесь и сейчас. Я шла к бабке, заметив краем глаза появление новых «зрителей»: Лайонелла и Оливию. Как ни странно, старик остановился на лестнице, решил не задавать вопросов и не вмешиваться, а понаблюдать за происходящим.

— Я представляюсь своим собственным именем, бабушка, — последнее слово далось с невероятным трудом, но я заставила себя его произнести. — Я не Брук.

— Лгунья! Это легко доказать! — ее пальцы потянулись к кулону, что висел на моей шее.

Сам кулон прятался под платьем, но мегера узнала цепочку — очень напоминающую цепочку, сделанную из двух, переплетенных между собой.

— Я всем докажу, кто ты! — бабка дернула за цепочку, вытащив на всеобщее обозрение мой кулон. Кулон с рубином. А не с сапфиром, как у Брук.

Она отшатнулась, будто увидела змею, но кулон не выпустила, чуть не сорвав его с моей шеи. Хорошо, что цепочка крепкая, не порвалась.

— Не может быть! — взвизгнула дражайшая родственница, переворачивая украшение, чтобы прочесть имя. — Это... Это подделка!

— Ты знаешь, что нет.

— Покажи шею! Сзади!

Я знала, чего она хочет. Увидеть две маленькие родинки, расположенные друг под другом. Потому послушно повернулась спиной и подняла густые волосы, чтобы бабка разглядела, что хотела. Доказательство, что я не Брук.

Я не видела ее лица. Только услышала судорожный вздох.

— Не может быть... Но как?

— Не уверена, что это тебя касается, — отчеканила я жестко, глядя в выцветшие глаза без намека на страх, хотя эта женщина меня пугала. — Я совершеннолетняя и замужем. У тебя нет никаких прав на меня. Тот же трюк, что с Брук, ты не провернешь. Что же касается моей сестры, уясни раз и навсегда: она больше не в твоей власти. Мы с мужем обратимся в суд и получим опеку. Не сомневайся, сестра-близнец, тем более, молодая и здоровая женщина — кандидат гораздо надежнее, чем бабушка, которой неизвестно сколько осталось жить.

О! Никому другому я бы ни за что не сказала столь ужасных слов. Но я понимала: нужно дать понять старой мегере, что я не бедная овечка, которая испуганно заблеет, коли на нее надавить. Я тигрица, которая будет биться и за себя, и за сестру.

— А тебе палец в рот не клади, да? — усмехнулась бабка. Она не испугалась, но без

сомнений поверила моим словам. — Брук только истерики закатывать умеет. И бегать от проблем.

— Я не бегу, как видишь.

Мы прожигали друг друга гневными взглядами. Будто в гляделки играли: кто первым не выдержит и отвернется. И обе не сдавались. Неизвестно, чем бы кончилась эта «игра», если б не произошло сразу два события. Во-первых, вмешался, наконец, Лайонелл и поинтересовался:

— Может, кто-то объяснит, какого черта тут происходит?

А во-вторых...

Во-вторых, через незапертые двери в дом вошел Тревор Хант — папенька Райана, не пожелавший накануне встречаться с его дедом, но, кажется, передумавший. Иначе с какой стати являться в «логово зверя»?

Впрочем, загадка быстро разъяснилась.

— Райан, почему ты не пришел на встречу? Я волновался. Подумал, что-то слу-чи-чи...

Он замолчал, не закончив фразу, и изумленно уставился на мою дражайшую бабулю.

— Папа, прости. Я закрутился, и совсем вылетело из.... из...

Райан тоже оборвал себя на полуслове, заметив интерес отца к моей родственнице.

Бабка, к слову, тоже удивилась появлению Тревора.

— Вы? — спросила тоном, будто сомневалась, что ей не мерещится.

Ответить не позволил всё тот же Лайонелл, повторивший вопрос:

— Кто-нибудь объяснит, в конце концов, что здесь творится?!

Я была бы рада это сделать. Ибо «сцена» затянулась. Да и бабулю следовало поскорее отправить восвояси. Подальше от острова, где скрывалась Брук. Вот только произошло «в-третьих». А именно — дом огласил очередной вопль. Женский. Причем, на этот раз шум подняла точно Элеонор. Ее голос ни с чьим не спутаешь.

— Да сколько можно? — простонал Райан.

Мы переглянулись, не зная, что делать. Не то бежать на призывы о помощи не шибко удобной гостью, не то разбираться внизу со всеми родственниками сразу.

— Бегите-бегите, — посоветовал Лайонелл насмешливо. — Может, на леди Коллинз напал очередной призрак. А я не в том возрасте, чтоб по всему дому носиться из-за ерунды.

Старший следователь тоже не сдвинулся с места. Видно, разборки с Элеонор не входили в круг его «интересов». Вместо этого он поманил к выходу констеблей, что прибыли с бабулей, явно намереваясь выгнать их из «Королевства Роуз».

— Я с вами, — объявил Тревор нам, но Лайонелл ловко преградил дорогу.

— Э, нет. К тебе у меня отдельный разговор.

Райан хмуро покосился на отца с дедом, не желая оставлять их наедине. Но Элеонор наверху продолжала истошно голосить. Да и я потянула супруга за руку. Не одной же мне разбираться с вопящей мегерой. А Тревор — большой мальчик. Не пропадет.

...Наверху мы застали настоящее представление. Элеонор прижалась к стене в коридоре и махала в сторону хмурой Джорданны портьерой, которую сдернула с дверей, ведущих из восточного крыла на лестницу.

— Сгинь нечистая! Прочь! Прочь!

Служанка стояла, не шевелясь, и ничего не говорила. Помалкивал и третий участник событий — Ральф. Он, правда, покачивался, желая кинуться на защиту Джорданны, но не решался связываться с Элеонор. А чего еще ожидать от бесхребетного существа? Да, он в трауре и достоин сочувствия. Но, взглянув на него, я осознала, что мой лимит исчерпан. Я снова представила Ральфа в церкви, бормочущего извинения и убегающего прочь с настоящей невестой. Ох, как был трусом, так и остался.

— Прекратите немедленно! — приказала я.

Терпение лопнуло. Святые угодники! Когда же гостям разрешат разъехаться?!

— Она призрак! — завопила Элеонор громче прежнего.

— Кто? — насторожился Райан.

— Джорданна!

— Тьфу!

Кажется, и терпению мужа пришел конец. Он напрочь позабыл, что некогда испытывал к Элеонор трепетные чувства. Рванул к госте и, не слушая громогласных возражений, спеленал в портьеру. Я не вмешивалась. Стояла, сложив руки на груди, и наблюдала, как Райан перекидывает Элеонор через плечо и тащит прочь.

— Тебе тоже стоит уйти, — велела я Ральфу.

Тот покосился на Джорданну и, получив кивок девчонки, засеменил к себе.

— Что это было? — спросила я служанку с подозрением.

Та хмыкнула.

— Ваш гость ко мне равнодушен. А ведь только-только овдовел.

— Ни стыда, ни совести, — согласилась я и встревожилась. — Надеюсь, он не пристаёт?

— Нет. Только разговоры ведет, когда приношу еду. Он не такой, как господин Флетчер.

Я напряглась. Не хватало, чтобы молоденькая горничная влюбилась в Ральфа. Да, по сравнению с братцем Райана, он производит благоприятное впечатление. Сама, помнится, купилась на ухаживания. Но мужчина, сбегавший от невесты у алтаря, не заслуживает доверия. Как и мужчина, строящий глазки юным красоткам, еще не похоронив жену. Тело Люсиль еще не предано земле, между прочим!

— Будь осторожна, — посоветовала я Джорданне. — Господин Ральф далеко не ангел.

— Не беспокойтесь, леди, — горничная улыбнулась, но сразу нахмурилась. — Меня больше тревожит леди Коллинз. Она не в себе. Я принесла господину Ральфу чай. Только поставила поднос на стол, как в спальню влетела леди Коллинз и начала скандалить. Я попыталась уйти, выскочила в коридор, а она за мной. Остальное вы сами видели.

— Видела, — подтвердила я мрачно.

«Не в себе» — это еще мягко сказано.

— У меня есть одна настойка успокаивающая, — заговорила Джорданна шепотом. — От той же магички, что дала средство, которое я на господине Флетчере испробовала. Хотите, принесу? Добавьте его в чай леди Коллинз. Спасть будет крепко. И в целом успокоится. Я пару месяцев назад на маменьке с папенькой испробовала, чтоб на свидание сбежать. Действует средство безотказно.

Я покосилась на Джорданну с удивлением. Вот уж точно говорят про тихий омут.

— Ладно, неси.

Я не была уверена, что воспользуюсь расхваленным средством. Но когда так настойчиво предлагают, неудобно отказываться.

Довольная Джорданна унеслась, подобрав подол. И почти сразу появился Райан. Раскрасневшийся и злой.

— Запер эту мегеру в спальне. Отобрал у нее ключ. Тот, которым она закрывала замок изнутри. Пусть старший следователь снова приставит к двери констебля. Кто знает, что Элеонор померещится в следующий раз, а главное, чем она начнет обороняться. Сегодня портьера, а завтра кухонный нож.

Я тяжело вздохнула. Как же хотелось покоя. Я уже позабыла, что это такое.

— Элеонор так и твердила, что видела призрака?

— Да. Кричала, что шла мимо спальни Ральфа и услышала, как тот говорит сам с собой. Мол, решила проверить. Вдруг он бредит. Какая забота, однако...

Вот уж, действительно, нонсенс.

— Давай сбежим, — предложила я. — Не с острова, конечно. Хотя бы на пару часов. Хочу немного побыть вне этого безумного дома.

Райан посмотрел странно.

— Что? — насторожилась я.

— Идея, конечно, хорошая. Но ты не забыла, что внизу осталась толпа родственников?

Ох... И, правда, толпа.

Всё, это точно последний звончек. Мне нужен отдых. Основательный.

— Разумеется, забыла, — призналась я плаксиво.

— Я бы тоже рад забыть, — Райан мягко улыбнулся и взял меня за руку. — Но надо с этим покончить. Идем. А то там подозрительно тихо.

*

Как ни странно, они друг друга не перебили. И даже не покалечили. Сидели преспокойно вчетвером, считая Оливию, в столовой и пили чай. Вели светскую беседу. Обсуждали минувшее холодное лето и жизнь на острове в межсезонье. Лайонелл рассказывал, что после первого снега паромы перестают приплывать, и остров остается отрезанным от материка, пока море не покроет плотная корка льда. Тогда до берега можно добираться на санях. Правда, мало кто из жителей пользуется этим видом транспорта. Большинство предпочитает сидеть безвылазно здесь до весны. А сани используют для пополнений запасов. Кто-то пытался пересекать замерзшее море на автомобилях, но те застревали.

Мы с Райаном застыли в недоумении. У них мир? Seriously?

— Разобрались с безумной гостьей? — спросил Лайонелл без намека на интерес.

— Да. Я запер леди Коллинз в спальне, — ответил Райан, подозрительно поглядывая на отца.

Тревор пил чай и изображал беспечность, хотя по бледному лицу было яснее ясного, что он пребывает в состоянии шока. И, похоже, причина тому моя бабка. Она же не сводила взгляда с меня. Любопытного взгляда.

— А мы в ваше отсутствие разобрались с родословной Эрин, — продолжил Лайонелл. — Как затейливо иногда переплетаются судьбы. Она ребенком жила в этом самом доме. А теперь оказалась здесь снова, — он посмотрел на меня. — Удивительно, что ты выжила в воде.

— Говорят, дело в магии, — ответила я хмуро. — Я почти ничего не помню о том дне. Только обрывки. Плюс остался страх перед водоемами.

— Неудивительно, — кивнул Лайонелл, изображая понимание. — Вы присаживайтесь-

присаживайтесь. Стоите оба, как чужие.

Мы подчинились. Хотя лично я предпочла бы постоять. Не верилось, что беседа пройдет мирно. Надвигалась гроза. И новые потрясения. Я это ощущала кожей.

— Так ты расскажешь, где твоя сестра? — поинтересовалась бабка елейным голосом. — Не хочу, чтобы она пострадала. Навредила себе или окружающим.

Я закатила глаза.

— До Брук ты не доберешься.

— С чего ты взяла, дорогая Эрин, что сестра сказала тебе правду? Брук патологическая лгунья. Она не со зла. Просто любит сочинять сказки о других.

— О! То есть это ты одна хорошая? — не сдержалась я. — А все вокруг плохие: моя сестра, мать. То-то она пряталась от тебя на острове.

Бабка засмеялась.

— Еще одна сказочка Брук. У нас с Амандой были замечательные отношения. Просто она вышла замуж за нездорового человека. И он настраивал ее против меня.

— Правда? — поинтересовалась я, не скрывая сарказма. — Не многовато ли вокруг душевнобольных? Кстати, ты помнишь, какой у меня родовой магический дар? Я всегда могу обратиться к первоисточнику. Спросить, как обстояли дела, у мамы. Ее призрак до сих пор здесь. В «Королевстве Роуз». Она всё мне расскажет.

Наверное, не стоило говорить такое при Лайонелле, не верящего в призраков. С другой стороны, он всё равно не воспримет слова всерьез. Зато на бабку они подействовали. Еще как подействовали. Она изменилась в лице, побледнела, как мертвец.

— Полагаю, тема закрыта, — отчеканила я, прекрасно понимая, что бабка не возразит. — Надеюсь, теперь ты уедешь?

— Как гостеприимно, — усмехнулась та в ответ. — Я останусь на острове. Не в «Королевстве Роуз». У вас тут расследование, мне не разрешат. Подожду, когда объявится твоя сестричка. А она объявится. Не умеет оставаться в стороне.

— Это твое право, — я повела плечами. — Свободных домов вокруг полно.

Как же хотелось огреть эту мегеру чем-нибудь тяжелым. Но я выдавила улыбку. Пусть не думает, что я испугалась или встревожилась. Мы тоже не будем сидеть, сложа руки. Попрошу Райана сегодня же отправить телеграмму адвокату. Пусть займется вопросом опеки над Брук. Дело не быстрое. Лучше начать поскорее.

В наш милый диалог никто не вмешивался. Все внимательно слушали. Даже Лайонелл. Но едва мы с бабкой закончили, он проговорил:

— Кстати, Тревор, вы с леди Гамильтон так и не объяснили, откуда друг друга знаете.

Я наострила уши. Сама была не прочь получить ответ.

Дражайшая родственница посмотрела на папеньку Тревора заговорщицки.

— Расскажешь? — спросила, кивнув на нас с Райаном. — Или это сделать мне?

Тревор помрачнел. Ему не улыбалось откровенничать при всех.

Что же тут за тайна? Вряд ли любовная история. Бабка значительно старше. Да и не рискнула бы подначивать любовника при законной жене.

— Дело в проклятье Райана, — выдохнул Тревор, когда пауза слишком затянулась.

Повисла секундная тишина, затем Лайонелл прогрохотал:

— Каком еще проклятье?!

Разумеется, он же не знал сей «любопытный» факт. Никто не знал. Кроме Тренора и Райана. Эти двое предпочли скрыть его от семейства.

— Не стоит, — попытался Райан остановить отца.

Но было поздно. Дед услышал главное.

— Говорите! — приказал он. — Сейчас же!

Аж покраснелся от гнева. Еще бы! Единственный внук. И вдруг проклят!

Райан с Тревором переглянулись, но ответила моя бабуля.

— В юности вашего мальчика хотели связать с юной леди свадебными обязательствами. Магически связать. Но оказалось, он уже связан. С детства. Ваш внук, господин Парквэлл, сам ни о чем не подозревал. Для него это была игра. Как и для девочки, что завязывала нити. Она не понимала, что творит. Была слишком мала. В тот день она много кого друг с другом связала. Когда господин Хант меня нашел, и мы начали разбираться, я за голову схватилась. Хорошо еще к тому моменту свадьбы не начали играть. Вот скандалы бы разразились, если б женихи и невесты у алтаря потеряли б дар речи и не смогли произнести брачных клятв. Вот только господину Райану не повезло. Девочка, с которой его связали, к тому моменту умерла. Отсюда и проклятье.

— Мы с Райаном тогда много магичек обошли, — вмешался Тревор. — И одна сумела помочь. Она.... она... — он встретился с предостерегающим взглядом сына. — И она сумела снять проклятье. Чтоб Райан мог вступить в законный брак.

Тревор соврал, чтобы не выдавать нашу тайну. Узнает дед, что проклятье отсрочено, а брак — спектакль, не видать внуку наследства. Однако Лайонелл и без этого багровел с каждым словом бабули. Драгоценного внука, оказывается, связали обязательствами и не раз, а его — главного родственника — не потрудились поставить в известность. Но лично меня мало волновала реакция старика. Встревожило другое.

— Почему господин Хант обратился к тебе? — задала я закономерный вопрос бабке.

— Как почему? Это ж дело рук твоей сестрицы. Брук не рассказала, какой у нее дар?

Ох... Я едва лицо ладонями не закрыла.

Вон оно что!

Неудивительно, что Брук не афишировала талант. То еще счастье! С помощью такой магии пары нередко связывают против воли.

— Эрин, неужели, ты не помнишь, как это произошло? — озадачила бабка. — Ты же была участницей события.

— Я? — стул подо мной качнулся.

— Ты, дорогая. Ты! А с какой ещё мертвой девочкой связали Райана? В этом самом доме, между прочим. Пока взрослые сидели на поминальном ужине после похорон твоей матери, дети играли в другой части дома. Вы с Брук и отпрыски слуг, которых пригласили развлекать вас. Райан был там белой вороной. Скучал среди малышни. Но когда Брук подошла, чтобы завязать на запястье ленту, он не отказался. Мало ли какие игры у девочек.

— Нет, — выдохнули мы с супругом в унисон.

— Да-да, — не унималась бабка. — Райан, ты-то должен помнить.

— Я... я... помню ленту. Красную ленту, — признался он чужим голосом. — Но девочку смутно. Обеих девочек. Я хотел поскорее покинуть остров. Только об этом думал. Похороны получились мрачными, и погода стояла пасмурная.

А я закрыла глаза, откликаясь на призыв проснувшейся памяти. Она была готова вновь унести меня на годы назад. И я позволила. Подчинилась ее воле.

...Был вечер. Поздний осенний вечер. Но никто не гнал малышню спать. Нас с Брук не смели трогать. Заняты игрой с детьми прислуги, ну и отлично. Лучше нарушить распорядок, чем отвечать на вопросы, почему мама так надолго нас оставила. И всё же я грустила. Чувствовала: что-то изменилось. Последние три дня все смотрели с жалостью, некоторые женщины плакали и целовали нам с сестрой лбы. Ещё и дядя Бен ходил странный. В черном костюме и печальный. Я видела, как он тайком утирал слёзы, и не понимала, что его расстроило. Может, мамин отъезд, как и меня?

Я бродила по коридору, пока другие дети играли в догонялки. Водила пальчиком по стенам, рисуя невидимые картины. Зверушек и домики для кукол. Толстый сын кухарки с разбегу толкнул меня в спину. Но я не отреагировала. Пошла дальше по коридору к комнате с лестницей. На ступенях сидел еще один мальчик — постарше — и читал толстую книгу. Без картинок. Я устроилась рядом и попросила:

— Почитай мне.

Но он даже не посмотрел в мою сторону. Бросил снисходительно:

— Нос не дорос.

Как ни странно, я не обиделась. Не ушла. Сидела и смотрела на вредного мальчишку. Он казался та-а-аким серьезным. Темные волосы зачесал назад, как взрослый. А глаза были черными, как ночь. Похожих мне видеть прежде не доводилось.

— Ты злой? — спросила я.

— Да. И даже кусаюсь.

— А зубы у тебя ядовитые?

Ответить взрослый мальчик не успел. Подошла Брук с двумя лентами в руках.

— Остались только красные. Остальные отдала.

— Люблю красное, — оповестила я, пока сестра завязывала ленту на запястье.

— Теперь ты, — велела она моему новому знакомому. — Одна лента девочке, другая мальчику. Так надо.

Он не сопротивлялся. Протянул руку, по-прежнему, не отрывая взгляда от книги.

Брук удалилась довольная собой, а я посмотрела на мальчика и вздрогнула. Над ним стояла печальная призрачная женщина и гладила по голове.

Мальчик поежился.

— Холодно тут у вас. Пойду спать. Надеюсь, камин разожгли.

Он захлопнул книгу и ушел, а призрачная женщина заплакала.

— Он не видит... Мой сын меня не видит.

— Я вас вижу.

— О! — оживилась она, вытирая слёзы. — Можешь передать ему кое-что, милая? Скажи, что мне очень жаль. И что я не хотела его оставлять. И ещё... пусть держится подальше от деда. Он настоящее чудовище. Всё запомнила, девочка?

— Дед чудовище, — пробормотала я.

— Да-да! Это самое важное! Ему нельзя доверять! Скажи моему сыну! Скажи!

Я поднялась, намереваясь выполнить просьбу призрака. Но стоило сделать пару шагов, как дорогу преградила няня, тянувшая за руку упирающуюся Брук.

— Пора по кроватям девочки. Вот-вот пробьет полночь.

— Но я должна найти мальчика! Должна сказать ему!

— Завтра найдешь, — отрезала няня, взяв за руку и меня. — Спать! Немедленно!

Она потащила нас вверх по лестнице, не слушая возражений: моих о мальчике и сестричкиных о незаконченной игре.

Разумеется, никакого мальчика я не нашла. Рано утром он покинул остров вместе с отцом, а вечером нас с Брук увез дядя Бен, подгоняемый благими намерениями...

— Эрин? Эрин, ты слышишь?

— Что? — переспросила я, сообразив, что Райан который раз подряд произносит мое имя. — Да, я здесь. То есть, всё слышу. Я вспомнила. Тот вечер. Ты читал книгу на лестнице и грозился меня укусить.

— Да, кажется, было такое, — проговорил супруг после паузы. — Я был расстроен, а ты не оставляла меня в покое. Кажется, спросила, не ядовитые ли у меня зубы.

— Но не получила ответа, — улыбнулась я с толикой грусти.

Ну и знакомство у нас вышло!

— Одного не понимаю, — проговорил Райан, обращаясь ко всем сразу. — Почему магичка посчитала, что моя суженная мертва, если Эрин выжила? Неужели, проклятья не было?

— Вода! — воскликнула я. — Маргот... В смысле, другая магичка говорила, что я умерла в море, но вода меня воскресила! Ох... Или я считаюсь мертвой?

— Раз ты не упала замертво в церкви, значит, проклятье снято, — заверила бабка насмешливо. — Либо связующая магия тебя признала. Живую или мертвую, неважно.

Увы, ее выводы не успокоили. Наоборот, я встревожилась сильнее прежнего. Бабка же не в курсе, что проклятье просто отсрочено. А значит... значит...

Ох...

Ну и засада! Раз мы с Райаном связаны магическими обязательствами, то и развестись не сможем. Такие браки нерушимы. Но вот в чем загвоздка: через год может проявиться проклятье. Если я не признана магией, как девочка с красной лентой, то упаду замертво.

Вот вам и фиктивный брак!

— Пойду я, пожалуй, прилягу.

Общаться с домочадцами и гостями не осталось сил. Голова шла кругом. Хотелось выскочить на улицу, раскинуть руки и кричать-кричать, пока не сорву голос.

Святые угодники! Я суженная Райана! Райана, в которого умудрилась влюбиться по-настоящему. Райана, который считает меня другом и временной любовницей.

Я ему не нужна. Но для него это не проблема, верно? Он освободится. В следующем августе...

Как тут не сходить с ума?

— Я с тобой, — объявил супруг, поднимаясь из-за стола.

— Нет, я хочу одна...

Голова закружилась сильнее. Мир накренился и... исчез.

Остались только сильные руки Райана, подхватившие меня в падении.

Глава 20. Кто твой убийца?

— Мы не можем делать вид, что ничего не случилось, и откладывать разговор. Это неправильно. И вообще на тебя не похоже. Ты не из тех, кто отсиживается в кустах. Эрин, я с тобой говорю, между прочим.

— Я поняла, что со мной, а не с Роуз или другими призраками.

Я рассматривала пузырек, что появился в спальне, пока я лежала без чувств. Вместе с запиской, в которой была всего одна фраза: «Как и договаривались, леди». Флакон самый обычный. А вот содержимое... Столь необычного цвета у лекарств я еще не видела. Как у драгоценного камушка под названием александрит. А прозрачная! Будто слеза!

— Эрин, сарказм не поможет, — не унимался Райан.

Но я не собиралась реагировать на провокацию. Понимала, что он прав, и нам следовало обсудить последние новости. Но не хотела. Не хотела и всё тут.

А ведь прошли почти сутки. Дражайшая бабуля покинула «Королевство Роуз», остальные обитатели дома потихоньку переваривали услышанное. А я... я несколько часов провалялась в бесспамятстве, даже бредила, грозила разогнать всех местных призраков к чертям. Именно так и говорила. А потом успокоилась. Ночь провела в полудреме. За мной присматривала Кора. Но я ее почти не замечала. Видела кое-кого другого. Другую. Возле постели сидела мать и гладила меня по волосам призрачной рукой. Наверное, ее присутствие и помогло. Утром я поднялась бодрая и абсолютно спокойная.

— Перестань меня подначивать, Райан. Я не поддамся.

— Эрин! Проклятье не снято, а лишь отсрочено. И через год...

— Хватит! — я показательно притопнула. — Тебе-то что переживать? Ты точно не упадешь замертво. Да и с чего ты взял, что я упаду? Я же смогла произнести брачные клятвы в церкви. Значит, всё в порядке. Магия сговора меня признала. Иначе стояла бы у алтаря и хватала ртом воздух, не в силах вымолвить и слова. Проблема в другом, — добавила я, сообразив, что всё-таки поддерживаю разговор, которого избегала. — Проблема в том, что развестись со мной ты теперь не сможешь. Придется меня убить. «Королевство Роуз» — подходящее место. Никто не удивится.

— Тьфу! — не сдержался Райан. — Ты сама себя слышишь? И кто сказал, что магия сговора тебя признала? Вдруг всё наоборот? Ты умерла и воскресла. Треклятая магия считает тебя совершенно другой женщиной. Потому ты и произнесла клятву в церкви. А через год... через год...

— Я умру, — закончила я монотонно. — Кстати, похоронить меня можно здесь — на острове. Есть готовая могила с моим именем.

— Эрин! — взревел вконец обозлившийся супруг. — Какого черта ты несешь?! И оставь в покое этот флакон! Что там вообще такое?!

— Это... — я сделала эффектную паузу, шокированная грубым обращением, коего прежде Райан не допускал. — Это успокоительная настойка для Элеонор. Джорданна принесла.

— Джорданна? — переспросил супруг настороженно. — Когда она вернулась?

— Вернулась? — я откупорила флакончик и понюхала жидкость. Пахла она приятно. Цветочный аромат, но не приторный, мягкий. — Откуда вернулась? Разве Джорданна куда-то уходила?

Райан выхватил пузырек и поставил на туалетный столик. Взял меня за плечи и повернул к себе. Посмотрел пристально и тревожно.

— Джорданна нет в доме уже не первую неделю. Она ушла еще до смерти Люсиль.

Я засмеялась.

— Ты издеваешься? Джорданна — моя горничная. Я вижу ее каждый день. Только вчера произошел скандал с ее участием. Ты забыл, как Элеонор махала на девочку портьерой?

— Не забыл. Только махала Элеонор на невидимку, существующую лишь в ее воображении. Там никого не было, Эрин.

Я едва кулаками в грудь не замолотила мужа со злости.

— Это не смешно!

— Вот именно. Не смешно.

Райан отпустил меня и позвонил в колокольчик, вызывая Кору. А я пошатнулась и медленно опустилась на стул. Та-а-ак. Интересное заявление. Супруг сошел с ума, раз утверждает об уходе горничной? Или с ума сошла я? Вчера Джорданна мне точно не померещилась. И Элеонор ее видела. Впрочем, не лучший аргумент. Элеонор в последнее время на грани нервного срыва. Женщину, кидающуюся на «неприятеля» с портьерой, нормальной не назовешь.

Кора, явившаяся минут через пять, удивилась, застав нас вдвоем. Думала, ее вызвала я.

— Всё в порядке, леди? — спросила она заботливо. — Вы снова бледны.

Будешь тут бледной. Что не день, то катастрофа.

— Кора, скажите, — обратился к служанке Райан. — Джорданна вчера случайно не заходила?

Та удивилась вопросу.

— Конечно, нет. Я запретила ей здесь работать с того дня, как леди Элеонор подложила леди Эрин земли в постель. Мне не понравилось такое положение дел. Побоялась, как бы эта меге... простите, ваша гостья, моей девочке не навредила. Потом вы устроили прогулку на кладбище, леди, — Кора многозначительно посмотрела на меня. — Еще и господин Флетчер на Джорданну поглядывал. Нездорово поглядывал, если вы понимаете, о чем речь. Прошу прощения, господин Райан, он ваш брат. Но моя дочь — юная девица. А он молодой мужчина, который привык получать то, что хочет.

— Не извиняйтесь, Кора, — проговорил Райан мягко. — Я знаю, что представляет собой мой брат. И вы правильно сделали, что отослали дочь.

— Благодарю, господин Райан. Я догадываюсь, к чему ваши вопросы. Слышала, якобы леди Элеонор видела Джорданну вчера. Уверяю, это не так. Либо леди мерещится. Либо...

Служанка запнулась, заметив мой тревожный взгляд. И несчастный заодно.

А как иначе? Неприятно слышать, что ты видишь то, чего нет.

Вот только... только....

Проклятье! Настойка же точно не плод воображения. Тогда кто ее принёс?

— Продолжайте, Кора, — попросил Райан.

Та хмуро кивнула и проговорила:

— Вы знаете, что в доме происходят странные вещи. Такие, что и не поверишь, пока не увидишь своими глазами. Все вы многое здесь видели. Кроме самого хозяина, пожалуй. Господин Парквэлл один не верит в призраков. Так вот, я слышала от Маргот, что иногда самая сильная неупокоенная душа принимает чужой облик. Чаще прислуги. Но показывается не всем, а только некоторым обитателям. Сама я с подобным не сталкивалась. Не могу сказать наверняка. Возможно, с леди Элеонор сыграло злую шутку воображение или... или нервы.

— Спасибо, Кора, — поблагодарил Райан служанку. — Вы можете идти.

Она отклонялась, а я сжала кулаки.

Вот, значит, как! Принимает облик прислуги?! Ну, я ей устрою!

Кому? Роуз, естественно!

— Эрин, ты куда? — растерялся Райан.

Но я уже вылетела из спальни стрелой. На разборки с главным призраком. Душа жаждала мести и шума. И плевать на последствия. Я слишком устала от бездействия. И от роли жертвы, которую мне то и дело пытались навязать.

— Эрин, что ты задумала?! Не сходи с ума! — неслоь вслед, но я бежала так быстро, неприлично подобрав подол, что Райану никак не удавалось меня догнать. — Остановись же! Эрин! Проклятье!

Увы, спуск по лестнице, пусть и торопливый, меня замедлил. Мужу удалось сократить расстояние, и на выходе из дома он таки схватил мою руку. Да так резко, что мы оба врезались в стену.

— Всё, успокойся! — приказал Райан, морщась от боли.

Основной удар пришелся ему в плечо. Еще и я «добавила»: угодила локтем в живот. Не нарочно, но весьма болезненно.

— И не подумаю! — прошипела я. — Не мешай мне, Райан. Иначе... Иначе... Я уеду! Ясно?! Развестись не смогу. Но сбегу. Так что дед точно лишит тебя наследства со зла.

Супруг опешил, гадая, всерьез я говорю или нет. Но, видно, выражение лица получилось еще то. Райан предпочел не рисковать и не проверять правдивость слов. Отстранился, позволил выйти из дома, но одну не оставил. Последовал за мной. На расстоянии.

— О! Итон! — воскликнула я, обогнув дом и подойдя к гаражу. — Ты-то мне и нужен. Здесь есть молот? Не молоток, а именно молот? Большой?

Парень озадаченно почесал лоб. Вряд ли ему составляло труда вспомнить местонахождение упомянутого предмета. Скорее, выбил из колеи сам вопрос и тон, которым был задан.

— Зачем вам молот, леди? — спросил он растерянно.

— Появилась крайне срочная необходимость, — отчеканила я. — Где молот, Итон?

Водитель покосился на Райана, притворяющегося деревом или кустом, и, получив мрачный кивок, проговорил:

— В сарае. Сейчас принесу.

Он удалился и вернулся буквально через пару минут, за которые мы с супругом не сказали друг друга ни слова. Райан прожигал меня взглядом, но пока не вмешивался, хотя не мог не догадаться, что я задумала. Мой муж — не идиот.

— Леди, вы что же — сами? — изумился Итон, когда я торопливо схватилась за молот. — Уроните же! На ноги!

— Уроню, — пообещала я. — Всенепременно. На чужие ноги. Если кто посмеет мешать.

Водитель понял намёк, отступил. Райан только вздохнул, глядя, как я рванула обратно в дом, таща молот, и отправился следом. Опять же на расстоянии. Удивительно, что по дороге нам никто не встретился. А еще, что я не уронила молот. Тяжеленный оказался, зараза. Впрочем, росла-то я не белоручкой. Так что донесла «грозное орудие» до места назначения без приключений. До какого места? До спальни, где умерла Люсиль, разумеется. И где в стене хранились останки Роуз и Генри.

— Эрин, это плохая идея, — вновь заговорил Райан, когда я добралась до заветной стены и замахнулась, надеясь не завалиться назад вместе с молотом.

Ба-бах!

Нет, я не упала. А таки долбанула по стене. И даже на ногах устояла.

— А это мы еще посмотрим, — прорычала я, готовясь ко второму удару. — Плохая или нет.

Нельзя сказать, что я совсем не боялась вмешательства Роуз. Мама же не просто так предупреждала. Но злость зашкаливала и требовала выхода. Второй удар прозвучал громче первого, правда, стена почти не пострадала. Так, пара трещин. Убийца, кем бы он ни был, постарался спрятать тела на славу. Стену возвел капитальную.

Я замахнулась для третьего удара, хотя руки отчаянно дрожали от напряжения.

— Эрин! — закричал Райан.

Я решила, дело в молоте. Точнее, в моих иссякающих на глазах силах. Однако...

Нет, молот, конечно, упал. Более того, пролетел через половину спальни. Да только не моими стараниями. Вовсе не моими.

— Не смей трогать ЭТУ СТЕНУ, девчонка!

Голос обозлённой Роуз прозвучал громовым раскатом. Гораздо страшнее, чем звуки недавних ударов. Я обернулась, посмотрела в пылающие огнем глаза. Мне полагалось испугаться. Затрястись, как листочку в ураган. Роуз выглядела невероятно опасной. И прекрасной в неконтролируемой ярости. Но и мой гнев никуда не делся. А только приумножился.

— Пора поговорить начистоту, Роуз Маклейн.

Она расхохоталась.

— Тебе был дан великий дар. Но от него остались крохи. Тебе со мной не справиться.

Я передернула плечами. Мол, подумаешь.

— Знаю, — ответила беспечным тоном, краем глаза наблюдая, как Райан по стене движется в мою сторону. — Но я не драться предлагаю, а поговорить.

— Интересно, ты смелая или глупая? — криво усмехнулась Роуз, и белокурые волосы взметнулись будто от ветра, которого не было в спальне в помине. — А твой муж? Он глупец?

Райана тоже обдало. Он сдавленно охнул, прикрыв лицо рукой, но не остановился.

— Тоже мне защитник, — процедила Роуз с отвращением.

— Не трогай его, — попросила я, догадавшись, что на самом деле раздражало первую хозяйку дома. — Ты не на Райана злишься, верно? А на Генри. Он тебя не защитил.

С чуть пухлых, но изящных губ сорвался звериный рык.

— Ты понятия не имеешь, о чем говоришь, девчонка! Он... он...

Роуз затрясла кулаками, готовая размазать нас по стене. Той самой, за которой хранились их с мужем останки.

— А еще больше ты злишься на негодяя, который тебя убил, — не унималась я.

Райан отчаянно делал знаки, чтобы я замолчала. Он не понимал, как и любой мужчина. Хотя и был не худшим представителем сильного пола. Но я могла... понять Роуз. Не всё то, что она натворила. А ее чувства к мужу и тому... другому... отнявшему у нее всё.

— Ты любила его, верно, Роуз? — спросила я. — А он скрывал от всех ваши отношения, отводя тебе постыдную роль. Но едва ты вырвалась из сети, чтобы построить собственное счастье с достойным, как тебе казалось, человеком, он разозлился. Поехал за тобой. Но

из любви ли? Быть может, считал тебя собственностью? А собственность — на то и собственность. Она не имеет право принимать решения. А, тем более, ускользать.

Красивые черты Роуз кривились всё сильнее. От ярости и обиды.

— Да что ты понимаешь?! — закричала она истерически.

— Я многое понимаю. Я женщина. Женщина, которую используют всю жизнь.

А что? Правду сказала. Сначала приемная мать забрала себе, словно игрушку. Потом тетка помыкала, спрятав наследство. Теперь Райан... Он, конечно, с самого начала предупреждал, что отношения у нас деловые, и я сама виновата, что захотелось большего. И всё же чертовски обидно — влюбиться и даже рассчитывать не сметь на взаимность.

— Расскажи, что случилось, Роуз. А лучше покажи.

Она молчала, раздумывая над предложением. А Райан, наконец, добрался до меня. Сжал руку в знак поддержки. Мелькнула мысль, что зря я произнесла фразу об использовании меня любимой. Райан ее не забудет. Она только расширит пропасть, что уже образовалась между нами после известия, что я его суженная. Но сказанного назад не воротишь.

— А если вам не понравится мой «рассказ»? — спросила Роуз насмешливо. — Правда не всегда освобождает. Иногда превращает жизнь в кошмар.

— На рай наша жизнь и так не похожа, — я пожала плечами.

Роуз поглядела сквозь ресницы. Не на меня, на Райана.

— Так и быть. Сами напросились. Мне, признаться, интересно, что вы сделаете с этой правдой. Вы из тех, кто поступает по совести. Но вот вопрос: подтолкнет ли вас совесть к принятию трудного решения или угодливо промолчит.

Я не успела ответить. Спальню накрыла тьма, будто внезапно наступила ночь. Безлунная. Такая, когда ничего вокруг не разглядеть, только странные пугающие тени. Но я, по-прежнему, ощущала тепло руки Райана. Он оставался рядом. И это успокаивало. Что бы ни ждало нас дальше в личном плане, я всё ещё могла на него положиться.

Тьма рассеялась так же внезапно, как и сгустилась. А мы исчезли. Не в буквальном смысле, конечно. Я чувствовала собственное тело, руки и ноги. Но не видела ни себя, ни мужа. Только «Королевство Роуз». Наши сознания переместились в прошлое. В воспоминания первой хозяйки. Она спустилась по главной лестнице. Молодая, красивая, но мрурая, как небо перед грозой. На лбу залегла вертикальная морщинка, а в глазах застыл гнев. Роуз подошла к входным дверям, бросила взгляд наверх, проверяя, не следит ли кто, и выскользнула в сад. Хотя кому следить? Генри, разморенный вином, что она обильно подливала за обедом, заснул, а у прислуги выходной. Роуз всех отослала, чтобы не помешали предстоящей встрече.

Снаружи ее ждали. Мужчина. Высокий, статный, уверенный в себе. Из тех, кто раздает приказы, а остальные беспрекословно их выполняют и никогда не перечат.

— Письмо без подписи и тайное свидание? — усмехнулась Роуз.

— Тебе прекрасно знаком мой почерк. И ты же пришла.

Бывший возлюбленный посмотрел с превосходством, а она скривилась.

— Только, чтобы сказать... сказать... — Роуз запнулась под его взглядом, но закончила фразу, гордо расправив плечи: — Не беспокойте нас больше.

— Вас? — переспросил мужчина угрожающе. — То есть, тебя и это ничтожество, которое ты называешь мужем?

Роуз не почувствовала опасности. Голову вскружил сам факт его приезда. Мол, получил негодяй? Вытирал-вытирал ноги, а теперь примчался, едва любимая игрушка нашла себе

другого. Того, кто взял в жены.

— Это Генри — ничтожество? — спросила Роуз. — Он мужчина, который меня любит и уважает. Сначала женился, а потом потащил в постель. Не то, что некоторые.

Звук пощечины слился с криком. Роуз отшатнулась, глаза наполнились слезами обиды. Но бывшего возлюбленного это не тронуло. Он впечатал ее в стену и прошипел:

— Не смей говорить со мной в таком тоне. И не строй из себя оскорбленную невинность и недотрогу. Ты сама прыгнула в мою постель, хотя прекрасно знала, что я несвободен и никогда не разведусь с женой. Ты прекрасно понимала, какую роль я могу тебе отвести.

Роуз сдавленно застонала. Сильная мужская рука давила на горло.

— Мне больно, — прохрипела Роуз. — Пусти же. Пожалуйста, Лайонелл. Умоляю...

Мольба сработала. Обидчик ослабил хватку. Она вывернулась, потирая горло, и горестно всхлипнула. Не такой встречи она ожидала, когда получила записку. Собиралась предстать победительницей и погнать бывшего возлюбленного, как побитого пса. Не учла, что он не позволит так с собой обращаться. Никому.

— Вот как всё будет, — проговорил он, ощущая себя хозяином положения. — Ты вернешься в дом и объявишь ничтожеству, что уезжаешь и подаешь на развод. Затем соберешь вещи и сядешь со мной на паром.

Роуз не верила ушам. Этот человек хочет, чтобы она оставила прекрасный дом, любящего мужа и жизнь приличной леди, чтобы вновь стать его подстилкой?

— Я никуда с тобой не поеду, Лайонелл. Ни за что. Я больше не в твоей власти, мерзавец! Убирайся из моей жизни! Я не хочу тебя видеть!

Он снова замахнулся для удара, но на этот раз Роуз была готова. Увернулась и, рывком распахнув двери, бросилась в дом.

— Генри! Генри, помоги!

Отчаянный крик пронесся по всему дому. Супруг не мог его не услышать. Не услышал бы разве что мертвый. Но Генри спал. На втором этаже. Требовалось время, чтобы проснуться, сообразить, что происходит, и кинуться на помощь жене. Но такой роскоши, как время, у Роуз не осталось. Сама виновата. Следовало действовать хитростью, а не бросать в лицо разозленному мужику столь опасные слова.

— А ну стой, Роуз! Я всё равно тебя увезу! Ты моя! МОЯ!

Он нагнал беглянку у лестницы. Попытался схватить за руку, но она отшатнулась и...

Это было падение. Просто неудачное падение. Роуз рухнула, как подкошенная, ударившись виском о перила...

— Нет! Очнись же! Ну же! Роуз, очнись!

Он тряс ее, как тряпичную куклу, будто это могло помочь вернуться с того света. Могло воскресить ту, которая его бросила ради другого, а теперь покинула навсегда. Ее глаза смотрели в никуда, а на лице посмертной маской застыл страх. Всё кончилось, а последнее, что она к нему испытала, были вовсе не любовь и преклонение, как раньше.

— Роуз, вернись. Ну же, Роуз...

— Что ты с ней сделал?!

Генри появился на «сцене», когда всё закончилось, и помочь любимой было невозможно. Остановился на лестнице и округлившимися глазами взирает на жуткую картину: незнакомца, держащего на руках мертвую Роуз с окровавленной головой.

С губ Лайонелла сорвался звериный рык. Он оплакивал возлюбленную, если, конечно, его чувства можно было назвать любовью. Но при виде Генри сработал инстинкт самосохранения. Смерть Роуз была трагической случайностью, однако его бы запросто

обвинили в убийстве. Плюс история получила бы огласку. История не только гибели Роуз, но и запретной связи Лайонелла с ней. Оставалось одно: не допустить огласки. Любой ценой. Даже ценой жизни Генри.

— Бедняжка упала и расшиблась, — проговорил Лайонелл, опуская тело Роуз на пол.

Он прекрасно понимал, что Генри не поверит. Но следовало выиграть время. Уловка сработала. Молодой муж, еще не верящий, что превратился во вдовца, упустил момент. Шокированный сошел вниз по лестнице, не подозревая, что враг готовится к удару. И Лайонелл ударил. Ринулся на Генри, как обезумевший хищник. Они схлестнулись в смертельной битве. В битве, из которой только одному суждено выбраться живым. Дрались, как звери, круша мебель. Жаждали уничтожить друг друга, стереть с лица земли. По разным причинам. Один желал наказать виновника гибели любимой. Другой боролся за собственное будущее. Отчаянно боролся и... победил.

Лайонелл поднялся, пошатываясь над телом Генри, и вытер кровь с лица. Глаза горели огнём. Не огнём безумия. Они оставались ясными. Как и мысли. Лайонелл уничтожил свидетеля. Теперь следовало скрыть следы преступления. А для этого требовался сообщник.

Роуз показала нам этот «разговор». Между Лайонеллом и светловолосым мужчиной крепкого телосложения. Он был слугой. Преданным слугой.

— Ни о чем не беспокойтесь, господин Парквэлл. Я всё приберу, отмою и спрячу тела. Замурую в стене. Вы же помните, что мой отец был каменщиком. Я знаком с профессией. Слугам, которые вернутся завтра, скажу, что леди Роуз с супругом покинули остров, а меня наняли, чтобы проследил за домом, пока его не купят новые владельцы. Никто не удивится. Леди не отличалась постоянством. Но нужно дать прислуге расчет.

— Разумеется, — кивнул Лайонелл. — Я оставлю денег. Заплати за полный месяц, чтоб не осталось недовольных. А я займусь продажей дома от имени Генри Маклейна.

— Отличная идея, господин, — похвалил слуга и добавил осторожно: — А что если вам самому купить дом? Это исключит вероятность ремонта в будущем и обнаружения тел. Но сделайте это инкогнито. Через подставных лиц. Пусть некто владеет домом какое-то время, а потом вы выкупите его официально. Вопросов не возникнет. И в связи с Маклейнами вас никто не заподозрит.

Лайонелл потер подбородок.

— Пожалуй, я так и поступлю, Виктор. Буду сдавать дом. Неплохое вложение.

Картинка погасла, и нас с Райаном снова накрыла тьма. Но лишь для того, чтобы перенести на несколько лет вперед — в другое воспоминание Роуз. В воспоминание призрачной Роуз. Мы снова «оказались» в холле. И опять увидели Лайонелла. Постаревшего и всё же гораздо моложе, чем мы привыкли видеть. Он ссорился с молодой темноволосой женщиной очень на него похожей. Точнее, она ссорилась с ним.

— Прекрати нести ахинею, Глория! — требовал Лайонелл, срывая голос.

— Это не чушь. Я знаю, что случилось в этом доме. Ты убил Роуз и ее мужа. Мало того, что ты изменял маме, так еще и лишил жизни любовницу, отказавшуюся к тебе вернуться!

— Замолчи! Откуда ты вообще взяла эту чушь?

— Мне Роуз показала! Всё, что ты сделал! И как скрыл правду. Вместе с Виктором! Ты чудовище! Не хочу больше тебя знать!

Глория подобрала подол и бросилась вверх по лестнице. Лайонелл собрался, было, кинуться вслед за дочерью, но остановился, будто громом пораженный. Путь преградила... Роуз. Просвечивающая Роуз. Она игриво погрозила пальчиком.

— Ты думал, всё закончилось, любимый? А вот и нет. Всё только начинается...

И снова темнота накрыла «сцену» занавесом. Я решила: это конец, и мы вернемся в

настоящее, чтобы лицом к лицу встретиться со злорадствующим призраком.

Однако первая хозяйка дома приготовила еще один «сюрприз».

Нашему взору опять предстал Лайонелл Парквэлл. Седой старик, каким был в наше время. Он стоял всё в том же холле «Королевства Роуз» перед призрачной любовницей.

— Отпусти ее. Перестань мучить.

Роуз рассмеялась в ответ.

— Не переживай, твоей дочери недолго осталось. Скоро отмучается. Правда, ее душа исчезнет навсегда.

На морщинистом лица отразилась мука.

— Чего ты хочешь, Роуз?

— Ну... — протянула она с деланной задумчивостью. — После смерти Аманды ты не селил в дом новобрачных. А мне нужны только они. И ты это знаешь. Я предлагаю обмен. Я освобожу душу Глории в обмен на новую жертву. Молодую и полную сил.

Лайонелл мялся. Он успел обогреть руки кровью. И не желал делать этого вновь.

Однако на кону стояла душа дочери.

— Хорошо. Будет тебе новобрачная.

— Отлично, любимый. Только мне нужна не просто новобрачная. А та, что связана с Глорией. Через ее сына. Мне нужна жена Райана.

— Что?! — опешил Лайонелл. — Но мой внук не женат. И это... это...

— Неприемлемо? — усмехнулась Роуз. — Тогда душа Глории погибнет. Тебе решать, допускать это или нет. Что до семейного положения Райана... В чем проблема? Пусть женится поскорее. Он не беден. Запросто найдет подходящую партию. Пусть даже брак будет не по любви. Это не играет роли. Главное, он должен быть консумирован. Жена должна быть связана с Райаном физически. Ну, ты понимаешь, о чем я...

Тьма сгустилась и рассеялась. На этот раз, чтобы вернуть наши сознания в спальню в настоящем времени. Я приготовилась увидеть Роуз. Но она исчезла. Предпочла не обсуждать события прошлого. Я печально посмотрела на бледного Райана. Если моя голова шла кругом, каково же ему?

Дед — убийца? Такое непросто переварить. Особенно если этот дед подписал смертный приговор и мне — его жене. Ради матери Райана. Но тем не менее...

Райан застонал и съехал по стене на пол. По той самой стене, за которой лежали останки Роуз и Генри — жертв Лайонелла.

— А если Роуз врёт? — спросил он похоронным тоном.

Я опустилась рядом и покачала головой.

— Ты сам понимаешь, что это не так. Всё сходится. Тревор говорил, что Глория незадолго до смерти называла отца чудовищем. А Лайонелл... он так настаивал, чтобы мы жили в «Королевстве Роуз». Еще и подвески над кроватью прикрепил. Вспомни, как легко он согласился на отступные при разводе. Прекрасно знал, что я до этого момента не доживу. А как старательно он изображает неверие в призраков.

— Эрин, — Райан посмотрел несчастно. — Но это мой дед. Дед!

— Знаю, — я сжала руку мужа. — Но мозаика сложилась. Когда мать не позволила Роуз убить меня, Лайонелл привез новую жертву, чтобы задобрить бывшую любовницу. Пусть и не связанную с тобой. Привез Люсиль на заклание. Только Глорию это, похоже, не спасло. Ох, Глория! Я совсем забыла! Я же кое-что вспомнила из детства. О вечере нашего знакомства. Я видела Глорию рядом с тобой, когда мы сидели на лестнице. Она

просила передать тебе сообщение. Говорила, ей жаль, что не может быть с тобой, но это не её вина. А еще, чтобы ты не доверял деду. Я хотела тебе сказать, но не успела. Вы с отцом уехали на материк.

Райан посмотрел на меня волком.

— Прости, — шепнула я горестно. — Не хочу причинять тебе боль. Но с этим нужно что-то делать. Нам не доказать причастность Лайонелла к смерти Роуз. Да и вряд ли ты этого хочешь. Но нельзя, чтобы он привозил сюда новых новобрачных для подпитки любовницы. Даже ради спасения твоей матери. наших матерей.

Но супруг молчал. Смотрел прямо перед собой.

— Что мы будем делать, Райан? — спросила я требовательно.

Однако он лишь закрыл лицо ладонями и проговорил сдавленно:

— Я не знаю, Эрин. Я понятия не имею, что мы будем делать...

— Мы очень рады новостям, старший следователь, — Райан пожал ему руку. — Я надеялся на благополучный исход. Было неприятно думать, что среди нас убийца.

Я прожгла мужа огненным взглядом насквозь. Неприятно ему, видите ли? Ну-ну. Убийца по-прежнему, среди нас и изображает достопочтенного господина.

— Прощайте, старший следователь, — проговорила я с грустью.

Он покинет остров в полной уверенности, что выполнил долг. Но это не так. «Доказательство» тому стояло у окна второго этажа. Роуз с усмешкой наблюдала за нами, а заметив мое внимание, весело подмигнула. Мол, не расслабляйтесь, я еще не закончила.

*

Элеонор решила отбыть на вечернем пароме. Без представления не обошлось. Пока Итон с Томасом выносили чемоданы и грузили в машину, их владелица закатывала в холле истерику. Для двух зрителей: меня и Райана. Оливия проводить подружку не вышла. Хотя какую подружку? Отношение дам испортились и, похоже, на долгие времена. Оно и к лучшему. Нечего общаться с такой гарпией.

— Я подам в суд на следственное управление за то, что заставили меня столько времени жить в одном доме с призраками. И на вас двоих заодно. Развели тут нечисть!

Я чуть не расхохоталась, представив, как Элеонор доказывает нашу вину. Эта женщина совсем голову потеряла, раз бросается подобными угрозами. Хоть бы наши пути никогда не пересеклись. Я невольно глянула на супруга. Интересно, как он реагирует на слова «картины великого художника»? Однако от прежнего обожания не осталось и следа. Райан взирал на Элеонор, как на надоедливую мошкарку в жаркий день. Прошло очарование. Хоть что-то хорошее в нашей наполненной катастрофами жизни.

— Никогда не попадайтесь мне на глаза, — велела Элеонор прежде чем сесть в машину, а глянула так, будто мы — лесные чудища. — Иначе всё припомню. Всё-всё.

— Минус два гостя, — произнесла я, когда автомобиль скрылся за поворотом.

— На большее рассчитывать бесполезно, — отозвался Райан, морщась. — Никто другой уезжать не торопится. А следовало бы.

Он был не совсем прав. Оливия жаждала покинуть «Королевство Роуз». Отбыла бы на материк сегодня же. Да Флетчер уперся рогом. Мол, останется здесь. Вместе с прекрасной возлюбленной. Какой? Роуз, конечно же. Но матушка-то знала, что сыночку не дает проходу призрак. Своими глазами видела «голубков» в спальне. Потому уехать без Флетчера, оставив его на растерзание, не могла. Что до Лайонелла, он объявил во всеуслышание, что задержится на острове на неопределенное время. Райан еле удержался, чтобы не перекосяться. Я же иного не ожидала. Старик прекрасно знал, что его возлюбленная и жертва разбушевалась, а он желал быть в курсе происходящего.

...Ночь прошла спокойно. Никто не кричал, не звал на помощь. Дом казался вымершим. Утром я собралась, было, снова навеститься к Брук. В компании Райана или одна, неважно. Сестричка явно не из тех, кто откладывает важные дела. Раз собралась к магичке, наверняка, сходила. И подумаешь, что Маргот не принимает без записи. Брук такая мелочь не остановит. Однако еще до завтрака примчался посыльный мальчишка с письмом для меня. Оно оказалось коротким и ничего не проясняющим.

«Приходи к полудню к звездному гроту. Можешь и мужа прихватить. Б.А.»

— Может, это ловушка, — предположил Райан. — Ты же не знаешь почерк сестры. Вдруг послание от вашей бабули. Пытается выманить тебя из дома.

— Я всё равно пойду. Не хочешь составить компанию, не надо. Кстати, что вообще такое «звездный грот»?

Географическую загадку разъяснила Кора. Оказалось, это элитный пляж. Для богатых гостей острова. Летом там всегда многолюдно, остальное время — тихо и уныло.

— Как туда попасть?

— Зачем, леди Эрин? — удивилась служанка. — Место ветреное. Простудитесь.

Но я настояла на своем, и Кора объяснила дорогу. Райан, само собой, вознамерился идти со мной, хотя и считал прогулку затеей никчемной, если не глупой. Как и накануне, шли в молчании. Я гадала, что затеяла Брук, и, признаться, волновалась. В том, что письмо от сестры, я не сомневалась ни минуты. Но что она задумала — хороший вопрос. Встретиться безопаснее в доме. А раз randevu назначено в безлюдном гроте, что-то точно случилось.

— Ну и ну, — протянул Райан, едва мы спустились на пляж по лестнице, вырезанной в скале.

Нас, действительно, ждала Брук. Стояла на ветру в теплом пальто и модной шляпке с вуалькой. Да не одна, а в компании нашей старой знакомой — Маргот. Что ж, сестричка у меня точно волшебница. Сумела не только заставить магичку себя принять, минуя записку, но еще из дома вытащила. На другой конец острова! Интересно, это хороший знак? Или плохой?

— Наконец-то, — бросила Брук, едва мы подошли. — Нас тут скоро сдует.

— Зачем мы здесь? — спросила я тревожно, правда, сначала поздоровалась с Маргот. Не стоит гневить магичку, явившуюся нам помогать. В чем бы помощь ни заключалась.

— Будем возвращать тебе магию, — огорошила Брук.

— Здесь? — переспросила я растерянно.

— Где же еще? Дар забрало море. Только оно способно его вернуть. Не без помощи опытного «проводника». И кровного родственника.

Я ничего не понимала. То есть, ясное дело, что Маргот знает способ восстановить родовую магию. Но как она намеревается это сделать? Исккупать меня в ледяной воде? Или еще раз утопить? И какое ко всему этому отношение имеет кровная связь с Брук?

— Идём переодеваться, — потянула меня сестричка в сторону пещеры неподалеку.

— Э-э-э....

— Эрин, я всё объясню в процессе. Не тани время.

Я подчинилась. В процессе, так в процессе. Но воспротивился Райан, которому не понравилась таинственность. Однако едва он открыл рот, как Маргот что-то шепнула, и супруг закашлялся. Точь-в-точь, как на приёме.

— Не вмешивайтесь, господин Парквэлл-Хант. Я вообще против вашего присутствия. Но леди Армстронг настояла, сказала, одну вы жену не отпустите. Раз пришли, стойте в стороне. Ничего с вашей благоверной дурного не случится.

Райану отповедь по душе не пришлась, но он смирился. Всё равно противопоставить нечего. Маргот — маг, он — простой смертный. Однако я кожей чувствовала: если что-то пойдет не так, Райан обязательно вмешается, наплюет на опасность для себя. Встанет на мою защиту. И неважно, что мы нынче в ссоре.

Мы с сестричкой вошли в пещеру, и Брук достала из мешочка два белых балахона.

— Переодевайся, — велела, протянув один мне.

— За-за-зачем?

— Для обряда. Эрин, нам нужно войти в воду. Хочешь сделать это в своей одежде и потом добираться до дома мокрая насквозь?

— Нет, конечно. Но вода, как лёд.

— Маргот обещает, мы этого не почувствуем. Торопись, Эрин. Терпение явно не входит в список добродетелей этой магички.

— Ладно, — согласилась я. Пусть будет осеннее купание, раз по-другому никак. — Но зачем тебе заходить в воду со мной?

Брук криво усмехнулась.

— Магию нельзя вернуть просто так. Чтобы получить, надо сначала кое-что отдать. А именно — другой дар. Дар кровного родственника. Да не делай ты такое лицо! — возмутилась сестричка прежде, чем я запротестовала. — Я только рада избавиться от способности. Никакого прока, одни неприятности. Лишусь дара, бабка отстанет. Сдалась я ей без него! И вообще, что в нем хорошего? Я всю жизнь связываю людей, которые этого не желают. Кто, думаешь, бабке платил за мои услуги? Родители, жаждущие связать детей против воли. Иль другая родня. Так что ну его — этот дар — в пучину!

Брук говорила дело, и я смирилась.

— Если ты уверена, я согласна.

— Уверена. Как и в том, что нашу мать надо спасать. В смысле, не позволить ее душе сгинуть. Пусть чёртова Роуз горит в аду, если тот существует. Она сломала нам жизнь. И не только нам. Ее пора остановить.

Я сосредоточенно кивнула. Хотя, признаться, сомневалась, что смогу победить Роуз. Даже с восстановленным даром. На ее стороне годы опыта и накопленной злобы. А я... Я просто девочка, которая знать не знала, что родилась магичкой.

Райан вытаращил глаза, когда увидел нас в балахонах. Открыл, было, рот, но я качнула головой, дабы не вмешивался. Я верила, что обряд не причинит нам вреда.

— Поначалу будет холодно, — предупредила Маргот. — Но это ощущение быстро пройдет. Заходите в воду по грудь, повернитесь друг к другу и держитесь за руки. Остальное я сделаю сама. Главное, слушайтесь и не пытайтесь выйти раньше времени.

О! Назвав воду холодной, магичка преуменьшила в десятки раз. Едва волны омыли босые ноги, почудилось, в кожу впились сотни игл. Аж голова закружилась, а с губ сорвался громкий возглас. Брук отреагировала спокойнее. Молча. Но я видела, как отчаянно она сжимает зубы и морщится.

— Не стойте! Заходите в воду! — крикнула Маргот. — Чем дольше тянете, тем хуже.

Честное слово, я думала, сердце разорвется от дикого холода. Или, как минимум, остановится. Дыхание перехватывало, в глазах темнело, но я шла, вцепившись в руку Брук, хотя едва ли чувствовала собственные пальцы.

— Г-г-готова? — спросила сестра, стуча зубами, когда мы остановились на нужном уровне.

— Н-н-н-наверное... — это было всё, на что хватило сил.

Подумалось, что сейчас я отключусь и утону второй раз. Но вода меня больше не вернет. Брать взамен нечего. Всё отдала четырехлетним ребёнком.

Маргот запела на незнакомом языке. Что-то мелодичное, тягучее, умиротворяющее. А я старалась не отрывать взгляда от лица сестры, чтобы оставаться в сознании. Волны качались, ударяясь о нас и осыпая острыми ледяными брызгами. Волосы мокли сильнее с каждой секундой, и я не сомневалась, что непременно слягу с простудой. Жесточайшей. Зрачки Брук сузились. Она тоже с трудом держалась, чтобы не лишиться чувств. А вода так и оставалась ледяной. Нисколько не теплела...

— Окунитесь с головой! Обе! Сейчас же!

Я помнила, что мы согласились подчиняться любым требованиям Маргот. Но это... это...

— Д-д-д-давай, — прохрипела Брук. — Это н-н-н-нужно с-с-сделать.

Нужно. Я понимала. Но приседая в воде, чтобы она сомкнулась над головой, почти поверила, что умру. Что не поднимусь. Никогда не увижу неба и солнца...

Так и вышло...

Или мне просто чудилось...

Морская вода провела черту. Между надеждой и отчаянием, жизнью и смертью. Она обжигала горло и легкие, а я опускалась всё ниже на дно без шанса на спасение.

— Не подходите! Я сказал: не смейте к нам приближаться!

Я больше не была в море. Или... еще не была.

Он прижимал нас к себе. Двух маленьких девочек. Меня и Брук. Наш отчим, которого мы звали «дядя Бен» и любили, как отца. Сестра ревела навзрыд. Из моих глаз не упало ни слезинки. Виной тому была вовсе не смелость. Наоборот. Страх. Он сковал каждую клеточку так, что я едва могла дышать, не то, что плакать.

— Отойдите от борта! — приказал один из мужчин.

Они надвигались на нас вчетвером, уверенные, что возьмут числом. Да и куда деваться мужчине, загнанному в угол? Точнее, на край паррома.

Но Бенжамен Мориссон не послушался. Шагнул еще ближе к борту и...

Падение показалось ужасающе долгим, а вода, принявшая нас в смертельные объятия, не ледяной, а обжигающей. Не осталось ничего, кроме темноты, в которую я погружалась и погружалась, не в силах закричать. Видела лишь собственные руки, тщетно тянущиеся вверх. Я захлебывалась соленой морской водой. Я умирала...

Душа покинула тело, и я видела себя со стороны — маленькую девочку, болтающуюся на глубине безвольной куклой...

— Эрин! Эрин, посмотри на меня! Ну же, приди в себя! Слышишь?!

Я качнулась и осознала, что, по-прежнему, стою в воде по грудь и, как ни странно, не ощущаю больше холода. Напротив стоит Брук, которая кричит и хлопает меня по щекам.

— Ну? Ты меня видишь?!

— Да...

Губы не слушались. Напряжение в теле было столь велико, что казалось, я вот-вот рассыплюсь в прах, и вода унесет его далеко-далеко, не оставив следа.

— Нужно окунуться еще раз. Только на мгновение. Ну же, давай, Эрин!

Я посмотрела на берег. Маргот водила руками по воздуху, продолжая обряд. Рядом на коленях застыл Райан. Он держался за голову. Кажется, магичка что-то сотворила с ним.

— Не смотри туда, — приказала сестра. — С твоим мужем всё в порядке. Он пытался помешать и... Райан придёт в себя, поверь. Нужно закончить начатое. Окунаемся, Эрин. На счет три.

Я не желала подчиняться, боясь, что снова окажусь во власти кошмара. Но когда руки Брук потянули меня вниз, послушно последовала за сестрой — под тёмную воду.

— Ох...

Она оказалась права. Всего мгновение. Мгновение и мы снова поднялись на ноги. Вода бежала по нашим волосам и лицам. Но не ледяная, а теплая, будто летом.

— Всё хорошо. Слышишь? Мы это сделали. Верно, Маргот?

Брук улыбалась. Счастливой, почти детской улыбкой.

— Верно, всё закончилось, — подтвердила магичка с берега. — Выходите.

— Чувствуешь изменения? — спросила сестра, приобняв меня. — Я, да. Легкость во всем теле. Будто цепи с себя скинула. Те, что впивались в руки и ноги. Мой дар точно не был даром. Скорее, проклятием. И... Вот, черт! Принесла нелегкая.

— Что?

Я проследила за взглядом Брук и чуть снова не окунулась с головой.

По ступеням, вырезанным в скале, с деловым видом спускалась наша бабуля. Как выследила? Загадка. Но, главное, выследила и теперь приближалась разъяренной фурией.

— Что тебе надо, старая карга? — спросила Брук ядовито.

Мы как раз выбрались на берег, и, пока сестричка грозно взидала на обожаемую родственницу, я рухнула, как подкошенная. Не на холодный песок. В объятия Райана.

— Ты намокнешь, — прошептала я.

— Ничего. Главное, чтоб ты была в порядке.

— Я в порядке. Ох...

Мы всё-таки рухнули на песок. Оба. Не знаю, что ощутил Райан, но по моему телу прошла огненная волна. Аж дыхание перехватило, а во рту пересохло. Миг, и почудилось, что на запястье мелькнула красная лента. И не только на моем запястье. Но и Райана.

— Что за чёрт? — возмутился супруг.

— Не знаю. Потом разберемся. Надо помочь Брук.

Но та и сама справлялась неплохо. Стояла напротив бабки и яростно объясняла:

— У меня нет дара. Отдала воде. Больше ты на мне не заработаешь ни монеты!

— Ах ты, мерзавка! — «достопочтенная» леди Барбара Гамильтон замахнулась, чтобы ударить Брук по лицу, но та ловко увернулась. Видно, имелся богатый опыт.

— Еще раз меня тронешь...

— И что ты сделаешь? Проклянешь? Конечно-конечно. И не думай, девчонка неблагодарная, что избавишься от меня. Плевать, что дара нет. Клиенты об этом не знают. Будешь и дальше ленты завязывать, как миленькая.

Я толком не пришла в себя после обряда, да и холодный ветер продувал до костей, а мокрое платье вмиг прилипло к телу ледяной оболочкой. Однако в висках застучало, и гнев легко мобилизовал физические и моральные силы.

— Оставь Брук в покое! — приказала я, хотя саму пошатывало.

— Я в своем праве, — усмехнулась бабуля. — Я опекун.

— Ненадолго, — объявил Райан. — Я связался с адвокатом, процесс передачи опеки начат.

— Подумаешь, — фыркнула та. — Еще посмотрим, кто кого. А пока девчонка моя. Хотите помешать, будете иметь дело с констеблями за препятствие закону.

Бабка схватила Брук за локоть, намереваясь тащить за собой. Даже не вспомнила, что внучке следует переодеться в сухое и теплое. Я в ужасе посмотрела на Райана. Надо что-то делать. Пусть даже незаконное. Он думал также. Рванул на помощь сестре. Однако вмешательство не понадобилось.

— Какие все прыткие. Думают, могут мне помешать. Да я сама всех... всех... — бабуля закашлялась на полуслове, резко остановилась и отчаянно захрипела, не в силах вымолвить и слова. Будто язык проглотила.

— Ты использовала чужую магию против воли, мегера?!

Я не сразу сообразила, что это сказала Маргот. Голос магички прогрохотал так, будто гром прогремел на безлюдном осеннем пляже.

Бабка уставилась на нее испуганно, продолжая кашлять и держаться за горло.

— За такое полагается расплата! — объявила Маргот грозно.

Райан, тем временем, вырвал Брук из бабкиной хватки и отвел на безопасное расстояние.

— Так, вы обе переодевайтесь, — велела магичка нам с сестрой. — Живо! А мы пока тут мило пообщаемся с вашей родственницей. Держи, — Маргот достала из кармана два пузырька со светло-зеленой жидкостью и протянула мне. — Выпейте перед тем, как начнете переодеваться. Вперед!

Мы подчинились. Без единого звука. А как иначе, если опасная магичка в великом гневе?

Я чувствовала себя неважно. В пещеру пришлось идти, держась за Брук. Она не возражала. Но прежде, чем скрыться внутри, бросила взгляд на бабулю. Злорадный взгляд. Мол, доигралась, старая гарпия. На любого найдется управа рано или поздно.

— Маргот же ее не убьет, верно? — спросила я, пока трясущиеся пальцы пытались справиться с пробкой от пузырька.

— Да пусть хоть тут и закопает, мне всё равно, — Брук первая выпила жидкость и блаженно вздохнула. — Ох, как хорошо. Согревает.

Я последовала ее примеру, глотнула настойку и испытала невероятное облегчение. Тело перестало ощущать холод, а волосы в мгновение высохли. Осталось скинуть мокрый балахон и облачиться в свою одежду. Что я и сделала. Успела раньше сестры. Пока она неторопливо натягивала чулки, я надела и платье, и пальто.

— Живее, Брук. Надо выяснить, что происходит снаружи.

— Не надо. Без нас управятся.

Вот, паразитка. Бабуля у нас, конечно, сущая мегера. Но уподобляться ей нельзя.

Я махнула рукой в сторону вредной сестрички и быстрым шагом покинула пещеру. Вышла и встала, как вкопанная, не обнаружив леди Гамильтон. Только магичку и хмурого, как сегодняшнее небо, супруга. Он косился в сторону Маргот недобрым взглядом.

— Что вы с ней сделали? — спросила я зловещим шепотом.

— Съела. Утопила в море. Развела по ветру. Выбирай, что больше нравится.

Я качнулась, ни капли не усомнившись, что бабуля почилла. Причем, мучительной смертью. А нам теперь с этим жить. Ох, дошутилась Брук.

— С леди Гамильтон всё в порядке, — торопливо заверил Райан, увидев выражение моего лица. — Будет в порядке. Она ушла и в самое ближайшее время покинет остров.

— Вам тоже пора, — бросила Маргот сердито. — Очищать дом от призраков. Я тоже не отказалась бы откланяться. Если твоя сестра поторопится. С нее еще оплата за услуги.

— Оплата? — пробормотала я, немного успокоившись, раз бабка жива. — Я могу...

— От тебя мне ничего не нужно. Уходи. И мужа заberi. Нервный он слишком. То в море за тобой готов кидаться, то бабку от меня спасать. Не стой, как пень. И не прожигай взглядом. К призракам! Марш!

Мы ушли, не дождавшись появления Брук. С Маргот, да еще с сердитой Маргот, лучше не спорить. Едва поднялись по каменной лестнице, я забросала Райана вопросами о бабке. Надо же выяснить, что сотворила магичка. Не по собственной же воле та вознамерилась покинуть остров без Брук.

— Маргот лишила леди Гамильтон голоса, но это ты и сама видела, — поведал Райан. — Когда вы ушли переодеваться, она объяснила, что голос вернется на материке. При условии, что леди отправится туда сегодня же и в одиночестве. А ещё Маргот сказала, что коли леди Гамильтон еще хоть раз подойдет к Брук или к тебе, голос исчезнет навсегда. В общем, вашу бабулю тут же сдуло ветром. Взлетела вверх так быстро, что нам и не снилось.

Я вздохнула с облегчением. Отлично! Бабка у нас особа настырная. Но собственный голос ей, наверняка, дороже, чем заработок на Брук. Тем более, дара у той больше нет.

— Ты чувствуешь изменения? — спросил Райан на подходе к «Королевству Роуз». — После обряда в море?

Я пожала плечами.

— Понятия не имею, что должна почувствовать. Всё, как раньше. Но Брук сказала, что ощутила свободу. Будто цепи сняли.

— Может, Маргот ошиблась, и море забрало дар сестры, но твой не вернуло.

Мы миновали ворота, и я почти с ненавистью посмотрела на дом, который сам по себе не был ни в чем виноват. Всё из-за Роуз. Из-за нее и Лайонелла Парквэлла.

— Не исключаю такой вариант. Маргот хоть и магичка, но она не всесильна. Однако с нами что-то произошло, ведь так? С нами обоими. Ты тоже видел ленты. Похоже, магия сговора меня признала. После обряда. Значит, дар вернулся и...

Я споткнулась на ровном месте и вцепилась в мужа, чтобы не упасть.

— Ох, дар, правда, вернулся.

Я смотрела на дом и не верила глазам. Не верила самой себе. Ох, ну и дела!

— Что происходит? — спросил муж тревожно.

— Райан, я их вижу. Или... хм... чувствую. Призраков. Роуз в малой гостиной. Сидит на диване. Люсиль бродит по коридору возле спальни, в которой умерла. Моя мать в нашей спальне. А твоя... твоя в библиотеке. Гуляет между стеллажей и касается кончиками пальцев корешков книг.

Супруг уставился на меня изумленно и немного испуганно.

— И что нам это дает? — спросил шепотом.

Но я развела руками.

Если б я сама знала ответ...

Глава 22. Сделки

— Что ещё ты чувствуешь? Ты сильнее неё?

— Ш-ш-ш. Услышит.

Я подарила мужу грозный взгляд и, прищурившись, посмотрела на дом. Кажется, Роуз поняла, что за ней наблюдают. Нахмурилась, прошлась по малой гостиной, что-то бурча под нос. А потом подобрала подол и... скользнула сквозь стену.

— Ох...

— Что? — встревожился Райан.

— Она исчезла. Роуз.

— Куда?

— Не знаю. Чувствую ее присутствие в доме, но не вижу.

— Она же не испарилась. Ты должна...

— Ничего я не должна! — моё терпение лопнуло. — Дар только вернулся. Ты научился ходить и говорить, едва появился на свет? И разбираться в дирижаблях заодно? Мне надо отдохнуть. Меня в ледяную воду с головой окунули, если ты не забыл.

Не дожидаясь ответа, я вошла в дом и чуть не столкнулась с Корой, как раз вознамерившейся его покинуть.

— Простите, леди Эрин. А я за покупками. Господин Парквэлл хочет чай с травками. С редкими, которых не оказалось под рукой.

Я с трудом удержалась, чтобы не скривиться. Не может Лайонелл попить обычный чай. Нужно обязательно усложнить задачу прислуге.

— Скажите Томасу, где вам накрыть стол к обеду, — добавила Кора. — Господин Парквэлл собирается обедать в спальне. А леди Оливия и господин Флетчер отправились на прогулку. Минут пятнадцать назад. Сказали, вернутся не раньше полдника.

— То-то в доме тихо, — съязвила я, не сдержавшись, и попрощалась с Корой.

В «Королевстве Роуз», впрямь, господствовала тишина. Почти нереальная. Большинство возмутителей спокойствия (тех, что из плоти и крови) покинуло остров. Вместе с констеблями, вечно снующими туда-сюда. Остались только люди, связанные с обитавшими в доме призраками. Не считая Оливию с сыночком. Их бы тоже не мешало выпроводить от греха. Но нахалка Роуз вцепилась в Флетчера намертво. Как бы тоже не утащила в потусторонний мир в качестве игрушки.

— Сказать Томасу, чтоб накрыл в спальне? — спросил Райан.

Но я покачала головой.

— Лучше в столовой. А после трапезы я прилягу. А пока пойду, переоденусь.

Но едва я перешагнула порог спальни, накатила усталость, что впору рухнуть на ковер, не доходя до кровати. Однако до нее я таки добралась. Села лицом к окну и... чуть не расплакалась. Сама не знаю, почему. Возможно, виной тому пережитый обряд, который вернул в прошлое. Я фактически заново пережила свою смерть, а это испытание не для слабонервных. Или же дело в восстановленном даре. Я понятия не имела, что с ним делать. Однако это возвращение накладывало обязанности всенепременно победить Роуз и освободить ее пленниц. Райан думал именно так. А я... я ощущала себя беспомощнее, чем раньше. Безумие? Может быть. Однако моральные силы бороться с Роуз Маклейн отсутствовали напрочь.

Или мне так просто казалось...

Дверь за спиной скрипнула, и голос Кору произнёс:

— Принести вам чай, леди Эрин? Или горячего шоколада?

Я чуть было не согласилась на второй вариант, но вспомнила, что служанка на моих глазах покинула дом и вернуться не могла.

— Тебе не кажется, что это явный перебор?

И откуда взялась смелость задать этот вопрос? Да еще сердитым тоном? Ведь в дверях стояла вовсе не Кора, а... треклятая Роуз.

— Хм... — протянула она задумчиво. — Иллюзия не сработала. А должна была. В тебе что-то изменилось. Я ощущаю особую способность. Та, что была в детстве, когда ты жила тут, а потом пропала.

— Какую способность? Гнать призраков в шею? — бросила я, хотя сама не понимала, что творю. — Так и есть. Это мой родовой дар. Он притупился в детстве. Косвенно по твоей вине. Но теперь он вновь со мной. Поэтому ты и явилась, притворяясь Корой, верно?

О! Я попала в яблочко! В глазах мерзавки промелькнул страх. Святые угодники! Бестия меня боялась! Ну, может не так, что тряслись призрачные поджилки. Но Роуз чувствовала исходящую от меня опасность.

— Может, тебе пора уехать? — спросила она невинным голосом. — На материк? И жить припеваючи с муженьком? Здесь ведь так беспокойно. И уйма дурных воспоминаний.

Ну-ну. Хочет избавиться, пока я не придумала, как до нее добраться.

— Не только дурных. В этом доме я жила с мамой, дядей Беном и сестрой. Мы были счастливы. Пока ты не вмешалась.

— Ненавидишь? — спросила Роуз с усмешкой, но и не без опасения. — В этом не было ничего личного. Я просто выживаю. Так, как могу.

В глазах потемнело от гнева. Выживает она! Разрушая семьи. Не говоря уже об убийствах молодых женщин. Может, Роуз и заслуживала жалости раньше. Лайонелл сломал ей жизнь, а потом и вовсе оборвал. Но она не белая и пушистая. И никогда не была. Встречалась с женатым мужчиной, не испытывая мук совести. Я сильно сомневалась, что Роуз связалась бы с женатым Лайонеллом, будь он бедняком. Замуж-то она вышла за человека обеспеченного, отгрохавшего для нее дом у моря.

— А если и ненавижу, то что?

Возможно, следовало вести себя сдержаннее. Ведь даром я толком не управляла. А Роуз опытный и злой призрак. И не факт, что мама сможет защищать меня каждый раз. Но эта бестия бесила. До дыма из ушей.

— У меня к тебе предложение, Эрин Парквэлл-Хант, — проговорила Роуз нараспев. — Давай заключим сделку. Я освобожу твою мать, позволю ей перейти «дальше», а ты покинешь мой дом и никогда сюда не вернешься.

Я аж качнулась, сидя. Это она настолько меня боится?! Ого!

— А как же мать Райана — Глория?

Я спросила о первой жертве, чтобы узнать, насколько далеко готова зайти Роуз. Соглашаться на сделку я не собиралась. Она не избавит других постояльцев дома от опасности. А Роуз никогда не прекратит охоту.

Она качнула белокурой головой.

— Эрин, ты девушка умная. Сама всё прекрасно понимаешь. Я бы отпустила бедняжку Глорию — эту невинную овечку. Ничего трудного. Пусть бы шла с миром. Но есть огромное «но». Пока она в моей власти...

Роуз многозначительно замолчала, и фразу закончила я:

— В твоей власти и Лайонелл Парквэлл.

— Верно, — улыбнулась она хищно.

— Но Глория истончается, еще чуть-чуть...

— Лайонелл и сам нездоров. Его время на исходе.

Верно. Райан еще до свадьбы говорил, что дед болен, потому хочет, чтобы единственный внук женился поскорее.

— Тогда у тебя большая проблема, Роуз Маклейн, — проговорила я жестко. — После смерти Лайонелла дом достанется наследнику. А наследник — мой...

Я оборвала сама себя на полуслове. Потому что Роуз расхохоталась. И это был смех победительницы. Она знала нечто неизвестное мне.

— Что? — спросила я резко. — Что смешного в моих словах?

Роуз театрально вздохнула, подошла ближе и присела на другой край кровати. Смотрелось сие дико. Роуз просвечивала, и сквозь нее я отлично видела покрывало.

— Эрин, иногда ты такая наивная. Неужели, думаешь, я не подстраховалась? Мы с Лайонеллом заключили сделку. Я отпущу Глорию после его смерти. При одном условии, которое мой бывший любовничек выполнил. В его завещании четко обозначено, что дом не отойдет Райану. Достанется одной престижной и уважаемой нотариальной конторе. Пока стоит дом, они будут пускать сюда постояльцев. Особенно выгодные условия предоставят молодоженам. Бо-о-ольшие скидки.

— Неплохой план, — протянула я многозначительно, — однако в нем несколько изъянов. Во-первых, если новобрачные начнут умирать, как мухи, их поток быстро поредеет. Дурная слава разлетится мгновенно. Во-вторых, Глория может истончиться и исчезнуть раньше, чем Лайонелл нас покинет. И тогда он изменит завещание, отдаст дом Райану. А тот...

Роуз снова расхохоталась.

— Ты всё-таки ужасно недалёковидная, Эрин. Пораскинь мозгами хоть чуть-чуть. Иль ты меня за идиотку держишь? Я же не поедаю новобрачных дюжинами. За всё время забрала троих. Теперь мне нужна замена Глории, а через какое-то время придется найти кого-то на место Аманды. Я не собираюсь жадничать. Никто ничего не заподозрит. Что до исчезновения Глории... Ничего страшного, если это случится раньше смерти Лайонелла. Он же не узнает. Я сама могу притвориться бедной овечкой и навестить папочку. Это с тобой номер не пройдет. А Лайонелл ни о чем не догадается.

В висках стучало от гнева, руки чесались разорвать мерзавку в клочья. Но что я могла? Только сидеть и смотреть, как она веселится, довольная собственной находчивостью.

— И как после такого заключать с тобой сделку? — поинтересовалась я сердито. — Ты же легко нарушаешь условия.

Смех вмиг смолк. Роуз посмотрела очень серьезно.

— Я не собираюсь нарушать сделку с Лайонеллом. При условии, что он умрет раньше исчезновения Глории. Отпущу ее на все четыре стороны. Не проблема. Но коли она истончится первой... Что ж, тут нет моей вины. Я нынче ее даже не трогаю. Да и матушку твою тоже. У меня есть свеженькая аппетитная Люсиль. Что до сделки с тобой, пространства для маневров нет. Ты легко раскусишь обман. Так что никаких уловок. Всё по-честному. Соглашайся, Эрин. Это выгодное предложение.

Но я молчала, понятия не имея, что ответить. Да, я хотела освободить маму. Но не ценой абсолютной свободы Роуз. Ни за что.

— Ты подумай, — проговорила она сладко. — И лучше соглашайся. Иначе... иначе я

попрошу Лайонелла выставить вас с муженьком вон и включить в завещание пункт, запрещающий вам обоим переступить порог дома.

Она удалилась с гордо поднятой головой, а я чуть не расплакалась от безысходности. Всё-то у нее схвачено, всё продумано. Никаких шансов победить. Кроме способа, что предложила мама: запечатать дом магией и оставить Роуз погибать вместе с жертвами...

*

С Райаном ситуацию я обсудила лишь вечером. Опасалась, что Роуз подслушает наш разговор. Но неожиданно наткнулась в книге Розалинды на полезный совет. Насыпаешь в стакан пять ложек самой обычной соли, отправляешь следом пару щепоток красного перца, ложку растительного масла и заливаешь всё это дело самым крепким алкоголем, что найдется в доме. Причем, чем крепче, тем эффективнее. А потом разбрызгиваешь «пойло» по периметру комнаты, в которую не хочешь пускать призраков. Главное, не забыть поверх еще немного земли насыпать — обычной садовой.

— Ну и запах, — протянул Райан. — Будто в таверне после знатной гулянки.

— Не нравится, ночуй в другом месте, — огрызнулась я.

Зря, конечно. Но я так устала морально и физически за недели, проведенные в «Королевстве Роуз», что не хватало ни терпенья, ни вежливости.

— Я не в обиде, — заверил Райан. — Главное, не проворачивай эту штуку из ночи в ночь.

— Постараюсь, — пробурчала я, укладываясь на бок и накрываясь одеялом.

Ночь выдалась жутко холодная, хоть и не дождливая. В комнате потрескивал камин, но вой ветра за окнами напоминал волчий, и от этого звука пробирало насквозь.

Райан лег сзади и провел пальцами по моим распущенным волосам.

— Так что мы будем делать? На сделку не согласимся, так?

Мой рассказ ему крайне не понравился. Особенно та часть, где его дед включил в завещание пункт о доме в пользу Роуз.

— Не согласимся, — ответила я уверенно. — Моя мать готова принести себя в жертву. Если я освобожу ее, приговорив других, она не поймет. И не простит. Я и сама не согласна на такой обмен.

— Раз Роуз предложила сделку, значит, побаивается тебя.

— Определенно. Но если б я знала, как с ней бороться. Я словно стою перед заветной дверью и держу в руках ключ. Вот только на двери нет замочной скважины.

— Ничего, ты обязательно поймешь, как пользоваться «ключом», — Райан поцеловал меня в затылок, вызвав дрожь. Ведь в последнее время мы не слишком ладили. — Дай себе немного времени. И всё получится. Обязательно.

Едва он это произнес, я нутром почувствовала, что такой роскоши, как время, не осталось. Ни у меня, ни у других обитателей «Королевства Роуз». Неважно живых или мёртвых.

— Давай спать, — шепнула я, решив не делиться с мужем жутким предчувствием. Ни к чему нагнетать сильнее, чем есть.

— Давай, — согласился он и притянул меня ближе.

Без намеков на близость. Просто вместе теплее и спокойнее...

...Сон приснился странный.

Я брела по осеннему лесу в сумерках. Листья опали, покрыли землю сухим серым ковром. Голые ветки качались, но не скрипели. Лес выглядел мертвым. Ни птиц, ни зверья. Только тишина. Потусторонняя. Однако я кожей ощущала чье-то присутствие. За

мной следили. Пристально.

— Кто здесь?

Я тут же пожалела, что открыла рот. Собственный голос показался глухим и... неживым.

— Здравствуй, Эрин.

Навстречу из-за вековых деревьев вышла старуха в черном балахоне. Она горбилась и опиралась на кривую палку.

— Кто вы? — спросила я, дрожа с головы до пят.

Старуха не выглядела страшно, да и смотрела по-доброму. Её лицо покрылось морщинами, но под ними легко угадывались аристократичные черты. В молодости она была красоткой, несомненно. Разбила немало сердец. Пугало меня, скорее, само место, в котором мы находились — этот жуткий мистический лес. Даже не пугало. Навевало ужас. Хотелось поступить как маленькой девочке: спрятаться за деревом потолще и закрыть лицо ладонями, словно б это могло спасти от чудовищ.

— Кто я? — старуха мягко улыбнулась. — Точно не враг. Ты знаешь моё имя. Розалинда Армстронг.

— Но... но... но... вы...вы... вы...

Язык отказывался заканчивать фразу, да и мысли скакали, словно табун лошадей. Но не по прямой, а в разные стороны.

— Умерла? — подсказала старуха. — Разве Роуз Маклейн это мешает?

Весомый аргумент. Противопоставить нечего.

— Но вы же не в доме. То есть... я хочу сказать...

— Ты читала мою книгу и нуждалась в помощи. Вот я и пришла.

— Ох...

Как же здорово это звучало. На словах. Но как именно собралась помогать давно почившая родственница на деле? Явиться в «Королевство Роуз» очередным призраком?

Розалинда рассмеялась. Но без капли превосходства.

— Сейчас я в твоём сне. Но, если позволишь, часть меня перейдет с тобой в реальный мир. На несколько часов. Ты получишь доступ к знаниям. Сможешь использовать вновь обретенную силу по назначению. Потом... потом моя частичка исчезнет, и тебе придется постигать нашу науку постепенно. На это еще будет время. Ты справишься. Мощи-то в тебе о-го-го. Даже мне столько не дали. Но сейчас ты, как слепой котёнок. Тыкаешься, не зная, где верное направление.

Я слушала и понимала, что Розалинда говорит дело. Самой мне не справиться с Роуз. Не освободить наших с Райаном матерей и Люсиль. Но перспектива забрать частичку мертвой магички пугала. Не может же быть всё так просто. Бесплатный сыр кладут только в мышеловку. В подтверждение дурных мыслей ветви заскрипели, аж дыхание перехватило.

— Какова плата? — спросила я через силу и задрожала сильнее прежнего.

— Одна из освобожденных душ отправится ко мне в услужение.

— Э-э-э...

Святые угодники! Какое еще услужение у мертвой магички?! Она же ни призрак, как Роуз? Или тоже вознамерилась выкачивать у другой погибшей женщины энергию?

— Вот еще! — фыркнула Розалинда, и до меня дошло, что она читает мысли. — Сдалась мне их энергия. Своей хоть отбавляй. Ты не смотри на внешний облик. Я просто померла

старухой. Фору, кому хочешь, дам. Мне помощница нужна. Работа у меня такая — помогать живым время от времени. В вопросах потусторонних. Не спрашивай подробности. Ты из плоти и крови. Не по статусу тебе. А одной управляться непросто. Вот и ищу душу, что подсобит в делах-заботах. Какая из трёх, сама выберу. Взглянуть на них надо. Соглашайся, Эрин. Ты ничего не теряешь. Только приобретаешь. Поверь, со мной душе будет куда лучше, чем с чертовкой Роуз.

Но я медлила. Принимать решение за других неправильно. Особенно за тех, кого уже использовали существа «не из плоти и крови». Впрочем, моя мать, наверняка, согласилась бы последовать за Розалиндой. Ради победы над Роуз и освобождения остальных. Да и дальняя родственница точно не зло. А помощь мне ой как нужна.

— Я согласна. Но надеюсь, ты не причинишь вред душе, что возьмешь в услужение. Иначе... Однажды я тоже умру. Когда это случится, разыщу тебя и проверю.

Розалинда расхохоталась. От души.

— Договорились, девочка. Но не сомневайся, разыскав меня, ты убедишься, что душа целехонька, и «живется» ей привольно, — она ударила палкой о землю и крикнула: — Сделка закреплена! Эрин Парквэлл-Хант, урожденная Армстронг получает в дар толику моих сил и знаний! Надеюсь, дорогая Эрин, ты воспользуешься подарком с умом.

Я открыла рот, чтобы спросить, есть ли способ уничтожить Роуз навсегда, а не просто запереть в доме или позволить отправиться «дальше», да промозглая земля под ногами качнулась. Вместе с ковром из засохших листьев. Лицо Розалинды потускнело, будто я смотрела на нее сквозь пыльное стекло и вдруг... к нам пробился голос. Громкий. Усиленный в разы.

— Эрин! Эрин, проснись! Что-то случилось! Ну же! Почему ты не просыпаешься?! Эрин!

— Райан...

Я открыла глаза невероятным усилием воли. Веки окаменели. Да и всё тело тоже. Словно я спала лет десять, не меньше.

— Что... Что случилось? Который час?

— Три часа ночи. К нам стучатся. Кажется... Кажется, это твоя мать.

— Что-о-о?

Я резко села на кровати и чуть не упала обратно на подушку. Голова кружилась, сердце стучало, как сумасшедшее. Не из-за слов Райана. Со мной что-то происходило. Сама кровь бежала по венам быстрее. Или это «подарок» Розалинды распространялся по телу, чтобы слиться на время со мной?

Разбираться было некогда. Я тоже слышала стук в дверь и знакомый голос:

— Эрин, нужно спускаться. Иначе Роуз заберет юношу. Насовсем.

— Ка-ка-какого юношу? — спросил Райан с тревогой. — Флетчера?

А я прищурилась, пытаюсь разглядеть призрачную мать сквозь стену. В коридоре стояла именно она, а не притворяющаяся Роуз.

— Да-да, Флетчера, — отозвалась мама. Войти в комнату она не могла из-за разлитого вечером «пойла» по рецепту Розалинды, потому говорила через дверь. — Они внизу. Спускайтесь скорее, пока не стало поздно.

Мы подчинились. Само собой. Каким бы разгильдяем Флетчер ни был, Райану он брат. Я сунула ноги в домашние туфли, а поверх халата накинула пальто. Зачем? Сама не знала. Действовала, не задумываясь. Райан глянул удивленно, но предпочел не спрашивать, с чего я вдруг утепилась. Тем более, снизу раздался истошный вопль Оливии:

— Не трогай моего сына, мерзавка! Убирайся в ад!

Райан выругался. А я... я нутром почувствовала, что будет «жарко». Надвигалось нечто

такое, что весь дом мог подпрыгнуть. Вместе с островом.

*

На лестнице мы услышали новый крик Оливии. Призыв о помощи. Столь отчаянный, что я почти не сомневалась, живой мы ее больше не увидим.

Картина внизу предстала жуткая. Флетчер полулежал на диване, пребывая в трансе. А как иначе объяснить, что он блаженно улыбался, пока родная мать висела прижатая к стене метрах в двух от пола. Роуз сидела рядом с Флетчером и гладила его призрачной рукой по волосам. Как любимую собачонку, ей-богу!

— Свят! Свят! Свят!

Из другого коридора одновременно с нами выбежали слуги. Втроем. Полненькая Бэтси отстала, не в силах угнаться за остальными. Томас и Итон остановились, как вкопанные. Они прекрасно разглядели мерзавку. Кора всплеснула руками и заголосила. Причитания быстро перешли в молитву. Только на Роуз это не подействовало. Она закатила глаза, а потом нахально поцеловала Флетчера в лоб.

— Отпусти Оливию! — приказала я. — Немедленно! Роуз, покалечишь ее и...

— Прогонишь меня? — усмехнулась нахалка, не дав договорить. — Ну-ну. А я ведь предлагала сделку, Эрин. Зря не согласилась. Теперь поздно. Я говорила с Лайонеллом. Утром он выставит вас с муженьком из дома.

— Не выставит, — отчеканила я. — Если ты убьешь Флетчера, констебли не разрешат нам уехать. Как после смерти Люсиль. Точнее, после убийства Люсиль. Ты помнишь ее, Роуз? Твою последнюю жертву?

Мерзавку и это не проняло. Она безразлично пожала плечами.

— Флетчеру необязательно умирать в доме. Внушу ему прогуляться по острову с пьяными воплями и сброситься в море со скалы. Как твоей матушке Аманде. Никто не удивится. Решат, что допиллся до безумия. И никакого расследования не будет. Ну а призрак этого милого мальчика вернется сюда — ко мне.

Оливия наверху захрипела, а у меня слов не нашлось. Всё-то паразитка продумала!

— Ой! Ой-ой-ой!

К нам, наконец, присоединилась запыхавшаяся Бэтси, увидела Роуз и едва не рухнула на ковёр. Да вовремя схватилась за спинку кресла.

— Но почему Флетчер? — спросил Райан. Он единственный не потерял дар речи и, в отличие от меня, находил аргументы и нестыковки. — Раньше ты не могла забирать никого, кроме женщин, только вышедших замуж.

Правильный вопрос! И закономерный. Мне самой полагалось спросить. Но мысли занимал сон о Розалинде и подаренной частичке мертвой магии.

Ну, и где она? Эта частичка?

Пока я не ощущала перемен. Да и Роуз перестала меня бояться. Неужели, сон оказался просто сном? А ведь такой реалистичный...

— Раньше не могла забирать, — подтвердила Роуз. — Но всё изменилось. Спасибо Люсиль. Особенная девочка. Урожденная магичка. Да только связали ее дар. В утробе матери. Некоторые наивно полагают, что магию можно убить. Но на деле связывают. Незрасходованная энергия теперь моя. Я получила новые возможности. Слышала, Эрин? Теперь твой вернувшийся дар мне нипочем.

Я мысленно выругалась, призывая проклятья на голову драгоценной тетушки. Всё правильно. Люсиль родом из Тихого. Ее матушка, как и все женщины города, посещала во время беременности мою тетку. Та «почувствовала» магию нерожденной Люсиль. И убила дар. То есть, не убила, а связала.

Какая прелесть!

— Но почему Флетчер? — повторил вопрос Райан. — Мой братец, уж извини Оливия за прямоу, — он глянул на обездвиженную мачеху под потолком, — не предел мечтаний.

— А меня он устраивает, — проворковала мерзавка. — Будет поклоняться вечность.

Оливия взвыла. Не знаю, что с ней сотворила Роуз, но говорить она определенно не могла.

А мне подумалось: неплохо б притащить сюда Лайонелла, чтоб больше не смел отрицать существование призраков. А то очень удобное отсутствие. Потом опять скажет, что нам всем мерещится. Коллективная галлюцинация. Или вовсе коллективная истерия. Он не мог не слышать воплей Оливии. Мы с Райаном слышали. Да, мы обитаем на втором этаже, Лайонелл на третьем. Однако его спальня ближе к лестнице, чем наша. Слуги вон примчались из другого конца крыла.

Значит, притворяется глухим. Боится, что при нем Роуз брякнет что-нибудь опасное. Впрочем, она уже брякнула. Сказала, Лайонелл пообещал погнать нас в шею. Слуги это слышали. Они не шибко надежные свидетели. Да и перед кем свидетельствовать? Но, главное, Роуз в ударе, и этим не грех воспользоваться.

Как? Я толком не знала. Мысль только начинала оформляться.

«Я могу заставить Лайонелла спуститься. Скажу, его ждёт Глория».

Дрожь прошла от макушки до кончиков пальцев. Я не ожидала услышать мамин голос в голове. Она стояла призрачная на лестнице. Подарила многозначительный взгляд и отправилась выше. В спальню Лайонелла.

Ох, что сейчас будет...

«Помоги, Розалинда!» — взмолилась я мысленно. — «Если твой дар со мной, пусть он проявится!».

Но ничего не менялось. Абсолютно ничего! Роуз насмешливо рассказывала Райану, как они с Флетчером будут жить в доме припеваючи до скончания времен, Оливия пыталась рычать и брыкаться, но оставалась плотно прижатой к стене. Слуги застыли каменными изваяниями. Только Итон поглядывал на Оливию и чуть покачивался. Готовился кинуться и подхватить, если начнет падать.

И вдруг...

Я увидела, как на два этажа выше моя призрачная мать склоняется над лежащим в постели Лайонеллом. Так четко, будто стояла рядом. Его глаза были закрыты, дыхание равномерным. Неужели, спал? Действительно, спал?

Мама коснулась висков старика прозрачными пальцами и...

Он открыл глаза, сел на кровати. Охнул и нарисовал в воздухе знак, отгоняющий нечистую силу. Но эта самая «сила» не исчезла. Мама усмехнулась. Показала на свои уши, затем на уши Лайонелла. Он скривился, но подчинился. Вытащил... беруши.

Так вот в чем дело? Отличное средство защитит себя от шума, устраиваемого обитателями дома из-за призраков.

«Ты лжешь!» — взревел Лайонелл, услышав о дочери.

«Можешь не верить. Если пропустишь встречу с Глорией, вини себя».

«А как же Роуз?»

«Она с Флетчером».

И ведь не обманула! Просто не уточнила, где именно находится упомянутая парочка.

«Ладно-ладно», — Лайонелл накинул халат. — «Я спускаюсь».

Я закрыла глаза, прислушиваясь к ощущениям. Изменилось что-то или нет? Общение мамы с Лайонеллом мне «показали» чётко. Этим новые возможности ограничиваться не должны. Особенно теперь. У нас момент истины!

Увы, я, по-прежнему, не чувствовала ничего нового. Только мерзла. Хотя странно мерзнуть, если стоишь посреди гостиной в пальто.

— Что тут происходит?

О! Надо было видеть лицо Лайонелла, который, наконец, к нам присоединился. Старик слишком поздно сообразил, что выдал себя с потрохами. Ибо, спустившись, он усталился на Роуз. И вопрос задал ей, а не нам.

— Вот и ты, любимый, — протянула она сладко. — Как вовремя. Я рассказывала твоему внуку, что забираю Флетчера в призраки. В мои личные призраки.

Но Лайонелл молчал. Будто язык проглотил. Запоздало делал вид, что не слышит и не видит Роуз. Правда, и нас ни о чем не спрашивал, что выглядело особенно нелепо. Словно он считал, что сборище посреди ночи — явление обычное. Особенно приклеенная Оливия под потолком!

— Не притворяйся, дед. Ты прекрасно слышал, что сказала Роуз, — проговорил Райан жестко.

А я подумала: «Прощай, наследство». Как бы ни закончилась сегодняшняя ночь, вряд ли отношения между Райаном и Лайонеллом останутся добрыми. Супруг на пределе. Ему плевать на последствия.

— Какая Роуз? — переспросил старик елевым голосом.

Я прекрасно расслышала, как Райан заскрежетал зубами.

— Твоя бывшая любовница! Ты ее видишь. И всегда знал, что она в доме. Ведь это ты ее убил. Ее и Генри!

Надо отдать Лайонеллу должное. Притворялся он отменно. Посмотрел на внука так, словно намеревался потрогать лоб, проверяя, нет ли у внука жара.

— Райан, дорогой, не знаю, кто внушил тебе эту чушь...

— Я сам видел! Роуз всё нам показала. И свою смерть. И ваши милые диалоги. Даже тот, где ты заключил сделку об освобождении души моей матери. Проклятье! Ты собирался скормить мерзавке мою жену! А когда не вышло, привёз Милтонов! Ты подписал смертный приговор Люсиль!

— Райан, я не понимаю, — Лайонелл упорно придерживался «сценария», но нервы внука сдавали.

— Не унижай ложью ни себя, ни меня!

Старик махнул рукой и проворчал:

— Я спать. А вы делайте, что хотите, раз безумие в этом доме заразно. Надеюсь, утром ты придешь в себя и найдешь силы извиниться за наглый тон и грубые слова.

Лайонелл развернулся, чтобы уйти, а я повисла на руке мужа, не позволяя ему кинуться за дедом. Иначе рукопашной не избежать.

— Отпусти, — прошипел муж.

Но я вцепилась крепче и крикнула Лайонеллу вслед:

— Роуз солгала! О Глории! Ваша сделка бессмысленна!

О, да! Этот удар достиг цели. Старик повернулся ко мне. Ничего не говорил. Только сверлил вопросительным взглядом. Отреагировала и Роуз. Вскочила с дивана и погрозила пальцем. Но я ее не боялась. Ощутила вдруг прилив физических и моральных

сил. Частичка Розалинды просыпалась. Стоило мне решиться действовать, как дар откликнулся. Он разливался по телу теплыми волнами.

— Вам известно, что Глория истончается, господин Парквэлл. — Но ваша бывшая любовница забыла упомянуть, что это случится...

— Закрой рот, девочка! — завопила Роуз и затопала, как избалованный ребёнок.

Но я закончила фразу:

...до вашей смерти. Завещание всё усугубит. По вашему распоряжению тварь продолжат кормить и дальше. Убийцу вашей дочери.

— Это не пра... — начал Лайонелл, но глянул на злую Роуз и замолчал.

— Запечатайте дом, — взмолилась я. — Призраки согласны пожертвовать собой. Кроме Люсиль. Она не понимает, что произошло. Но Глория и моя мать — Аманда — готовы остаться с Роуз. Они исчезнут. Одна за другой. В доме не останется ни одного призрака.

Возможно, не стоило говорить это при мерзавке, но интуиция (или частичка Розалинды) подсказывала, что другого шанса не будет. Всё закончится. Здесь и сейчас. Так или иначе.

Вот только... Только Лайонелл молчал не в силах принять трудное решение. Смотрел то на Роуз, то на меня, а в выцветших глазах читалась колоссальная усталость. А еще невозможность пойти на риск. Он так жаждал освободить душу Глории, что был готов поверить Роуз, а не мне, хотя в глубине души понимал, что я права.

— Нет, — прошептал Лайонелл. — Я этого не сделаю. Роуз освободит мою дочь.

Райан чуть не зарычал. И я разделяла его чувства. Но всё еще не позволяла мужу сделать и шага в сторону Лайонелла. Сейчас он мог запросто убить деда.

— Ты чертов трус! — прошипел Райан.

А Роуз расхохоталась.

— Всё решилось, леди и господа. Может, соизволите разойтись по спальням? Кроме этого красавчика, разумеется, — она любовно посмотрела на Флетчера. — Он теперь мой. Во всех смыслах. Пора, милый. Тебя ждет обрыв.

Флетчер послушался. Поднялся в транс, готовый отправляться на верную смерть.

Оливия вновь застонала под потолком, служанки попятились. А Райан вдруг усмехнулся.

— Зачем тебе мой брат, Роуз? — спросил проникновенно. — Он избалованный мальчишка. Вечность с ним — суцая казнь. Почему бы не забрать того, чье существование ты всегда жаждала превратить в ад. И при жизни, и после смерти. Моего деда?

От неожиданности я отпустила руку мужа и плюхнулась на пол.

А супруг даже не заметил приключившегося казуса. Глядел на Роуз.

— Ты сама сказала, что получила возможность забирать не только новобрачных.

Я опасалась, эта мегера расхохочется или того хуже — разозлится. Но она задумалась, потирая пальчиком нижнюю губу. Идея показалась заманчивой. Виновник всех бед окажется в ее власти. Если не навсегда, то очень надолго.

Роуз приняла решение. Щелкнула пальцами, и Флетчер упал на ковер.

— Ты же несерьезно, Роуз, — пробормотал Лайонелл, бочком отступая к лестнице.

— Еще как серьезно, — та хищно улыбнулась и шагнула к нему.

Я в ужасе посмотрела на Райана. Это его идея. Возможно и не худшая на свете. Но

сумеет ли он жить с этим решением? Лайонелл ему дед, и совсем недавно Райан его любил.

«Приготовься», — шепнул в голове голос Розалинды.

Или это ее частичка нашла способ общения со мной.

«К чему?» — чуть не завопила я.

Но ответ пришел сам. Будто знания впечатывали в разум, вкладывали из вне.

Новый щелчок пальцев Роуз, и Лайонелл повалился на колени. Она занесла над его головой ладонь и что-то зашептала. За спиной послышался шорох. Это Томас шагнул к призраку, стащив с шеи простенький защитный амулет. Решил сразиться с Роуз с помощью магической вещицы. Смелое решение, хотя и безрассудное. Этой бестии никакие амулеты не страшны. Я оценила храбрость слуги, но остановила его движением руки и указала на Оливию, а затем на Итона. Если Роуз потеряет концентрацию, бедняжка упадет с высоты два с лишним метра. Мало не покажется. Томас нахмурился, но кивнул. Сам понимал, что спасти Оливию он в силах, тем более, в паре с Итоном, а Лайонелла от Роуз вряд ли.

Старик, тем временем, застонал, а я увидела... их. Всех жертв первой хозяйки дома. Они спускались по лестнице. Плыли вниз. Мама справа, Глория слева. Обе придерживали Люсиль. Моя «соперница» выглядела измученной. Впечатление усиливали белокурые волосы, в беспорядке падающие на лицо, и ночная сорочка, в которой Люсиль умерла.

Райан охнул, увидев мать, но я вскочила с пола и вновь схватила мужа за руку.

— Не вмешивайся. Я знаю, что делать, — шепнула супругу на ухо. — Унеси Флетчера наружу. Давай же!

Он подчинился, а я нервно потеряла ладони, краем глаза наблюдая, как Итон сдергивает со стола скатерть, чтобы ловить Оливию. Святые угодники! Лишь бы все остались целы! Ну, или потери оказались минимальны. Лайонелл теперь во власти Роуз, и интуиция (или дар) подсказывала, что дом ему не покинуть. Не душе точно.

«Пора», — шепнули в голове.

Роуз хвасталась, что получила особую энергию Люсиль. Верно, получила. Однако, чтобы воспользоваться новой способностью и «забрать» Лайонелла, требовалось вложить все имеющиеся силы. Что Роуз и сделала. А я... я воспользовалась ситуацией. Приговорила первую хозяйку дома к уничтожению. Долгому и мучительному.

Я подчинилась частичке дара Розалинды. Руки поднялись, а пальцы зашевелились, притягивая трех призраков. Они послушно поплыли ко мне. Убийца, занятая Лайонеллом, ничего не замечала. Слишком уверилась в собственной власти. От нее к жертвам тянулась едва различимая серая нить. Ее следовало разорвать. Как? Я понятия не имела. Главное, это «знал» дар. И он готовился «обрубить» нить.

В дом вернулся бледный Райан. Я обернулась, не останавливая движения пальцев. Кивнула на застывших Кору с Бэтси и шепнула: «Уведи их», а сама продолжила работу с удвоенным рвением. За спиной остались Томас с Итоном, готовые ловить Оливию, всё ещё находящуюся во власти Роуз. Но это было к лучшему. Оливия упадет с криком. Несомненно. Роуз отвлечется и увидит, как я пытаюсь отнять жертв. Ярость на наши головы обрушится страшная. На мою голову. Лучше с этим повременить.

Три призрака миновали меня и направились к выходу из «Королевства Роуз», служившего им тюрьмой, а серая нить всё натягивалась и натягивалась. Лайонелл захрипел. Конец приближался. Старик умирал, чтобы остаться с Роуз на годы. В том самом доме, где она погибла по его вине. Оливия под потолком горько всхлипнула и задергалась в припадке, вот-вот упадет. Как ни странно, я перестала бояться того, что случится после. Больше гнева Роуз пугала возможная неудача. Главное, вырвать из ее лап маму и других пленниц. Остальное не так уж и важно. Даже моя жизнь.

Райан снова вернулся. Я спиной ощущала его напряженный взгляд.

С моих губ сорвался стон, а по телу прошла волна, высасывающая энергию. И следом произошло несколько событий разом. Оливия, наконец, «отлипла» от стены и с воплем полетела вниз. В плотную скатерть, что натянули слуги. Роуз обернулась, растерявшись, и со страшным треском оборвалась натянутая до предела призрачная нить.

— Что ты наделала, дрянь?! — завопила Роуз, осознав, что потеряла пленниц.

Ей под ноги рухнул Лайонелл. Точнее, его тело. Ибо сам он полупрозрачный стоял рядом с бывшей любовницей и... выглядел значительно моложе. Таким, как в момент ее смерти. В той же старомодной по нынешним временам одежде.

— Ох... — выдохнул Райан горько, увидев призрачного деда.

Так я и думала. Одно дело отдать его Роуз на словах, другое, смотреть на «результат».

— Я тебя уничтожу! — завопила мерзавка и ринулась ко мне.

— Эрин! — вскричал Райан, бросился на помощь, но я собрала всю оставшуюся магическую энергию и....

Одна рука ударила по воздуху, и супруг отлетел в сторону. К счастью, ковер смягчил падение, и Райан сразу вскочил, в ужасе уставившись на меня. Пальцы второй руки сжались, и Роуз захрипела, будто от удушья, хотя я ее не касалась. Да и как? Я-то во плоти, а она призрак. Однако мой дар работал. Хватка оказалась железной.

— Забери тело деда! — приказала я Райану. — Торопись! Остальные на выход! Живо!

Дважды повторять не пришлось. Итон унес причитающую и зовущую Флетчера Оливию. Томас последовал за ним, то и дело оборачиваясь. Глория покинула «тюрьму» без раздумий, забрав пошатывающуюся Люсиль. Лишь мама остановилась в дверях, не решаясь оставить меня. Ее примеру последовал и Райан. Встал, как вкопанный, сгибаясь под тяжестью мертвого тела Лайонелла.

Сам Лайонелл (в смысле, его призрак) ни во что не вмешивался. Наблюдал за происходящим, сложив руки на груди. Пустил всё на самотёк, как и при жизни.

— Да уйдите вы! — разъярилась я. — Только отвлекаете!

Они, наконец, послушались, и мы остались с Роуз один на один. Она не могла говорить, только хрипеть. Но в глазах горела ненависть. Мне грозили все кошмары ада, если дам слабину и позволю этой гарпии вырваться из хватки.

«Отступай», — шепнули в голове. — «Но осторожно. Не позволяй твари вырваться».

Я делала шаг за шагом. Медленно. А Роуз всё хрипела и хрипела, молотя прозрачными руками по воздуху. Она не сдавалась. Жаждала добраться до меня и растерзать в клочья. Растерзать плоть и оставить себе душу, чтобы мстить много тысяч дней подряд.

— Эрин! — в дверях мелькнул Райан. Охнул и снова исчез.

— Все отойдите! — приказала я, ощущая, что силы вот-вот иссякнут. — Подальше!

Последний рывок. Следовало сделать последний рывок. Найти в себе силы.

Одна нога ступила на порог, и из груди вырвался вопль. Словно я умирала. В муках.

Через невероятное напряжение, через боль руки «оттолкнули» Роуз.

Она пролетела несколько метров и с яростным криком рванула назад.

Но я успела. Успела выскочить наружу, захлопнуть дверь и навалиться на нее.

— Я доберусь до тебя, гадина! — несло из дома. — Доберусь! Слышишь! Ты меня не остановишь! Никто не остановит!

Я понимала, что она права. Мы вырвались. Но Роуз, по-прежнему, в своем королевстве. По треклятому завещанию Лайонелла туда продолжают пускать постояльцев. А

новобрачных и вовсе со скидкой.

«Нужно запечатать дом», — сказал в голове голос Розалинды.

— Я не смогу.

— Знаю. Я смогу.

Позади раздались изумленные возгласы. Никто не ожидал увидеть еще одного призрака. Тем более, призрака сгорбленной старухи с кривой палкой. Но она внимания не обратила на такую мелочь. Положила одну руку на дверь, другой оттолкнула меня. Я повалилась на террасу, наблюдая, как Розалинда шепчет заклинание, проводя черту между нами и двумя мертвецами в доме. В голове запоздало мелькнула мысль, что все вещи остались внутри, в том числе, наследство: отцовские украшения. Только медальон с рубином при мне. А, впрочем, нет смысла жалеть. Главное, все живы. Кроме Лайонелла, разумеется.

— Сделано, — объявила Розалинда и опустила руку. — Никто не снимет печать. Ни один маг. Она сама спадет. Через пятьдесят лет. Роуз исчезнет раньше. В ее распоряжении только один пленник, долго питаться не получится. Но лучше перестраховаться. В этой мегере столько злобы, что продержится дольше любого другого призрака.

— Спасибо, — прошептала я плохо слушающимися губами.

— Частичку дара забираю, — продолжила Розалинда. — Будешь свой развивать. Постепенно. Осталось выбрать помощницу, как и договаривались. Та-а-ак, — она оглядела трех бывших пленниц Роуз. — Молодую возьму. В ней много сил. Да и пора отпустить остальных. Хватит с них обитания рядом с живыми. Прощайтесь. Им пора.

Но мои силы иссякли. Я не сумела вымолвить и слова. Не то, что подняться.

— С тобой всё будет хорошо, дорогая, — услышала я мамин шепот. — Присматривай за Брук. И постарайтесь ценить каждый миг.

Прежде, чем мои глаза закрылись, я ощутила на лбу поцелуй. Живой. Настоящий...

Глава 23. С чистого листа

— Ты их видишь?

— Да. Роуз в гостиной. Висит под потолком. Вниз головой. Как летучая мышь. Восстанавливает силы после схватки со мной и погрома, что сама устроила.

— По-погрома?

— Да. Она много чего поломала. Со зла. Тому, кто откроет дом через пятьдесят лет, придется серьезно потратиться, чтобы привести всё в порядок.

— А дед?

— Он в погребке. Заперт. Бродит туда-сюда. В трансе.

Райану ответ не понравился. Но я не собиралась щадить его чувства и лгать. Сказала, как есть. Раз принял трудное решение, надо нести груз последствий, а не бежать от них.

Я, не отрываясь, смотрела на дом. Дом, который мне поначалу понравился и казался невероятно уютным. Не верилось, что всё закончилось, пленницы свободны, а Роуз заперта и никому не причинит вреда. Кроме Лайонелла. Но он заслужил. Пусть теперь сам «питает» бывшую любовницу. Впрочем, я преувеличила. Ничего еще не закончилось. Да, дом запечатан. Но впереди расследование смерти владельца, а у старшего следователя столько вопросов к нам, что на спокойную жизнь в ближайшее время рассчитывать не приходилось.

Он наградил нас всех та-а-аким взглядом, когда приехал утром после мистических событий. Но разве можно его винить? Не успел покинуть остров, объявив, что в «Королевстве Роуз» нет убийц, как появился новый труп, а в дом теперь не попасть, чтобы осмотреть вероятное место преступления. Да, мы все хором твердили, что Лайонелл умер на террасе после запечатывания владений, но старший следователь не торопился верить.

— Я хоть от кого-то услышу вразумительный ответ: кто и почему запечатал дом?! — гроыхал он на допросах, вызывая то одного свидетеля, то другого.

Но все талдычили одно и то же. Даже слуги. Ибо заранее сговорились, прекрасно понимая, что правде никто не поверит. Да, на свете существуют маги, борющиеся с призраками. Но закон в этом вопросе однозначен: преступления совершают живые люди, а не мертвые. Оставалось надеяться, что смерть Лайонелла признают естественной, как и в случае Люсиль.

Впрочем, в показаниях сходились не все. Бледная, как смерть, Оливия поведала старшему следователю увлекательную историю, как висела приклеенная под потолком, а призрачная стерва пыталась украсть ее обожаемого отпрыска. Ну а сам Флетчер... Флетчер ругался неприличными словами, требуя побросать все остальные дела и разыскать его пропавшую возлюбленную. Старший следователь, проживший в «Королевстве Роуз» энное количество времени, отлично помнил, что никакой возлюбленной не существует. Решил, что Флетчер допился, а у Оливии на этой почве нервный срыв, и махнул рукой на обоих.

— Леди Эрин, вы, правда, считаете, что я поверю сказочке, которую вы все рассказываете в один голос? — спросил он меня на допросе. — Господин Парквэлл не верил в призраков.

Допрос проходил в доме, который снимал отец Райана. Мы вчетвером поселились там, слуги вернулись к себе. Кроме Кору. Она пока осталась с нами. Я же, если честно, предпочла бы перебраться к Брук, но пока нам с супругом следовало играть роли, изображая пару, у которой всё хорошо.

— Мы сами удивились, — проговорила я, стараясь не отводить взгляд. — Особенно, когда среди ночи раздался грохот, а, спустившись, мы обнаружили господина Лайонелла в компании горбатой старухи с клюкой.

Мы решили ничего не придумывать и описать Розалинду. Так достовернее. Не зря же говорят, что ложь лучше «подавать» вкуче с правдой. Меньше шансов ошибиться.

— Господин Лайонелл был не в себе. Кричал, что дом кишит призраками. Именно они когда-то погубили его дочь. Заставили убить себя. Мы с Райаном до недавнего времени не подозревали, что леди Глория и господин Тревор жили в «Королевстве Роуз». Это скрывали, чтобы... чтобы мы не посчитали дом зловещим. Да, леди Глория умерла на пароме. Но заболела в доме. В общем, господин Лайонелл объявил, что эта старуха (имени он нам не назвал) будет изгонять злых призраков, и приказал выйти наружу. Он вел себя так странно, что мы... мы подумали, лучше его не сердить, и подчинились. Райан только стянул скатерть со стола. Хотел спеленать деда снаружи. Ну, как поступают с душевнобольными. С буйными. Кто же знал, что старуха наложит печать? Мы и оглянуться не успели, как вход оказался закрыт на пятьдесят лет! А у меня драгоценности в доме остались. Всё моё наследство!

Я убедила себя, что не стану жалеть об отцовских работах. Упомянула их, полагая, что потеря драгоценностей послужит аргументом в мою пользу. Так и вышло. Старший следователь понимающе кивнул. Успел выяснить, что они стоили немало.

— И что же произошло дальше? — спросил он.

Но я пожала плечами.

— Всё сразу, пожалуй. Господин Лайонелл упал, забился в припадке, а старуха засемила прочь. Слуги — Томас с Итоном — пытались ее остановить. Но эта магичка... она щелкнула пальцами. Нас ослепил свет. А когда погас, старуха исчезла.

— И куда, по-вашему, она делась? — взгляд старшего следователя пронизывал насквозь.

— Покинула остров на утреннем пароме, — предположила я не слишком уверенно.

— Исключено. Мы проверяли. Пассажирку с описанной внешностью никто не видел. Ни утром, ни днём, ни вечером, ни на следующий день, леди Эрин.

— Тогда у меня нет версий, — я развела руками. — Если только она не применила магию, чтобы замаскироваться. Я в этом не разбираюсь. В способностях магинь.

— Охотно верю, леди Эрин. — И всё же как вы объясните поведение господина Парквэлла? Я отлично помню, что он высмеивал всех, кто верил в призраков. Кстати, по завещанию, которое в силу обстоятельств пришлось вскрыть без участия возможных наследников, «Королевство Роуз» приказано передать в распоряжение нотариальной конторы. Господин Парквэлл хотел, чтобы в дом пускали постояльцев, пока тот стоит. И вдруг внезапное желание запечатать его на пятьдесят лет.

Но я покачала головой, изображая растерянность.

— У меня нет объяснений. В последнее время в доме то и дело кто-то вел себя странно. Вы сами видели. Леди Элеонор кричала, что ее атакуют призраки, леди Оливия утверждала, что в спальне сына видела призрачную даму. Я не думала, что истерия затронет и господина Лайонелла. Но факт остается фактом. Он словно с ума сошел. Хотя ничего не предвещало. Еще эта старуха...

— Вот именно, старуха! — старший следователь выставил вперед указательный палец. — Старуха, которая непонятно куда подевалась.

Я чуть не зарычала. Причем, абсолютно искренне. Без притворства.

— Святые угодники! Я понятия не имею, где искать старуху! Знаю лишь, что видела ее! Собственными глазами! Как и все остальные! В смысле, слуги видели. Флетчер был пьян, как обычно. А у Оливии, кажется, крыша поехала сильнее, чем у господина Лайонелла. Мы предлагали ей вернуться на материк. Вслед за леди Элеонор. Глядишь, там ей бы полегчало. Но она отказывалась. Раз Флетчер никуда не уезжал из-за таинственной дамы, — я сделала большие глаза, — то и матушка оставалась при нём. Простите, господин старший следователь, но я всё вам рассказала. Не знаю, чем еще могу помочь.

— А как же главное правило сыска: ищи того, кому выгодно? — спросил он,

выразительно приподнимая брови. — Выгодно вашему супругу, леди Эрин. По завещанию господина Парквэлла всё имущество, кроме «Королевства Роуз», достанется внуку. В смысле, достанется, если его не признают виновным в убийстве деда.

— Ви-ви-виновным?

Признаться, я испугалась. Мурашки резво проскакали по телу. Об этом аспекте я не подумала. Со стороны, смерть Лайонелла выгодна одному Райану. И мне заодно. Как жене внука. Остальным-то не полагается ни монеты.

— Вы уверены, что супруг ничем не опоил господина Парквэлла? — спросил старший следователь зловеще. — Это бы объяснило странное поведение и внезапную кончину.

— Уверена, — отрезала я резко. — Мой муж не убийца. Вы в этом убедитесь. Точнее, убедится ваш коронер, когда... когда...

Закончить фразу не хватило душевных сил.

— Возможно, — согласился мой упертый собеседник, вальяжно откинувшись на спинку кресла. Как хищник, изображающий полную, но абсолютно фальшивую расслабленность. — Однако ваших служанок опоили перед гибелью леди Люсиль Милтон, вот только в их крови не удалось обнаружить следов. Кто-то отлично сделал домашнее задание и подобрал «идеальное» пойло.

Я горько усмехнулось. Теперь-то мы знали, что это дело рук Лайонелла. Он отравил Кору и усыпил Бэтси, чтобы облегчить задачу незабвенной Роуз добраться до Люсиль.

Но старшему следователю этого не расскажешь.

— Вам не кажется, господин любезный, — не удержалась я от сарказма, — что мой муж мог придумать более простой способ избавиться от деда, нежели беготню посреди ночи и запечатывание дома на полвека?

— Вдруг в доме остались улики?

— Да! Как и мое наследство! — вскричала я, сжимая кулаки. — Разговор окончен. Проведите вскрытие, а потом бросайтесь обвинениями. Мы всё это проходили с Люсиль, помните? Никаких убийц! Естественная смерть! А обвинений море!

— Возможно, кончина леди Милтон и натолкнула вашего супруга на идею избавиться от деда и списать всё на сумасшествие и последующий приступ. Повторяю, смерть господина Парквэлла выгодна лишь господину Райану, вам и господину Ханту. Его фабрика терпит серьезные убытки. Исправить ситуацию способно возвращение долга, который сын отдать не в состоянии. Но наследство решило бы все проблемы разом.

— Вы в курсе, что господин Парквэлл был болен, старший инспектор? Его смерть была вопросом времени.

— Иногда время не ждет, леди Эрин.

Я поднялась и глянула свысока.

— Всего хорошего, старший инспектор. Без доказательств попрошу больше не являться...

...С тех пор минуло три дня. Поначалу нам запретили покидать остров. Мы с Райаном не возражали. Оба чувствовали себя обессиленными и морально, и физически. Флетчер тоже не порывался никуда уезжать, не терял надежды найти таинственную возлюбленную. Оливия, контуженная потусторонними событиями, лежала в постели под присмотром Кору, поэтому Флетчера караулил отец. Однако сегодня утром мы получили неожиданное известие: следственное управление разрешило нам всем вернуться на материк. Раз дом запечатан, держать подозреваемых на острове нет смысла.

Но прежде, чем отбыть на дневном пароме, я и Райан вернулись к «Королевству Роуз». Это была моя идея. Безумие, но хотелось еще раз взглянуть на дом. Попрощаться...

— Нам пора, Эрин, — позвал Райан. — Иначе опоздаем на паром.

Но я всё смотрела и смотрела на дом. С жалостью. Я жалела сами стены. Их возвели с любовью. Генри Маклейн строил «Королевство Роуз», чтобы прожить здесь счастливую жизнь рядом с женщиной, которой дорожил больше всех на свете. Но вышло иначе. Быть может, через пятьдесят лет это несчастное королевство получит второй шанс? С новой молодой семьей, которая здесь поселится? Я бы этого очень хотела.

— Эрин... — снова позвал Райан и, не дождавшись ответа, заговорил о будущем. — На материке придется пожить в моей квартире. Это холостяцкое жилье. Но иного позволить себе не могу, пока не решится вопрос с наследством. Проситься под крышу отца с Оливией не вариант. Я и так им должен большую сумму.

— Хорошо, — согласилась я покорно. — Я поживу у тебя. Пока не закончится следствие. Потом перееду к Брук.

Райан рассеянно кивнув, но сообразив, что именно я сказала, вытаращил глаза.

— За-за-зачем к Брук? — спросил шепотом.

— Как зачем? — я сделала вид, что удивилась. — Наш брак — фикция, не забыл? Ради наследства. Скоро ты его получишь, и необходимость в спектакле пропадет. С Брук я уже договорила. Поживем вместе первое время. Я планирую однажды открыть собственное дело. Как маг, имеющий дело с призраками. Надо только приручить и развить дар. Бабка ж считала, что это прибыльный бизнес. Вот и проверим. Брук поддержала мое решение, а тебе... тебе не придется постоянно иметь дело с призраками, которые теперь будут постоянно крутиться рядом со мной.

Я солгала. Точнее, сказала не всю правду. Брук поддержала идею о собственном деле и согласилась жить вместе. Но что не одобрила совершенно, так это мое желание уйти от мужа. Разговор состоялся вчера, а крики сестрички всё ещё звучали в ушах надоедливый эхом. Брук как только меня не назвала, привела с десятков аргументов против моего решения, но я стояла на своем. Потому что знала: по-другому нельзя. Райан захочет поступить, как порядочный мужчина, раз мое наследство осталось в «Королевстве Роуз», а получить отступные при разводе я не смогу, коли сам развод невозможен. Райан продолжит играть в супругов, а я... я была сыта спектаклем по горло.

Да, я полюбила фиктивного мужа. Сердце разрывалось при мысли о расставании. Хотелось упасть на землю, молотить по ней кулаками и кричать, срывая голос от горя. Но я не могла остаться с Райаном. Жизнь с любимым, но нелюбящим мужчиной рано или поздно превратится в кошмар. И неважно, что нас связали еще в детстве красными лентами. Мы же об этом не просили. Я дам Райану свободу. Он не сможет развестись со мной и жениться на женщине, которую полюбит. Но получит шанс проводить время, в том числе и в постели, с теми, с кем сочтет нужным. Возможно, с одной единственной...

— Ты с ума сошла? — спросил Райан тоном, которым без сомненья говорят с душевнобольными.

— Вовсе нет. Я всё продумала и приняла решение. Правильное решение. Ты и сам это понимаешь. Пожалуйста, не спорь. Я не хочу ссориться. Нам предстоит доиграть последний акт в спектакле. А играть в ссоре тяжелее.

— Эрин...

— Главное, посетить магичку. Ту, что определила у тебя проклятье. Пусть проверит, признала ли нас магия сговора. Я бы попросила Брук, но у неё теперь нет дара. Тревор дал мне адрес. Сходим на днях. Хоть завтра. Хочу поскорее покончить с этим.

— Эрин...

— Довольно разговоров, иначе мы, правда, опоздаем на паром.

Я, наконец, посмотрела на мужа и обнаружила, что его лицо белое, как свежесвыпавший снег. От ветра, наверное. Он нынче выдался знатный. Паром бы не перевернул.

За воротами ждал Итон, прислонившись к автомобилю.

— На пристань, леди и господин? — спросил почтительно.

— Да, — хмуро кивнул Райан, открывая передо мной дверцу.

Я еще раз глянула на «Королевство Роуз» и поняла, что изменилась сама его аура. Дом еще «болел», но «знал», что нужно потерпеть, и «опухоль» удалят навсегда. Он, наконец, выздоровеет и заживет новой жизнью. Без Роуз и ее злобы.

— Автомобиль я поставлю в гараж и всё запру, — пообещал Итон, пока мы ехали по дороге вдоль обрыва к пристани, а я напоследок любовалась окрестностями.

Итон не случайно упомянул гараж. Печать затронула дом, но не другие постройки.

— Не нужно, Итон. Автомобиль, точнее оба автомобиля, теперь собственность вашей семьи, — огорошил водителя Райан, тот аж чуть руль не выпустил. — Да-да, не удивляйся. «Королевство Роуз» и все его имущество перешло в собственность нотариальной конторы. Точнее, перейдет, как только завешание деда вступит в силу. Вчера приезжал поверенный конторы, чтобы обсудить со мной кое-какие дела. Я объяснил, что в запечатанном доме осталось немало вещей прислуги, к тому же, дед задолжал вам жалованье за месяц. Я предложил выход. Отдать вашей семье в качестве компенсации автомобили. Сдавать «Королевство Роуз» теперь невозможно, а автомобили переправлять на материк накладно. Сегодня утром пришла телеграмма от руководства конторы, они согласились с моим предложением. В скором времени вы получите все необходимые документы, подтверждающие права на новую собственность. Как поступить с автомобилями: оставить себе или продать местным — решите сами.

Я посмотрела на супруга с восхищением. Умеет он преподносить сюрпризы. И как в него такого не влюбиться? Я подозревала, что со мной сие приключилось еще в Тихом, когда Райан в буквальном смысле подобрал меня на улице, а потом увез подальше от тетки. А дальше... мои чувства лишь крепили. С каждым днём. С каждым поступком Райана.

— О! Это потрясающая новость, господин Парквэлл-Хант! — вскричал водитель. — Даже не знаю, как вас благодарить!

— Не нужно благодарностей, Итон. Вся ваша семья осталась без работы. Подбросить идею владельцам нотариальной конторы — это меньшее, что я мог сделать...

...На паром я поднималась со странным чувством. С чувством... хм... незавершенности.

Интересно, почему? Дом запечатан, Роуз заперта. Однако виски острой иглой колола мысль, что я забыла нечто очень важное.

Ответ пришел, когда паром обогнул остров, и «Королевство Роуз» скрылось из виду.

Кладбище! Ну конечно! Там осталась моя могила! Могила, которую следует уничтожить. Не дело, когда мое имя написано на потрепанной временем плите. Пусть даже оно почти стерлось. Пошлю телеграмму местным властям с материка, чтоб убрали и плиту, и памятник в виде ангела. Ведь я жива и собираюсь прожить долгую жизнь. А почему собственно нет? Меня воскресило море, и не сумела погубить призрачная Роуз. Значит, есть все шансы дожить лет до ста.

*

Ночевали мы в разных комнатах. Притворяться-то больше не перед кем, и подвески над кроватью не висят. В холостяцкой квартире мы одни. Служанка у Райана приходящая, появляется трижды в неделю. Поужинали мы в трактире, располагавшемся в том же доме, а нехитрый завтрак, состоявший из омлета и творожников, я приготовила сама. Из продуктов, за которыми вечером отправляла мужа в лавку неподалеку.

— Я позвонила магичке, она ждет нас к одиннадцати часам, — объявила я за столом.

Дело оказалось не таким простым. В смысле, сам разговор с леди Каминг, как звали магичку, прошел легко. А вот использование телефона — тем еще «развлечением». Ведь я делала это впервые в жизни. Но, в общем и целом, справилась. Начала кричать в трубку, как делали это в моем детстве, но леди Каминг посоветовала «поумерить пыл», и дело пошло куда быстрее и продуктивнее.

— А ты не теряешь времени, — бросил Райан хмуро. — Надеюсь, название будущей

призрачной конторе еще не придумала и место не присмотрела?

Он язвил, а я не понимала причину. Я же старалась, как лучше для нас обоих.

— Зачем ты так? — спросила с укором. — Мы оба выполнили условия сделки. Ты помог мне покинуть Тихий и освободил от долга тетке, а я сыграла роль твоей жены. Всё, как и договаривались.

— Вот только наш брак оказался не таким уж и фиктивным.

— Знаю, спасибо Брук, — я поднялась, чтобы убрать со стола. — Но это ничего не меняет. Мы не обязаны жить вместе.

— Но ты остаешься без монеты. Твое наследство в запечатанном доме, а отступных не будет, как и самого развода. Я, конечно, могу выделить тебе средства, когда получу состояние деда. Но это неправильно. Ты моя жена и не должна...

— Это исключено, Райан, — перебила я жестко. — Мне не нужны твои деньги.

Я чуть не расплакалась от обиды. Да, он хочет поступить честно. Но эта «забота» резала ножом по живому, посыпала солью кровоточащие раны. Роль содержанки и приживалки не по мне. А то, чего я отчаянно желала, Райан дать не мог.

— Этот разговор не закончен, — объявил супруг. — Не сомневайся. Мы вернемся к нему, когда ты перестанешь изображать упрямую ослицу.

Я чуть сковородкой его не огрела, на которой приготовился наш завтрак. Но сдержала порыв, отвернулась. Одно хорошо. Слезы, наворачивающиеся на глаза, исчезли. Злость — отличное средство против глупых рыданий.

...До дома магички в престижном квартале добирались на личном автомобиле Райана. Он сам сел за руль и управлял транспортным средством уверенно и точно не хуже Итона. Я устроилась не сзади, как делала это на острове, а на сиденье рядом с супругом и всю дорогу глазела в окно. С искренним любопытством. Как же этот город (он назывался Вольный) отличался от Тихого! Ни одного экипажа вокруг, сплошные автомобили. Люди одеты гораздо современнее и выглядят... хм... по-деловому. Сам ритм жизни здесь иной. Жизнь стремительно летит вперед, технологии развиваются, и всё же существуют По-соседству с магией. Мне это нравилось. Я чувствовала, что поначалу будет сложно, но я сумею вписаться.

Магичка приняла нас быстро. Едва мы переступили порог флигеля, прятавшегося в саду возле большого белого дома. Приняла без очереди. Хотя в приемной сидела молодая леди под вуалью с веером в руках и пожилая пара, обсуждающая шепотом нежелание сына жениться на подходящей, по их мнению, особе. Нас они проводили не слишком одобрительными взглядами и зашущукались, но увидев, как магичка, что вышла навстречу, обняла Райана, сразу притихли. Поняли, что особенный клиент.

Магичка, впрямь, обрадовалась нашему приходу.

— Тревор звонил вчера, — поведала она. — Еще до звонка Эрин. Рассказал вашу невероятную историю. Надо же как в жизни бывает. Воскресшая невеста, снятое проклятье!

— В этом мы и хотим убедиться, леди Каминг, — проговорил Райан. — Что проклятья больше нет. Когда дар Эрин восстановился, мы кое-что ощутили и на мгновение увидели красные ленты на запястьях. Те, что завязала нам Брук.

— Брук Армстронг, полагаю, — усмехнулась магичка. — Никогда не встречалась с этой леди лично. Но наслышана. Знаю, она работала не сама. Там всем руководила жадная бабка. Но репутацию таким, как я, они подпортили. Люди считают, что мы связываем всех подряд, лишь бы платили. Но это не так. Я никогда не берусь за работу, если вижу, что сердце невесты или жениха отдано третьему. Или если ничего хорошего из брака не выйдет. Дар это всегда мне нащепчет. В твоём случае, дорогой Райан, любви не было. С той юной особой, с которой ты готов был связать себя годы назад. Но все стороны видели в союзе выгоду. И я бы связала вас, не сомневайся. Если б не обнаружила другую невесту и проклятье. А теперь прошу, садитесь, — она кивнула на два стула, стоящие

посреди просторной светлой комнаты, выходящей окнами в сад. — Проверим, признала вас магия сговора полностью, или нужны еще манипуляции.

Леди Каминг мне понравилась. Небольшого росточка, черноглазая, улыбчивая и позитивная. Да и говорила она очень правильные вещи. Вспомнились слова Брук. О том, как сильно сестра не любила дар, считала злом. Но, оказывается, не сам дар — зло, а способ использования, избранный нашей дражайшей бабулей. Если связывать пары с умом, как леди Каминг, вреда никому не будет.

— Готовы? — спросила, тем временем, она, встав за нашими спинами. — Сложите руки на коленях и закройте глаза. Не шевелитесь. Я начинаю.

Понятия не имею, что именно леди Каминг делала. Я ощутила легкий ветерок, что взметнул волосы, словно летний морской бриз. А в голове вспышками замелькали картины. Сначала из детства, как четырехлетняя Брук с деловым видом завязывает нам с Райаном ленты на запястьях. Затем первая встреча в Тихом — в трактире, где я сидела в свадебном платье и пила вино. Перед глазами прошло всё: ночь в гостинице, когда белые кружева падали на пол, полёт на дирижабле, приезд в «Королевство Роуз» и всё то, что произошло с нами в доме по вине призраков и живых людей. В завершении я увидела нас со стороны. Я в мокром балахоне упала в объятия Райана на берегу, и нас охватило золотистое свечение. Яркое, словно благословение самого солнца.

— Как интересно, — пробился сквозь картины из прошлого голос леди Каминг. — Как затейливо переплелись ваши судьбы. Вы встретились детьми в доме, где призрак свел с ума ваших матерей. Затем судьба столкнула вас на другом конце страны, чтобы вы вернулись в тот дом. Рассказал бы мне кто вашу историю, ни за что бы ни поверила. Кстати, вы можете открыть глаза. Я закончила.

После золотистого свечения, увиденного на пляже, комната леди Каминг показалась обыденной, как и сам окружающий мир. Но это ощущение продлилось считанные минуты. Я несколько раз зажмурилась, и всё вокруг вновь заиграло привычными красками.

— Что с проклятьем, леди Каминг? — спросил Райан напряженно.

— Снято полностью. На морском берегу. Можешь не беспокоиться за драгоценную жену. Ей ничего не угрожает. Замертво не упадет.

— Отличные новости, — Райан вздохнул с облегчением.

— А что насчет развода? — спросила я. — Это правда, что в нашем случае он невозможен?

Супруг гневно кашлянул, а магичка удивилась.

— Развод? Кому из вас пришла в голову подобная глупость? — закудаhtала она сердито. — Разумеется, он невозможен. Магическая связь нерушима. Но даже будь всё иначе, зачем вам расставаться? Вы идеальная пара. Мой дар не обманешь. Если б вас привели ко мне детьми и попросили провести обряд, согласилась, не задумываясь. И ни разу об этом не пожалела...

Слова леди Каминг меня не убедили. Флигель я покидала с двойственным чувством. С одной стороны, испытала облегчение. Приятно знать, что смерть не грозит. С другой, мне не понравилось утверждение магички. Она подталкивала нас друг к другу. Словно у нас нет выбора.

— Огонь можно взглядом разжигать, — проворчал Райан, едва мы сели в автомобиль. — Интересно, почему ты жаждешь поскорее от меня избавиться? Я так неприятен?

— Вовсе нет! — вырвалось поспешно. — Я не провела бы с тобой столько ночей, будь это так. Мне не нравится положение дел. Я не хочу быть содержанкой. Будь возможен развод и получение отступных, или при мне остались драгоценности, ты бы не пытался удержать меня, Райан. Отпустил бы на все четыре стороны, как и договаривались.

— Ты этого не...

— Хватит! — крикнула я и испугалась того, как громко прозвучал голос, обильно одобренный истерическими нотками. Потому добавила тише: — Пожалуйста, прекрати. Я хочу со всем покончить. Если я тебе хоть немного дорога, сделай, как прошу.

А что еще я могла сказать? Что люблю его? Тогда он точно меня не отпустит. Из... вежливости. Или жалости. Решит, что это он виноват. И наши «близкие» отношения.

Совместной жизни из жалости я точно не вынесу.

Райан ничего не ответил. Завел мотор и крепко сжал руль.

*

Дни бежали друг за другом, похожие друг на друга, как близнецы. Менялась разве что погода за окном. Дожди закончились, и Вольный засыпал снег. На деревьях вместо листьев появилась белая бахрома, а леди облачились в пушистые шубки. У меня такой, увы, не появилось. Райан хотел подарить, но я отказалась, ограничилась теплым пальто в разы дешевле. Не хотела, чтобы супруг тратил на меня больше, чем следовало. Его финансовые проблемы и так усугублялись с каждым днём. Тело Лайонелла, наконец, разрешили предать земле, но расследование не закончилось. В следственном управлении тянули с выводами, и наследство оставалось недостижимым. Фабрика Тревера терпела убытки, но он не спешил требовать у сына возвращения долга. Однако Райан и сам всё прекрасно понимал и был близок к тому, чтобы продать третий дирижабль конкурентам, вместо того, чтобы отправить в небо. Безумие, но я считала продажу корабля дурным знаком. Ведь Райан обещал назвать его в мою честь.

Мы продолжали жить вместе и ночевать в разных комнатах. Общались подчеркнуто вежливо, не видя друг друга целыми днями. Райан пропадал до ночи, пытаясь удержать на плаву, а точнее «в воздухе», собственное дело и не дать потонуть отцовскому. Я проводила время за книгами. Под авторством известных магинь. Вроде той, что написала Розалинда Армстронг. Училась «ремеслу». В теории. Список книг составила магичка с таким же даром, что и мой. Я нашла ее по объявлению и попыталась попроситься в ученицы. Обучать меня лично она отказалась. Мол, не брала «подмастерьев» никогда и не собирается изменять принципам. Но перечень полезной литературы презентовала. Мол, не хватало, чтоб такой неуч, как я, навредил людям в попытке заработать. Призраки мне не досаждали. Но не из вежливости. Я нашла заклинание, позволяющее отгородиться от них. На время. Использовать его постоянно запрещалось. Если вечно глушить зов потусторонних гостей, можно сойти с ума.

Трижды в неделю я ходила на прогулки с Брук. Она знакомила меня с жизнью большого города и техническими изобретениями, которых в Тихом боялись, как огня. Сестричка предпочитала носить вуаль в моей компании, дабы на нас не глазели, дивясь сходству. Она сняла квартиру неподалеку от нашего с Райаном жилья. На какие деньги, оставалось загадкой несколько недель. Пока однажды, сидя в любимом кафе, Брук не призналась:

— Есть один мужчина. Зовут Мартин. Давно в меня влюблен.

— Безответно? — усмехнулась я, успев немало узнать о жизни сестрички за последнее время.

— Не совсем. Я не из тех, кто теряет голову от любви. Но мне с ним... хм... комфортно. Он богат, хорош собой. И ненадоедлив, как многие представители так называемого сильного пола. Я знаю Мартина пять лет, а желания отправить в путешествие болотом до сих пор не возникло. Это о многом говорит, не так? Возможно, я выйду за него замуж. Разумеется, когда освобожусь от твоей опеки.

Да, у нас всё получилось. Суд постановил, что Барбара Гамильтон лишается права быть опекуном Брук, и «роль» переходит ко мне. Райан навел справки и выяснил, что Брук имеет право на повторное освидетельствование у докторов. Правда, сделать это можно лишь следующим летом. С момента постановки диагноза как раз пройдет пять лет.

— А как же Майкл? — спросила я лукаво, хотя воспоминания о сестричкином поклоннике, пытавшемся сорвать нашу с Райаном свадьбу, приятными не назовешь и с натяжкой.

— О! Он нынче очарован начинающей актрисой, — Брук засмеялась. — Это я их познакомила в надежде, что он потеряет голову и, наконец, от меня отстанет. Так что одной проблемой меньше. А ты еще не передумала уходить от мужа?

— Нет.

— Ну и зря. За таких мужчин, как Райан, надо держаться.

Я посмотрела строго, и Брук замолчала. Но ее слова звучали в голове до вечера. С каждым днем я всё больше привыкала жить рядом с Райаном, пусть брак теперь больше походил на соседство. Иногда я была готова передумать и остаться с мужем. Неважно, в каком качестве. Лишь бы видеть его изо дня в день, слышать голос, встречаться взглядами. Но потом я вспоминала о принятом решении и гнала чувства прочь.

...Вечером того самого дня Райан вернулся домой, пошатываясь. Того гляди, упадет. Нет, он не был пьян. Сражен чем-то иным. На меня посмотрел затуманенным взглядом.

— Что случилось? — спросила я, помогая супругу присесть.

Он даже пальто не снял. И уличную обувь.

— Полдня сегодня провел в следственном управлении, — проговорил Райан хрипло. — Расследование смерти деда закончено.

Меня качнуло, будто корабль в шторм. Раз супруг не арестован, значит, всё хорошо, верно? Тогда почему он в столь жутком состоянии?

— Они не нашли доказательств моей причастности. Но и абсолютной уверенности в обратном нет.

— Но... но... они же не собираются...

— Сажать меня под замок? Нет. Я свободен. Обвинений не будет.

— Это же отлично.

— Да. Но, боюсь, это не все новости. Подозрения остались. Поэтому они решили признать завещание недействительным. «Королевство Роуз» отойдет нотариальной конторе, а состояние, завещанное мне, достанется государству. Есть судебное постановление. Оспорить его невозможно. Всё кончено.

— Ох...

Я села на пол. Как же так?! Ведь вся наша «авантюра» затевалась ради денег Лайонелла! А теперь Райан не получит ни монеты? А как же дирижабли?! Их придется продать, чтобы Тревор сохранил фабрику? Как же несправедливо...

— Может оно и к лучшему, — пробормотал супруг, и я решила, что у него жар.

Вскочила и потрогала лоб.

— Что за бред? — спросила, убедившись, что Райан не болен.

Он засмеялся.

— Теперь ты лишена главного аргумента.

— Ка-ка-какого аргу-аргу...

— Ты же говорила, что не останешься со мной, чтобы не быть содержанкой. Теперь я нищий. Козырять нечем, Эрин.

Голова пошла кругом. Он сошел с ума?!

Не успела я опомниться, как Райан нашел в себе силы вскочить с дивана и...

Я оказалась прижатой к стене. Щеку обожгло его горячее дыхание.

— Никуда я тебя не отпущу. Ты моя жена. И точка.

— Райан...

Мы встретились взглядами, и сердце провалилось. Он смотрел так пронзительно, что я чуть не разрыдалась в голос. Отвернулась, чтобы не видеть блестящих карих глаз.

— Для тебя всё не всерьез, знаю, — проговорил Райан с надрывом. — Но для меня всё иначе. Еще с Тихого. Ты потрясла меня. Лучик солнца в болоте. Яркая, смелая, гордая. Я знал, что связан проклятием по рукам и ногам. Но хотел продлить время, проведенное с тобой. Не понимал, что всё это значит. Понял, когда увидел тебя с Лоуренсом на террасе. Конечно, я знал, что старинный друг мне не соперник. Он бы никогда... Но стоило увидеть, как ты непринужденно болтаешь с другим мужчиной, аж в глазах потемнело. Я осознал, что легко сверну шею любому, кто встанет между мной и тобой. Но я не мог... Не мог пойти на сближение из-за чертового проклятья. Эрин, умоляю, не уходи. Я готов потерять всё, что угодно. Наследство, дирижабли. Но не тебя. Не тебя!

Я задыхалась, не веря, что слышу всё это не во сне. Сердце стучало, как безумное. Удивительно, что ноги еще не подкосились.

— Эрин, скажи, что постарайся принять мои чувства. Попытайся...

Я посмотрела на Райана, и он осекся. Что-то в моих глазах подсказало ответ.

— Эрин, ты...

— Позёр чёрттов! — заорала я, ударив его кулаками в грудь. — Ты твердил, как попугай, что мы сообщники и партнёры! Ничего больше. Никогда! Ты! Ты! Ты просто уничтожал всё на корню. Не дал не единого шанса!

Слёзы, наконец, нашли выход. Я зарыдала, закрывая лицо ладонями и отворачиваясь к стене. Все мои горести и переживания из-за безответной, как казалось, любви выплеснулись наружу. Словно прорвало дамбу.

— Прости, — Райан крепко обнял меня сзади и прошептал на ухо. — Я такой дурак. Не зря говорят, что любовь и глупость ходят рука об руку.

Он начал целовать мою шею, но я всё редела и редела, не в силах остановиться. Более бредовой реакции на признание в любви и не придумаешь.

А, впрочем, когда у нас что-то было, как у нормальных пар?

Глава 24. Тёзка

Шесть месяцев спустя

— Что она пишет?

— Просит прощения. За то, что приписала мне грехи Брук и устроила скандал в «Королевстве Роуз». Выражает надежду, что когда она вернется в страну, мы сможем начать всё сначала. И даже подружиться.

— И? Что думаешь?

Я тяжело вздохнула. Письмо Фрейи пролежало нераспечатанным три дня. Я никак не могла заставить себя взяться за послание сестренки Райана. Не могла забыть обвинения и не ожидала прочесть ничего хорошего. Однако Фрейя удивила. Нашла силы признать ошибки и принести извинения. Не каждый на это способен.

— Я дам Фрейе шанс, — пообещала я мужу, откладывая письмо, и посмотрела в окно.

Под нами плыл величественный сосновый лес. Мне даже чудилось, что я чувствую запах хвои сквозь стекло. Дирижабль, носящий моё имя, летел на юг страны, где господствовало настоящее лето, а нас ждал отдых у озера. В доме, который мы сняли на полтора месяца. В совершенно новом доме, где еще никто не жил, а, значит, не водились и призраки, способные омрачить пребывание в живописном месте.

— С тобой всё в порядке? — спросил Райан. — Хмуришься.

— Думаю, не рано ли мы уехали. Мы заслужили отдых, несомненно. Но Оливия еще слаба. А Флетчер...

— Флетчер заперт в клинике и пробудет там еще два месяца. Не сбежит. Охрана у них ого-го. Надеюсь, лечение поможет отвадить его от бутылки.

— Если не поможет, найду подходящую магичку, которая навсегда заставит твоего братца возненавидеть спиртное, — пообещала я сердито. — Да-да, знаю, Оливия против магии. Но ей не обязательно знать.

За последние месяцы Флетчер доставил семье немало проблем. Побывал едва ли не во всех трактирах города, устраивал попойки для друзей и совершенно незнакомых людей, дебоширил, трижды попадал в участок за драки и непристойное поведение. Отец так рассердился, что посадил Флетчера под домашний арест. «Заключение», правда, продлилось недолго. Сердобольная Оливия выпустила сыночка. И поплатилась за это. Флетчер исчез. Ушел из дома и не вернулся. Ни в этот день, ни на следующий, ни на третий. Поначалу Тревор отказывался что-то предпринимать, несмотря на крики и слёзы Оливии. Считал, что отпрыск мстит за заточение.

А на четвертый день пришла телеграмма. Из участка. Да не городского. С острова. Того самого, на котором мы жили в прошлом году. Флетчера поймали при попытке проникнуть в «Королевство Роуз». За безуспешной попыткой, разумеется, ведь дом оставался запечатан. Несостоявшийся взломщик отказывался назваться, и его закрыли в камере безмянным. Но потом один из стражей порядка вспомнил, что видел парня раньше на острове в качестве нашего гостя.

Для Тревора попытка сына вернуться к «несуществующей» даме сердца стала последней каплей. Флетчер отправился в клинику. Оливия тоже. Правда, в другую. За время отсутствия сына ее здоровье сильно пошатнулось, и потребовалась помощь докторов. На днях Оливию выписали. Но чувствовала она себя неважно. Тревор нанял медсестру, чтобы присматривала за женой, давала лекарства и сопровождала на прогулках.

— Всё наладится, — пообещал Райан, сжимая мою руку через кофейный столик. — У нас же всё хорошо. А казалось хуже некуда.

Я улыбнулась. Не поспоришь.

Полгода назад, когда мы с Райаном обсуждали наше будущее, представить не могли, что

сегодня будем лететь на собственном дирижабле — моей тёзке. На одном из трёх наших дирижаблей. В начале зимы Райан придумал план, как удержаться «на плаву» и сохранить хотя бы один корабль. Вырученные деньги за два других (новый и тот, что носил имя Фрейи) он собирался разделить. Большую часть отдать отцу в качестве погашения долга, вторую пустить на развитие дела. Дела, которое сделает огромный шаг назад после продажи судов.

Однако...

Однако случилось чудо. Нет, следователи и законники не передумали, завещанное дедом состояние не вернули. С ним Райан простился навсегда. Помогла Брук. Точнее, ее будущий муж Мартин, оказавшийся владельцем крупного банка. А чему удивляться? Не могла же сестричка выбрать нищего художника или поэта.

Райан поначалу растерялся, когда Мартин в компании Брук явился с предложением дать ссуду. Да еще без процентов. Но я ткнула его в бок, а Мартин напомнил, что он наш будущий родственник.

— Мы с Брук поженимся, как только ей разрешат жить без опеки. Я бы женился хоть завтра, но, увы, это запрещено законом. Так что мы с вами фактически семья. Райан, считайте мое предложение помощью родственника. Я знаю, что вы оказались в затруднительной ситуации. Причем, не по собственной вине. Я изучил ваше «предприятие». Вы рискнули примерить роль первопроходца. До вас никто не использовал дирижабли для перевозки пассажиров. И опыт оказался не просто успешен, а превосходен. Услуги пользуются спросом, а по вашим стопам готовы идти новые предприниматели.

— Однако я на грани банкротства, — напомнил Райан с грустной улыбкой.

— Тут, скорее, вина вашего отца. Простите за откровенность, Райан, но он не слишком успешно ведет дела, потому терпит убытки. На его счастье он ваш главный кредитор, и возвращение долга спасет фабрику. Знаю, вы обращались в банки, чтобы получить новые ссуды, но вам везде отказали, несмотря на неплохую кредитную историю. Всему виной решение суда по наследству. Ситуация не получила огласку, но в узких кругах об этом знают и внесли вас в черный список.

— И вы готовы рискнуть, связавшись со мной? — спросил Райан.

— У меня крупный банк, мне нечего бояться. А еще я не обращаю внимания на чужое мнение. Брук за вас ручается, а ваше дело мне по душе. И этого достаточно.

Так мы получили внушительную сумму, которой хватило и на возврат долга Тревору, и на текущие расходы, и на запуск новой линии, по которой следовал дирижабль «Эрин». Райан работал на износ, не желая подвести поверившего в него Мартина и собственных сотрудников, не разбежавшихся в сложный период. Запуск тёзки прошел грандиозно. Фотографии поднимающегося в небо дирижабля (самого большого из существующих) облетели все газеты. Билеты раскупили на месяцы вперед. Но Райан всё равно пропадал вне дома. Именно дома, а не квартиры, который мы купили в тихом районе. Он был небольшим, с «Королевством Роуз» не сравнишь. Но очень уютным.

И вот, наконец, супруг решил, что пора сделать передышку и уделить время жене. Увезти ее из шумного города, чтобы вместе отдохнуть на природе и просто побыть вдвоем.

— Ты не рассказала, как прошла вчерашняя встреча, — проговорил Райан, отвлекая меня от созерцания просторов под нами.

— Ничего особенного. Обычная встреча с нотариусом. Обычное завещание.

Я решила покончить с одним неприятным делом. И по возможности никогда к нему не возвращаться. Наверное, странно составлять завещание в двадцать три года. Но я хотела поставить точку в истории под названием «Эрин и Роуз». В документе я поведала, что в запечатанном на полвека доме остались мои драгоценности. Я завещала их потомкам, если меня самой через пятьдесят лет не будет в живых. Коли таковых не окажется, то работы приемного отца следовало продать, а вырученные средства отдать на

благотворительность — приюту или клинике для бедных.

— Даже не знаю, хочу ли я дожить до момента, когда «Королевство Роуз» откроют, — проговорила я хмуро.

— Нам же необязательно туда возвращаться, — заметил Райан. — Давай, наконец, забудем об этом месте. У нас впереди целая жизнь.

— Верно, — я улыбнулась. — Хотя я бы не отказалась выяснить, что случилось с Люсиль. Как именно ее использует старуха Розалинда. Но, боюсь, мы никогда этого не узнаем.

*

Дирижабль «Эрин» летел через полстраны, но большинство пассажиров следовало до конечной станции — живописного южного городка, славящегося мягким климатом, фруктами и курортами. Борт мы с Райаном покидали последними. Супруг перед уходом обсудил с капитаном текущие дела. Кораблю предстояло провести ночь на земле, а наутро отправиться в обратное путешествие, приняв новых гостей.

Я прошла по деревянной «пристани» под руку с мужем к поджидающему нас автомобилю. Позади с чемоданами шагали носильщики. Нам предстояла полуторачасовая поездка до озера, где мы сняли дом. Когда до «железного коня» оставалась пара шагов, я едва не споткнулась. Хорошо, что у Райана реакция отличная, не позволил упасть.

— Пусть погрузят всё поскорее и уходят, — шепнула я мужу, а сама покосилась на стоявшую в паре метров женщину.

Призрачную женщину! Она несчастно глядела на меня и вытирала слёзы.

— Приходи через два дня, — велела я ей, дождавшись, когда носильщики сделают работу и уйдут. — Обсудим твои проблемы.

— Спасибо, — прошептало привидение и растворилось.

Я таки открыла собственное дело. Потустороннее дело. Райан поначалу не пришел в восторг. До последнего надеялся, что раз я осталась с ним, значит, никакого странного заработка не будет. Но я стояла на своем. Я родилась с даром, и это неспроста. Нельзя делать вид, что его не существует. Да и призраки не отстанут. Они меня чувствовали. Хотела я того или нет, приходили один за другим, умоляя о помощи.

Обращались ко мне и живые. Правда, большинство пока плохо представляло, чем именно я занимаюсь. Подозревали, что провожу спиритические сеансы, вызывая умерших. Поэтому, сняв помещение в соседнем от дома районе, я наняла двух сотрудников — супружескую пару около тридцати лет: здорового детину, способного выставить вон любого, и бойкую леди, отлично умеющую отсеивать неподходящую клиентуру. Кстати, я использовала для работы не фамилию мужа, а девичью. Настоящую девичью — Армстронг. Ту, которую до меня носили другие борцы с не упокоенными душами.

— Очередной клиент? — спросил Райан, когда автомобиль, заурчав, тронулся в путь.

— Да. Придет попозже. У меня пара выходных.

— Отлично, — обрадовался супруг. — Значит, у нас есть время, чтобы побыть вдвоем.

— Для тебя у меня всегда есть время. Я же могу щелкнуть пальцами и отгородиться от всех призраков на свете. Хоть на пару дней, хоть на неделю. Тебе не стоит бояться соперничества. Ни с живыми, ни с мёртвыми. Я вижу только тебя.

Райан хитро улыбнулся, обнял меня одной рукой, притянул к себе и поцеловал в висок.

— Я тоже вижу только тебя. И так будет всегда...

Вместо эпилога

Энное количество лет спустя...

Блондинка с кукольной внешностью подобрала длинную юбку и бесстрашно поднялась по скрипящей лестнице на чердак старого дома. Мрачного, но добротного. Хозяйка — полная дама в черном траурном платье — отправилась следом без особой охоты. Зато десятилетний сынишка с обгоревшим на солнце носом рванул за ними, боясь пропустить всё интересное. Призраки — это же так увлекательно. А уж их изгнание тем более. Он, как и мать, сомневался, что изнеженная леди сумеет справиться с обитавшей в доме нечистью. Скорее, это злые духи отправят ее пересчитывать ступени. Нет, мальчишка не желал гостю столь неприятной участи. Всё-таки красивая. Как кукла, что он видел у богатой девочки с соседней улицы.

— Вы уверены, что... — начала хозяйка, но блондинка оборвала:

— Уверена. Я сталкивалась с призраками куда страшнее ваших. Их двое. Один почти всё время в спячке. А второй зол на вас, а не на меня. Интересно, за что?

Хозяйка пробормотала что-то неразборчивое, покраснела и отвернулась. А мальчишка охнул и попятился. В отличие от матери, он во все глаза продолжал смотреть на блондинку и увидел нечто странное. Она внезапно мигнула. Исчезла на пару секунд и снова вернулась как ни в чем не бывало.

— Первый призрак здесь давно, — принялась объяснять гостю, не замечая смертельной бледности мальчишки. — Это старуха. Она умерла в доме. В собственной постели. Но не захотела уходить. Мечтала увидеть свадьбу внучки. И увидела. Но после уйти не получилось. Без посторонней помощи призракам не справиться, коли упустят время.

— Ох, было такое! — вскричала хозяйка, всплеснув руками. — Это бабка моего покойного мужа. Она померла за две недели до свадьбы его сестры.

— Второй призрак — ваш бывший постоялец. Вы прогнали его в грозу, и случилось несчастье. Теперь он очень зол на вас.

— Так я... я... У него денег не было, — запричитала хозяйка. — А я не благотворительностью тут занимаюсь. Я вдова, а еще двоих детей поднимать. А он... он...

Блондинка подняла вверх указательный палец, призывая женщину к молчанию.

— Мне неинтересны ваши мотивы. Моя цель призраки. Я готова взяться за работу. Вы согласны заплатить цену, названную агентством? Половина вперед.

— С ценой я согласна, — закивала хозяйка. — Но справитесь ли вы, леди. Такая молоденькая. И, кстати, вы не сказали, как вас зовут. В агентстве пообещали прислать сотрудника, но имени не назвали. Я решила, это будет мужчина.

Блондинка не оскорбилась. Лишь уголки изящных губ дернулись в отлично спрятанной усмешке.

— Мужчины в нашем деле не слишком полезны. Только всё портят. Действуют топорно. Призраки сильнее зверствуют из-за их методов. Поэтому почти все наши сотрудники — женщины, — она подмигнула притихшему мальчишке. — А зовут меня Люсиль Милтон. И, кстати, я лучший борец с призраками в агентстве...

КОНЕЦ